

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ТРУДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ
[108]
СЕРИЯ II
ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
(60)

Редакционный совет:

- д. иск., проф. И. И. Тучков (председатель);
д. и. н., академик РАН, проф. С. П. Карпов (основатель серии);
д. и. н., член-корреспондент РАО, проф. Л. С. Белоусов;
д. и. н., проф. Н. С. Борисов;
д. и. н., член-корреспондент РАН, проф. Л. И. Бородкин;
д. и. н., проф. А. Г. Голиков; д. и. н., проф. С. В. Девятов;
д. и. н., гл. н. с. Л. В. Кошман; д. и. н. А. Р. Канторович;
д. и. н., академик РАН, проф. Ю. С. Кукушкин;
к. и. н. Н. В. Литвина; д. фил. н., проф. О. В. Раевская;
д. и. н., проф. Г. Ф. Матвеев; д. и. н., проф. С. В. Мироненко;
д. и. н., член-корреспондент РАН, проф. Е. И. Пивовар;
д. и. н. А. В. Подосинов; к. и. н., доц. Ю. Н. Роголев;
д. и. н. С. Ю. Сапрыкин; д. и. н., проф. В. В. Симонов;
д. иск., член-корреспондент РАН, проф. В. В. Седов;
к. и. н. О. В. Солопова;
к. и. н. А. А. Талызина; д. и. н. проф. Д. А. Функ

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
Исторический факультет
Факультет политологии

Санкт-Петербургский государственный университет
Институт истории
Факультет политологии

Российское историческое общество
Российское общество политологов

Отделение историко-филологических наук РАН
Институт российской истории РАН

Отделение гуманитарных наук и искусств
Национальной академии наук Беларуси
Институт истории НАН Беларуси

Государственный исторический музей
Государственный центральный музей
современной истории России

Московский городской педагогический университет
Институт гуманитарных наук и управления

Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова
Историко-филологический факультет
при участии
ГБУ «Московский дом национальностей»

Столетие Революции 1917 года в России

Научный сборник

Часть 2

Революция 1917 года в России – в истории и историографии стран ближнего зарубежья

Москва
2018

*Печатается по решению Ученого совета исторического факультета МГУ
имени М. В. Ломоносова от 28.06.2017 г. (протокол № 4)*

Рецензенты:

С. Л. Кандыбович – член-корреспондент Российской академии образования,
профессор

А. Ф. Бердников – кандидат юридических наук, вице-президент
Фонда Общественной дипломатии; председатель Комиссии
по национально-культурному достоянию и этнокультурному развитию
Совета по делам национальностей при Правительстве Москвы

Г. Г. Монастырева – глава Комиссии по развитию межнациональных
отношений, межрегиональных связей Совета по делам национальностей
при Правительстве Москвы

Ответственный редактор: доктор искусствоведения, профессор

И. И. Тучков

Редакционная коллегия:

Абрамова Н. Г.; Алексеев В. В.; Андреев Д. А.; Байбаков С. А.;
Белоусов Л. С.; Белоусова О. В.; Богданов В. П.; Бородкин Л. И.; Ватлин А. Ю.;
Вдовин А. И.; Голиков А. Г.; Голубева М. И. (зам. ответственного секретаря);
Гусев А. В.; Девятов С. В.; Жигальцова Л. В.; Запальский Г. М.; Кайкова О. К.;
Кошман Л. В.; Кукушкин Ю. С.; Леонова Л. С.; Манькин А. С.; Матвеев Г. Ф.;
Муромцева Л. П.; Остапенко А. И. (ответственный секретарь); Пивовар Е. И.;
Салиенко А. П.; Симонов В. В.; Солопова О. В.

Столетие Революции 1917 года в России. Научный сборник. Часть 2. Революция 1917 года в России – в истории и историографии стран ближнего зарубежья / Отв. ред. И. И. Тучков. – М., Изд-во АО «РДП», 2018. – 195 с. – (Труды исторического факультета МГУ, вып. 108. Сер. II. Исторические исследования, 60).

ISBN 978-5-88697-281-8

Научный сборник подготовлен на основе материалов научных докладов, представленных в рамках международной конференции «Революция 1917 года в России», проходившей 29–31 марта 2017 года в Москве в МГУ имени М. В. Ломоносова и ГБУ «Московский дом национальностей». Во вторую часть научного сборника вошли материалы круглого стола, объединившего ученых из государств ближнего зарубежья вокруг изучения эпохального события XX века – русской революции – кардинально изменившей ход развития стран и народов.

Для специалистов в области изучения истории XX века, отечественной и всеобщей истории, истории стран ближнего зарубежья, а также для учащихся и интересующихся историей.

© Исторический факультет МГУ, 2018

© Кафедра истории стран ближнего зарубежья,
2018

© Лаборатория истории диаспор исторического
факультета МГУ, 2018

© Коллектив авторов, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Солопова О. В., Козополянская А. В., Роева Е. Б. Историки ближнего зарубежья о Революции 1917 года в России	7
Антонович И. И. Революция 1917 года в России: осмысление исторического значения.....	19
Алпатов В. М. Изменения в языковой политике России после Октября	30
Коваленя А. А. Октябрьская революция 1917 г. в истории белорусской государственности	42
Данилович В. В. Общественная деятельность молодежи Советской Беларуси межвоенного периода	58
Загребин А. Е., Зворыгин Р. В. 1917 год как поворотный момент в истории Удмуртии в контексте национального движения удмуртов	77
Гигин В. Ф. Беларусь в Революции 1917 года: проблема трактовок.....	82
Агакишиев И. А. Великая русская революция: коренные изменения в нефтяной промышленности в 1917–1920 годы.....	90
Кукушкина И. А. Современная литовская и украинская историография о Русской революции 1917 г. в судьбах народов Литвы и Украины.....	99
Лавринович Д. С. Современная белорусская историография о русских революциях 1917 года	103
Содоль В. А. Великая Российская революция 1917 г. в историографии Приднестровья	109
Мирзазаде Л. Ф., Оруджева Г. Ш. Роль Великой русской революции в эволюции национально-политического самосознания в Азербайджане	113
Рагимова П. Ф. Русская революция 1917 года и национальный вопрос	115
Солопова О. В. Белорусские беженцы Первой мировой войны: формирование национального самосознания в условиях революционных событий 1917 года	120
Агеев А. Г., Пушкин И. А. Революция 1917 года и формирование белорусского политического движения в Могилеве.....	136
Ершова Э. Б. Великий Октябрь и национальная культура Белоруссии	143

Короткова Д. А. Белорусский вопрос: от Февраля к Октябрю	152
Матюшевская М. И. Мизопатрия как причина революционных потрясений 1917 года в оценке Г. П. Федотова	161
Меликян В. Г. Проблема альтернативы власти в Закавказье после октябрьского переворота 1917 года	168
Слущкая Л. В. Революция 1917 года как катализатор активизации иностранного влияния в Балтийском регионе (на примере Литвы).....	174
Цумарева Е. П. Социально-экономические проблемы в белорусских губерниях как причины Февральской революции	178
Яскевич Я. С. Дух революции: парадоксы существования в рамках синергетической методологии	185
Об авторах	193

Солопова О. В., Козополянская А. В., Роева Е. Б.

Историки ближнего зарубежья о Революции 1917 года в России

Международный круглый стол «Революция 1917 года в России – в истории и историографии стран ближнего зарубежья» состоялся 31 марта 2017 года в ГБУ «Московский дом национальностей» в рамках Международной научной конференции «Столетие Революции 1917 года в России» (29–31 марта 2017 г.).

Соорганизаторами круглого стола помимо организаторов конференции выступили также: Департамент национальной политики и межрегиональных связей города Москвы, лаборатория истории диаспор исторического факультета МГУ, Комиссия по национально-культурному достоянию и этнокультурному развитию Совета по делам национальностей при Правительстве Москвы, Региональная общественная организация «Национально-культурная автономия „Белорусы Москвы“».

2017-й – год столетия революционных событий 1917 года. И хотя дискуссии о событиях тех лет не прекращаются, исследователи сходятся в одном: революция имела всемирно-историческое значение и оказала влияние на судьбы всех народов мира.

Основная тема круглого стола – отражение событий 1917 года в истории и историографии стран ближнего зарубежья. Ученые-историки и политологи из таких стран, как Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Молдова, Приднестровье, Узбекистан, вместе со своими коллегами из России и дальнего зарубежья в ходе живой полемичной беседы постарались дать оценку революционным событиям 1917 года, которые, по мнению абсолютного большинства участников научного форума, изменили весь ход мировой истории.

Открыл заседание международного круглого стола декан исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, доктор искусствоведения, профессор **Тучков Иван Иванович**. Приветствие в адрес организаторов конференции направил руководитель Департамента национальной политики и межрегиональных связей города Москвы **Сучков Виталий Иванович**. Пожелание успешной работы участникам круглого стола выразил директор Государственного бюджетного учреждения «Московский дом национальностей» **Тарасов Владимир Борисович**.

С приветствиями выступили также директор Института истории Национальной академии наук Беларуси **Данилович Вячеслав Викторович**, председатель Комиссии по национально-культурному достоянию и этнокультурному развитию Совета по делам национальностей при Правительстве Москвы, вице-президент Фонда общественной дипломатии, заместитель председателя правления некоммерческого партнерства «Русский Центр „Иерусалим”», кандидат юридических наук **Бердников Александр Федорович**, заместитель декана – ученый секретарь, руководитель лаборатории истории диаспор исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова **Солопова Оксана Вячеславовна**, председатель Комиссии по развитию межнациональных отношений, межрегиональных связей и этнотуризма Совета по делам национальностей при Правительстве Москвы **Монастырева Галли Германовна**, председатель Комиссии по информационной политике, председатель Всероссийского конгресса этножурналистов, председатель Совета пресс-клуба этнических СМИ г. Москвы **Садыхбеков Джамиль Рафикович**.

Работа круглого стола проходила в рамках пленарного и секционного заседаний.

Доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки Республики Беларусь, экс-министр иностранных дел Республики Беларусь **Антонович Иван Иванович** в своем пленарном докладе на тему «Революция 1917 года в России: осмысление исторического значения» попытался дать свою оценку событиям вековой давности и основным героям тех дней. По его мнению, цели, поставленные В. И. Лениным, были достигнуты не в полной мере при его жизни, однако полностью провалены его последователями. Иван Иванович, говоря о мировом значении Революции 1917 года, отмечает, что опыт СССР применяется не только в странах социалистической направленности, как Китай, но черты федерализма Советского Союза угадываются и в установочных документах Евросоюза.

Доктор филологических наук, профессор, директор Института языкознания РАН, член-корреспондент РАН **Алпатов Владимир Михайлович** в пленарном выступлении на тему «Революция и национально-языковая политика» заметил, что Октябрьская революция впервые в мире попыталась изменить языковую политику, принятую в мире. Традиционно она была направлена на удовлетворение потребности взаимопонимания, в большинстве государств вводился единый официальный язык, иногда с помощью жестких мер, как в царской России. После 1917 года была поставлена задача обеспечить для нашего народа государство использовать во всех сферах жизни, включая административные и культурные, свой родной язык. Многие языки для этого были недостаточно развиты, поэтому шло активное языковое строительство, на высоком научном уровне создава-

лись письменности и литературные нормы для десятков языков. Однако недооценивалась необходимость взаимопонимания, которая в пределах страны могла удовлетворяться лишь на русском языке. Поэтому с середины 1930-х годов языковая политика, при сохранении прежних лозунгов, склонялась в сторону большего увеличения значения русского языка.

Завершила пленарную часть доктор исторических наук, профессор факультета политологии Федерального университета Рио-де-Жанейро **Биссио Беатриз** с докладом «Первый конгресс народов Востока 1920 г.: обсуждение национальных и колониальных вопросов». Особое внимание при изучении Первого конгресса народов Востока Беатриз уделила роли женщины и тем правам, которые были ими получены в результате Революции 1917 года. Она также подчеркнула, что Революция 1917 года в России имела колоссальное значение для народов Латинской Америки, впервые вывела такие вопросы, как равенство полов, право народов на самоопределение, на международную повестку дня.

В рамках пленарного заседания также прошло вручение благодарностей членам Пресс-центра «25» при ГБОУ Школа № 1440 г. Москвы «За активное участие в освещении этнокультурных и межнациональных мероприятий на Информационно-аналитическом портале „ДРУЖБА НАРОДОВ. Палитра московских диаспор, землячеств, автономий, национально-культурных общественных организаций” в 2016 году».

После обеда работа международного круглого стола продолжилась в двух секциях.

Модератором первой секции выступила заместитель декана–ученый секретарь, руководитель лаборатории истории диаспор, доцент кафедры истории стран ближнего зарубежья исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, председатель РОО «НКА „Белорусы Москвы” доцент, кандидат исторических наук **Солопова Оксана Вячеславовна**.

Заседание секции открыла президент Фонда сохранения культурного и исторического наследия России за рубежом «Русский Очаг», президент РОО по сохранению культурного и исторического наследия Москвы «Москва и москвичи», председатель Комиссии по развитию межнациональных отношений, межрегиональных связей и этнотуризма Совета по делам национальностей при Правительстве Москвы **Монастырева Галли Германовна** с докладом «Русская эмиграция. На пути к 100-летию Великого Исхода». По ее мнению, отличительной особенностью последствий этой эмиграции стало заметное развитие образования, культуры и науки во всех странах, принявших российских подданных. Русские офицеры были востребованы прежде всего, как инженеры, картографы, геодезисты, а их

жены открывали в местах поселения школы, университеты, устраивали картинные галереи, музеи, строили православные храмы.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории стран ближнего зарубежья исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, генеральный директор Российского федерального информационного аналитического агентства «Вестник Кавказа» **Агакишиев Исмаил Аловсат оглы** в своем докладе «Русская революция 1917 года и столкновение альтернатив в Закавказье 1917–1920 гг.» отметил, что все основные общероссийские партии были представлены в крупных городах Закавказья. Эпицентрами политических событий, по его мнению, были Тифлис, Елизаветполь. Как подчеркнул Исмаил Аловсат оглы, сторонники революции были готовы к тем событиям, которые последовали после отречения императора, но они не имели широкой поддержки среди населения ни в одной из губернии Закавказья.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и дипломатии Ереванского государственного университета **Баласанян Григор Александрович** в докладе «Великая русская революция и Армянский вопрос. 1917–1918 гг.» подчеркнул, что 1917 год был судьбоносным для всего мира и, в частности, для армянского народа. 27 мая 1917 года правительство, как напомнил Григор Александрович, издало декларацию, в которой одной из своих первоочередных задач объявило освобождение не турецкого населения азиатской Турции, 26 апреля 1917 года было обнародовано «решение Временного правительства о Турецкой Армении», в котором обозначены четкие границы Турецкой Армении, войска остановились, а самое главное, выделились средства для репатриации армян. По словам докладчика, в принятом 29 декабря 1917 года декрете о «Турецкой Армении» Совнаркома РСФСР идея сохранялась, однако не войска, не финансы не выделялись, и кроме этого не были обозначены границы этого объединения, а в марте 1918 года в Брест-Литовском мирном договоре Россия возвращала все эти земли Турции, и этим вопрос «Турецкой Армении» был захоронен.

Кандидат исторических наук, доцент, президент национального комитета византинистов Грузии **Жордания Эрекле Гайозович** в докладе «Новейшая грузинская историография о революциях 1917 года в России» подчеркнул, что анализ трудов современных грузинских ученых позволяет заключить: на сегодняшний день в грузинской историографии вопросам Великой русской революции 1917 года не уделяется должного внимания. Комплексных работ по данной проблематике нет, а сами, безусловно, эпохальные события, как февраля–марта, так и октября–ноября 1917 года рассматриваются, прежде всего, в контексте актуальных проблем становления и дальнейшего развития Грузинской Демократической Рес-

публики (1918–1912 гг.) «Самым актуальным является вопрос отношения ведущих политических партий к проблеме самостоятельности Грузии: стояли ли они на национальных позициях и выступали за политическую независимость грузинского государства или же видели ее будущее лишь в качестве автономии в пределах Демократической Российской Республики. При этом, если события февраля–марта 1917 г. рассматриваются в качестве прогрессивного явления, приведшего к кардинальным, позитивным изменениям в социальной, экономической и политической структуре грузинского общества, то события октября–ноября оцениваются в качестве вооруженного переворота и насильственного захвата власти. Отдельным вопросом в трудах грузинских ученых стоит проблема взаимоотношений церкви и государства. В этом плане революционные события оцениваются в исключительно негативном аспекте. Вместе с тем события 1917 г. изучаются в рамках исследования судеб различных персоналий, принимавших активное участие как в самих революционных событиях, так и в процессе государственного строительства. При этом оценки этих исторических личностей кардинальным образом отличаются друг от друга: от безудержного восхваления до полного их неприятия. В целом же Э. Г. Жордания отметил, что «существующие на сегодняшний день точки зрения на революционные события 1917 года являются прямым отражением существующих на сегодняшний день тенденций развития общественно-политической мысли современной Грузии».

В докладе кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Института всеобщей истории Российской академии наук **Кукушкиной Ирины Анатольевны** на тему «Великая русская революция в судьбе Литвы и Украины (сравнительный анализ)» дается сравнительный анализ влияния Революции 1917 г. в России на народы Литвы и Украины. Сравнение дает возможность проследить общее и особенное в судьбах двух народов, ранее входивших в состав Российской империи. Русский Февраль, как отметил докладчик, дал толчок подъему национально-освободительного движения на литовских и украинских территориях. По словам Ирины Анатольевны, современные украинские историки не отрицают огромного влияния Русской революции (февраль 1917–январь 1918) на украинские события, но считают, что Украинская революция выходила за рамки Российской империи. Историки Литвы не уделяют большого внимания исследованию указанных вопросов, рассматривая революционные события в России и Литве параллельно.

Доктор исторических наук, профессор, первый проректор Учреждения образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова» **Лавринович Дмитрий Сергеевич** в докладе «Современная белорусская историография о русских революциях

1917 года» отметил, что в 20-х годах XX века в бел. нац. историографии важнейшим событием для формирования государственности рассматривалась Первая мировая война (В. Игнатовский, М. Довнар-Запольский). Затем возобладали ленинско-сталинские оценки, согласно которым в центр белорусской истории были поставлены события 1917 г. и деятельность большевиков. Пересмотр интерпретаций событий революционной эпохи начинается в конце 80-х гг. XX в. Авторитетнейший специалист по истории революции в Беларуси академик И. М. Игнатенко главной причиной Февраля 1917 года назвал Первую мировую войну, но отметил, что данная революция решила только вопрос о передвижке власти. Решающую роль он по-прежнему отдает Октябрьской революции 1917 г. В историографии 90-х годов расширился круг тем, которые историки стали рассматривать: белорусские национальные партии и организации, Первый Всебелорусский съезд, проводившийся 25 марта 1918 г., Белорусская народная республика. Революции 1917 года стали считать «русскими революциями», для Белоруссии – важнее Первая мировая война – основа для решения вопросов. В современной историографии преобладает другой подход: суверенитет Республики Беларусь – конечный итог. Таким образом, именно революция начала XX века является решающим фактором формирования белорусской государственности.

В докладе доцента, кандидата исторических наук, заведующего кафедрой всеобщей истории, археологии и этнологии факультета общественных наук Приднестровского государственного университета имени Т. Г. Шевченко **Содоля Вячеслава Анатольевича** «Великая Российская революция 1917 г. в историографии Приднестровья» представлен опыт изучения приднестровскими учеными-историками революционных событий 1917 г., происходивших на территориях Среднего Поднестровья в границах современной Приднестровской Молдавской Республики. Были выделены и охарактеризованы основные этапы научного осмысления революционных процессов приднестровскими учеными. Акцентировано внимание на анализ научных статей коллективных монографий, учебников для школы, созданных в период после возрождения приднестровской государственности в 1990 году. Отмечены характерные черты, данных исследований, выразившиеся, во-первых, в освещении революционных событий на территории Приднестровья как части революционного процесса России; и во-вторых, в особом внимании к изучению вопросов национальных взаимоотношений, складывавшихся в регионе в 1917 г. Было охарактеризовано своеобразие политической обстановки, сложившейся в крае в марте–октябре 1917 г., продемонстрирована дифференциация подходов приднестровских ученых в оценке происходивших в то время событий.

Доктор философии по экономическим наукам, доцент, ведущий научный сотрудник Института кавказоведения Национальной академии наук Азербайджана **Мирзаде Лилия Фридуновна** совместно с преподавателем истории средней школы № 6 города Хачмас Азербайджанской Республики **Оруджевой Гюльшан Шаировной** представили доклад «Роль Великой русской революции в эволюции национально-политического самосознания в Азербайджане». По их словам, тяжелый, кровавый путь прошел Азербайджан в период революционного движения и свершившейся Революции 1917 года. В процессе борьбы за свои права, национальные свободы, азербайджанский народ все более осознавал свою роль и место во Всемирной истории, происходила консолидация наций моноэтнического Азербайджана. В условиях освобождения от зависимости как со стороны местных беков, так и со стороны русского царизма, азербайджанцы формировали собственную идеологию и идею, которая в современной обстановке уважения и других культур и наций, строит процветающее светское, демократическое государство.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории стран ближнего зарубежья исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова **Рагимова Переханум Ферезуллаевна** в докладе «Русская революция 1917 года и национальный вопрос» акцентировала внимание слушателей на том, что многие народы России, не имевшие письменности (к примеру, народы Севера), в первые десятилетия советской власти обрели ее, возможность получать бесплатное обязательное общедоступное образование, что стало одним из важнейших достижений Революции 1917 года.

Завершающим выступлением в первой секции стал доклад кандидата исторических наук, заместителя декана – ученого секретаря, руководителя лаборатории истории диаспор, доцента кафедры истории стран ближнего зарубежья исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, председателя РОО «НКА „Белорусы Москвы“» **Солоповой Оксаны Вячеславовны** на тему «Белорусские беженцы Первой мировой войны: формирование национального самосознания в условиях революционных событий 1917 года». По ее словам, жертвами Первой мировой войны, кроме павших на полях сражений солдат, стали также миллионы мирных граждан, которым пришлось примерить на себя роль беженцев. После революций 1917 года ускорилось развитие белорусского национального движения. Как отметила докладчик, важная особенность сознания белорусов-беженцев заключалась в том, что они являлись не просто этнокультурной группой, проживающей на другой территории и демонстрирующей социально-политическую активность, а в том, что в рамках этой политической активности белорусы демонстрировали собственную национальную волю.

Интересная, захватывающая научная дискуссия развернулась также в рамках работы второй секции, модератором которой выступил председатель Комиссии по национально-культурному достоянию и этнокультурному развитию Совета по делам национальностей при Правительстве Москвы, вице-президент Фонда общественной дипломатии, заместитель председателя правления некоммерческого партнерства «Русский Центр „Иерусалим“», кандидат юридических наук **Бердников Александр Федорович**.

Заседание секции открыли два заочных доклада. Доктор исторических наук, профессор, почетный профессор РАН, директор Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН, депутат Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации VII созыва **Загребин Алексей Егорович** представил доклад на тему «Проблемы историографии истории финно-угорского мира: мир историка и исследовательская культура (на примере Русской революции 1917 года)». Великая Октябрьская социалистическая революция нередко считается стартом новой жизни народов России. Во многом данное утверждение применимо и для Удмуртии. В результате революционных событий, деятельности всероссийских съездов удмуртов, осознания важности решения национального вопроса советскими властями, наличия у удмуртского народа личностей, готовых бороться, в том числе и с оружием в руках, за победу идей, в которые они искренне поверили, была создана отдельная административная единица, объединявшая земли с удмуртским населением, позднее преобразованная в Удмуртскую Автономную Советскую Социалистическую Республику. Так, по мнению докладчика, события 1917 г. одновременно с негативными последствиями для всего государства оказали позитивное влияние на положение нерусского населения.

Также был представлен доклад кандидата исторических наук, доцента, декана факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета **Гигина Вадима Францевича** на тему «Беларусь в Революции 1917 года: проблема трактовок». Как отметил докладчик, советская историография вопроса прошла три этапа развития: «пролетарский революционаризм» (20–30-е годы), «сталинский догматизм» (30–50-е годы), «советский академизм» (60–80-е годы). Для этого периода характерна значительная эволюция трактовок при сохранении общего идеологического базиса. В 90-е годы, после крушения коммунистической системы, для историографии вопроса, как и для исторической науки в целом, характерен плюрализм мнений. Белорусская эмигрантская историография объясняет поражение национально-демократических сил крайне неблагоприятной внешнеполитической конъюнктурой. Настроение западной историографии в отношении белорусского националь-

ного движения в революционную эпоху можно определить как вполне скептическое. История Революции 1917 г. в Беларуси требует нового комплексного осмысления, а порой и значительной ревизии взглядов.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и специальных исторических дисциплин историко-филологического факультета Могилевского государственного университета им. А. А. Кулешова **Агеев Александр Григорьевич** представил доклад «Революция 1917 года и формирование белорусского политического движения в Могилеве», подчеркнул, что можно утверждать, что создание и деятельность Могилевского Белорусского комитета – это первый в XX в. на территории Восточной Беларуси выход на политическую арену общественной организации, которая являлась носителем идеологического движения по достижению и закреплению автономии, единства и индивидуальностей белорусской нации. Революционные события 1917 г. способствовали формированию белорусского политического движения в Могилеве. Политические взгляды деятелей комитета эволюционировали от идеи государственной автономии Беларуси в составе Российского государства в 1917 г. до одобрения создания Белорусской народной республики в 1918 г.

Доктор исторических наук, профессор Московского финансово-юридического университета **Ершова Эльвира Борисовна** в докладе «Великий Октябрь и национальная культура Белоруссии» заметила, что революции 1917 года оказали большое влияние на развитие белорусской культуры, в основе которой объединялись традиции и особенности культур тех народов, которые проживали на территориях губерний Северо-Западного края России. Во всех крупных городах Белоруссии начали создаваться различные учреждения культуры: театры, оркестры, хоровые коллективы, музыкальные школы. Большую роль в этом сыграли художники Марк Шагал, Каземир Малевич, поэты Якуб Колас, Янка Купала, композиторы Л. Роговский, Н. Соколовский и др. Со временем многие самодеятельные коллективы стали профессиональными государственными, и основой их деятельности было возвращение национальной идентичности всей белорусской культуры, многоликой по своему характеру народов, проживавших на этих территориях.

Кандидат исторических наук, научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт славяноведения Российской академии наук **Короткова Дарья Александровна** в докладе «Белорусский вопрос: от Февраля к Октябрю» отметила, что вопрос о самоопределении Белоруссии в период от Февраля к Октябрю 1917 г. не ставился в плоскости национального самоопределения и отделения от России. Речь шла исключительно об автономии. Российская Февральская революция способствовала

росту влияния автономистских идей, однако одновременно усилила и пророссийское направление, т. е. вселяла надежды на демократическое решение вопроса (национального). Активно создавались белорусские национальные организации в армии. Несмотря на умеренность программы автономии, она не была принята центральной властью. В апреле 1917 г. делегация Белорусского национального комитета во главе с Р. Скирмунтом прибыла в Петроград для переговоров с Временным правительством об изменении статуса белорусских губерний. В условиях нарастания общенационального кризиса в стране лидеры белорусского движения стремились выработать единую платформу действий всех национальных партий и организаций. 15–25 октября 1917 г. была проведена реорганизация руководящего центра белорусского движения, создана Великая белорусская рада. Октябрьская революция радикально изменила ситуацию в крае. Войска Западного фронта почти полностью встали на сторону большевиков. Большинство же политических партий края были резко против. Это привело к вытеснению идеи автономии идеей полной государственной независимости Белоруссии, ее выхода из состава России. В декабре 1917 г. состоялась попытка созвать краевое Учредительное собрание – Всебелорусский конгресс. На нем соперничали пробольшевистские и незалежническое течения. Принята была автономистская резолюция, однако создание независимого от Минского Совета центра краевой власти было для большевиков неприемлемо. Это привело к разгону съезда.

Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой общественных наук Института истории Национальной академии наук Республики Армения, представитель Ассоциации историков Армении, ведущий научный сотрудник Ереванского государственного медицинского университета имени М. Гераци **Меликян Ваган Генрикович** представил доклад «Проблема альтернативы власти в Закавказье после октябрьского переворота 1917 года». По его словам, проблема альтернативы власти после октябрьского переворота 1917 г. стала центральным вопросом внутривластной жизни Закавказья и его правительств. С ноября 1917 г. по апрель 1918 г. велись беспрецедентные переговоры между армянской национально-демократической партией «Дашнакцутюн» (АРФД) и некоторыми лидерами Бакинского совета во главе с Ст. Шаумяном. По плану Шаумяна, путем советизации Баку и Тифлиса появилась бы возможность решить армянский вопрос, т. е. большевизированными частями Кавказского фронта оставить завоеванную Западную Армению в составе России.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии юридического факультета Белорусского государственного университета **Слуцкая Людмила Владимировна** представила доклад «Революция

1917 года как катализатор активизации иностранного влияния в Балтийском регионе (на примере Литвы)». После Революции 1917 г. Литва, по мнению Людмилы Владимировны, стала камнем преткновения не только региональных держав – Германии, Польши, Советской России, но Франции, Великобритании и США. Однако наибольшего успеха в межвоенный период добились Германия и Советская Россия, проводившие последовательную внешнюю политику в Балтийском регионе. Интриги французской дипломатии, неэффективная внешняя политика англичан не только не позволили минимизировать пангерманские настроения, но и способствовали усилению пробольшевистских симпатий в этом регионе.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры «Гуманитарные дисциплины» ГУ ВПО Белорусско-Российский университет **Цумарева Елена Петровна** в своем докладе «Социально-экономические проблемы в белорусских губерниях как причины Февральской революции» отметила, что причиной реализации угрозы социального взрыва являлось отсутствие минимального уровня обеспечения населения товарами первой необходимости. Ежедневные газеты являются важным источником в исследовании экономических проблем и роста социальной напряженности накануне Февральских событий 1917 г. Анализ статистических данных показал, что в 1916 г. затраты превосходили доходы семьи из 4 человек. Минимальный бюджет составлял 80 р. 99 к., тогда как средний заработок в г. Могилеве был 40 р. Возник конфликт между городской управой и производителями сахара, отказывавшимися продавать продукт по таксированной цене. Антагонизм между городом и деревней. Недовольство жителей деревни вызвала установка твердых цен только для сельскохозяйственной продукции, что понизило меновую стоимость этой продукции. В 1917 г. газеты оценивали Петроград и продовольственную политику как «центрохаос». Карточки на муку и хлеб были самыми ответственными, т. к. в рационе бедных хлеб и картофель заменяли другие продукты. Проблемы: в Гомеле распределение муки: беднейшие получали муку в наименьшем количестве: семья из 1–2 человек – 2 фунта муки на душу, семья более 5 человек – 1 фунт муки на душу. Положительный пример самоорганизации – кооперативное движение, их цель – борьба с дороговизной, закупка больших партий товаров и снабжение по умеренным ценам своих потребителей. Позитивная практика: благотворительность, устройство на работу безработных, поддержка беженцев. Негативная практика: спекуляции и взяточничество.

Заключительным для второй секции стало выступление доктора философских наук, профессора, заведующего кафедрой социальной коммуникации факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета **Яскевич Ядвиги Станислава**

вовны. Ее доклад «Дух революции: парадоксы существования в рамках синергетической методологии» был посвящен осмыслению Революции 1917 г. и последующей революции в нашей новейшей историографии с позиции синергетической идеологии. С этой позиции автор рассматривает революцию, как точку бифуркации, высшее проявление социально-политического кризиса, который является проявлением и следствием недостаточно рациональной деятельности правительственных структур. Необходимо ставить вопросы: какой ценой будет установлен парадокс; какова значимость того, что возникнет. Вывод: если бы почаще ставились подобные вопросы, прежде чем вмешиваться в социально-политический процесс, то в нашей истории было бы меньше трагических страниц, бездумно загубленных жизней, нереализованных идей, как это случилось в результате Великой русской революции 1917 г. Необходим диалог народа и науки.

В целом работа круглого стола прошла активно и плодотворно. Специалисты из стран ближнего зарубежья получили возможность на единой площадке обсудить актуальные вопросы истории Революции 1917 года в России на единой площадке, обменяться опытом и рассказать о новейших направлениях современной историографии истории Революции в странах ближнего зарубежья.

Антонович И. И.

Революция 1917 года в России: осмысление исторического значения

Аннотация. В статье представлен всесторонний анализ событий, причин и предпосылок Революции 1917 года в России, ее отрицательного и положительного исторического опыта. Автор рассматривает исторические портреты личностей, занимавших ключевые позиции в событиях Февральской и Октябрьской революций, рассуждает о роли личности в истории. Посредством обобщения обширного источникового и историографического материала, в исследовании показана специфика трансформации идей революции в сознании советского народа на протяжении существования СССР.

Ключевые слова: Февральская революция, Октябрьская революция, Великая Октябрьская социалистическая революция, историография, Первая мировая война, история КПСС, социализм.

The Revolution of 1917 in Russia: Comprehension of Historical Importance

Abstract. The article presents a comprehensive analysis of the events, causes and prerequisites of the 1917 Revolution in Russia, its negative and positive historical experience. The author considers historical portraits of personalities who held key positions in the events of the February and October revolutions, discusses the role of the individual in history. Through the generalization of extensive source and historiographic material, the study shows the specificity of the transformation of the ideas of revolution in the minds of the Soviet people throughout the existence of the USSR.

Keywords: February revolution, October revolution, Great October Socialist Revolution, historiography, World War I, history of the CPSU, socialism.

70-летие Великой Октябрьской социалистической революции было последним пышным праздником страны победившего социализма. Автор в первый раз в своей жизни присутствовал на этом выдающемся событии. В августе этого года он был назначен проректором Академии общественных наук при ЦК КПСС по научной работе и в этом качестве получил пригласительный билет на гостевые трибуны возле Мавзолея Ленина. Стоял 17-градусный мороз, однако мероприятия осуществлялись организованно, четко, торжественно.

И все же были отличия от прежних торжеств. Из почетных гостей на трибуне Мавзолея выделялся Ф. Кастро – подтянутый, в легкой шинельке, несмотря на мороз. Отсутствовали Н. Чаушеску, В. Ярузельский. Гостевая трибуна полнилась слухами о скандале, произошедшем накануне, в Политбюро ЦК КПСС. Б. Н. Ельцин, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь Московского гор-

кома партии – самой крупной и влиятельной партийной организации в стране, он подверг критике ход перестройки, увлечение Генсека зарубежными поездками, а также упрекнул и жену Генсека за то, что она вмешивается в государственные дела ее мужа.

Реакция Генсека была предельно эмоциональной. По свидетельству очевидцев, он «визжал от ярости». Понятно, что все члены Политбюро накинулись на Б. Н. Ельцина, упрекая его в необъективности. Несколькими днями позже состоялся Пленум МГК КПСС, где Б. Н. Ельцина подвергли острейшей критике, похожей на шельмование, и сняли с должности первого секретаря МГК КПСС. Руководил этим «концертом» негнбимый Е. К. Лихачев.

Однако, неожиданно сработала гласность. Зароптала Сибирь, недовольная таким обращением с земляком. Обеспокоенное руководство дало Б. Н. Ельцину должность заместителя первого председателя Госстроя в ранге министра. Б. Н. Ельцин остался на вершине номенклатуры, что дало ему возможность планировать стратегию противостояния. Остальное известно. Четыре года спустя СССР перестал существовать.

Реальный социализм в СССР оказался неспособным выполнить свою главную историческую задачу – «все более полное удовлетворение постоянно растущих потребностей народа».

Однако, социалистическая идея не ушла из истории. Ее сегодня реализуют в странах, насчитывающих до полутора миллиардов населения мира. Всюду в мире попытки строительства общества на принципах социализма активно используют исторический опыт СССР как в его положительных, так и отрицательных аспектах.

Именно поэтому в год столетнего юбилея Великой Октябрьской социалистической революции в России так важно вернуться к истокам реального социализма, условиям его возникновения и развития. Это дает возможность глубже и всестороннее понять социалистическую перспективу современной истории. Февральская революция 1917 года была своеобразным прологом. Именно поэтому две великие русские революции февраля и октября 1917 года открыли новую цивилизационную эпоху. Ход исторических событий вплоть до настоящего времени носит на себе отпечаток русских грандиозных политических сдвигов начала XX века.

Это началось в России военным поражением в русско-японской войне, последовавшими за ними стихийными крестьянскими бунтами, студенческими выступлениями в городах, рабочими забастовками, вылившимися в революцию 1905 г. Несмотря на жестокое подавление властями революционных событий 1905 г., они внесли новый мощный долгосрочный радикальный динамизм в российское общество, от воздействия которого оно не оправилось поныне.

В свое время В. И. Ленин видел в революции 1905–1907 гг. генеральную репетицию Октябрьской революции. Мы явились свидетелем

лями того, как Октябрьская революция победила в отдельно взятой, хотя и не самой могущественной стране европейского мира и этим превратила революционный процесс в фактор преобразования мировых событий на всем протяжении XX столетия.

Выдающиеся государственные деятели императорской России этой эпохи, такие как С. Витте и П. Столыпин, не смогли решить большие проблемы российского общества. Они лишь приостановили революционные процессы, да и то больше применением грубой полицейской силы, чем умным и дальновидным государственным правлением. Это была модель «догоняющего» развития.

В исторических исследованиях очень много места уделено первым шагам на российско-политическом олимпе Григория Распутина, приставленного царской семье в качестве спасителя больного гемофилией наследника, имевшего репутацию старца-проповедника еще с 1905 г. Активную роль в придворных кругах Григорий Распутин начал играть с 1912 г.

Распутин появляется на российской политической арене вслед за смертью П. Столыпина. По нашему мнению, это свидетельствует не столько о каких-либо исключительных качествах его личности, сколько о радикальном изменении социально-политической природы монархии и ее нравственной деградации.

Суть поворота надо искать, конечно же, не в Распутине, а в личностях императора и императрицы. Вспомним, что речь идет об абсолютной монархии, когда государь воспринимался темным народом как наместник Бога на Земле. Он сам абсолютно уверовал в свое высшее предназначение, в то, что все его помыслы и действия продиктованы волей Божьей и что иных забот, кроме попечительства о благе его православного народа, у него нет. Однако острая критика царского режима, растущая ненависть к императору в кругах российской демократической интеллигенции были распространены, главным образом, в Петербурге и Москве.

Народ не читал либеральных газет. Он был глух к романтическим порывам народовольцев. Он знал царя-батюшку и ожидал от него спасения. Когда он разочаровался в своих надеждах, ярость вылилась в сокрушительную ненависть обманутых, которая испугала не только царское окружение и аристократическую Россию, но и само революционное демократическое движение, радикальную интеллигенцию, которая до этого подогревала народный гнев, направляя его против царя. В итоге она сама в панике бежала от стихийной разрушительной силы народного гнева. И только большевики попытались направить с переменным успехом этот всеобщий русский бунт в русло задач строительства нового общества.

Россия, направляя обновленную энергию в мир, всегда руководствуется доброй надеждой на улучшение жизни людей. Она не стре-

мится и не стремилась к покорению и заколебанию других народов и стран. Что касается личности императора Николая II, то, как пишет О. Платонов: «Кроме твердой воли и блестящего образования, Николай II обладал всеми природными качествами, необходимыми для государственной деятельности. Прежде всего огромная трудоспособность. В случае необходимости он мог работать с утра до поздней ночи... Обладая живым умом и широким кругозором, император быстро схватывал существо рассматриваемых вопросов. Император имел исключительную память на лица и события»¹.

В чувстве ответственности и гражданском мужестве императору, конечно, не откажешь. В ходе Первой мировой войны, когда события развивались далеко не на пользу России, у него хватило мужества и проницательности, будучи в чине полковника, взять на себя руководство стратегическими операциями армии, решать огромный объем задач, бесчисленные проблемы снабжения, налаживание коммуникаций и транспорта. Надо сказать, его упорные труды начали все-таки приносить определенный результат, выправивши положение на фронтах к концу 1916 г. и заложивши основу более успешных действий, но эти успехи были сметены грозными событиями 1917 г.

Николай II многое сумел увидеть в современной России, которую он любил беззаветно. В том, что он не понимал истинного положения вещей, была не только его вина. Тут сыграл свою роль трагизм судьбы, вручившей ему в качестве супруги, которую он нежно любил, особу, нервно взвинченную, подверженную приступам ипохондрии, так и не сумевшую понять и полюбить Россию, отягченную страданиями, вызванными неизлечимой болезнью долгожданного сына-наследника, склонную к иррационально-мистическому поиску спасения.

Дневники царя свидетельствуют об активном сопротивлении, которое он оказывал вмешательству императрицы в дела государственного управления. Но все же в конце концов он уступал императрице. Подданные российского императора вправе были осуждать его за это. Однако надо отметить, что свой «терновый венец», каковым было по сути насильственное отстранение его от власти, царь принял с достоинством и мученической смертью своей горячо любимой семьи искупил многие из грехов. Поэтому наряду с осуждением современников, царь заслуживает более объективного и милосердного понимания со стороны потомков.

Царское правительство много сделало для модернизации общественного производства страны в конце XIX – начале XX в. Однако для проведения крупномасштабных проектов индустриализации, как всегда, не хватало средств. И, как всегда, их можно было получить лишь у

¹ Платонов О. Терновый венец России Святая Русь. Энциклопедия русской цивилизации. М.: «Вече», 1996. С. 169.

западных стран. А Запад, как в начале, так и в конце XX в. не прочь был интегрировать Россию в свою систему отношений, но опять же за счет подчинения ее своим целям. Займы, особенно французские, послужили важнейшим инструментом втягивания России в Первую мировую войну на невыгодных для нее условиях и вопреки ее интересам.

Николай II достаточно успешно маневрировал, пока провокационное убийство эрцгерцога Австро-Венгрии Франца Фердинанда в Сараево не изменило хода событий, поставив их за пределы контроля отдельными монархами. Война была неизбежна в любом из вариантов развития событий в связи с конфликтом в Сербии. Сегодня очень важно подчеркнуть, что не Россия, а Германия инициировала мировую бойню.

Россия знала, что вступает на тернистый путь. Тем не менее и эйфория была всеобщей. 26 июля (8 августа) Государственная дума и Государственный совет на совместном заседании утвердили военные ассигнования, и только маленькая по тем временам большевистская фракция выступила с антивоенной декларацией. Верноподданнические настроения, патриотический подъем, манифестации в честь императора, восторженное состояние и ожидание скорой победы охватили российское общество.

Поначалу военные действия складывались для России достаточно благоприятно на всех фронтах. Однако ее западные союзники, как всегда, стали форсировать российское участие, требуя увеличить поставку больших военных контингентов, чем это позволяли военно-стратегические возможности русской армии. Союзники с самого начала не скрывали, что в ходе военных действий они рассчитывали распределить нагрузку таким образом, чтобы в основном она легла на плечи русских солдат. Во время манифестации по поводу начала войны в Париже француженки, встречая русских дипломатов на улицах, дарили им цветы, матери указывали на них своим детям и говорили: «Вот люди, которые защитят нас от немцев».

Неудачное наступление французов в Эльзасе и Лотарингии вызвало тревогу союзников. Они потребовали немедленной помощи, и русское командование предприняло ускоренное и плохо подготовленное наступление против хорошо укрепленного района Восточной Пруссии. Немцы заманили армию Самсонова в ловушку. В итоге армия была разгромлена, командующий покончил с собой. Десятки тысяч русских солдат были взяты в плен. Таким образом, Париж был спасен ценой тысяч и тысяч русских жизней. Русская армия начала тяжелое отступление.

Эти поражения и последующие отступления вызвали панику при дворе, сопровождалась ростом коррупции в правительстве и в окружении царя. Коррупция, конечно, существовала и раньше, но стала проявляться все более нагло благодаря безнаказанности. Внимание и интересы царя были заняты сейчас войной.

В народе поднимался ропот. Сельское хозяйство было ослаблено мобилизацией всех здоровых мужчин. Поля оставались незасеянными. Доставка продовольствия, особенно в Петроград, сократилась. Крестьяне стали творить самосуд над помещиками, захватывая их усадьбы, разоряя дворянские гнезда, совершая черный передел. В городах, и особенно в Петрограде, начались голодные бунты. Полицейские управления столицы и на местах были завалены письмами-просьбами от помещиков призвать казаков защитить свои земли. Понятно, что казаков на защиту дворянских земель не хватало. Они все доблестно сражались на фронте.

Находясь в ставке, царь получал информацию о нарастании революционного подъема, но делал из этого неверные выводы о том, что «семя всего зла в самом Петербурге, а не во всей России». Еще меньше представляли себе ситуацию в Зимнем дворце сановники царя. В отсутствие царя императрица фактически руководила Советом министров и использовала эту свободу действий только для смены членов кабинета.

Императорский поезд скорбной тенью носился от одного полустанка к другому, надеясь прорваться в революционный Петроград. Однако все стало на его пути: и сопротивление железнодорожников, не дающих императорскому поезду свободного прохода, и приказ военных охранять и послать в Петроград свежие части для подавления народных волнений, и, главное, измена, о которой сокрушался царь в последней своей записи в дневнике, еще будучи самодержцем российским. Все покинули его: и Верховное командование Российской армии, и руководство железной дороги, и Сенат, и Совет министров, и Дума. Все бросились на улицы, а некоторые стали искать и теплые местечки у новой власти.

Как это все напоминало крушение Советского Союза, когда все члены Политбюро ЦК КПСС во главе с Генеральным секретарем попытались занять новые вакансии, и многим это удалось. Они удержались на плаву, а позже всплыли в виде президентов в автономных республиках, губернаторов-экспроприаторов, олигархов, думцев и т. д. Наконец, самое плохое для них, самое непрестижное для них – пожизненное членство в Совете Федерации.

События февраля и марта вошли в историю под названием «буржуазная революция».

Специфичный характер этой революции и ее противоречивость состоят в немалой степени и в том, что русская буржуазия вплоть до революции 1917 г. и позже после распада СССР в 1991 г. не получила у нас политической власти. Ее мужание в условиях XX в. происходило не в условиях буржуазного пути развития, а в условиях полуфеодального социально-экономического режима, во главе которого стоял абсолютный монарх. Что же касается духовного влияния и авторитета

буржуазии в области мировоззрения, искусства, науки, нравственности, то таким авторитетом буржуазия в России не обладала и не пользовалась никогда. Именно поэтому люди, пришедшие к власти в России в итоге этой революции, несмотря на их происхождение – и из помещичье-дворянских кругов, и из среды разночинной интеллигенции – фактически были мечтателями, романтиками, одухотворенными абстрактно-гуманистическими идеалами, малоприспособленными к их распространению и реализации в российской социальной среде.

Характерно, однако, что, несмотря на всю неопределенность социально-политических взглядов и позиций Временного правительства, вся чиновничья масса Петрограда и Москвы, весь чиновный мир императорской России поспешил с выражением лояльности новому правительству и новой власти, надеясь, что теперь придет избавление от страха за судьбу страны, за свое собственное благополучие и что «все само собой уладится». В этом эйфорическом состоянии надежд «на авось» Временное правительство теряло целые недели, которые по исторической насыщенности событиями и процессами в нормальных условиях стоили десятилетий.

Временное правительство, родившееся в условиях революционной эйфории, уже в первой своей декларации обещало:

- 1) полную и немедленную амнистию по всем делам – политическим, религиозным, в том числе участникам террористических покушений, военных восстаний и осужденным за гражданские преступления;
- 2) свободу слова, вероисповедания печати, собраний, союзов, стачек с распространением политических свобод на военнослужащих в пределах, допускаемых военно-техническими условиями;
- 3) отмену всех сословных и национальных ограничений;
- 4) немедленную подготовку к созыву на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования Учредительного собрания, которое установит форму правления и Конституцию страны;
- 5) замену полиции народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления;
- 6) выборы в органы местного самоуправления на основании всеобщего равного и тайного голосования;
- 7) неразоружение и невыезд из Петрограда воинских частей, принимавших участие в революционном движении;
- 8) при сохранении воинской дисциплины в строю и несении воинской службы устранение для солдат всех ограничений в пользовании общественными правами, предоставленными отдельным гражданам².

Последние, 7-й и 8-й, пункты означали, что части, оставшиеся в Петербурге и не желавшие идти на фронт, превратились в наиболее

² Колоницкий Б. С. Загадка Керенского. М., 1994. С. 163–171; Константинов Б. С. Временщик исторической минуты. «Независимая газета», 8 июня 2000 г.

реакционную часть населения, ибо, страдая от безделия, прибегали к грабежам, насилию.

Интеллектуальный потенциал первой декларации, являвшийся своеобразной идейно-политической платформой Временного правительства, был не столь уж оригинален. Что касается гражданских свобод, перечисленных в декларации, то они уже были ранее дарованы императором Николаем II в Октябрьском манифесте 1905 г. Целый ряд пунктов, отражавших специфику условий, в которых совершалась Февральская революция, были, как потом подтвердил ход событий, опасны для самого дела революции.

Однако, несомненно, первая декларация Временного правительства сделала бы честь любой партии, борющейся за власть на базе демократизации и либерализации. Проблема была в том, что страна продолжала участвовать в мировой войне, испытав серию поражений.

После угасания революционной демократической эйфории усилилось состояние распада. Вдобавок, параллельным, даже альтернативным органом власти в Петрограде выступил Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Первым приказом после революционных событий было знаменитое постановление Совета от 14 февраля (1 марта) 1917 г., предписывающее избирать во всех ротах, батальонах, полках, батареях, эскадронах и даже отдельных службах разного рода военных управлений комитеты из представителей низших чинов. Одновременно рекомендовалось избрать представителей рабочих депутатов, оформить соответствующее решение протоколом, выдать удостоверение и предоставить кандидатуру в Государственную думу.

В ходе военных действий во всех воинских частях в окопах, в тылу немедленно началась вакханалия выборов, в конце которых творилась расправа и неправый суд над офицерским составом, т. е. над теми боевыми офицерами, которые провели уже более трех лет в окопах и делили с солдатами все опасности военной жизни. Демократическая и революционная эйфория первых месяцев после Февральской революции вывела на главные роли во Временном правительстве и стране талантливых говорунов, малоспособных к решению конкретных практических задач по преодолению хозяйственного упадка, военной разрухи, социального хаоса.

Самой интересной личностью в этом сонме демократов был А. Ф. Керенский. Он без усталости носился из воинских частей в рабочие организации, из рабочих организаций в офицерские собрания, из офицерских собраний в сходки деловых кругов, где твердо обещал, что Временное правительство продолжит войну, сохранит основы общественного устройства. Одновременно Керенский подкрепил приказ Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов о всеобщности выборности и отмене чинов в армии приказом по

армии, флоту от 22 апреля (9 мая) 1917 г. Приказ сформулировал декларацию прав солдат, которая уравнила во всех гражданских правах солдат с военными и гражданскими чинами, предоставила им право участия в политической деятельности и политических организациях, отменила институт денщиков, отменила обязанности нижних чинов отдавать честь офицерам и т. д. Фронт и тыл превратились в один сплошной митинг, где все говорили, но никто не слушал.

Временное правительство не действовало «ни против кого-то», ни даже «за себя». В лице Керенского и других Временное правительство навряд ли представляло себе свое бессилие. Оно явно рассчитывало выжить в условиях возрастающих беспорядков, дотянуть до учредительного собрания, используя свою репутацию «героев революции», получить мандат на дальнейшее управление. Деятели Временного правительства маскировали свою слабость (если они ее иногда и ощущали) в суетливой пропагандистской кампании, обещающей все блага после окончания войны.

Временное правительство искало пути выхода из кризиса. Оно вынуждено было пойти на отчаянные меры, фактически на стовор с остатками монархической власти и монархических движений. К этому Временное правительство подталкивали дипломаты из Антанты. Соответствующую подготовку финансировали банки.

Но стихия Февральской революции быстро исчерпала себя. Ситуацию радикализовал рабочий класс Петрограда, многонациональный по своему составу. Большая часть полумиллионной рабочей армии Петрограда не была объединена профсоюзами. Семьи рабочих страдали от голода и холода, несмотря на рост расценок за работу в военное время. Дело, впрочем, даже не в материальном положении, которое продолжало ухудшаться, а в том оцепенении и страхе, которые испытывали рабочие и их семьи от распада страны, от грядущего хаоса, который может положить конец историческому существованию России.

Времена эти и настроения прекрасно понял и уловил В. И. Ленин, вернувшийся из эмиграции, и сразу же нацелил большевистскую партию на немедленную подготовку к захвату власти. Многие из нынешних исследователей политической биографии В. И. Ленина, революционных событий 1917 г., строительства советской власти в условиях после гражданской войны откровенно и сознательно фальсифицируют личность В. И. Ленина, представляя его кровожадным индивидом, жаждущим исключительно личной власти.

От внимания этих горе-исследователей ускользает главное в личности В. И. Ленина: он был человеком идеи, революционером по определению, подчинившим свою жизнь именно задаче освобождения России от феодально-монархического абсолютизма, раскрепощения трудового народа России и строительства государства нового

социалистического типа. Власть в этих условиях была для него лишь средством достижения целей. Личными выгодами, соображениями престижа или обеспечения корыстных интересов членов своей партии В. И. Ленин не руководствовался никогда.

Это был человек долга. И первый в истории мыслитель, оказавшийся способным реализовать на практике свою идейную систему. «Ленинские излишества», безусловно, диктовались колоссальным нервным напряжением в революционной ситуации. Это была дань радикализму эпохи и ни в коей мере не выражала личной склонности и предпочтений В. И. Ленина. Эпоху он чувствовал остро, реагировал на нее всегда адекватно, не колеблясь, меняя стратегию и тактику в зависимости от изменения реальных социально-исторических условий.

В свой приезд в Петербург в апреле 1917 г. В. И. Ленин хорошо знал, что делать. На четвертый день своего приезда В. И. Ленин появился на партийном совещании большевистской организации Петроградского комитета РСДРП, сломал колеблющихся, резко раскритиковал малOVERов, не способных реально оценить ситуацию, и нацелил большевиков на подготовку к взятию власти собственными силами путем революционного переворота, который произвел в октябре.

Для нас чрезвычайно важно отметить, что сразу после «октябрьского переворота» все понимали, что русская революция по своему историческому значению выходит далеко за рамки российских событий и российской судьбы только в том случае, если ее руководящей силой станет пролетариат.

В. И. Ленин на заседании Центрального комитета партии большевиков 4 октября 1917 г. отверг всякое предложение об образовании правящей коалиции. Благодаря этому большевики как партия пролетариата собственными силами, не деля власть ни с кем, взяли на себя историческую ответственность обеспечения роли пролетариата на начальных этапах социалистических преобразований.

Свобода и демократия не для всех, а для трудящихся, эксплуатируемых масс в интересах освобождения от эксплуатации – таков был главный демократический тезис В. И. Ленина. Так демократию до него не интерпретировал никто. Кстати, так демократию понимал мало кто после него.

Да, пожалуй, можно согласиться, что цели борьбы на фронтах гражданской войны были плохо совместимы с идеалами «русской идеологии» (тем более, что и до сих пор наши исследователи не могут определить, что же это на самом деле такое). Можно согласиться и с тем, что красный и белый террор выражали бескомпромиссность борьбы, смертельную схватку, в которой действовал принцип «око за око, зуб за зуб». Однако, на наш взгляд, нельзя согласиться, будто бы борьба шла за власть лидеров. Большевики уже держали эту власть к тому времени в своих руках. Белые же факти-

чески добивались взять ее обратно. И в этом была большая разница. Борьба велась, безусловно, за классовые интересы, о которых говорят лозунги сражающихся. Вопреки современным представлениям, в рядах сражающихся в белой армии не было монархистов. Большая часть генералитета, командующего Белым движением, происходила из революционно-разночинной интеллигентской среды и до революции жила не за счет наследственного богатства, а на жалование. Лозунг их был «За единую и неделимую Россию», который, естественно, не мог понравиться Антанте. Ее лидеры мечтали только о том, чтобы белая армия свергла большевиков, а отнюдь не о том, чтобы белые пришли ко власти и вновь создали сильную Россию.

Стратегия большевиков в гражданской войне была намного более точно рассчитана социально-политически. Их лозунг «Фабрики рабочим, земля крестьянам» имел конкретного адресата – рабочих и крестьян, которые прекрасно слышали этот лозунг и поддерживали большевиков в их борьбе. В этом главный секрет успеха революции. Большевики боролись не за власть, а за установление нового революционного государства для трудящихся масс. Они сумели донести этот посыл до народного сознания.

Сегодня важно привлечь свидетельства современников, обращать больше внимания на конкретные документы, фиксирующие революционные шаги для того, чтобы, постепенно освобождаясь от истерии, описать величественную революционную историю России XX в. такой, какой она была на самом деле.

Из послевоенной разрухи Россия выходила собственными силами и средствами, и, может быть, в этом одна из причин успеха принятых мер. Начало этому, как мы знаем, было положено политикой НЭПа, объявленной В. И. Лениным на X съезде РКП(б). Он тогда уже видел, что главенствующей задачей после революции будет не политика, а экономика. Таковой она осталась и сегодня, ибо именно экономические неуспехи реального социализма в СССР, неспособность развить производственно-экономическую систему достаточной производительности лежат в основе краха СССР.

До сих пор высказывается удивление, что большевикам удалось октябрьский переворот, что они сумели удержать власть в руках, построить свое государство и с опорой на него реализовать планы развития. Сегодня можно сказать, что планы были реализованы потому, что процесс послереволюционного восстановления контролировал В. И. Ленин, который ясно видел ход дальнейших событий. Причем реализованы они были в ходе длительной и упорной работы с учетом опыта мировой истории, места в нем России, реальных возможностей страны, истощенной мировой войной и революцией.

В. И. Ленин реализовал далеко не все свои планы. Однако в момент его смерти Россия в основном уже вырвалась из болота после-

революционной разрухи, преодолела наиболее острые проблемы, угрожавшие не только существованию молодого государства, но и историческому существованию народов. Российская империя была преобразована в Союз Советских Социалистических Республик – государство принципиально нового типа, характер природы и образования которого не перестает удивлять западных исследователей.

Даже сегодня, после распада СССР, можно отметить, что в знаменитом «Общем обретении» («Acquis Commantaire») Своде законов Евросоюза объемом в 70 тысяч страниц угадываются принципы федеративного образования, которые были свойственны СССР. Главный его недостаток – отсутствие в этом многостраничном юридическом фолианте принципов политической централизации, которые были очень четко определены в Договоре об СССР. Именно это является, по нашему убеждению, одной из главных причин кризиса Евросоюза. Если не удастся добиться политической централизации, у Евросоюза не будет будущего.

Важно отметить, что новое государство СССР в своем названии не имело национально-этнической определенности. Оно было по сути открытым государственно-историческим образованием, к которому могли присоединяться (и присоединялись) нации, народы по тем или иным причинам, вставшие на путь социализма. Этому новому историческому образованию была предназначена трагическая судьба не из-за принципов его организации и существования, а из-за того, что социалистическая революция победила в условиях отсталой, полуфеодальной страны, только начавшей осваивать принципы капиталистического хозяйствования.

Алпатов В. М.

Изменения в языковой политике России после Октября

Аннотация. В Российской империи языковая политика была направлена на русификацию; она проводилась сначала стихийно, а с 60-х гг. XIX в. целенаправленно. Политика обрусения была очень жесткой в Европейской части России, но в Средней Азии, Сибири и среди горцев Кавказа всеобщего распространения русского языка не было: считалось, что нехристианские народы не доросли до этого. Оппозиция, в том числе большевики, отстаивала права меньшинств, в том числе языковые. После революции новая власть поставила задачу развития каждого из языков народов многонационального государства; при проведении языковой политики использовался опыт Швейцарии. В самые тяжелые периоды гражданской войны предпринимались

меры по развитию делопроизводства, судопроизводства, школьного обучения, издания книг и газет на малых языках Советской России. Прямое сопротивление такой политике было невелико, но существовало много проблем, из которых всерьез осознавалась лишь одна: недостаточное развитие многих языков, часто не имевших ни письменности, ни литературной нормы. Для развития языков разрабатывались меры, получившие название языкового строительства; в 1920–1930-е гг. было создано более 70 алфавитов. Однако не в полной мере учитывалась необходимость функционирования единого языка, на котором могло осуществляться общение в пределах страны; таким языком в условиях СССР мог быть только русский. С середины 1930-х гг. языковая политика стала меняться: при сохранении прежних лозунгов она была направлена, прежде всего, на распространение русского языка.

Ключевые слова: языковая политика, русский язык, языки меньшинств, развитие языков, языковое строительство, алфавиты.

Changes in the Language Policy of Russia after the October Revolution

Abstract. The main content of the linguistic policy in the Russian Empire was spreading of Russian. At first it was realized spontaneously but from the 1860th it became purposeful. This policy was very rigid in the European part of the empire but spreading of Russian was not significant in the Central Asia and among the native population of Siberia and the Northern Caucasus: it was considered that these Non-Christian peoples were not mature enough to it. The opposition including Bolsheviks defended the linguistic rights of the minorities. After the revolution the new power raised the problem of the development of every language of the multinational state; the experience of Switzerland was used. Different measures for the development of official documentation, legal proceedings, school education, publication of books and newspapers on the languages of minorities of the Soviet Russia were taken in the most difficult years of the civil war. The direct resistance to this policy was not significant but some serious problems existed. Only one of these problems was taken into account: the insufficient development of many languages; some of them had neither standard norm nor script. Some measures for the development of these languages were taken: in the 1920–1930th more than 70 alphabets were constructed. This activity was named the linguistic building. However the necessity of functioning of the common language for communication within the limits of the united state was taken into account insufficiently, only Russian could be such language in the USSR. Since the middle of the 1930th the linguistic policy began to change, first of all it was directed at spreading of Russian although the official slogans remained the same.

Keywords: linguistic policy, Russian, languages of minorities, development of languages, linguistic building, alphabets.

После Октябрьской революции задача построения нового общества была глобальной и распространялась на все сферы жизни, в том числе и на сферу языка. Коренным образом была пересмотрена языковая политика.

Языковая политика определяется как «совокупность идеологических принципов и практических мероприятий по решению языковых проблем в социуме, государстве»; она «связана с сознательным воздействием общества на язык»³. Однако представляется, что языковая политика в том или ином виде существует везде, хотя общество и государство не обязательно воздействуют на язык сознательно. Всегда в том или ином государстве одни языки широко распространяются, использование других сознательно или стихийно ограничивается. Если даже нет прямого вмешательства государства, то языковая политика может идти как бы сама собой через систему образования, бизнес, средства массовой информации, человеческие контакты и т. д. А «идеологические принципы» при этом обязательно присутствуют. Весьма невелика роль сознательной языковой политики на общегосударственном уровне, например, в современной России (в отличие от СССР). А если нет целенаправленной политики, то ее место занимает рыночная стихия.

В Российской империи до 60-х гг. XIX в. государственная политика русификации осуществлялась в основном стихийно, периодом наиболее жесткого обрусения стала эпоха «великих реформ» Александра II, когда в ряде других сфер шла либерализация. Безусловно, такая жесткость была реакцией на польское восстание 1863 г., но, вероятно, играла роль и рационализация государственной политики, которая стала проводиться более целенаправленно. Ограничениям подвергались польский, украинский и многие другие языки меньшинств в Европейской России. Например, украинский язык признавался «наречием» русского языка и допускался лишь для «простонародной» литературы; признание его языком считалось «польской пропагандой». В то же время и тогда языковая политика в России различалась в разных регионах. Не было обрусения в недавно присоединенной к империи Средней Азии, а также среди коренного населения Сибири, Дальнего Востока и Европейского Севера и горцев Кавказа. Российское законодательство делило подданных империи на полноправных граждан и так называемых инородцев. Считалось, что последние «не доросли» до прав и обязанностей граждан империи, в том числе и до обязанности знать русский язык. По инерции такая в целом жесткая политика в России велась и при Александре III, и лишь после 1905 г. она начала смягчаться, но было уже поздно.

³ Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС). М., 1990. С. 616.

В России эта политика вызывала протесты и среди народов, языки которых ограничивались в использовании (прежде всего среди их интеллигенции), и среди представителей демократических и революционных движений. Ее неприятие выражали в начале XX в. не только большевики. Крупнейший лингвист того времени, левый либерал по взглядам, И. А. Бодуэн де Куртенэ писал: «Не тот или иной язык мне дорог, а мне дорого право говорить и учить на этом языке. Мне дорого право человека оставаться при своем языке, выбирать его себе, право не подвергаться отчуждению от всесторонней употребляемости собственного языка, право людей свободно самоопределяться и группироваться, тоже на основании языка»⁴. Но о том же еще до революции писал и В. И. Ленин: «Русские марксисты говорят, что необходимо: *отсутствие* обязательного государственного языка при обеспечении населению школ с преподаванием на всех местных языках»⁵. «Демократическое государство безусловно должно признать *полную свободу* родных языков и отвергнуть *всякие* привилегии одного из языков»⁶.

Безусловно, и на И. А. Бодуэна де Куртенэ, и на В. И. Ленина влиял опыт языковой политики в других странах, прежде всего, в Швейцарии. Там и сейчас, как и тогда, гражданин, например, франкоязычного кантона имеет право не знать немецкого языка и наоборот, а государственный чиновник обязан с каждым говорить на его родном языке. Но Швейцария как государство создавалась снизу как союз кантонов, где исконно говорили на разных языках: немецком, французском и (в одном кантоне) итальянском. А здесь была предпринята попытка осуществлять целенаправленную государственную политику «полной свободы родных языков».

Первый опыт такой языковой политики произошел в Советской России, затем СССР после 1917 г. После революции новая власть поставила задачу развития каждого из языков народов многонационального государства (включая и языки «иностранцев», которые были уравнены в правах с остальными). Ведущим органом для решения этой задачи в первые годы после революции (до 1922) был специальный наркомат по делам национальностей во главе с И. В. Сталиным. Позднее его функции были переданы во ВЦИК.

В самые тяжелые периоды гражданской войны предпринимались меры по развитию делопроизводства, судопроизводства, школьного обучения, издания книг и газет на малых языках Советской России. Уже в «Декларации прав народов России» от 15 ноября 1917 г. говорилось о равноправии наций, а 15 февраля 1918 г. декрет ВЦИК и

⁴ Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию. М., 1963. Т. 2. С. 145.

⁵ Ленин В. И. Собрание сочинений. Изд. 5-е. М. Т. 24, С. 295.

⁶ Там же. Т. 25. С. 71–72.

СНК о суде № 2 устанавливал: «В судах всех инстанций допускается судоговорение на всех местных языках⁷. 31 октября 1918 г. появилось постановление Наркомпроса «О школах национальных меньшинств», о создании таких школ говорилось и на VIII съезде РКП(б) в марте 1919 г. Например, в Пензе уже в годы Гражданской войны работали татарские и мордовские школы, и даже в Туркестане к 1922 г. появились школы даже на таких языках, как украинский, армянский, немецкий, идиш⁸. Однако на многих, особенно малых языках открытие школ задерживалось из-за отсутствия кадров и из-за неразработанности языковой нормы.

Еще более интенсивной эта работа стала после окончания гражданской войны и образования СССР. Была поставлена задача добиться того, чтобы каждый гражданин государства мог осваивать высоты мировой культуры, читать Шекспира, Пушкина и Ленина на родном языке. Это была для того времени беспрецедентная задача. В то же время представления государственных деятелей того времени о языковых процессах были во многом утопическими. Некоторые из них (например, Н. Ф. Гринько) требовали, чтобы каждый коммунист, направленный на работу в национальную республику, отказался от родного (в том числе русского) языка и перешел на язык, на котором там говорят. Это Гринько доказывал тем, что «пролетариат в области национального вопроса должен быть готов к величайшему самопожертвованию»⁹. Другой видный коммунист Х. Г. Раковский тогда же говорил: «Не будем же мы, как царские жандармы, заставлять грузин изучать русский язык. Это было в царское время, и царское время мы не можем вернуть. Неужели же мы будем заставлять чекистов следить за тем, чтобы инородцы изучали русский язык»¹⁰.

Безусловно, более всего задачи новой языковой политики формулировал нарком по делам национальностей. Это важно отметить, поскольку сейчас распространено представление о том, что И. В. Сталин всегда был сторонником обрусения. Но в 1918 г. он формулировал задачи государственной политики так: «Никакого обязательного „государственного“ языка – ни в судопроизводстве, ни в школе! Каждая область выбирает тот язык или те языки, которые соответствуют национальному составу ее населения. При этом соблюдается полное равноправие языков как меньшинств, так и большинства во всех общественных и политических установлениях»¹¹.

⁷ Джафаркулиев М. А. Язык судопроизводства в многонациональном государстве. М., 1992. С. 25.

⁸ Болтенкова. 1988. С. 27, 31.

⁹ Национальные моменты в партийном и советском строительстве. Харьков, 1923. С. 40.

¹⁰ Там же. С. 48–49.

¹¹ Сталин И. В. Собрание сочинений. М. Т. 4. С. 70.

10 мая 1918 в речи при открытии совещания по созыву учредительного съезда Татарско-Башкирской Советской республики он говорил: «Школа, суд, администрация, необходимые политические мероприятия, формы и способы проведения общих декретов применительно к национально-бытовым условиям, – все это на родном, доступном для населения языке»¹².

А вот что он говорил в заключительном слове по его докладу «Очередные задачи партии в национальном вопросе» на X съезде РКП(б) (март 1921): «Я имею записку о том, что мы, коммунисты, будто бы насаждаем белорусскую национальность искусственно. Это неверно, потому что существует белорусская нация, у которой имеется свой язык, отличный от русского, ввиду чего поднять культуру белорусского народа можно лишь на родном для него языке. Такие же речи раздавались лет пять тому назад об Украине, об украинской нации. А недавно еще говорилось, что украинская республика и украинская нация – выдумка немцев. Между тем ясно, что украинская нация существует, и развитие ее культуры составляет обязанность коммунистов. Нельзя идти против истории. Ясно, что если в городах Украины до сих пор еще преобладают русские элементы, то с течением времени эти города будут неизбежно украинизированы. Лет сорок тому назад Рига представляла собой немецкий город, но так как города растут за счет деревень, а деревня является хранительницей национальностей, то теперь Рига – чисто латышский город. Лет пятьдесят тому назад все города Венгрии имели немецкий характер, теперь они мадьяризированы. То же самое будет и с Белоруссией, в городах которой все еще преобладают не белорусы»¹³. Показательны такие его слова того же времени: «Для того, чтобы советская власть стала и для инонационального крестьянства родной, необходимо, чтобы она была понятна для него, чтобы функционировала на родном языке, чтобы школы и органы власти строились из людей местных, знающих язык, нравы, обычаи, быт. Только тогда, и только постольку советская власть, являвшаяся до последнего времени властью русской, станет властью не только русской, но и интернациональной, родной для крестьян и средних слоев ранее угнетенных национальностей, когда учреждения и органы власти в республиках этих стран заговорят и заработают на родном языке»¹⁴.

Шел процесс так называемой «коренизации», то есть перевода тех или иных культурных функций (делопроизводство, образование, пресса и др.) с русского на языки союзных и автономных республик и областей. «Коренизация», совмещенная с ликвидацией неграмот-

¹² Сталин И. В. Собрание сочинений. М. Т. 4. С. 89.

¹³ Там же. Т. 5. С. 328–329, 48–49.

¹⁴ Там же. Т. 5. С. 241.

ности и для ряда языков с преобразованием письменности и языковой нормы, шла с разной скоростью. Как отмечал Сталин в 1923 г. на XII съезде РКП(б), благополучнее всего дело шло в Грузии и Армении и труднее всего в Туркестане (Средней Азии)¹⁵. В Грузии и Армении этому способствовали сравнительная этническая однородность, развитое национальное самосознание и высокий уровень развития языков. В Средней Азии до всего этого было еще далеко. Тем не менее, политика претворялась в жизнь.

В те годы новую государственную языковую политику поддерживали и осуществляли и партийно-государственное руководство, и национально ориентированная интеллигенция в республиках. Прямого ей сопротивления почти не было, однако существовало много объективных трудностей. Из них в полной мере осознавалась лишь одна: недостаточное развитие многих языков, прежде всего, языков бывших «иностранцев». Ясно, что делопроизводство или издание газет могут развиваться лишь при наличии литературной нормы, которой у многих языков не было, а немалое число языков не имело и письменности.

Но и среди языков, имевших некоторый письменный опыт, далеко не все имели приемлемую для того времени систему письма. Мусульманские народы пользовались арабским письмом, монголоязычные ламаисты – старым монгольским. Но эти виды письма разъединяли народы СССР и были связаны с традиционной культурой, с которой в это время боролись. Но и кириллица считалась неприемлемой, так как ассоциировалась с политикой обрусения царского времени. Был взят курс на латинизацию письменностей народов СССР (учитывалось и то, что в это время латинизация, во многом под влиянием СССР, шла и в Турции). Латинская письменность тогда не ассоциировалась с каким-то отдельным языком, и еще многие ожидали мировой революции, после которой латинский алфавит должен был бы стать всемирным. В 1920-е гг. шли ожесточенные споры между сторонниками реформированного арабского письма и латиницы; значительный материал об этом опубликован в книге Васильева А. Д. Но закономерно тогда победила латинизация, и с 1929 г. арабская письменность в любом виде была запрещена. Такая же судьба постигла и старую монгольскую письменность. Однако другие традиционные письменности – грузинская, армянская, еврейская – сохранились, хотя одно время намечалась латинизация и в Армении¹⁶.

Развернулась активная деятельность по конструированию письменностей и созданию литературных норм для языков народов СССР, получившая название языкового строительства. К нему были

¹⁵ Сталин И. В. Собрание сочинений. М. Т. 5. С. 328–329.

¹⁶ Васильев А. Д. Аэроплан «Октябрьский алфавит» (новые источники по истории реформы тюркских алфавитов 1920–1930-х гг.). Астана, 2016. С. 236.

привлечены крупнейшие отечественные лингвисты того времени: Е. Д. Поливанов, Н. Ф. Яковлев и др., активные сторонники преобразовательного подхода к языку. Поливанов писал в 1931 г., что среди ролей, которые необходимо исполнять лингвисту, есть и роль «языкового политика», то есть прогностика будущего языкового развития. Такой лингвист «владеет (хоть и в ограниченных, пусть, размерах) прогнозом языкового будущего опять-таки в интересах утилитарного языкового строительства (одной из разновидностей «социальной инженерии» будущего)»¹⁷. В те годы передовой областью мировой науки о языке была фонология, дисциплина, занимающаяся лингвистическими аспектами звуков речи, оба упомянутых лингвиста внесли большой вклад в ее становление, а алфавитная деятельность была прикладной фонологией. Конструирование алфавитов осуществлялось на высоком научном уровне. К середине 30-х гг. было создано более 70 алфавитов на латинской основе.

«Коренизация» образования и других сфер жизни, как тогда говорили, шла по-разному в разных частях страны, играли роль уровень развития тех или иных языков, наличие или отсутствие традиций и многое другое. Легче всего она шла в Закавказье, труднее всего в Средней Азии, в Сибири и на Дальнем Востоке, где все надо было создавать с нуля. Но сделано было очень много. В резонанс вступили позиция власти, исходившая из стремления развивать все языки, включая самые малые, и деятельность интеллигентов (русских и представителей самих малых народов), многие из которых были энтузиастами и настоящими подвижниками.

В 1929 г. Центриздатом выпускались учебники и учебные пособия на 56 языках, а в 1934 г. на 104 языках (включая, правда, и некоторые зарубежные)¹⁸. Один из деятелей просвещения тех лет писал, что в 1931/1932 учебном году мы имеем возможность коренизировать на 100 % начальную школу у 37 национальностей, школы которых полностью обеспечены обучением на родном языке в пределах I ступени»¹⁹. В Республике Коми уже в 1930 г. рапортовали о полном переходе школ для коми на национальный язык²⁰. В то время (в отличие от более поздних периодов) речь шла об образовании на материнском языке для любого гражданина СССР, где бы он ни находился. Например, в Башкирской АССР в начале 30-х гг. существовали, помимо башкирских и татарских, чувашские, марийские, мордовские, удмуртские, латышские, немецкие, эстонские, польские школы²¹.

¹⁷ Поливанов. 1968. С. 271

¹⁸ Национальные школы РСФСР за 40 лет. М., 1958. С. 9.

¹⁹ Советкин Ф. Ф. Избранные труды. Т. 1, Саранск, 1974. Т. 2, Саранск, 1980. С. 75.

²⁰ Просвещение национальностей. Журнал. М., 1930. № 7–8. С. 71.

²¹ Сулейманова Л. Ш. Национальные школы малочисленных народов Башкортостана в 1917–1941 гг. // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Уфа, 1993.

Все это впечатляло. Один из западных социолингвистов писал, что даже самый крайний противник советского строя не может не признать эти достижения²². Однако если недостаточное развитие того или иного языка можно еще было преодолеть, то гораздо труднее было (и в конечном итоге оказалось невозможным) обойтись без должного удовлетворения потребности взаимопонимания между носителями разных языков. Если до революции «инородцы» могли сохранять свои языки, поскольку их общение с носителями русского языка не было интенсивным, а в годы Гражданской войны по всей стране были нарушены хозяйственные связи, что также делало менее острой проблему взаимопонимания, то с 20-х гг. постепенно общение людей разных национальностей становилось все более значимым. Это происходило и в связи с активной деятельностью партии и государства (идеи об отказе коммунистов от русского языка никогда не были реализованы), и ввиду экономического развития, особенно с началом периода индустриализации.

Обычные граждане часто понимали объективную ситуацию лучше, чем организаторы языковой политики. Вышеупомянутый лингвист Е. Д. Поливанов с горечью описывал в 1927 г. ситуацию в Сталинском коммунистическом университете, где готовили национальные партийно-государственные кадры. В числе прочего его слушателей обучали двум языкам: русскому и «родному», то есть литературной форме какого-либо из языков народов СССР. Они активно осваивали русский язык, но не проявляли интереса к изучению родного языка, не понимая, зачем их заставляют на нем излагать «темы, возвышающиеся над уровнем обывательской беседы». У типичного слушателя университета «в процессе... учебы языковое мышление на родном языке не участвовало... Грубо говоря, он получил образование как представитель русского языка, а в качестве представителя родного языка остался... обывателем»²³. Это наблюдение можно сопоставить с тем, о чем говорили миссионеры, работавшие, например, с аборигенами Австралии: у них обращение в христианство сопровождалось освоением английского языка, а переводы Библии на аборигенные языки оказывались не востребованными. Но в СССР тогда, например, жаловались на «катастрофически низкий процент грамотности» на родном (но не на русском) языке у украинцев и белорусов, живших в Московской области²⁴. Но потребность взаимопонимания была существенной, а в пределах всей страны языком для этих целей мог быть только русский (в большинстве союзных и не-

²² *Crisp S. Soviet Language Planning. 1917–1953 // Language Planning in the Soviet Union. London, 1989. P. 36.*

²³ *Поливанов Е. Д. Родной язык в национальной партшколе // вопросы национального партпросвещения. М., 1927. С. 114.*

²⁴ *Просвещение национальностей. Журнал. М., 1930. № 4–5. С. 129.*

которых автономных республиках эту роль в меньшей степени могли играть и другие более крупные языки).

Официальные лозунги, однако, тогда оставались прежними. В политическом отчете Центрального комитета XVI съезду ВКП(б) 27 июня 1930 г. Сталин вновь затронул эти темы в связи с борьбой с «великодержавным шовинизмом». Отметим, что раздел доклада посвящен «уклону к великодержавному шовинизму» и «национал-уклонизму» как двум опасностям, но только в связи с первым говорится о проблемах, связанных с языком.

Отказ от национальных особенностей, в том числе языковых, в докладе назван «самым утонченным и потому самым опасным видом великорусского национализма»²⁵. В связи с этим приводится высказывание В. И. Ленина: «национальные и государственные различия между народами и странами... будут держаться еще очень и очень долго даже после I осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе»²⁶. Помимо авторитета Ленина, Сталин использует и «антиавторитет» К. Каутского (с 1918 г. считавшегося ренегатом), который еще до Первой мировой войны полагал, что победа революции в Австро-Венгрии «привела бы к образованию *одного общего* немецкого языка и к *онемечению чехов*» «без всякой насильственной германизации». Эта точка зрения – «социалшовинизм», «антимарксистская болтовня»²⁷. Сталин обвиняет уклонистов в том, что, «ратуя за один общий язык в пределах одного государства, в пределах СССР, они добиваются по сути дела восстановления *привилегий* господствовавшего ранее языка, а именно – *великорусского языка*»²⁸.

Итак, языковые и другие различия остаются еще надолго, значит, «требование уничтожения национальных республик и областей в данный исторический период является требованием реакционным». «Уничтожить теперь национальные республики и области – это значит лишить миллионные массы народов СССР возможности получить образование на *родном* языке, лишить их возможности иметь школу, суд, администрацию, общественные и иные организации и учреждения на *родном* языке»²⁹.

Однако в 30-е гг. языковая политика в СССР стала меняться. Если до того всякая политика в стране, в том числе языковая, рассматривалась как временная перед мировой революцией (в ее ожидании уже внедряли латинский алфавит), то теперь идеологические принципы стали иными: СССР превращался из передового отряда миро-

²⁵ Сталин И. В. Собрание сочинений. М. Т. 12. С. 363.

²⁶ Там же. С. 363–364.

²⁷ Там же. С. 364.

²⁸ Там же. С. 365.

²⁹ Там же. С. 366.

вого пролетариата в «обычное» государство со всеми его атрибутами, в число которых входит и официальный язык.

Первым знаком изменения политики стала неудача попытки латинизации русского языка. Группа языковедов во главе с Н. Ф. Яковлевым, жившая еще старыми представлениями, при поддержке А. В. Луначарского в 1929–1930 гг. подготовила проект латинизации русского языка, хороший с научной точки зрения, но появившийся не ко времени. Однако решением Политбюро он был отклонен, и всякие меры по переводу русского языка на латиницу были признаны недопустимыми³⁰. Сейчас появились искаженные трактовки этого эпизода, который изображается как этап советской государственной политики (как было сказано в телепередаче «Код Кирилла» в 2013 г.). Но этот проект был лишь личным мнением группы энтузиастов, а И. В. Сталин, когда-то руководивший новой языковой политикой, теперь взял курс на частичное возвращение к дореволюционным традициям, пусть с сохранением лозунгов 20-х гг. Однако создание новых алфавитов на латинской основе и «коренизация» до середины 1930-х гг. продолжались.

Окончательное изменение языковой политики в СССР произошло во второй половине 30-х годов. Прежде всего, до того недостаточно учитывалась объективная необходимость взаимопонимания между людьми различных национальностей СССР, а общим языком в рамках всей страны мог быть только русский. Этот язык в национальных школах СССР всегда преподавался, но в 20–30-е гг. лишь с 3-го класса, и на обучение ему не всегда обращалось должное внимание. Если даже в 1936 г. в школьных программах национальных регионов РСФСР снижали количество часов на преподавание русского языка³¹, то в марте 1938 г. было принято постановление ЦК и Совнаркома «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». Согласно ему во всех национальных школах СССР русский язык вводился как обязательный предмет с первого класса, а многие школы с преподаванием национальных языков закрывались. Например, за пределами Украинской ССР уже не стало украинских школ. В Башкирии все школы, кроме башкирских и татарских, тогда были преобразованы в русские³². Постановление действовало до перестроечных лет, а соответствующее постановление для РСФСР сохраняло силу до 1994 года. В предвоенные годы произошел и переход с латиницы на кириллицу тех языков народов СССР, где перед этим ввели латиницу, которая после этого

³⁰ См. подробнее: *Аллатов В. М.* Русская латиница Н. Ф. Яковлева // Научный диалог. 2015. № 3 (39).

³¹ *Советкин Ф. Ф.* Избранные труды. Т. 1, Саранск, 1974. Т. 2, Саранск, 1980. С. 101.

³² *Сулэйманова Л. Ш.* Национальные школы малочисленных народов Башкортостана в 1917–1941 гг. // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Уфа, 1993. С. 186.

сохранилась лишь в связи с присоединением к СССР зон распространения литовского, латышского, эстонского и финского языков.

После войны языковед и просветитель народа коми В. И. Лыткин с горечью рассказывал на ученом совете Института языкознания АН СССР, что снова, как в царское время, детям коми, не знавшим до школы русского языка, запрещают даже на переменах говорить на родном языке³³. Впрочем, и в Великобритании в XIX в. и даже в XX в. так поступали с детьми, чьим родным языком был ирландский или уэльский.

Основные принципы новой, уже второй за советское время языковой политики сохранялись до конца 1980-х гг., хотя особенно резко уменьшилось преподавание малых языков со второй половины 50-х годов, особенно в РСФСР. Карелы потеряли национальные школы в 1956–1958 гг., буряты в 1960 г., калмыки в 60-е гг., кабардинцы и балкарцы в 1965/1966 учебном году³⁴. Если в РСФСР школьное обучение в начале 60-х гг. шло на 47 языках, то к 1982 г. – лишь на 17 языках; правда, еще 32 языка преподавались в виде предметов³⁵. Сыграла роль позиция Н. С. Хрущева, считавшего, что по мере продвижения к коммунизму будут стираться всякие различия, включая языковые. Но влияли и желания самих носителей многих языков меньшинств. Во время школьной реформы 1958 г. родители получили право выбора школы для своих детей, в том числе выбора между русской и национальной школой. После этого количество национальных школ и учеников в них заметно сократилось³⁶. Подобные явления отмечаются не только для СССР: сами меньшинства нередко выступали против школьного обучения детей на материнских языках, поскольку они затрудняют овладение более важным языком, в случае СССР (и современной России) русским. Все это не соответствовало задачам, которые считались приоритетными в 20–30-е годы.

В целом советскую языковую политику³⁷ нельзя оценивать однозначно. Многие, прежде всего крупные языки государства (казахский, узбекский, башкирский и др.) значительно развились по сравнению с дореволюционным временем, после 1991 г. некоторые из них получили статус государственных. Надо учитывать и то, что

³³ *Советкин Ф. Ф.* Избранные труды. Т. 1, Саранск, 1974. Т. 2, Саранск, 1980. С. 40.

³⁴ *Silver B. D.* The Status of National Minority Languages in the Soviet Union // *Soviet Studies*, 1, 1982. P. 31–32; *Намжилов Ц. Н.* Языковая ситуация в Республике Бурятия // *Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках*. М., 1994. С. 155.

³⁵ *Кузнецов Г. Д., Чехоева С. А.* Национальные школы РСФСР в современных условиях // *Советская педагогика*, 1982. № 11. С. 12.

³⁶ *Lipset H.* The Station of National Minority Languages in Soviet Education // *Soviet Studies*. V. XIX, 1967. P. 187–188.

³⁷ См. подробнее: *Аллатов В. М.* Русская латиница Н. Ф. Яковлева // *Научный диалог*. 2015. № 3 (39).

весь советский период официальные лозунги 20-х гг. о «равноправии языков» сохранялись. Для большинства населения СССР (не только этнических русских) курс на всеобщее распространение русского языка представлялся вполне естественным и не вызывал протестов. Но этот курс вызывал недовольство национально ориентированной интеллигенции, а где-то (Прибалтика, Западная Украина) и массовый протест, поначалу скрытый, а в годы перестройки вышедший наружу. Часто требования расширения использования языков меньшинств были первым этапом требования национальной независимости, что для ряда народов осуществилось в 1991 г.

Коваленя А. А.

Октябрьская революция 1917 г. в истории белорусской государственности

Аннотация. Статья посвящена вопросу изучения Октябрьской революции 1917 года в контексте белорусской истории. Автор затрагивает тему национального Белорусского движения в рамках революционных событий в Российской империи. По мнению автора Февральская, а затем Октябрьская революция 1917 г. в Петрограде явилась катализатором процесса самоопределения Беларуси. В статье использован материал большого количества источников, обобщены труды предшественников.

Ключевые слова: Февральская революция, Октябрьская революция, история Беларуси, БССР, национальное движение Беларуси, Российская империя, Белорусская социалистическая громада, Белорусский национальный комитет, БСДРП, РСДРП(б).

The October Revolution of 1917 in the history of the Belarusian statehood

Abstract. The article is devoted to the study of the October Revolution of 1917 in the context of Belarusian history. The author touches upon the theme of the national Belarusian movement within the framework of revolutionary events in the Russian Empire. According to the author, the February, and then the October Revolution of 1917 in Petrograd, was the catalyst for the process of self-determination of Belarus. The article uses material from a large number of sources, generalizes the works of predecessors.

Keywords: the February Revolution, the October Revolution, the history of Belarus, the BSSR, the national movement of Belarus, the Russian Empire, the Belarusian Socialist community, the Belarusian National Committee, the Social Democratic Workers' Party, the RSDLP(b).

Октябрьская революция 1917 г., безусловно, является эпохальным событием, которое имело глобальные последствия в истории всего человечества, привело к коренным изменениям в общественно-политической и социально-экономической жизни стран бывшей Российской империи, в т. ч. и Беларуси.

Вместе с тем, октябрьские революционные события неразрывно связаны с Февральской революцией 1917 г.

Исходя из контекста истории белорусской государственности, прежде всего, следует отметить, что Февральская революция дала импульс белорусскому национальному движению, в рамках которого возродились и стали возникать новые политические партии, в программах которых выделялись задачи решения социальных проблем, а также формулировались требования практического воплощения белорусской государственности. Заметно оживилась деятельность общественно-политических партий и организаций в Минске, Витебске, Могилеве и многих уездных центрах, во фронтовой зоне российской армии. В результате этого социальная база белорусского национального движения, ранее в основном крестьянская и мелкошляхетская, расширилась за счет рабочих, офицеров и солдат Западного фронта, разночинной интеллигенции, самых бедных и средних слоев крестьян, отдельных представителей местной буржуазии и помещиков.

Однако белорусское общественно-политическое движение, активизировавшееся после победы Февральской революции, по своей политической ориентации не было однородным.

Февральская революция 1917 г. оживила деятельность белорусских революционно-демократических партий, заявивших о своей социалистической ориентации. В марте 1917 г. возродилась Белорусская Социалистическая Громада (БСГ). В обновленных программных документах ее руководство объявило, что партия придерживается курса социалистической ориентации. В отличие от других белорусских политических партий, возникших в этот период, которые проповедовали теорию классового мира внутри белорусской нации, БСГ в своих программных документах признала классовую борьбу и социальную революцию. В резолюции, принятой в марте 1917 г. на ее конференции, отмечалось: «Пролетариат и трудовое крестьянство должны быть готовы дать отпор реакционным попыткам господствующих классов, для чего они должны организовать на основе классовой борьбы». Однако эти заявления со стороны БСГ не подкреплялись реальными делами. На первый план по сравнению с классовыми задачами рабочих она ставила национальные: провозглашение автономии Беларуси в рамках Российской демократической республики, развитие белорусской культуры, языка, школы. Эти идеи представители БСГ пропагандировали и на съезде белорусских национальных организаций, который проходил в Минске 25–27 марта

1917 г. Съезд избрал Белорусский национальный комитет (БНК). Из 18 членов в его состав вошли 10 представителей БСГ³⁸. БНК по инициативе БСГ сделал попытку добиться от Временного правительства передачи власти Белорусскому краевому совету. Однако российские власти не поддержали эту просьбу³⁹.

В течение 1917 г. организации БСГ возникли в Минске, Гомеле, Витебске, Могилеве, Орше, Бобруйске, Слуцке, а также в Петрограде, Москве, Саратове, Казани и других городах России, где проживали белорусы-беженцы (по официальным данным, на 1 февраля 1917 г. было зарегистрировано 1 130 042 беженца из 5 белорусских губерний). О принадлежности к БСГ заявила Белорусская социал-демократическая рабочая группа, которая действовала в Вильно. Организации БСГ возникли в частях Западного фронта, в 12-й армии Северного фронта, на Балтийском флоте. К осени 1917 г. БСГ объединяла около 10 тыс. членов⁴⁰.

В условиях обострения социальных противоречий осенью 1917 г. от БСГ откололась часть революционно настроенных петроградских рабочих и матросов Балтийского флота. В сентябре 1917 г. они создали в Петрограде Белорусскую социал-демократическую рабочую партию (БСДРП). И хотя эта организация разделяла полностью программу РСДРП(б), однако в национальном вопросе она придерживалась программных установок БСГ, декларировала идею предоставления Беларуси национально-территориальной автономии в составе Российской Федерации. БСДРП не разрывала и организационных связей с БСГ и вместе с ней в сентябре 1917 г. вошла в Совет национальных социалистических партий, который объединял революционно-демократические партии национальных регионов России.

В руководящее ядро БСДРП входили А. Червяков, А. Устилович, И. Лагун и др. Ф. Турук в книге «Белорусское движение» отмечал, что БСДРП изначально «имела в числе своих членов 500 человек, организованных рабочих Петрограда (путиловцы, обуховцы, фабрика «Тругольник» и др.). К Петроградской организации белорусских большевиков-коммунистов как к своему центру вскоре присоединилась и гельсингфорская организация БСГ, которая состояла из моряков (около 200 членов)»⁴¹. Под руководством БСДРП действовал «Кружок белорусской социалистической молодежи». Его члены вели политическую работу среди рабочих Петрограда, моряков Балтийского флота и солдат-белорусов Петроградского гарнизона.

³⁸ Рудовіч С. Час выбару: праблема самавызначэння Беларусі ў 1917 годзе. Мінск, 2001. С. 92.

³⁹ Там же. С. 123.

⁴⁰ Сташкевич Н. С. Белорусская социалистическая громада // Палітычныя партыі Беларусі. Мінск, 1994. С. 70.

⁴¹ Турук Ф. Ф. Белорусское движение. М., 1921. С. 42.

После долгой дискуссии и борьбы 25 октября 1917 г. III съезд БСГ принял новую программу партии. В отличие от национально-либеральных партий, которые проповедовали теорию классового мира внутри белорусской нации, БСГ в обновленном программном документе подтвердила свою социалистическую ориентацию⁴², заявила о необходимости добиваться полного самоопределения (автономии) Беларуси в составе Российской Демократической Республики с законодательным органом, избранным на основе всеобщего, равного, прямого, тайного и пропорционального избирательного права⁴³.

Для других белорусских партий и организаций была характерна идейно-политическая и организационная неустойчивость. Практически все они не вышли из эмбриональной стадии своего развития. Основные программные положения большинства из этих партий и организаций были заимствованы в основном из программы кадетов.

Религиозно-консервативные организации белорусской ориентации не имели четко и последовательно разработанных программ. Например, Союз белорусской демократии, основанный на общем собрании в Гомеле 18 июня 1917 г. (лидер организации – П. Коронкевич), заявил, что главной его целью является полное единение Беларуси «с остальной Россией, с широким самоуправлением на демократических началах и сохранение целостности территории Беларуси с городом Вильно как главным ее культурным центром». В целом в своем программном заявлении Союз белорусской демократии придерживался идеологии «западнорусизма»⁴⁴.

Несколько отличалась по своему содержанию программа Витебского Союза белорусского народа, возникшего 3 мая 1917 г. на собрании местной интеллигенции. В программе утверждалось, что Беларусь «представляет совершенно самостоятельную национальную величину», следовательно, необходимо выделение ее «в самостоятельную административно-хозяйственную единицу, с предоставлением ей права широкого провинциального самоуправления». В рамках белорусских губерний для национальных меньшинств предполагалось создать национально-культурную автономию. В программном заявлении одновременно отмечалось, что «Беларусь есть только неделимая часть Великой России». Исходя из этого предполагалось, что «окончательное упорядочение Беларуси, как и всей России, будет определено Учредительным собранием»⁴⁵.

⁴² Программа Белорусской Социалистической Громады (принята III партийным съездом 14–25 октября 1917 года в Минске) // Палітычныя партыі. С. 74–75.

⁴³ Там же. С. 77.

⁴⁴ Программа Союза Белорусской демократии // Коронкевич П. В. Белорусы. Гомель, 1907. С. 10.

⁴⁵ НАРБ. Ф. 60-п. Оп. 3. Д. 81. Л. 1.

В июле 1917 г. Витебский Союз белорусского народа направил Временному правительству свой проект «Об основах самоуправления Беларуси». В проекте отмечалось, что самоуправление должно было строиться на основе существовавших городских дум и земств, которые в своей деятельности должны были ограничиться только вопросами хозяйственного характера. Управлять хозяйственной жизнью в крае должен был Белорусский совет, выбранный из представителей всего местного населения через пропорциональное голосование⁴⁶.

Такие же установки содержались и в программном заявлении Могилевского национального комитета, созданного в конце марта 1917 г.⁴⁷ С аналогичными требованиями выступал и Белорусский народный комитет в Орше⁴⁸.

Непоследовательной была политика в белорусском национальном вопросе Белорусского союза земельных собственников. К лету 1917 г. организации БСЗС развернули свою деятельность на неоккупированной германскими войсками территории Беларуси. Помещичьи организации занимали крайне правый фланг в белорусском общественно-политическом движении. Сразу же после победы Февральской революции они составили основное ядро либерально-помещичьего блока, который противостоял национально-демократическим силам белорусского национального движения. В программных документах БСЗС утверждалось, что белорусский народ является «неделимой составной частью единого русского народа» и без единения с Россией не может иметь независимого исторического будущего. Однако под нажимом либерально-национальных организаций БСЗС вынужден был выразить идею административно-хозяйственной самостоятельности белорусских губерний в пределах Российского государства. В ходе развития революции помещичьи организации постепенно отходили на задний план общественно-политической жизни. Их место занимали политические организации либерально-демократической ориентации.

Христианско-демократическое объединение (позже – Белорусская христианская демократия – БХД) официально объявило о своем существовании на съезде белорусского католического духовенства, проходившего 24–25 мая 1917 г. в Минске. Постепенно социальная база БХД расширилась за счет белорусской интеллигенции, дворянства, зажиточных слоев белорусского крестьянства, которые были связаны с католическими кругами. В 1917 г. своим влиянием БХД охватывала значительную часть белорусов-католиков.

⁴⁶ Вольная Беларусь. 1917. 11 жн. С. 4.

⁴⁷ Могилевский вестник. 1917. 20 апр. С. 1.

⁴⁸ НАРБ. Ф. 60-п. Оп. 3. Д. 81. Л. 55.

Программные установки БХД сводились к требованию демократических преобразований общества. И хотя БХД отрицала марксистское понимание социальной революции, она разделяла идеи христианского социализма. В первоначальном виде БХД проповедовала идею избавления трудящихся от бедности. Она даже пыталась определить пути достижения этой цели: партнерство классов, нравственное религиозное самосовершенствование и т. д. По сути БХД ставила задачу – добиться ведущей роли католической церкви и духовенства в общественной, политической и культурной жизни белорусского общества. В момент возникновения в БХД выделились два основных направления: клерикальное и демократическое. БХД стремилась установить теократическую форму правления, при которой голова церкви и духовенства осуществляли бы функции светской власти. Эта тенденция была характерна для многих религиозно-церковных организаций. Однако в ходе развития революции в БХД победила демократическая тенденция, которая выступала за совершенствование общественных отношений на демократической основе.

В основу практической деятельности БХД закладывалась теория самобытности развития белорусской нации, отрицание классовой борьбы⁴⁹. Вследствие этого БХД выступала за сохранение частного землевладения в рамках «разумного надела». Она поддерживала идею предоставления Беларуси национально-территориальной автономии в пределах Российской демократической республики. Это требование было зафиксировано по инициативе представителя БХД в резолюции съезда католического духовенства, проходившего 24–25 мая 1917 г. в Минске. В принятой съездом резолюции выдвигалось требование «широкой автономии Беларуси в Российской федеративной демократической республике, обучения в школах на белорусском языке, постепенного перехода на белорусский язык в богослужении»⁵⁰.

После Февральской революции завершилось организационное оформление Белорусской партии народных социалистов (БПНС). В состав ее руководящих органов входил И. Сушинский (председатель Организационного бюро БПНС), А. Левицкий (Ядвигин Ш.), С. Плавник (З. Бядуля), П. Алексюк, Ф. Стульбо; значительное влияние на определение политической стратегии партии оказывали В. Чаусов, генералы Л. Кондратович, А. Богданович, протоиерей А. Кульчицкий и др. К БПНС присоединилась группа крупных помещиков во главе с Р. Скирмунтом (бывшим членом Государственной думы), который пытался обосновать свое право на политическое руководство белорусским национальным движением.

⁴⁹ *Ладысеў У. Ф.* Беларуская хрысціянская дэмакратыя. – Беларускае народнае аб’яднанне // Палітычныя партыі Беларусі. С. 78–81.

⁵⁰ *Станкевіч А.* Да гісторыі беларускага палітычнага вызвалення. С. 87.

По сути БПНС отрицала революционные насильственные методы борьбы за социальное преобразование общества, стремилась совершить его законным конституционным путем. БПНС, которая фактически объединяла два идейных течения – либеральное и правонародническое, не отрицала и социалистическую идею.

Центральное место в проекте программы БПНС занимал аграрный вопрос. Партия не предусматривала немедленного перехода всей земли в общенародную собственность, хотя в проекте программы заявлялось, что вся земля должна быть общенародной собственностью. Учитывая наличие в Беларуси большой массы малоземельных крестьян, БПНС предлагала расширить их наделы за счет царских, церковных и монастырских земель, которые должны были подвергнуться принудительному отчуждению. И только в случае ее нехватки планировалось изымать землю у помещиков.

В программных документах БПНС особое внимание концентрировалось на национальном вопросе. БПНС добивалась для Беларуси национально-территориальной автономии в составе Российской федеративно-демократической республики с законодательным органом – Белорусским краевым советом. В проекте программы, одобренной съездом партии в мае 1917 г., были сформулированы основные задачи по возрождению белорусской культуры и всестороннему развитию белорусской национальной жизни на фундаменте трудового народа, а также были объявлены основные принципы культурно-национальной автономии для национальных меньшинств, проживавших на территории Беларуси⁵¹.

Близкой по своим программным установкам к БПНС была и Белорусская партия автономистов. Ее организации возникли весной 1917 г. в Москве, Петрограде, Минске и других городах⁵².

Таким образом, после победы Февральской революции в белорусском национальном лагере произошло размежевание не только по проблемам экономического характера, но и по способу решения белорусского национального вопроса. Если одни партии поддерживали идею административно-хозяйственной самостоятельности края в рамках Российского государства, то другие партии выступали за предоставление Беларуси национально-территориальной автономии в составе федеративно-демократической Российской республики и, безусловно, поддерживали, хотя и не всегда последовательно, самостоятельную политическую жизнь белорусов.

Однако стремление реализовать идею национальной государственности в той или иной форме все больше и больше консолидировало все течения белорусского общественно-политического дви-

⁵¹ НАРБ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 194. Л. 11.

⁵² Вольная Беларусь. 1917. 17 верас. С. 2.

жения на единой платформе, которая по сути сводилась к требованию предоставления белорусам национально-территориальной автономии в пределах их этнического расселения. Эту идею поддерживали представители белорусских политических партий и организаций, участвовавших в работе Государственного совещания в августе 1917 г. в Москве, Всероссийского демократического совещания в сентябре 1917 г. в Петрограде, а также Съезда народов России, состоявшегося 8–15 сентября 1917 г. в Киеве. На Московском Государственном совещании, проходившем в августе 1917 г., делегаты поддержали программу перестройки России на основе предоставления нациям права автономии, в том числе белорусскому народу, а также требовали отменить все виды национальных ограничений, объявить равноправие языков, создать при Временном правительстве национальный совет из представителей всех народов России и дать им возможность провести национальные учредительные собрания. Эту же идею в своем выступлении на совещании развивал и З. Жилунович, представлявший левое течение БСГ, на основе которой накануне Октябрьской революции в Петрограде возникла Белорусская социал-демократическая рабочая партия. Д. Соболевский, представлявший белорусские военные организации, высказался за необходимость создания Российской Демократической Республики на федеративных началах, в рамках которой Беларусь должна была получить национально-территориальную автономию. Эта же идея активно обсуждалась и на заседаниях Всероссийского демократического совещания, состоявшегося 14–22 сентября 1917 г. в Петрограде. На заседании совещания выступили представители Беларуси Я. Воронко, З. Жилунович, Д. Соболевский⁵³.

Проблема национально-территориальной автономии Беларуси обсуждалась и на Съезде народов России, проходившем 8–15 сентября 1917 г. в Киеве и созванном по инициативе Украинской Центральной рады. В принятой резолюции съезд высказался за федеративное устройство Российского государства и в качестве неотложной меры предложил придать статус автономии большим краям, заселенным одной национальностью. Для экстерриториальных народов провозглашалось право на национально-персональную автономию. Съезд также принял решение создать особый полномочный орган – Совет народов и специальную резолюцию «О белорусах», которая содержала обращение к Временному правительству с требованием издать декрет «Об автономии Беларуси в рамках Российской Демократической Республики» с обязательным присоединением к

⁵³ Государственное совещание 12–15 августа 1917 года: стеногр. отчет. М.; Л., 1930. С. 184, 190, 192, 195.

автономной Беларуси тех захваченных врагом местностей, в границах которых были расселены представители белорусского этноса⁵⁴.

В условиях нарастания революционной борьбы по инициативе Белорусской народной громады в Москве 24 сентября 1917 г. был созван I Всероссийский съезд беженцев-белорусов. В его работе приняли участие представители различных течений белорусского общественно-политического движения. Наиболее представительной была делегация БСГ, которая на съезде оформилась в самостоятельную фракцию «Белорусских социалистов» (ее лидером был избран А. Цвикевич)⁵⁵.

В результате дискуссии съезд принял следующую резолюцию:

«1. Formой государственного устройства России должна быть демократическая федеративная республика.

2. Белорусский край является частью Великой Российской Республики, которой управляет единый парламент с общей для всего государства исполнительной властью.

3. Белорусскому народу и краю предоставляется широкое самоуправление с законодательными правами в делах местного значения»⁵⁶.

Хотя съезд и обнаружил различные политические тенденции в белорусском общественно-политическом движении, но тем не менее представители различных политических партий и организаций белорусской ориентации единогласно поддерживали идею «национально-территориальной автономии Беларуси» в составе Российской демократической республики.

В ходе Российской революции 1917 г. был поставлен вопрос о государственно-политическом и национально-культурном самоопределении народов России. Однако реальное политическое положение, сложившееся в Беларуси, не привело к реализации белорусской национально-государственной идеи. Общероссийские партии (либеральные, народнические, социал-демократические), оказывавшие в 1917 г. определяющее влияние на положение в Беларуси, исходили из приоритетов великодержавных, общедемократических или классовых интересов.

Сформированные в ходе революции центральные и местные органы власти, советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а также командование, военные комитеты Западного фронта не проявили соответствующих действий по реализации идеи белорусской национальной государственности.

⁵⁴ Съезд народаў // Вольная Беларусь. 1917. 29 верас. – 4 кастр. С. 1.

⁵⁵ Государственность Беларуси: Проблемы формирования в программах политических партий (В. К. Коршук, Р. П. Платонов, И. Ф. Романовский, Е. Г. Богданович). Минск, 1999. С. 28.

⁵⁶ Там же. С. 28–29.

Однако революция создала широкие возможности для развертывания и организационно-политического оформления белорусского национального движения, ставшего основным генератором идеи национального самоопределения. Созданный в конце марта 1917 г. в Минске БНК был заменен в июле 1917 г. Центральной радой белорусских организаций, преобразованной в октябре 1917 г. в Великую Белорусскую раду.

Однако Белорусскому национальному движению противостояли мощные центристские силы, а национальное самосознание основного класса белорусской нации – крестьянства – не отличалось высоким уровнем.

Развитие политических событий не привело к решению белорусского вопроса. И хотя белорусское национальное движение было основано на идее единства разных слоев населения края в стремлении решить общенациональные интересы, тем не менее оно разделилось на два течения: революционно-демократическое (позже на его основе сформировался белорусский национал-большевизм) и национально-демократическое, которое отстаивало идею белорусской национальной независимой государственности в форме парламентской республики.

В этот период в рамках революционно-демократического течения определилось и направление, представители которого отрицали необходимость национально-территориальной белорусской автономии в составе Российского государства. Этой позиции придерживался Северо-Западный областной комитет РСДРП(б). Хотя, как известно, В. Ленин еще в сентябре 1917 г., когда Россия была накануне революционного взрыва, в своей брошюре «Удержат ли большевики государственную власть?» заявил о том, что советская власть осуществит «немедленное восстановление полной свободы Финляндии, Украины, Беларуси, для мусульман и пр.»⁵⁷. Таким образом, В. Ленин относил Беларусь к тем национальным регионам Российской империи, которые имеют безусловное право на национальное самоопределение и самостоятельное государственное существование. Он был первым, кто признал за белорусским народом право на упорядочение своей жизни в соответствии с волей большинства населения. Однако это требование не поддерживало руководство Северо-Западного областного комитета РСДРП(б). А. Мясников и другие руководители областного комитета большевиков рассматривали белорусские губернии, объединенные в Западную область, как составную и неотъемлемую часть России.

Февральская, а затем Октябрьская революции 1917 г. в Петрограде явились катализатором процесса самоопределения Беларуси.

⁵⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. М., 1969. С. 299.

Однако в белорусском национальном движении все большую роль стал играть внешнеполитический фактор. Это явилось результатом не только особого геополитического положения Беларуси, которая оказалась в фокусе внешнеполитических и территориальных интересов Германии, Советской России, а позже и Польши, но также замедленности процесса формирования белорусской нации, слабости экономических позиций белорусской национальной буржуазии. В отличие от Литвы, где под немецким протекторатом 11 декабря 1917 г. Литовской Тарибой была провозглашена независимость Литвы со столицей в Вильно, в отношении белорусского вопроса правящие круги Германии долго не могли определиться.

В свою очередь, усилились претензии польских политиков на белорусские земли. Советская власть объявила о намерении покончить с помещичьим землевладением, которое напрямую затрагивало интересы крупных местных землевладельцев. Многие из них были поляками по национальности, что обострило проблему национальных взаимоотношений в обществе. Для организации противодействия органам советской власти активизируется деятельность польских шляхетских советов: Совета Минской земли, Совета Могилевской земли, Совета Виленской земли и др.⁵⁸ Польские помещики нашли вооруженную защиту своих интересов в лице созданного еще в июле 1917 г. с санкции российского командования 1-го польского корпуса во главе с генералом Ю. Довбор-Мусницким. Штаб корпуса располагался в Минске, а многие отделы дислоцировались в Старом Быхове, местечке Дукоры, Дубровно. По данным А. Латышонка, среди солдат корпуса белорусы-католики Виленщины, Минщины и других мест составляли от 40 до 60 %⁵⁹. В связи с увеличением количества погромов крестьянами помещичьих имений легионеры Ю. Довбор-Мусницкого с конца октября открыто стали на защиту помещиков, совершали над белорусскими крестьянами жестокие расправы, даже практиковали обстрелы артиллерией целых деревень. Подобное положение не могло не вызвать недовольства новой власти и крестьянства. Действия польского корпуса вносили дополнительную путаницу в клубок социально-классовых и национально-политических противоречий, усложняли процесс национально-государственного самоопределения белорусов.

Вопрос о Беларуси приобрел внешнеполитический аспект в связи с начатым большевистской властью процессом выхода России из мировой войны. Советское руководство позволило 9 ноября 1917 г. полкам, дивизиям, корпусам договариваться на местах с частями противника о перемирии, не дожидаясь общего перемирия на

⁵⁸ Рудовіч С. Час выбару... С. 153.

⁵⁹ *Łatyszonek O. Białoruskie formacje wojskowe. 1917–1923. Białystok, 1990. S. 50.*

всем фронте. Переговоры, начавшиеся 12 ноября подписанием перемирия на многих участках Западного фронта, закончились подписанием 21 ноября в местечке Сола Ошмянского уезда договора между делегациями российских военных Западного фронта и австро-германской группы армий Восточного фронта о прекращении военных действий⁶⁰. 2 декабря в Бресте был заключен договор о перемирии на всем российско-германском фронте, а 9 декабря там начались переговоры о мире.

Вопрос о судьбе оккупированных Германией территорий бывшей Российской империи, который оказался в центре переговоров, рассматривался через самоопределение наций. Германская делегация требовала признать право на самоопределение за Курляндией, Польшей, Литвой, Лифляндией и Эстонией. Однако Беларусь в этом списке отсутствовала. В свою очередь, советская делегация приоритетной для себя считала задачу содействия мировой пролетарской революции, поэтому старалась использовать агитационные возможности мирных переговоров для революционизации международного рабочего класса. Белорусская делегация (С. Рак Михайловский – председатель, И. Середа и А. Цвикевич) присутствовала на конференции в качестве советника украинской делегации. Л. Троцкий выступил против участия представителей Польши и Беларуси как непризнанных Советским правительством образований.

Все более четкий государственно-политический облик приобретало самоопределение соседних с Беларусью народов. В ноябре 1917 г. Украинская Центральная рада объявила себя единственной властью на Украине и активизировала подготовку к Украинскому Учредительному собранию. Проявилось также стремление Центральной рады присоединить к Украинской республике этнические белорусские земли. Аналогичная ситуация складывалась на севере Беларуси. Образованный Латвийский национальный совет в г. Валк Лифляндской губернии подтвердил прежние намерения латышских политиков включить в состав самостоятельной Латвии Двинский, Режицкий и Люцинский уезды Витебской губернии⁶¹.

В этот период революционно-демократическое направление белорусского национального движения было представлено Белорусским областным комитетом, Белорусским национальным комиссариатом и Белорусской социал-демократической рабочей партией, выделившейся в сентябре 1917 г. из левого крыла Белорусской социалистической громады. Лидеры этого направления: З. Жилунович, А. Червяков, Я. Канчер, И. Лагун, С. Соболевский, Ф. Турук, А. Устинович, Ф. Шантырь и другие, несмотря на разность подходов

⁶⁰ НАРБ. Ф. 60-п. Оп. 3. Д. 81. Л. 22.

⁶¹ Рудович С. Час выбару... С. 156.

в практическом осуществлении государственности Беларуси, объективно выражали настроения основной массы населения, стремившейся к самоопределению Беларуси в составе РСФСР на советской основе. Особенно активную роль в этом движении играли беженцы. Этот слой белорусского населения вследствие своего особого социально-политического положения чрезвычайно обостренно относился к проблеме своей национальной государственности. Тревога за собственную судьбу помогала понять необходимость сохранения целостности края, подталкивала к объединению вокруг определенного национально-политического центра.

Национально-демократическое направление белорусского национального движения было представлено Великой белорусской радой, партиями и организациями, входившими в ее состав. Они все отчетливее выступали за отделение Беларуси от России по образцу европейских буржуазно-демократических государств. В своем подавляющем большинстве белорусские национальные партии не поддержали Октябрьскую революцию. В напечатанной 27 октября 1917 г. «Грамоте к белорусскому народу» от имени Временной Центральной белорусской войсковой рады, Белорусского исполнительного комитета Западного фронта, Белорусской социалистической громады, Белорусской партии народных социалистов население Беларуси, солдаты Западного фронта призывались к сплочению вокруг Великой белорусской рады в целях защиты свобод и прав белорусского народа⁶².

В последние месяцы 1917 г. белорусское национальное движение как на местах, так и за пределами Беларуси заметно расширилось за счет присоединения новых слоев общества. Из Вилейского, Дриссенского, Слуцкого уездов поступала информация о сельских сходах, на которых крестьяне голосовали за автономию Беларуси, обучение детей на родном языке, за создание национальной армии. Так, в городе Дрисса (современный Верхнедвинск) 24 ноября 1917 г. Был организован Белорусский революционный комитет. Его председателем избран руководитель Белорусской партии народных социалистов Е. Сушинский. Дриссенский Белорусский ревком встал на платформу съезда военных-белорусов Западного фронта и выразил готовность к подчинению Великой белорусской раде⁶³.

Однако идея государственности на территории края пробивала себе дорогу с большим трудом. За пределами Беларуси беженцы, солдаты, чиновники создавали в белорусской диаспоре различные общества. 29 октября 1917 г. в Орле было организовано общество «Белорусская хатка», имевшее целью, кроме помощи беженцам, защиту «автономии Беларуси в ее этнических границах», которое заявило о

⁶² НАРБ. Ф. 60-п. Оп. 3. Д. 81. Л. 22.

⁶³ Рудович С. Час выбару... С. 156.

поддержке Великой белорусской рады⁶⁴. Подобные настроения обнаружили белорусы Казани, Оренбурга, Пскова, Таганрога, Одессы.

Несмотря на критическое отношение к Октябрьской революции, образованный в Петрограде Генеральный комиссариат Великой белорусской рады во главе с И. Воронко установил контакты с представителями советской власти. По крайней мере, И. Воронко имел рабочие встречи с наркомом просвещения А. Луначарским, во время которых было обещано выделить белорусам денежные субсидии на издание учебников и открытие начальных школ, а также открыть в ближайшее время Виленский университет⁶⁵.

Нацеленность лидеров белорусских национальных партий и организаций на первоочередное решение национального вопроса без тесной взаимосвязи с вопросами о земле и мире в условиях разрухи и нищеты населения объективно не могла иметь широкой поддержки. Об этом красноречиво свидетельствовали результаты выборов в Учредительное собрание. Белорусские политические партии получили только 0,59 % голосов избирателей. Безусловно, результаты выборов нельзя рассматривать в прямой зависимости от деятельности политических партий, как это делают многие отечественные историки. Значительное влияние на результаты выборов оказали солдаты Западного фронта, которые поддерживали интернационалистов-большевиков с их понятными и простыми лозунгами о мире и земле. Причем активность среди военных была значительно большей, чем у гражданского населения. Поэтому большевики Беларуси получили в 2 раза больше голосов избирателей, чем в целом по Советской России.

Однако и большевики Беларуси допустили тактический просчет. Они не учитывали, что в ряде районов абсолютное большинство избирателей голосовало за кандидатов белорусских национальных партий, которые отстаивали осуществление права наций на самоопределение.

Не учитывалось и то, что ненамного меньше, чем большевики – около 43 % голосов – получили эсеры⁶⁶, которые после Октябрьской революции активно выступали за автономию Беларуси в рамках Российской демократической республики. Поэтому они получили часть избирателей белорусских национально-демократических организаций.

Не случайно В. Кнорин вынужден был в 1925 г. констатировать, что белорусские демократические организации как будто и не представляли из себя какого-либо серьезного политического фактора, однако наиболее крупные осложнения в первые месяцы советской власти произошли при проведении национальной политики. Характе-

⁶⁴ *Васілеўскі Ю.* Беларусь на абшарах Расіі // Голас Радзімы. 1994. 25 жн.

⁶⁵ НАРБ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 2. Л. 90.

⁶⁶ *Игнатенко И. М.* Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии. С. 32.

ризуя позицию большевиков Беларуси в период ноября–декабря 1917 г., он говорил, что некоторые неприятности, которые «причинил нам белорусский вопрос, были по той причине, что большевики не обратили на него достаточного внимания»⁶⁷.

Проблема заключалась не только в том, что большевики Беларуси в национальном вопросе допустили просчет. Созданные официальные органы советской власти в Беларуси – Областной исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта во главе с большевиком М. Рогозинским и Совнарком (возглавлял большевик К. Ландер) имели довольно смутное представление о формах будущей национальной государственности белорусского народа. Их руководители исходили из посылки, что победа мировой пролетарской революции положит начало отмиранию государственности, которое завершится при быстрой победе социализма. Поэтому развитие мировой революции рассматривалось как дело первостепенной важности, а становление новых государств – как препятствие на этом пути, т. к. разъединяет силы международного пролетариата. С тех же самых позиций исходил в своей практической деятельности Северо-Западный областной комитет РКП(б), который возглавлял А. Мясников. Отличительной чертой позиции руководства Западной области и фронта в решении национального вопроса белорусского народа было, как метко выразился один из идеологов белорусского возрождения Е. Канчер, «отрицание исторических, национально-территориальных предпосылок и установление психологии областничества»⁶⁸.

Поэтому инициатива в решении национального вопроса исходила от белорусских национальных политических партий и организаций во главе с их координирующим органом – Великой белорусской радой. Объявленный в «Декларации прав народов России» лозунг права народов на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств, опубликованной 2 ноября 1917 г., поставил руководство Западной области и фронта вплотную перед проблемой национально-государственного устройства Беларуси. На митингах и собраниях солдат, рабочих и белорусской интеллигенции все чаще принимались резолюции о национальном самоопределении.

За государственную перестройку России на федеративных началах и выделение Беларуси в качестве автономной единицы во главе с Краевой радой высказался съезд воинов-белорусов Северного фронта (ноябрь 1917 г.)⁶⁹.

⁶⁷ Кнорин В. Г. 1917 год в Белоруссии и на Западном фронте. Минск, 1925. С. 73.

⁶⁸ Канчер Е. С. Белорусский вопрос. Пг., 1919. С. 98.

⁶⁹ НАРБ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 3. Л. 73.

Примерно такую же концепцию власти в Беларуси предложил второй съезд беженцев-белорусов, состоявшийся в Москве 19–21 ноября 1917 г. В разработанном положении в целях защиты интересов белорусского народа отмечалось, что должен быть организован Временный белорусский совет, который осуществлял бы властные функции до избрания Белорусской краевой думы⁷⁰. В состав Совета планировалось ввести представителей губернских земств, органов городского самоуправления, Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, белорусских общественных и военных организаций. Это предложение, как и многие другие, расходилось с реальной действительностью в связи с установлением советской формы власти на территории бывшего Северо-Западного края.

Большевистские лидеры в Беларуси, пользуясь широкими организационными возможностями, развернули кампанию по дискредитации белорусской национальной идеи, стали препятствовать дальнейшему разветвлению белорусского национального движения. Так, III съезд советов крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний в ноябре, а также Витебский губернский съезд Советов рабочих, солдатских и батрацких депутатов в декабре 1917 г., отдельные крестьянские собрания и солдатские митинги приняли антибелорусские резолюции. В них белорусское движение провозглашалось «интригой польских панов», а его лидеры обвинялись в стремлении к национальной диктатуре⁷¹. Не случайно Областной исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта принял 2 декабря 1917 г. постановление не допускать формирования белорусских воинских частей.

Таким образом, белорусское национальное движение после Октябрьской революции 1917 г. вышло на качественно новый этап своего развития. На повестку дня политической жизни края предыдущим ходом развития событий был поставлен вопрос самоопределения Беларуси. Образованные в белорусском национальном движении два течения свидетельствовали о дальнейшем размежевании социально-политических сил белорусской нации.

Вместе с тем, именно благодаря революционным преобразованиям в российском обществе, несмотря на всю их сложность и неоднозначность, белорусский народ сумел в итоге на практике реализовать свою национальную государственность на советской основе – в форме БССР, правопреемницей которой является современная Республика Беларусь.

⁷⁰ НАРБ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 2. Л. 83.

⁷¹ Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии. Документы и материалы. Т. 2. Минск, 1957. С. 111, 235, 390, 547–548, 598–600, 935.

Общественная деятельность молодежи Советской Беларуси межвоенного периода

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу общественной деятельности молодежи Советской Беларуси межвоенного периода. Автор приводит данные, в том числе статистического характера, касательно деятельности молодежи Советской Беларуси. Описана деятельность молодежных организаций и кружков, внимание читателей привлекается и к молодежной прессе. Автор рассматривает связь молодежных организаций с государственными структурами.

Ключевые слова: Февральская революция, Октябрьская революция, история Беларуси, БССР, молодежь, комсомол, БГУ, межвоенный период.

Public activity of the youth of Soviet Belarus in the interwar period

Abstract. This article is devoted to the issue of social activity of the youth of Soviet Belarus in the interwar period. The author cites data, including statistical data, on the activities of the youth of Soviet Belarus. The activities of youth organizations and circles are described, and the attention of readers is also drawn to the youth press. The author considers the connection of youth organizations with state structures.

Keywords: February revolution, October revolution, history of Belarus, BSSR, youth, Komsomol, BSU, interwar period.

Начало 1920-х гг. характеризовалось значительным снижением интенсивности общественной жизни и расширением пассивных настроений в обществе Советской Беларуси, в том числе и среди молодежи. Такое отношение юношей и девушек к общественной жизни вполне понятно, ведь целых 5 лет в результате бурных революционных и последовавших за ними военных событий жизнь общества просто кипела.

Так, например, в то время отмечалось, что большинство слушателей Белорусского государственного университета определялись социальной пассивностью и апатией⁷².

Вместе с тем политика большевиков, направленная на изменение ценностных ориентиров общества через выдвижение на передовые позиции общественного развития пролетариата как гегемона и резкую критику интеллигенции создавало конфликтную атмосферу в об-

⁷² Ляхоўскі У. Ад гоманаўцаў да гайсакоў. Чыннасць беларускіх маладзёвых арганізацый у 2-й палове XIX ст. 1939 г. Беласток: Беларускае гістарычнае таварыства; Вільня: Інстытут беларусістыкі, 2012. С. 207.

шестве. В результате в городах ССРБ в начале 1920-х гг. отмечались недоразумения и конфликты между рабочей и учащейся молодежью⁷³.

Несмотря на все это, участие молодого поколения в общественной жизни не остановилось. Однако большую общественную активность проявляли молодые люди в возрасте старше 20 лет⁷⁴, что можно объяснить их большим жизненным опытом и, как результат этого, сознательно сформированным желанием к самоусовершенствованию и принесению пользы обществу.

В ССРБ, Витебской и Гомельской губерниях выросло количество, оживилась организация и деятельность разного рода частных юношеских спортивных клубов и кружков, которые имели национальный характер, а также скаутизм, который отличался особой активностью среди польской молодежи⁷⁵. Однако решением властей негосударственные национальные спортивные объединения были ликвидированы.

Вообще в Советской Беларуси создавались различные аполитические кружки (например, толстовские в Бобруйске, Игумене и Слуцке)⁷⁶. Они объединяли молодежь по интересам, но массовым влиянием не пользовались и к тому же рассматривались властями как неблагонадежные. Такая позиция властных структур препятствовала расширению общественных молодежных объединений и свидетельствовала о желании советского руководства контролировать и направлять общественную активность молодого поколения, что вполне понятно.

Значительное влияние на общественную жизнь оказал Декрет ЦИК ССРБ от 11 октября 1922 г. «О порядке утверждения и регулирования обществ и союзов, которые не предусматривают целей получения прибыли, и о порядке надзора за ними». Он сильно ограничил свободное существование общественных организаций. Все документы на их регистрацию сначала направлялись в Наркомат внутренних дел ССРБ, а оттуда – в Государственное политическое управление (ГПУ) Беларуси. Только после санкции ГПУ устав и другие регистрационные документы утверждались в милиции. Для регистрации необходимо было предоставить: устав организации; список ее учредителей с указанием их места жительства, социального

⁷³ НАРБ. Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 18. Л. 8, 31.

⁷⁴ Там же. Воп. 2. Спр. 12. Л. 1.

⁷⁵ Там же. Л. 6; *Пушкін І. А.* Узел нацыянальных меншасцей у грамадска-палітычным жыцці Савецкай Беларусі (1919–1990 гг.). Мінск: Выдавецкі цэнтр БДУ, 2010. С. 29; *Пушкін І.* Нацыянальныя меншасці БССР у грамадска-палітычным і культурным жыцці (20-я гады XX ст.) / І. Пушкін. – Магілёў: МДУ імя А. Куляшова, 2004. С. 46; РДАСПГ. Ф. М-1. Воп. 23. Спр. 32. Л. 13.

⁷⁶ *Журав А.* Под руководством партии. Деятельность КПБ по созданию и руководству комсомолом Белоруссии (1918–1925 гг.). Мн.: «Беларусь», 1970. С. 125–126; НАРБ. Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 13. Л. 17.

происхождения и имущественного состояния, трудового стажа с 1914 г., а также партийности; указать место пребывания регистрируемой организации. После принятия декрета была проведена перерегистрация общественных организаций и объединений⁷⁷.

Разумеется, активное влияние на общественную жизнь молодого поколения стремился оказывать комсомол.

Комсомольские организации ССРБ, Витебской и Гомельской губерний вели агитационную и пропагандистскую деятельность в поддержку государственной политики, в том числе и через проведение собраний молодых рабочих, уездных и волостных конференций крестьянского юношества⁷⁸.

Например, в 1921 г. они успешно провели кампанию 1 мая, в ней приняло участие много юношей и девушек. В ССРБ комсомольцы организовали празднование II конгресса Коммунистического интернационала молодежи (в Минске и Бобруйске в празднованиях приняли участие делегаты конгресса), были выпущены специальные обращения и номер «Красной смены». В июне 1921 г. КСМБ в рамках кампании III конгресса Коминтерна организовал 1 концерт-митинг, 31 собрание молодежи, 3 других собрания, 7 бесед, 1 устную газету, выпустил 3 печатные агитационные страницы⁷⁹.

На празднование международного юношеского дня в ССРБ в 1922 г. было выделено 200 млн. руб. Оно прошло во всех уездах республики при активном участии молодых военнослужащих Красной армии⁸⁰.

В целом компартия уделяла много внимания интернациональному воспитанию юношества и ставила такую задачу перед комсомолом. Комсомольская печать освещала борьбу рабочих зарубежья за свои права, деятельность иностранных молодежных союзов. В комсомольских клубах по этой тематике проводились выставки, читались лекции, проводились вечера. В Минске в 1923 г. был даже создан интернациональный клуб молодежи, который организовывал вечера интернациональной дружбы, встречи с деятелями международного коммунистического движения, знакомил с жизнью юношей и девушек других стран. Все комсомольцы были членами Международной организации помощи революционерам (МОПР), активно со-

⁷⁷ *Ляхоўскі У.* Ад гоманаўцаў да гайсакоў. Чыннасць беларускіх маладзёвых арганізацый у 2-й палове XIX ст. 1939 г. Беласток: Беларускае гістарычнае таварыства; Вільня: Інстытут беларусістыкі, 2012. С. 182.

⁷⁸ *Журав А.* Под руководством партии. Деятельность КПБ по созданию и руководству комсомолом Белоруссии (1918–1925 гг.). – Мн.: «Беларусь», 1970. С. 103; НАРБ. Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 7. Л. 58; НАРБ. Ф. 63п. Воп. 2. Спр. 6. Л. 1; НАРБ. Ф. 63п. Воп. 2. Спр. 7. Л. 3.

⁷⁹ РДАСПГ. Ф. М-1. Воп. 23. Спр. 32. Л. 12, 64.

⁸⁰ НАРБ. Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 18. Л. 56, 62.

бирали средства для помощи заключенным революционерам, проводили с этой целью воскресники. Между комсомольскими организациями Советской Беларуси и ряда зарубежных стран велась переписка и осуществлялось сотрудничество под эгидой Коммунистического интернационала молодежи. КСМБ наладил тесные связи с комсомолом Германии, Латвии, Литвы, Польши, Чехословакии, являлся шефом комсомола Западной Беларуси, собирал для него деньги, высылал литературу, вел переписку. В БССР проводились митинги и демонстрации солидарности с западнобелорусской молодежью. В 1925 г. по инициативе ЦК ЛКСМБ при поддержке комсомольцев и молодежи был даже создан специальный фонд помощи комсомолу Западной Беларуси и Польши⁸¹.

В 1923 г. комсомольцами были проведены 27 митингов, лекций и докладов в городах Советской Беларуси, 208 – в сельской местности; 1 экскурсия в городе и 5 – на периферии; 40 собеседований и читок газет в городах, 651 – на селе; поставлено 7 живых газет в городах и 6 – в сельской местности; выпущено 6 настенных газет в городах и 12 – на селе. Всего подобной работой было охвачено около 13 тыс. юношей и девушек⁸². Конечно это была совсем небольшая цифра по отношению к общему количеству молодежи Советской Беларуси, основная часть которой оставалась вне влияния союза, но и сам он в то время насчитывал очень малое количество членов. Несмотря на это, утверждалось, что комсомол ССРБ держал под своим влиянием 75 % молодежи республики⁸³, что на наш взгляд, является явным преувеличением.

Комсомольцы ССРБ участвовали в судах по делам молодежи, отстаивая ее экономические и социальные права, разворачивали соответствующие кампании⁸⁴.

Успешно прошло празднование юбилея КСМБ в 1923 г. Только в Минске в нем участвовало 5 тыс. человек⁸⁵. В 1924 г. празднование годовщин комсомола и Коммунистического интернационала молодежи также охватило большую часть молодежи. В Витебске, Могилевском и Полоцком округах состоялись конференции рабоче-

⁸¹ НАРБ. Ф. 242. Воп. 1. Спр. 6. Л. 410; Очерки истории Ленинского комсомола Белоруссии. Мн.: «Беларусь», 1975. С. 118–119, 245–248; *Слука О. Г.* Голос революционной молодежи: проблемы становления и развития молодежной печати Белоруссии / О. Г. Слука. Минск: Издательство БГУ, 1978. С. 97; *Он же.* Комсомольская печать Белоруссии: проблемы становления, развития и ее роль в строительстве социализма, 1918–1941 гг.: автореф. дис ... докт. ист. наук: 10.01.10 / О. Г. Слука; Ленинградский государственный ун-т им. А. А. Жданова. Ленинград, 1986. С. 25.

⁸² НАРБ. Ф. 63п. Воп. 2. Спр. 33. Л. 15.

⁸³ Там же. Воп. 1. Спр. 22. Л. 9, 81.

⁸⁴ Там же. Спр. 18. Л. 64.

⁸⁵ Там же. Спр. 19. Л. 76.

крестьянской молодежи, на которых значительное количество участников заявило о желании вступить в комсомол⁸⁶.

Необходимо отметить, что ЦК ЛКСМБ имел представителей в Центральном комитете Общества взаимопомощи, Добровольного общества друзей химической обороны и химической промышленности, МОПРе и Обществе друзей воздушного флота, в которых насчитывалось много членов союза. Комсомольцы участвовали в создании и работе республиканского Общества пострадавших от интервенции и оккупации. В ноябре 1924 г. представитель ЦК комсомола республики участвовал в Краеведческом съезде БССР⁸⁷.

Но часто избранные в различные общественные структуры комсомольцы не знали как работать и что делать. Они отрывались от комсомола, хотя на общественную работу выдвигались ячейками и комитетами союза, и в своей деятельности должны были подчиняться им⁸⁸. Вместе с тем, некоторые комсомольские ячейки подменяли собой структуры других общественных организаций⁸⁹. Все это свидетельствует об отсутствии в союзе системной организации работы комсомольцев в общественных структурах и формальном подходе к этому делу.

С 1923 г. активизировалось участие в общественной жизни студентов Советской Беларуси: расширился выпуск студенческих рукописных и печатных газет и журналов на белорусском, польском, русском и еврейском языках. Так, в 1921–1922 гг. в Советской Беларуси выдавался только один студенческий журнал «Дни нашей жизни» в Горках. С 1923 г. же количество студенческих изданий растет: в Витебске в 1923 г. выходил журнал «Наш труд»; в Горках в 1923–1924 гг. – журнал «Голос революционного студенчества»; в Гомеле в 1923–1927 гг. – журнал «Губпартшколец»; в Минске в 1923 г. – журналы «Красный молот», «Партшкольский мирок», в 1924 г. – студенческая газета «Белорусский студент» (с ноября 1924 г. «Голос студента»), а в 1927–1928 гг. – журнал «Шлях студэнцтва»⁹⁰.

Студенчество живо откликалось на процессы, происходившие в обществе Советской Беларуси, стремилось реализовать свою общественную активность через систему организаций и кружков, кото-

⁸⁶ НАРБ. Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 37. Л. 22, 51.

⁸⁷ Там же. Спр. 35. Л. 48.

⁸⁸ Там же. Спр. 27. Л. 15, 17.

⁸⁹ Там же. Воп. 2. Спр. 185. Л. 44.

⁹⁰ *Слука О. Г.* Голос революционной молодежи: проблемы становления и развития молодежной печати Белоруссии / О. Г. Слука. Минск: Издательство БГУ, 1978. С. 108–109, 141; *Он же.* Комсомольская печать Белоруссии: проблемы становления, развития и ее роль в строительстве социализма, 1918–1941 гг.: автореф. дис... докт. ист. наук: 10.01.10 / О. Г. Слука; Ленинградский государственный ун-т им. А. А. Жданова. Ленинград, 1986. С. 17.

рые должны были способствовать развитию самоуправления, творчества, активности и инициативы студентов. Однако уже со второй половины 1920-х гг. общественная жизнь студенчества подверглась регламентации и контролю со стороны компартии⁹¹.

В конце января 1924 г. в связи со смертью В. Ленина во всех регионах Советской Беларуси прошли траурные собрания молодежи⁹².

С июля 1924 г. активизировалось участие в общественной жизни учащихся педтехникумов БССР⁹³. Соответственно активизировал свою деятельность среди учителей и комсомол. В ноябре–декабре 1924 г. комсомольцы участвовали в учительских съездах в Советской Беларуси⁹⁴. Однако, несмотря на это, среди учителей отмечались попытки самостоятельной работы среди молодежи, независимо от комсомольской организации: создание кружков и др.⁹⁵, что свидетельствует о еще недостаточном влиянии комсомола в учебных заведениях.

В 1925 г. улучшение материального положения населения, широкая деятельность всех общественных организаций в связи с курсом компартии на максимальное оживление их работы, увеличила общественную активность молодежи⁹⁶. В сельской местности юношество даже участвовало в попытках создания крестьянских союзов⁹⁷. Только студенты БГУ руководили более чем сотней общественных кружков среди рабочих и крестьян⁹⁸. При этом много молодежных общественных организаций находились под влиянием и руководством ЛКСМБ⁹⁹, влияние которого на молодое поколение значительно выросло. Комсомольцы составляли большинство среди сельских корреспондентов¹⁰⁰. Вообще участие союза в общественной жизни выросло, как и количество комсомольцев в общественных организациях.

⁹¹ Сакалоў М. М. Грамадскія арганізацыі студэнцтва Беларусі 1920-х гадоў // Весці БДПУ імя М. Танка. 2002. № 3. С. 105–111; Соколов М. Н. Студенчество высшей школы Беларуси 20-х годов XX века: автореф. дис ... канд. ист. наук: 07.00.02 / М. Н. Соколов; Белорусский государственный педагогический ун-т им. М. Танка. Минск, 2002. С. 1, 4, 17.

⁹² Шкляр М. Камсамол Беларусі ў перыяд аднаўлення народнай гаспадаркі (1921–1925 гг.). Мн.: Белдзяржвыдат, 1958. С. 21.

⁹³ НАРБ. Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 28. Л. 17.

⁹⁴ Там же. Спр. 37. Л. 20.

⁹⁵ Там же. Воп. 2. Спр. 131. Л. 15.

⁹⁶ Там же. Воп. 1. Спр. 44. Л. 29; Там же. Спр. 46. Л. 2.

⁹⁷ Там же. Ф. 4п. Воп. 21. Спр. 69. Л. 755–765.

⁹⁸ Савецкая Беларусь. 1925. 4 лістапада. С. 1.

⁹⁹ НАРБ. Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 53. Л. 34.

¹⁰⁰ Шкляр М. Е. Комсомол Белоруссии в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 годы) // Комсомол – нашей доблестной партии сын: из истории Ленинского коммунистического союза молодежи Белоруссии. Сборник очерков / Ред. А. К. Зинин и А. А. Маркевич. – Минск: Госиздат БССР, 1960. С. 101 – 141, 138.

В октябре 1925 г. комсомольский актив принял участие в торжественном собрании в Минске по случаю посещения БССР группой рабочих из Чехословакии¹⁰¹.

Но наблюдалась замкнутость комсомола на воспитательной работе внутри союза, что отрывало его от несоюзной молодежи и противопоставляло одних другим. Вместо всевозможного благоприствования и помощи местным кооперативным и другим общественным организациям часто наблюдались попытки комсомола подменить их собой, взять на себя административно-командные функции, что подрывало авторитет союза в обществе¹⁰². Демонстрации и даже карнавалы проводились комсомольцами однотипно¹⁰³, количество подписки молодежи на газеты под давлением комсомола выросло, но они фактически не читались¹⁰⁴. Отмечались невнимательное отношение комсомольцев к вовлечению молодых рабочих (особенно старших возрастов) в активную общественную работу (в профсоюзах, обществах, на предприятиях) и выдвижению на выборах в структуры общественных организаций лучших из них; отсутствие гибких форм работы среди молодых работников частных предприятий¹⁰⁵. Вообще связь комсомола с несоюзной молодежью характеризовалась как очень плохая¹⁰⁶. Были случаи, когда молодые люди заявляли, что лучше вступить в ячейки МОПРа, чем в ячейки ЛКСМБ¹⁰⁷.

Среди комсомольцев общественных организаций характерным явлением была слабая работоспособность, отрыв от ячейки и перегруженность (участие в нескольких общественных структурах)¹⁰⁸. Авторитет и работа членов союза в общественных организациях не везде были одинаковы. Иногда из-за несправедливых поступков они не пользовались авторитетом¹⁰⁹. Очень малый процент комсомольцев был выбран в комитеты взаимопомощи¹¹⁰. Члены союза слабо участвовали в расценочно-конфликтных комиссиях на предприятиях, т. к. они заседали в рабочее время. В некоторых регионах комсомольцы, выделенные или избранные в общественные организации, длительное время их не посещали¹¹¹.

В целом участие ЛКСМБ в общественной жизни считалось недостаточным. Общественная работа ячеек комсомола концентрировалась в

¹⁰¹ История Беларускай ССР. Т. 3. Мн.: «Навука і тэхніка», 1973. С. 467.

¹⁰² НАРБ. Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 39. Л. 58; Там же. Спр. 42. Л. 9.

¹⁰³ Там же. Спр. 44. Л. 4.

¹⁰⁴ Там же. Воп. 2. Спр. 133. Л. 20.

¹⁰⁵ Там же. Воп. 1. Спр. 46. Л. 3.

¹⁰⁶ Там же. Воп. 2. Спр. 133. Л. 17.

¹⁰⁷ Там же. Спр. 122. Л. 63.

¹⁰⁸ Там же. Воп. 1. Спр. 54. Л. 26.

¹⁰⁹ Там же. Воп. 2. Спр. 122. Л. 68.

¹¹⁰ Там же. Спр. 185. Л. 45.

¹¹¹ Там же. Спр. 121. Л. 53.

профсоюзах, кооперации, МОПРе, Авиахиме и шефских обществах. В добровольных обществах комсомольцы были более активными¹¹².

Вообще значительное количество членов союза было вовлечено в различные добровольные общества. Но часто это было формальное членство. В частности, комсомольцы занимали большое место в активе МОПРа и Авиахима. Ячейки КЛКСМБ, особенно на селе, организовывали ячейки этих общественных организаций. Но комсомол недостаточно участвовал в оживлении пропагандистской работы обществ, ячейки союза часто подменяли ячейки обществ, не учитывались стремления, интересы и инициативы рядовых комсомольцев¹¹³.

Так, хотя в апреле 1925 г. в съезде МОПРа уже участвовал представитель ЦК ЛКСМБ¹¹⁴, реальное взаимодействие двух организаций расширилось и укрепилось только в 1928 г.¹¹⁵. Однако ненадолго, так как уже в 1929 г. это сотрудничество снова приобрело формальный характер: в МОПР комсомольцы приходили только чтобы подписать письмо и внести 5 коп. на помощь иностранным борцам за революцию¹¹⁶. В 1930 г. предпринимались безуспешные попытки активизации взаимодействия комсомола БССР с МОПРом¹¹⁷. АК і РК ЛКСМБ, «Чырвоная зьмена», «Юнгер арбэйтэр» ничего не сделали даже для разворачивания двухнедельника вербовки комсомольцев в МОПР¹¹⁸. Несмотря на то, что на март 1931 г. членами МОПРа были 25 % комсомольцев республики¹¹⁹, связь союза с МОПР совсем ослабела¹²⁰.

В 1926 г. комсомольцы не всегда ответственно относились к празднованию Международного юношеского дня. Так, соответствующая демонстрация в Борисове была сорвана, т. к. большинство комсомольцев посчитали ее ненужной¹²¹.

Тем не менее члены ЛКСМБ вместе с несоюзной молодежью собирали и передавали средства в помощь китайским крестьянам и комсомольцам, английским горнякам, активно выступали в поддержку трудящихся Западной Беларуси¹²².

¹¹² НАРБ. Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 62. Л. 151.

¹¹³ Там же. Спр. 66. Л. 22.

¹¹⁴ Там же. Спр. 51. Л. 19.

¹¹⁵ Там же. Воп. 2. Спр. 392. Л. 250.

¹¹⁶ Там же. Воп. 1. Спр. 93. Л. 134.

¹¹⁷ Там же. Спр. 105. Л. 25.

¹¹⁸ Там же. Воп. 2. Спр. 545. Л. 361.

¹¹⁹ Там же. Воп. 1. Спр. 289. Л. 77.

¹²⁰ Там же. Спр. 109. Л. 66.

¹²¹ Там же. Воп. 2. Спр. 188. Л. 63.

¹²² 10 год Ленінскага комсамолу Беларусі. Матэрыялы для дакладаў аб гадавіне ЛКСМБ. Менск: Беларускае дзяржаўнае выдавецтва, 1928. С. 7; Рэзолюцыя сакавіцкага пленуму ЦК КП(б)Б аб працы ЦК ЛКСМБ і стане ЛКСМБ. Менск: Чырвоная зьмена, 1927. С. 4; *Смиловицкий Л. М.* Комсомол Белоруссии в борьбе за индустриализацию республики (1926–1937 гг.): (методический материал в помощь комсомольскому работнику) / Л. М. Смиловицкий, С. Ф. Дахия. Минск: ЦК ЛКСМБ, 1970. С. 8.

Не оставались без внимания комсомола БССР и общественные мероприятия, связанные с компартией. Так, в связи со смертью Ф. Дзержинского в июле 1926 г. ЛКСМБ организовал траурные мероприятия¹²³.

Молодежь педагогических учебных заведений БССР активно участвовала в акциях солидарности с рабочими Западной Беларуси и Китая¹²⁴.

Перед властными структурами ставилась задача препятствовать деятельности несвязанных с ЛКСМБ объединений молодежи¹²⁵. Поэтому имелись случаи административных гонений на активных молодых людей. В результате в начале 1926 г. наблюдался спад общественной активности молодого поколения¹²⁶. Однако во второй половине 1926 г. выросла общественная активность студенчества. Так, из 9607 студентов БССР 5574 участвовали в различной общественной работе на предприятиях, в учреждениях, клубах, красных уголках¹²⁷.

В 1927 г. ячейки ЛКСМБ участвовали в кооперировании бедноты, трудовой помощи семьям красноармейцев и вдовам. Комсомольцы в соответствующих органах отстаивали интересы бедноты при распределении займов и кредитов. Однако считалось, что в целом союз слабо участвовал в хозяйственной помощи бедноте через общественные организации¹²⁸.

Комсомольцы также входили в состав Белорусского общества красного креста. Однако в 1927 г. отмечалось, что ЛКСМБ недостаточно велась разъяснительная работа о задачах общества, особенно на селе¹²⁹. С 1928 г. в ЦК Белорусского общества Красного Креста, а также в состав его военно-санитарной комиссии и комиссии по оздоровлению труда и быта входили представители республиканского комсомола¹³⁰.

В целом и в 1928 г., несмотря на активизацию деятельности, ЛКСМБ не успевал за ростом общественной активности юношества¹³¹.

Большинство тогдашней молодежи Советской Беларуси проживало в сельской местности. В конце первой половины 1920-х гг. среди этих молодых людей также наблюдался рост общественной активности.

¹²³ *Пушкін І. А.* Удзел нацыянальных меншасцей у грамадска-палітычным жыцці Са-
вецкай Беларусі (1919–1990 гг.). Мінск: Выдавецкі цэнтр БДУ, 2010. С. 89.

¹²⁴ *Новик Е. К.* Формирование кадров народного образования Белоруссии (1917–
1941 гг.) / Е. К. Новик. Минск: Наука и техника, 1981. С. 129.

¹²⁵ НАРБ. Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 59. Л. 9.

¹²⁶ Там же. Спр. 58. Л. 10.

¹²⁷ Там же. Ф. 4п. Воп. 20. Спр. 26. Л. 135.

¹²⁸ Там же. Ф. 63п. Воп. 2. Спр. 174. Л. 205.

¹²⁹ Там же. Спр. 370. Л. 23.

¹³⁰ Там же. Воп. 1. Спр. 130. Л. 265; Там же. Воп. 2. Спр. 369. Л. 45–46.

¹³¹ 10 год Ленінскага комсамолу Беларусі. Матэрыялы для дакладаў аб гадавіне
ЛКСМБ. Менск: Беларускае дзяржаўнае выдавецтва, 1928. С. 7.

Так, в Гомельской губернии деревенской молодежью создавалось много инициативных групп¹³². Их широкая сеть образовалась и в уездах губернии, присоединенных к БССР. Компартией ставилась задача лучших из членов групп принять в комсомол, а остальных распустить¹³³, что свидетельствует о желании коммунистов контролировать организационные устремления молодого поколения и незаинтересованности их в самоорганизации молодежи. В результате в конце октября 1924 г. Бюро ЦК ЛКСМБ как положительный момент отмечало сокращение количества крестьянских молодежных инициативных групп¹³⁴.

По всем социальным прослойкам деревенской молодежи активность шла в сторону увеличения тяги в ЛКСМБ и общественные организации¹³⁵. Вместе с тем в начале 1926 г. в ряде регионов БССР продолжали существовать неподконтрольные ЛКСМБ кружки крестьянской молодежи, которые вели общественную работу¹³⁶.

На селе слабой была общественная активность батрацкой и бедняцкой молодежи (скорее всего из-за тяжелого материального положения), в отличие от середняцкой и зажиточной¹³⁷. Бедняцкая молодежь оставалась слабо организованной и почти совсем не участвовала в собраниях бедноты, где вообще мало обсуждались молодежные вопросы¹³⁸. Зажиточная молодежь на селе стремилась влиять на середняцкую, создавать молодежные кружки, входить в общественные организации и тем самым подрывала работу ячеек ЛКСМБ¹³⁹.

Компартия ставила перед комсомолом как одну из основных задач в его общественной работе улучшение деятельности кооперации и крестьянских комитетов общественной взаимопомощи (ККОВ)¹⁴⁰. И эта задача выполнялась комсомольским активом, хотя и не всегда стабильно. Так, если в ККОВ Гомельской губернии в 1923 г. насчитывалось 59 комсомольцев, то в 1924 г. – 358, а в 1925 г. – 356¹⁴¹. Многие комсомольские ячейки сами выступали инициаторами создания кооперативов и ККОВ. К концу 1925 г. большинство семей комсомольцев БССР являлись пайщиками кооперативных обществ, а в Богушевском районе этот показатель был даже стопроцентным¹⁴².

¹³² НАРБ. Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 27. Л. 22.

¹³³ Там же. Спр. 33. Л. 19.

¹³⁴ Там же. Л. 154.

¹³⁵ Там же. Спр. 46. Л. 10.

¹³⁶ Там же. Спр. 54. Л. 7.

¹³⁷ Там же. Спр. 53. Л. 37.

¹³⁸ Там же. Спр. 73. Л. 49–50.

¹³⁹ Там же. Спр. 64а. Л. 587; Тезисы докладов к VIII с'езду ЛКСМБ (одобрено Бюро ЦК ЛКСМБ). Минск: [б. и.], 1926. С. 14.

¹⁴⁰ НАРБ. Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 27. Л. 36.

¹⁴¹ ДАГВ. Ф. 319. Воп. 1. Спр. 12. Л. 12–13.

¹⁴² Очерки истории Ленинского комсомола Белоруссии. Мн.: «Беларусь», 1975. С. 138–139, 170.

Крестьяне в отдельных регионах даже выдвигали комсомольцев в общественные организации¹⁴³. Активно поддерживала комсомол бедняцкая молодежь¹⁴⁴.

Ряд успехов ЛКСМБ имел в деревенской потребительской кооперации, но слабо участвовал в сельскохозяйственной кооперации и мелиоративных обществах¹⁴⁵.

После того, как много членов союза на селе вступили в общественные организации и стали принимать активное участие в их работе, зажиточные крестьяне развернули гонения на этих комсомольцев¹⁴⁶.

В ряде округов кроме вовлечения молодежи в работу изб-читален, проводились дни крестьянской молодежи и дни крестьянской девушки. Но с целью расширения общественной активности молодых людей не использовались неформальные формы, такие как посиделки. Были случаи, когда во время празднования 1 мая комсомольцы прогоняли крестьян с полевых работ¹⁴⁷. Очень слабой была массовая работа ЛКСМБ среди батрацкой молодежи, совсем редко проводились ее собрания, хотя во всех округах довольно активно прошли конференции батрацкой молодежи¹⁴⁸, что свидетельствует о нежелании или неспособности комсомольского руководства и актива развивать эту работу.

Всего за 1926 г. комсомолом было проведено 199 районных конференций и 2645 сельских собраний, на которых присутствовала в большинстве батрацкая молодежь, но ее активность считалась недостаточной¹⁴⁹.

Вообще в середине 1920-х гг. ЛКСМБ принимал значительное участие в работе ККОВ¹⁵⁰. Так, если в 1925 г. в сельских комитетах насчитывалось 355 комсомольцев, а в районных – 52, то в 1926 г. в ККОВ было выбрано 1684 комсомольца, из них 696 (8 %) уполномоченными, 653 (10,3 %) членами сельских и 330 (19,7 %) членами районных и окружных комитетов¹⁵¹. Как видим, в комитетах взаимопомощи высокий процент комсомольцев находился на ответственной работе, хотя она была бесплатной¹⁵², что свидетельствует о наличии

¹⁴³ НАРБ. Ф. 63п. Воп. 2. Спр. 121. Л. 71.

¹⁴⁴ Там же. Воп. 1. Спр. 53. Л. 45.

¹⁴⁵ Журов А. Под руководством партии. Деятельность КПБ по созданию и руководству комсомолом Белоруссии (1918 – 1925 гг.). Мн.: «Беларусь», 1970. С. 178–179; НАРБ. Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 64а. Л. 587.

¹⁴⁶ НАРБ. Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 64. Л. 121.

¹⁴⁷ Там же. Воп. 2. Спр. 121. Л. 47.

¹⁴⁸ Там же. Воп. 1. Спр. 37. Л. 30, 36; Там же. Спр. 54. Л. 39.

¹⁴⁹ Там же. Спр. 66. Л. 15; Там же. Воп. 2. Спр. 355. Л. 48.

¹⁵⁰ Там же. Воп. 2. Спр. 122. Л. 63; Там же. Спр. 185. Л. 44.

¹⁵¹ Там же. Спр. 193. Л. 78–79.

¹⁵² Там же. Воп. 1. Спр. 66. Л. 21.

у членов союза нематериальных приоритетов деятельности и желания принести пользу обществу.

Однако, несмотря на все это, в 1927 г. деревенская молодежь оставалась слабовтянутой в ККОВ, кооперацию и др.¹⁵³.

В октябре–декабре 1924 г. наблюдался подъем общественной активности еврейской молодежи¹⁵⁴. В местечках росла ее тяга к организованности и общественной работе¹⁵⁵. При этом много общественных организаций имели антикомсомольский характер¹⁵⁶, что было вызвано, на наш взгляд, активизацией деятельности сионистов. Комсомол фактически уклонился от противодействия им. Комсомольцы местечек в это время в основном вели работу в окрестных деревнях и отрицательно относились к кустарной молодежи (в большинстве еврейской), т. к. считали кустарей спекулянтами. Соответственно наблюдалось отрицательное отношение к комсомолу кустарной молодежи. В целом ячейки комсомола в местечках занимали пассивную позицию. Более того уже в 1925 г. местечковыми комсомольскими ячейками почти не велась и массовая работа среди крестьянской молодежи из окрестностей местечек¹⁵⁷. Такое положение может свидетельствовать о нежелании комсомольского руководства соперничать с сионистским движением и незаинтересованности в расширении влияния союза среди кустарей и крестьянства.

Только в 1929 г. ЛКСМБ несколько оживил работу среди кустарной молодежи. Был создан ряд ее конференций в Минске, Витебске и Бобруйске¹⁵⁸.

В городах комсомольцы систематически проводили собрания несоюзной рабочей молодежи, которой на июнь 1925 г. в БССР насчитывалось 8 тыс.¹⁵⁹. Однако такие конференции не были систематическими. В большинстве округов Советской Беларуси для массовой работы среди рабочей молодежи союз использовал вечерние школы¹⁶⁰. В результате в начале 1926 г. около 40 % рабочей молодежи не было охвачено влиянием комсомола¹⁶¹, хотя деятельность союза в первую очередь должна была соответствовать именно ее интересам. Проблемы в этой деятельности ЛКСМБ наблюдались и в конце 1920-х гг. Так, в 1929 г. участие союза в предвыборных компаниях страховых обществ дало незначительные результаты¹⁶².

¹⁵³ НАРБ. Ф. 63п. Воп. 2. Спр. 363. Л. 4.

¹⁵⁴ Там же. Воп. 1. Спр. 37. Л. 48.

¹⁵⁵ Там же. Спр. 42. Л. 23.

¹⁵⁶ Там же. Спр. 44. Л. 10.

¹⁵⁷ Там же. Спр. 37. Л. 50.

¹⁵⁸ Там же. Воп. 2. Спр. 465. Л. 97.

¹⁵⁹ Там же. Воп. 1. Спр. 42. Л. 4.

¹⁶⁰ Там же. Спр. 37. Л. 30.

¹⁶¹ Там же. Спр. 53. Л. 141.

¹⁶² Там же. Воп. 2. Спр. 424. Л. 315.

Активную общественную позицию занимали студенты БГУ. Так, в 1929 г. студенты-медики университета участвовали в выборах представителя от факультета в горсовет Минска и принятии наказов ему о том, что и как необходимо изменить в облике города¹⁶³.

Перед комсомолом с декабря 1921 г. ставились и задачи развития детского общественного движения через пионерскую организацию. С этой целью комсомольцы создавали детские клубы¹⁶⁴. Первый отряд юных спартаков был создан 20 июня 1922 г. при комсомольском клубе им. КИМ в Минске¹⁶⁵. В 1922 г. КСМБ выделил 50 комсомольцев в качестве вожатых. Целые бригады членов союза вели соответствующую работу, особенно среди детей рабочих, сирот и беспризорников. Комсомольцы Ново-Борисова даже организовали странствующий пионерский лагерь. При ЦК КСМБ было создано специальное бюро по руководству работой среди детей. С помощью компартии в 1923 г. были организованы курсы по подготовке пионерских инструкторов и вожатых из числа комсомольцев¹⁶⁶.

В начале 1920-х гг. продолжалось расслоение такой детской и молодежной организации как скауты на сторонников и врагов советской власти¹⁶⁷. Первые со временем вошли в пионерскую организацию, а вторые постепенно распались и исчезли как организованная структура.

Однако некоторое время пионерская работа комсомола оставалась несистемной и фактически была пущена на самотек.

Внимание КП(б)Б к пионерскому движению усилилось в начале 1925 г., т. к. компартия считала, что из-за роста общественной активности молодого поколения существует опасность потери классовой сущности этой организации. Была поставлена задача приобщить пионеров к работе партии и комсомола¹⁶⁸.

В результате активизировалась работа ЛКСМБ по укреплению пионерской организации. Так, в начале 1925 г. ЦК союза разработал

¹⁶³ Яноўскі А. А. Царкоўна-рэлігійныя аспекты дзейнасці ў БДУ (1920–30-я гг.) // Канфесіі на Беларусі: гісторыя, сучаснасць: зб. Матэрыялаў міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі (Брэст, 7–8 кастрычніка 2004 г.) / пад рэд. У. П. Люкевіча і інш. Брэст: Выдавецтва БрДУ, 2005. С. 107–111, 109.

¹⁶⁴ НАРБ. Ф. 63п. Воп. 2. Спр. 12. Л. 5.

¹⁶⁵ Капитонова М. И. Деятельность комсомола Белоруссии по созданию и руководству пионерской организацией республики (1918–1925 гг.): автореф. дис ... канд. ист. наук: 07.570 / М. И. Капитонова; Белорусский государственный ун-т им. В. И. Ленина. Минск, 1970. С. 11.

¹⁶⁶ Жураў А. Я. У баях народжаны. Кароткі нарыс гісторыі камсамола Беларусі. Мн.: «Народная асвета», 1970. С. 50–51; Комсомол Белоруссии. Цифры и факты. Мн.: «Беларусь», 1968. С. 12–13; Очерки истории Ленинского комсомола Белоруссии. Мн.: «Беларусь», 1975. С. 121–123.

¹⁶⁷ НАРБ. Ф. 63п. Воп. 2. Спр. 29. Л. 7.

¹⁶⁸ Там же. Воп. 1. Спр. 48. Л. 16.

ее устав¹⁶⁹, а весной этого года прошли курсы подготовки пионерских работников, которые окончили 100 человек¹⁷⁰. В округах были проведены 10-дневные комсомольские курсы пионервожатых для села. Через них прошли 252 человека. В городах 200 комсомольцев были выдвинуты на пионерскую работу. Еще 3 члена союза были направлены в Москву на Центральные курсы пионерских работников¹⁷¹.

Как результат на 1 ноября 1925 г. среди пионеров Советской Беларуси насчитывалось 2298 (5 %) членов и 460 (1 %) кандидатов ЛКСМБ. При этом 70 % отрядов действовали при комсомольских клубах и ячейках¹⁷². Из 123 комсомольцев, которые работали на ответственной пионерской работе в АК, РК союза и крупных отрядах было 86 (70 %) юношей и 37 (30 %) девушек; 31 (25,1 %) молодой коммунист; 44 (36,5 %) крестьянина, 39 (31 %) рабочих и 40 (32,5 %) др.; 62 (50,4 %) белорусов, 54 (43,9 %) еврея, 3 (2,5 %) поляка, 3 (2,5 %) русских и 1 (0,7 %) др.; 3 (2,5 %) 1902 г. р. и старше, 94 (76,5 %) 1903–1906 г. р., 26 (21 %) 1907 г. р. и моложе. Среди 1002 пионервожатых было 616 (61,5 %) юношей и 386 (38,5 %) девушек; 56 (5,6 %) молодых коммунистов, 999 (97,7 %) комсомольцев и только 3 (2,3 %) беспартийных; 414 (41,4 %) крестьян, 366 (36,4 %) рабочих и 222 (22,2 %) др.¹⁷³. Как видим пионерское движение особенно активно расширялось на селе. Скорее всего, это было вызвано желанием увеличить количество его участников среди белорусов, ведь до сих пор пионерское движение был преимущественно еврейским по составу.

Интересно сравнить изменения, произошедшие в пионерской организации. Так, если среди председателей пионерских бюро на июнь 1924 г. было 20 % рабочих, 70 % служащих, 10 % крестьян, 10 % белорусов, 90 % евреев, 60 % членов КП(б)Б, то на конец 1925 г. – 40 % рабочих, 30 % служащих, 30 % крестьян, 50 % евреев, 40 % белорусов, 10 % поляков. Если на июнь 1924 г. комсомольцев в пионерской организации вообще не было, то на конец 1925 г. их там насчитывалось 6 %, всего же пионеров комсомольского возраста – 17 % (из них значительное количество не рабоче-крестьянского происхождения), но на селе комсомольцев среди пионеров было только около 2 %¹⁷⁴.

¹⁶⁹ Капитонова М. И. Деятельность комсомола Белоруссии по созданию и руководству пионерской организацией республики (1918–1925 гг.): автореф. дис ... канд. ист. наук: 07.570 / М. И. Капитонова; Белорусский государственный ун-т им. В. И. Ленина. Минск, 1970. С. 13.

¹⁷⁰ НАРБ. Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 44. Л. 7, 13.

¹⁷¹ Там же. Спр. 37. Л. 44.

¹⁷² Там же. Спр. 48. Л. 15.

¹⁷³ Комсомол Белоруссии в цифрах. Минск: ЦК ЛКСМБ, 1926. С. 45, 47.

¹⁷⁴ НАРБ. Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 54. Л. 86–87.

Однако на пионерскую работу часто выдвигались неспособные комсомольцы. Пионерские работники были слабо подготовлены, особенно вожатые, недостаточно распространяли пролетарское влияние¹⁷⁵. Считалось, что в их составе было небольшое партядро (23 %, хотя это в 10 раз больше, чем в то время в ЛКСМБ) и слабое комсомольское ядро, в котором большинство составляли комсомольцы, принятые в союз в 1924–1925 гг. С одной стороны, в ряде комсомольских организаций сдерживался переход пионеров в союз, чтобы не превращаться в детскую организацию, а с другой стороны, часто в ЛКСМБ передавались неподготовленные пионеры¹⁷⁶. Среди комсомольцев в пионерской организации отмечались моменты недисциплинированности. Сама активизация пионерской работы происходила не везде. Так, на июнь 1925 г. некоторые ячейки союза имели по 3 пионерских отряда, а некоторые – ни одного¹⁷⁷. При этом считалось, что комсомольские ячейки недостаточно управляют пионерскими отрядами (особенно на селе)¹⁷⁸.

Как известно, в комсомол принимали молодых людей с 15-летнего возраста. При этом пионер, который стал комсомольцем, не выбывал автоматически из пионерской организации, а входил в комсомольское ядро в ней¹⁷⁹. В результате в 1926 г. уже в каждой пионерской организации были созданы комсомольские ядра (на селе они были слабее, чем в городах)¹⁸⁰.

Однако и в 1930 г. отмечалось, что комитеты и ячейки ЛКСМБ неудовлетворительно управляют пионерским движением¹⁸¹. Ситуация с этим исправилась только в 1930-е гг.

В конце 1920-х годов, основываясь на успехах социалистического строительства, продолжала расти общественная активность молодежи Советской Беларуси¹⁸².

Одним из ее направлений стало создание с 1926 г. при добровольных пожарных обществах отрядов юных дружинников (начиная с 18-летнего возраста) для обучения пожарно-техническим знаниям¹⁸³. Кроме этого ячейки ЛКСМБ также организовывали пожарные дружины¹⁸⁴. Однако в конце 1930-х гг. отмечалось, что комсомольские ор-

¹⁷⁵ НАРБ. Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 37. Л. 46; Там же. Спр. 51. Л. 32.

¹⁷⁶ Там же. Спр. 48. Л. 19.

¹⁷⁷ Там же. Спр. 42. Л. 5.

¹⁷⁸ Там же. Спр. 49. Л. 80.

¹⁷⁹ Дрозд Л. Н. Развитие средней общеобразовательной школы в Белоруссии, 1917–1941 / Л. Н. Дрозд. Минск: Народная асвета, 1986. С. 130.

¹⁸⁰ НАРБ. Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 54. Л. 8.

¹⁸¹ Гайдукевич. Тэзісы к дакладу тав. Гайдукевича на X зьездзе ЛКСМБ аб рабоце сярод дзяцей. Менск: ЦК ЛКСМБ, 1931. С. 4, 12; НАРБ. Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 99. Л. 11.

¹⁸² НАРБ. Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 78. Л. 1; Там же. Спр. 99. Л. 9.

¹⁸³ Там же. Спр. 62. Л. 136.

¹⁸⁴ Там же. Спр. 54. Л. 26.

ганизации колхозов и совхозов совсем не вникали в работу добровольных пожарных дружин, не интересовались противопожарными мероприятиями и не помогали усилению пожарной охраны¹⁸⁵, что говорит об отсутствии в комсомоле системной работы в этом направлении.

С 1929 г. студенты и учащиеся БССР довольно активно участвовали в работе МОПРа, ячейки которого массово действовали во всех учебных заведениях, и даже характеризовались массовыми выступлениями пролетарской солидарности¹⁸⁶.

В 1930 г. значительно выросло число комсомольцев в ККОВ – до 1490 человек¹⁸⁷.

С 1931 г. начало расти влияние ЛКСМБ на широкие круги рабочих молодых людей¹⁸⁸.

Так, союз успешно вел работу среди юношей и девушек объединения глухонемых¹⁸⁹. С подачи комсомола СНК БССР 3 августа 1931 г. утвердилось положение о секциях молодежи при отделах Всебелорусского объединения глухонемых (ВОГ). В соответствии с уставом, молодые люди до 18 лет не имели права состоять членами ВОГ и обслуживались без льгот, которые предоставлялись членам объединения. Секции имели собственные финансовые средства, которые формировались из членских и вступительных взносов, пожертвований, доходов от различных сборов, дотаций и отчислений¹⁹⁰. Это свидетельствует о переходе комсомола на качественно новый уровень расширения своего влияния в обществе через отстаивание прав и интересов молодежи с ограниченными возможностями. Расширялось представительство ЛКСМБ и в других общественных структурах.

Так, при активном участии комсомольцев вели работу среди населения Осоавиахим и Красный крест¹⁹¹.

В связи с ликвидацией решением ЦК ВКП(б) в 1933 г. общества друзей радио все руководство радиолюбительским движением было передано ЦК ВЛКСМ, при котором был создан комитет радиофикации и радиолюбительства. Такой же комитет был образован и при ЦК

¹⁸⁵ НАРБ. Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 1476. Л. 38.

¹⁸⁶ Бендин А. Ю. Деятельность Компартии Белоруссии по идейно-политическому воспитанию студенческой молодежи (1928–1937 гг.): автореф. дис ... канд. ист. наук: 07.00.01 / А. Ю. Бендин; Белорусский государственный ун-т им. В. И. Ленина. Минск, 1989. С. 20; НАРБ. Ф. 42. Воп. 1. Спр. 1761. Л. 43–44, 57; Новицкий В. И., Новик Е. К. Участие Ленинского комсомола Белоруссии в борьбе за подъем народного образования (1920–июнь 1941 гг.). Минск: Наука и техника, 1979. С. 103–104.

¹⁸⁷ Палякоў М. Справаздача Цэнтральнага камітэту ЛКСМБ на X зьездзе / М. Палякоў. Менск: ЦК ЛКСМБ, 1931. С. 40.

¹⁸⁸ НАРБ. Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 126. Л. 108.

¹⁸⁹ НАРБ. Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 128. Л. 53.

¹⁹⁰ НАРБ. Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 130. Л. 235, 240–241.

¹⁹¹ Гісторыя Беларускай ССР. Т. 3. – Мн.: «Навука і тэхніка», 1973. С. 622.

ЛКСМБ в сентябре 1933 г., но необходимо отметить, что его работа разворачивалась медленно из-за отсутствия помощи со стороны радиокомитета при СНК БССР и соответствующей материальной базы¹⁹².

В 1934 г. ЛКСМБ ввел своего представителя в Республиканский совет Общества за овладение техникой¹⁹³.

Выросли и укрепились интернациональные связи комсомола. Например, только комсомольская организация школы имени В. Ленина Гомеля поддерживала в 1934 г. связь с молодежными организациями 29 стран. Через ячейки МОПР комсомольцы БССР установили шефство над политзаключенными ряда зарубежных стран и оказывали им материальную помощь. Комсомольцы республики провели специальные сборы и воскресник. Собранные в результате средства направили в фонд помощи борцам революции. Туда же перечислялся «интернациональный гривенник», который обязательно платил каждый комсомолец. Юноши и девушки республики активно проводили митинги и собрания, интернациональные субботники (в ряде комсомольских организаций выделялись даже специальные интернациональные организаторы), а также перечисляли денежные средства в поддержку борьбы испанского народа против фашистских мятежников. Комсомол взял шефство над воспитанием и обучением испанских детей, чьи родители погибли в борьбе с фашизмом¹⁹⁴.

Вместе с тем, имелись и определенные недостатки в общественной работе комсомола. Так, в первой половине 1930-х гг. слабой оставалась работа ЛКСМБ среди молодых сельчан и работников торговой сферы¹⁹⁵. В середине 1930-х гг. сложным было положение и с вовлечением в общественную работу девушек. В 1935 г. ЦК ЛКСМБ не выполнил большинство мероприятий, установленных ЦК ВЛКСМ для улучшения работы среди них¹⁹⁶. Но со следующего года общественная активность как комсомолок, так и др. девушек начала расти¹⁹⁷.

Целенаправленное освещение деятельности ЛКСМБ в печати способствовало быстрому росту его рядов, укрепляло авторитет

¹⁹² НАРБ. Ф. 63п. Воп. 2. Спр. 591. Л. 33; Там же. Спр. 599. Л. 130.

¹⁹³ Там же. Воп. 1. Спр. 136. Л. 98.

¹⁹⁴ Зьвязда. 1936. 20 кастрычніка. С. 1; Очерки истории Ленинского комсомола Белоруссии. Мн.: «Беларусь», 1975. С. 216–217; *Чигринов П. Г.* Деятельность комсомола Белоруссии по военно-патриотическому воспитанию молодежи в годы третьей пятилетки (1938–1941 гг.): автореф. дис.... канд. ист. наук: 07.570 / П. Г. Чигринов; Институт истории партии при ЦК КП Белоруссии – филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Минск, 1971. С. 15.

¹⁹⁵ 5 год работы камсамола Беларусі. Справаздачны даклад сакратара ЦК ЛКСМБ тав. Аўгустайціса // Чырвоная зьмена. 1936. 17 сакавіка. С. 2–5, 4; НАРБ. Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 112. л. 37; НАРБ. Ф. 63п. Воп. 2. Спр. 591. Л. 16–17.

¹⁹⁶ НАРБ. Ф. 63п. Воп. 1. Спр. 137. Л. 76.

¹⁹⁷ Учора на з'ездзе. Ранішняя пасяджэньне 14 сакавіка // Чырвоная зьмена. 1936. 15 сакавіка. С. 1.

союза, его влияние на все сферы общественной жизни и различные социальные слои молодежи¹⁹⁸.

В 1936 г. комсомол БССР активно начал привлекать к общественной деятельности школьников. Значительно выросла роль ученических организаций и самостоятельных кружков, а также настенной печати¹⁹⁹. Комсомольцы и юношество БССР активно участвовали в обсуждении проекта новой конституции СССР, внесли в него большое количество поправок и дополнений²⁰⁰.

Вместе с тем, под особым контролем властей находилась молодежь, чьи родители были репрессированы или понесли определенное наказание. Несмотря на это, разрешался прием таких молодых людей в комсомол, но при условии обязательного индивидуального рассмотрения каждой кандидатуры²⁰¹, что свидетельствует о достаточно либеральном отношении советских властей к ним, стремления привлечь этих юношей и девушек к созидательной общественной деятельности.

С 1938 г. усилился массовый характер ежегодного празднования Международного юношеского дня. Так, 6 сентября 1938 г. только в Минске в демонстрации по этому поводу приняли участие 70 тыс. юношей и девушек. Молодежь БССР активно выражала солидарность с борьбой испанского и китайского народов за независимость. В начале 1939 г. членами МОПР являлись 29 472 комсомольца²⁰².

Вообще в 1930-е гг. характерной чертой комсомольских организаций была их высокая активность в общественной жизни, стремление вовлечь в нее широкие массы молодежи. При этом комсомол пользовался большим авторитетом среди нее. Расширение рядов ЛКСМБ способствовало более широкому развитию общественных начал в деятельности комсомольских организаций, приблизило их к жизни, работе, интересам и запросам молодых людей²⁰³.

¹⁹⁸ *Слука О. Г.* Комсомольская печать Белоруссии: проблемы становления, развития и ее роль в строительстве социализма, 1918–1941 гг.: автореф. дис... докт. ист. наук: 10.01.10 / О. Г. Слука; Ленинградский государственный ун-т им. А. А. Жданова. Ленинград, 1986. С. 21.

¹⁹⁹ *Гісторыя Беларускай ССР. Т. 3.* Мн.: «Навука і тэхніка», 1973. С. 587–588.

²⁰⁰ *Герасименко Г. Г.* Деятельность компартии Белоруссии по вовлечению трудящихся масс в управление государством (1925–1937 гг.). Минск: Изд-во БГУ, 1973. С. 104; *Жовнерчик А. И.* Комсомол Белоруссии в борьбе за завершение социалистической реконструкции народного хозяйства (1933–1937 годы) // Комсомол – нашей доблестной партии сын. Сборник очерков / Ред. А. К. Зинин и А. А. Маркевич. Минск: Госиздат БССР, 1960. С. 185–218, 217; Очерки истории Ленинского комсомола Белоруссии. Мн.: «Беларусь», 1975. С. 218–219.

²⁰¹ РДАСПГ. Ф. М-1. Воп. 23. Спр. 137. Л. 46.

²⁰² *Чыгрынаў П.* Да абароны Радзімы. Дзейнасць камсамола Беларусі па ваенна-патрыятычнаму выхаванню моладзі ў гады трэцяй пяцігодкі (1938 – чэрвень 1941 гг.) / П. Чыгрынаў. Мінск: Беларусь, 1973. С. 35–36.

²⁰³ Очерки истории Ленинского комсомола Белоруссии. Мн.: «Беларусь», 1975. С. 224, 226.

Нельзя также не отметить, что именно в межвоенный период более половины жителей БССР сформировались как личности. С 1920-х гг. среди молодежи все более распространялась особая психология «революционного романтизма»: вера в будущую мировую революцию в сочетании с глубоким убеждением во всемогуществе командно-административных методов управления. Юноши и девушки становились основной силой, которую направляли на слом традиций. Молодым возрастом, когда личность более склонна к восприятию нового, способна к коренной ломке привычного образа, можно объяснить и особенности социального поведения юношества республики, в том числе в переломные 1930-е гг.²⁰⁴.

Таким образом, начало 1920-х гг. характеризовалось значительной пассивностью юношей и девушек в общественной жизни. Одновременно политика большевиков, направленная на изменение ценностных ориентиров общества, вызвала конфликты и среди представителей молодого поколения.

Несмотря на все это, участие молодежи в общественной жизни не прекратилось. В Советской Беларуси в это время создавались различные, преимущественно аполитические кружки и группы. Но желание советского руководства контролировать и направлять общественную активность юношей и девушек, что вполне понятно, препятствовало расширению инициативных общественных молодежных объединений.

Активное влияние на общественную жизнь молодого поколения стремился оказывать комсомол через организацию различных мероприятий и расширение своего представительства в общественных организациях. Но часто в союзе отсутствовала системная организация работы комсомольцев в общественных структурах и наблюдался формальный подход к этому делу. Поэтому увеличение количественных показателей не всегда сопровождалось высоким качеством общественной деятельности.

С 1925 г. улучшение материального положения населения, широкая деятельность всех общественных организаций в связи с курсом компартии на максимальное оживление их работы увеличили общественную активность молодежи. Однако властные структуры препятствовали деятельности несвязанных с комсомолом юношеских объединений, при этом использовались административные гонения на их представителей. В результате вскоре опять произошел спад общественной активности юношей и девушек.

С конца 1920-х гг., основываясь на успехах социалистического строительства, общественная активность молодого поколения начала снова расти, развиваясь в определенном властями русле.

²⁰⁴ Ходзін С. М. Беларуская вёска ў міжваенны час: шляхі і формы савецкай мадэрнізацыі (1921–1939). Мн.: БДУ, 2014. С. 171, 205, 224.

В 1930-е гг. усилилось и влияние комсомола на широкие круги молодежи, расширилось представительство союза в общественных структурах.

Как видим, рост общественной активности юношей и девушек на протяжении 1920-х гг. был нестабилен. Он стабилизировался только в 1930-е гг., когда, благодаря государственной поддержке, главную роль в организации общественной жизни молодого поколения окончательно закрепил за собой комсомол.

Загребин А. Е., Зворыгин Р. В.

1917 год как поворотный момент в истории Удмуртии в контексте национального движения удмуртов

Аннотация. В статье рассматриваются процессы национально-государственного строительства Удмуртии в контексте революционных событий 1917 г. Обозначаются основные этапы борьбы удмуртов за создание национальной автономии с акцентированием внимания на деятельности лидеров удмуртского национального движения, оказавших значительное влияние на события тех времен. Существенное значение придается анализу причинно-следственных связей и процессов, происходивших в столице государства, как воздействовавших прямым образом на разворачивавшиеся в Удмуртии события.

Ключевые слова: Удмуртия, 1917 г., революция, национально-государственное строительство, Наркомнац.

1917 as a turning point in the history of Udmurtia in the context of the national Udmurts movement

Abstract. The article is devoted to find up the processes which were been in Udmurtia during the Russian Revolution 1917. The author tried to divide the whole period of Udmurt struggle for the national autonomy by putting attention on the actions of their leaders. Significant attention was been paid to looking for and analyze the influence for to this struggle by events that took place in the capital of Russia

Keywords: Udmurtia, 1917, the revolution, nation-building, Narкомнас.

Значимые юбилеи часто становятся поводом к возвращению, новому прочтению и временами к переоценке прежних взглядов на важные даты истории. Поэтому необходимо уточнить, что в советской историографии очень долго Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 года считалась стартом новой жизни народов

России. Во многом это истинное утверждение, но не стоит забывать, что начало «новой жизни» дала «смерть жизни старой». Как раз этой «смертью» и оказалась Первая мировая война. С одной стороны, она принесла невосполнимые экономические и людские потери, а с другой стороны «родила» немало личностей, готовых бороться, в том числе и с оружием в руках, за победу идей, в которые они искренне поверили. Империя Романовых, как потом и все «белое дело», погибли не столько в долгой войне на истощение с континентальными империями, также вскоре канувшими в Лету, а из-за нерешенности ряда «архиважных» проблем, среди которых не на последнем месте стоял национальный вопрос.

События 1917 г. чрезвычайно активизировали национальное движение в России, которое становилось все более значимым политическим фактором. Различные партии того времени стали заниматься этническими проблемами, надеясь заручиться поддержкой значительной части населения²⁰⁵. Так, большевики в национальном вопросе занимали самые радикальные позиции, что позволило им расширить свое влияние среди представителей многочисленных этнических групп и стало одним из факторов, приведших их к победе.

Это не помешало лидерам Временного правительства, спохватившись, продолжить искать для спасения России опору в национальных чувствах и формировать воинские части по этническому признаку. К примеру, весной 1917 г. в 154-м запасном Глазовском пехотном полку была создана «вотская рота» под командованием офицеров-удмуртов, многие из которых сыграют затем немаловажные роли в драме Гражданской войны и строительстве автономии. Из кровавого месива Первой мировой войны вышел человек, волей и трудами которого позже начнут проступать контуры будущей новой жизни – военный врач, выпускник Казанского императорского университета Трофим (Трокай – так его называли люди) Кузьмич Борисов. Он был не только первым дипломированным доктором из числа удмуртов, но и ученым и политиком, который в переломный момент истории взял свой народ за руку и повел его вперед. Весной 1917 г. в Казани – в традиционном центре поволжской «иностранческой» интеллигенции – на Учредительном съезде мелких народностей Поволжья Т. К. Борисов заявил о необходимости скорейшей федерализации административного устройства России, о роли просвещения в выравнивании стартовых возможностей для всех народов страны. Ему было очень непросто. Близилась Гражданская война, нарастала разруха, все чаще заявлял о себе голод. Но, Борисов

²⁰⁵ *Берестова Е. М.* Этническая идентичность как объект государственной политики в России (на примере Удмуртии) // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья / отв. ред. И. К. Загидуллин. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. Вып. 1. С. 264.

начал с главного – создал удмуртские педагогические курсы, а затем учительские семинарии в Елабуге и Новом Мултане, потому что твердо верил – главная сила народа в знаниях, носителем которых является Учитель.

Подобная деятельность, причем деятельность успешная, привела к возникновению национальных удмуртских объединений в городах (Глазов, Казань, Елабуга), где была сосредоточена основная масса удмуртской интеллигенции и более быстрыми темпами протекали процессы формирования и роста национального самосознания. Именно национальная интеллигенция, идеологически близкая к эсерам, в это время стала локомотивом в политическом процессе самоопределения удмуртов.

13–14 июня 1917 г. состоялся I съезд представителей интеллигенции удмуртского народа. На съезде присутствовало в первый день 100, на второй 70 человек (в связи с сельхозработами часть делегатов разъехалась). Организационным бюро к открытию съезда была разработана программа, в которой красной нитью проходило стремление к консолидации удмуртского народа: 1) организация культурно-просветительного общества удмуртов; 2) устный доклад делегатов I съезда народностей Поволжья; 3) агитация среди удмуртов о волостных и уездных земствах, об Учредительном собрании; 4) организация библиотек в удмуртских селах и городах; 5) кумышководение; 6) школьное и внешкольное образование; 7) создание музея; 8) издание газеты на удмуртском языке; 9) о местном самоуправлении; 10) о кооперации артели и национальном банке; 11) состав причта и язык богослужения в приходах с удмуртским населением; 12) об Уставе общества; 13) выборы делегатов на II съезд народностей Поволжья, который состоится в августе 1917 г.; 14) объединение удмуртов Вятского края и т. д.²⁰⁶. Таким образом, съезд интеллигентных сил Глазовского уезда на долгие годы определил задачи политической, экономической и культурно-просветительной деятельности в целях консолидации удмуртского народа.

Мысли, озвученные Т. К. Борисовым и развитые участниками съезда, были созвучны еще одному офицеру-удмурту, вчерашнему учителю и поэту Максиму Прокопьевичу Прокопьеву, который идейно и организационно подготовил два первых Всероссийских съезда удмуртов. Неслучайно в резолюции I Всероссийского съезда удмуртов, состоявшегося в июне 1918 г., были записаны пророческие слова: «Мы должны соблюдать общее единение с русскими гражданами и составить с ними единое государство»²⁰⁷. Разумеется, что курс

²⁰⁶ *Войтович В. Ю.* Государственность Удмуртии. История и современность. Ижевск: Удмуртия, 2003. С. 78.

²⁰⁷ *История Удмуртии: XX в.* / под ред. К. И. Куликова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2005. С. 97.

на образование национальных автономий не мог опираться на голый энтузиазм. Необходимо было создание инфраструктуры новообразования.

Новым шагом в процессе национально-государственного строительства стал II Всероссийский съезд удмуртов, состоявшийся в Сарапуле в конце сентября 1919 г. Самое активное участие в его подготовке принял на тот момент председатель Елабужского уездного исполкома Т. К. Борисов, руководивший работой удмуртской секции отдела национальностей уездного исполкома. На съезде он выступил с докладом по организационному вопросу, по которому было принято решение создать Центральный комиссариат по делам удмуртов (Удмуртский комиссариат) в г. Сарапул, что и сделало съезд исторически значимым. В обязанности нового органа должна была входить координация работы всех удмуртских секций при губернских и уездных исполкомах Советов²⁰⁸.

Заручившись поддержкой наркома по делам национальностей Иосифа Сталина, Трофим Борисов и Максим Прокопьев развили бурную деятельность, воплотив в жизнь намеченные планы и организовав при Наркомнаце Удмуртский отдел и его уполномоченные органы в Елабуге, Вятке, Малмыже, Глазове, Сарапуле, Осе и Бирске. Не нужно забывать, что эта работа проходила в условиях Гражданской войны. Тот же Максим Прокопьев ушел в Красную армию и летом 1919 г. погиб в бою с колчаковцами. Тем не менее, уже в сентябре 1919 г. Борисов собирает в Сарапуле III Всероссийский съезд удмуртов и проводит линию на создание Центрального комиссариата по делам удмуртов. С этим решением он едет в Москву, где коллегия Наркомнаца РСФСР утверждает Центральный комиссариат по делам вотяков с местонахождением в уездном городе на Каме – Сарапуле. Там же в Москве Борисов знакомится с Иосифом Алексеевичем Наговицыным – человеком, облеченным доверием правящей партии. Т. К. Борисов убеждает Наговицына занять пост комиссара, понимая, что для пользы дела лучше уступить формальное первенство «старому большевику».

Первый профессиональный революционер-удмурт Иосиф Наговицын немало пожил в эмиграции в бельгийском Льеже, но затем по призыву большевистской партии прибыл в Россию, чтобы в крайне напряженных условиях на своей малой родине попытаться создать новый тип жизнеустройства для одного из народов, устремившихся в будущее. Летом 1920 г. в Сарапуле проходила Всероссийская конференция коммунистов-удмуртов, на которой была озвучена мысль о создании отдельной административной единицы, объединяющей

²⁰⁸ Павлов Н. П. Всероссийские съезды удмуртов // Вчера, сегодня, завтра Советской Удмуртии: очерки / сост.: Ю. Ф. Кедров, Э. В. Волков. Ижевск: Удмуртия, 1990. С. 66.

земли с удмуртским населением. По этому вопросу возник спор. «Принципиально из участников конференции, – вспоминал впоследствии Борисов, – никто не возражал против образования административной вотской единицы. Споры касались формы: республика, область или трудовая коммуна?»²⁰⁹. Голоса разделились. Не приняв специальной резолюции по данному вопросу, делегаты согласились с предложением Наговицына послать в Москву делегацию для выдвижения этого предложения перед центральными советскими и партийными органами. Та же тема стала лейтмотивом I Всероссийского съезда удмуртских работников просвещения и социалистической культуры. По завершении этих съездов, Иосиф Наговицын и Трофим Борисов выехали в Москву, где идеи автономии нашли полную поддержку в ЦК РКП(б).

Дело в том, что после завершения «горячей» стадии Гражданской войны, большевики принялись за обустройство многонационального государства. Лидеры партии целиком отдавали себе отчет и трезво понимали, что если не удастся найти разумное, понятное и приемлемое для всех народов, населяющих страну, решение, то приутихшая Гражданская война легко вспыхнет вновь.

Камнем преткновения для советской власти оказался вопрос о национальной культуре, который подвергал сомнению лозунг мировой революции об идеях пролетарского интернационализма, предполагавшей постепенное стирание этнических различий. Но как можно заставить человека забыть, что он русский, татарин или удмурт? Поэтому большевикам удалось продемонстрировать политическую гибкость и использовать вариант национально-административного устройства, отвечавший чаяниям народов, не желавших возвращения к унитарному государству. Наиболее приемлемой формой интеграции для удмуртского народа была признана автономная область. В августе 1920 г. был составлен проект административно-территориальных границ автономии, и началось согласование в межведомственной комиссии. Обсуждение было завершено на заседании Совнаркома РСФСР 2 ноября и двумя днями позже – 4 ноября 1920 года – вышел декрет ВЦИК и СНК РСФСР, узаконивший рождение Удмуртии, которая расположилась на большей части четырех бывших уездов Вятской губернии – Глазовского, Малмыжского, Сарапульского и Елабужского.

Создание Вотской автономной области дало начало поиску путей развития региона во всех направлениях – социальном, культурном и экономическом. Это было время относительного плюрализма в печати, творческих споров и внутрипартийных дискуссий. Время обретения себя как равноправного субъекта федерации.

²⁰⁹ Павлов Н. П. Иосиф Наговицын: документальный очерк. 3-е изд., доп. Ижевск: Удмуртия, 1988. С. 85.

В эти годы пошло непростое, но столь необходимое для будущего сближение «удмуртского» и «русского» миров, оказавшихся строителями автономии. Обоим народам предстояло проделать нелегкий путь борьбы за окончательное территориальное и государственное оформление возникшего образования²¹⁰ и добиться статуса республики. Так, 1 января 1932 г. вышло Постановление Президиума ВЦИК СССР «О переименовании Вотской автономной области в Удмуртскую автономную область», а уже через два года появилось Постановление «О преобразовании Удмуртской автономной области в Удмуртскую Автономную Советскую Социалистическую Республику». Одним из основных промежуточных итогов той поры стало принятие Конституции Удмуртской АССР. Основным закон Удмуртской автономии увидел свет в марте 1937 г. и завершил легитимацию нового республиканского статуса.

Таким образом, роковые события 1917 г., с одной стороны, вылившиеся в катастрофу для всего государства, имели и положительный результат: народы, обладавшие второстепенным статусом в Российской империи, обрели свои национально-территориальные образования, получили возможность полноценно жить и развиваться. Наступивший «этнический ренессанс» позволил переосмыслить этническую идентификацию, а также обратиться к поискам истоков родной культуры, восстановление и приумножение которой станет ведущей целью последующих поколений.

Гигин В. Ф.

Беларусь в Революции 1917 года: проблема трактовок

Аннотация. В статье представлен обзор основных направлений белорусской историографии истории Революции 1917 года. В исторической научной традиции Республики Беларусь эта тема тесно связана с историей становления национальной белорусской государственности. Автор анализирует эволюцию белорусской историографии советского времени и трансформацию подходов исследователей, опубликованных после дезинтеграции СССР.

Ключевые слова: Февральская революция, Октябрьская революция, БССР, историография, история России, БНР, белорусское национальное движение, Великая Октябрьская социалистическая революция.

²¹⁰ См. подробнее: *Куликов К. И.* Национально-государственное строительство восточно-финских народов в 1917–1937 гг.: монография. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1993. С. 63–86.

Belarus in the Revolution of 1917: the problem of interpretation

Abstract. The article presents an overview of the main directions of the Belarusian historiography of the history of the Revolution of 1917. In the historical scientific tradition of the Republic of Belarus this topic is closely connected with the history of the formation of the national Belarusian statehood. The author analyzes the evolution of Belarusian historiography of the Soviet era and the transformation of the approaches of researchers published after the disintegration of the USSR.

Keywords: February revolution, October revolution, BSSR, historiography, history of Russia, BNR, Belarusian national movement, Great October Socialist Revolution.

Революция 1917 г. является одной из самых дискуссионных и противоречивых тем не только в отечественной, но и мировой историографии. Более того, она в той или иной мере освещается практически всеми науками гуманитарного дискурса, где также носит весьма проблемный характер.

Для Беларуси этот вопрос носит особенно актуальный характер, поскольку именно в революционный период наряду с глубокими социально-политическими и экономическими преобразованиями происходил процесс национально-государственного строительства.

Советская историческая традиция освещения революционных событий являлась наиболее устойчивой, а ее представители – самой многочисленной группой исследователей. Но и советская историография вопроса претерпевала серьезную эволюцию.

В 20–30-е годы в первых работах, в которых была сделана попытка исследовательского анализа пройденного пути, отразился своеобразный стиль, господствовавший не только в советской историографии 20-х годов, но и во всех гуманитарных науках того периода. Этот стиль можно определить как «пролетарский революционаризм». Для него характерно прямолинейное, зачастую вульгарное и искусственное, применение марксистских идей к осмыслению любых политических и социально-экономических процессов, непоколебимая вера в правильность политического учения большевиков. Во многом это было обусловлено тем, что авторы сами были участниками описываемых событий.

Белорусские исследователи в большей мере уделяли внимание той политической борьбе, которая развернулась вокруг национально-государственного строительства. В этот период появились работы С. М. Агурского, Д. Ф. Жилуновича, В. М. Игнатовского, Е. С. Канчера, В. Г. Кнорина, К. И. Ландера, А. Ф. Мясникова, Ф. Ф. Турука, А. Г. Червякова – то есть основных политических деятелей, действующих лиц

создания БССР, которые сыграли видную роль в установлении Советской власти в Беларуси. Следует отметить, что брошюры и статьи данных авторов характеризуются значительным вниманием к вопросам идеологии, публицистичностью, определенным субъективизмом. Кроме того, они написаны непосредственными участниками событий, поэтому могут быть отнесены к историческим пособиям, т. е. особому виду исторической литературы, сочетающему черты источника и исследования. Историческими пособиями являются и вышедшие в этот же период работы деятелей белорусского национально-демократического движения, противостоявших большевикам, И. Воронко, А. Луцкевича, А. Станкевича, А. Цвикевича и др., анализировавших ход политической борьбы в Беларуси. Любопытно, что у них нет осуждения самой революции, а присутствует лишь критика большевистской диктатуры, да и то порой весьма умеренная.

В 30-е гг. в исторической науке, прежде всего при освещении революционного периода, развернулась «борьба за марксистско-ленинский подход». Фактически она свелась к установлению единомыслия на историю, особенно при освещении революционных событий. Определяющими стали взгляды И. В. Сталина на развитие революции. Будущий «вождь народов» еще в 20-е годы выделил причины и закономерность победы большевиков в Советской России, заявив, что диктатура пролетариата может осуществляться только одной партией, а именно партией большевиков, так как она подготовила и руководила Октябрьской революцией. Все прочие партии объявлялись «контрреволюционными» и «антисоветскими». Советские историки 30-х годов отождествляли «демократическую контрреволюцию» с белогвардейцами и объединяли их в один антисоветский лагерь. В конечном итоге, эти взгляды нашли свое отражение в «Кратком курсе истории ВКП(б)», который стал и формальным, и фактическим эталоном для написания всех исторических исследований в СССР вплоть до конца 1950-х годов.

При этом значительное внимание уделялось изложению истории борьбы большевиков с их политическими противниками с точки зрения победившей партии. Так, на заседании президиума и секретариата Всесоюзного общества историков-марксистов и правления этого общества в Беларуси, состоявшегося 6 февраля 1930 г., отмечалось: «Борьбе партии с разными оппортунистическими течениями посвящена значительная часть нашего курса. Можно без преувеличения сказать, что 40 % нашего времени мы уделяем этому вопросу»²¹¹. В это время широко применяется целый ряд клише и штампов, которые на долгое время становятся стереотипными: оппортунисты, ревизионисты и т. д.

²¹¹ НАРБ. Ф. 4935. Оп. 1. Д. 6. Л. 1

Для Беларуси 30-е годы стали временем «борьбы с нацдемовщиной», то есть т. н. «национал-демократизмом». Политическая кампания, развернутая в республике и принявшая характер серии репрессивных акций, переключалась и на страницы книг и статей. И. Ашарович, А. И. Зюзьков, В. Г. Кнорин, И. Лочмель, М. Поташ, В. К. Щербаков в своих работах пытались доказать «антинародный» характер преимущественно белорусских и еврейских «мелкобуржуазных» партий, вскрыть их связь с иностранными интервентами, прежде всего немецкими и польскими.

В 40–50-е годы в советской историографии продолжал господствовать «сталинский догматизм». В этот период образцом для написания истории Компартии являлся «Краткий курс истории ВКП(б)», утвержденный ЦК ВКП(б). Зачастую в исторических исследованиях на первый план выступала тема, идеологическая установка, но не ее достаточно убедительное обоснование фактами, сведенными в стройную композицию доказательств. Целиком в духе своего времени рассматривали политическую борьбу в Беларуси в 1917–1925 гг. Е. Бугаев, Г. Гречкин, В. Г. Ивашин, Н. В. Каменская, С. П. Маргунский, А. А. Полукаров, П. З. Савочкин, И. И. Саладков.

Тем не менее, в отличие от первых советских исследований темы революции, эти авторы старались придать своим работам большую научность, подкреплять отдельные утверждения фактами, пусть и вырванными из контекста. При этом, естественно, ни на йоту не отклоняясь от заданного партией курса на освещение недалекого, но такого важного с идеологической и агитационно-пропагандистской точки зрения, революционного прошлого. Характерным для работ периода «сталинского догматизма» стала почти полная деперсонализация истории. Во многом, это было связано с тем, что большинство участников установления советской власти были впоследствии репрессированы. Поэтому особое значение придавалось фигуре А. Ф. Мясникова, который погиб еще в 1925 г.

Борьба со сталинским «культом личности», широко развернутая в Советском Союзе после XX съезда КПСС, не могла не сказаться и на историографии. В начале 60-х годов оформляется в своих основных чертах «советский исторический академизм». Особенностью исследований 60–80-х годов являлось то, что их авторы стремились к действительно научному изучению относительно недавнего прошлого со всеми его противоречивыми отношениями и конфликтами. Деятели противостоящего большевикам лагеря стали рассматриваться более объективно, с учетом сложившейся политической обстановки и социального окружения. Перемены в историографии в значительной мере объяснялись определенным изменением роли исторической науки в обществе. В 60–80-е годы, когда партия остро нуждалась в идеологических инновациях, историки получили воз-

можность оказывать активное воздействие на выработку идеологической линии. При этом, разумеется, по-прежнему исторические события рассматривались исключительно с точки зрения правящей Коммунистической партии, а исследователи руководствовались не только марксистско-ленинской идеологией, но и последними высказываниями, установками руководителей партии.

Одним из первых в отечественной историографии проблему формирования однопартийной системы в Советской России поднял белорусский историк А. М. Малашко. Показательно, что само явление однопартийности рассматривалось как однозначно положительное, обусловленное логикой развития революционного политического процесса.

Вопросы становления Советской Беларуси, альтернативные проекты оформления белорусской государственности, исходившие из кругов национал-демократов, борьба с последними большевиков получили освещение в работах белорусских историков 60–80-х годов. И. М. Игнатенко исследовал специфику развития революционного процесса в Беларуси, концентрируясь преимущественно на его социально-политических аспектах. Именно он сформировал целую школу исследователей, которые занимались изучением революционного периода в Беларуси, а также первых лет советской власти.

Большой вклад в развитие представлений о сущности, причинно-следственной связи событий революционного периода внес Н. С. Сташкевич, который изучал в широком плане идейные и организационные позиции как большевиков, так и национально-демократических сил. Его работа «Приговор революции: Крушение антисоветского движения в Белоруссии (1917–1925)», вышедшая в 1985 г., до настоящего времени остается наиболее полным исследованием политической борьбы в этот период. Безусловной заслугой Н. С. Сташкевича является и то, что он первым вывел вопросы национально-государственного строительства из узкого круга научной дискуссии и сделал достоянием широкой общественности, выпустив целую серию научно-популярных книг и статей.

В. А. Круталевич сосредоточился на освещении историко-правовых аспектов создания белорусской советской государственности. Его двухтомное исследование «Рождение Белорусской Советской Республики» стало классикой отечественной историографии. И Н. С. Сташкевич, и В. А. Круталевич при сохранении марксистско-ленинской терминологии, старались изучать интересовавшие их проблемы объективно. В их работах недвусмысленно проводилась мысль, что главным достижением революции для Беларуси стало именно появление своего государства, которое могло состояться только на советской основе.

Значительный круг проблем, связанных с партийной борьбой вокруг решения национального вопроса в Беларуси, государственным

строительством в рамках советской политической системы нашел отражение в работах Н. Е. Завалеева, В. П. Засинца, И. И. Ковкеля, В. Р. Лагуна, Э. А. Липецкого, Е. И. Нестеренко и В. П. Осмоловского, С. З. Почанина, Е. Ф. Савчук, В. Н. Сидорцова и др.

Следует отметить, что, несмотря на значительное внимание к исследуемой теме со стороны советской историографии, а также накопленный фактический материал, многие аспекты деятельности политических партий и их взаимоотношений в 1917–1925 гг. оставались нераскрытыми. Зачастую научная аргументация отходила на второй план перед идеологическими декларациями и обвинениями.

В 90-е годы, после крушения коммунистической системы, для историографии вопроса, как и для исторической науки в целом, характерен плюрализм мнений.

Необходимость изучения советской политической системы как комплексного явления с объективных позиций отметил Н. С. Шашкевич. Для научного стиля этого историка характерна взвешенность, стремление уйти от крайних оценок, а также последовательность взглядов. В 90-е годы увидели свет новые работы И. М. Игнатенко и В. А. Круталевича, в которых авторы переосмысливают многие аспекты истории Беларуси революционного периода. Проблемам истории неонароднического движения в Беларуси, особенно их отношению к национальному вопросу, а также межпартийной борьбе в целом посвящены исследования В. Е. Козлякова.

Вопросы политической борьбы в Беларуси в 1917–1925 гг., формирования советской политической системы, возможные альтернативы этому процессу, история отдельных политических партий освещены в работах ряда белорусских ученых: В. А. Божанова, Н. А. Глушаковой, М. В. Гудова, В. К. Коршука, М. П. Костюка, Н. В. Кузнецова, В. Ф. Ладысева и П. И. Бригадина, В. Н. Михнюка, Р. П. Платонова, И. Ф. Романовского, Н. И. Стужынской, Э. М. Энтина и др. Значительный вклад в разработку темы был внесен коллективным трудом белорусских и российских ученых «Октябрь 1917 и судьбы политической оппозиции».

По сути дела, полноценная научная школа изучения истории политических партий, действовавших на территории Беларуси в первой трети XX в., сложилась в Могилевском государственном университете им. А. Кулешова. Во многом она сформировалась под влиянием взглядов и методологических подходов Н. С. Шашкевича. К. М. Бондаренко в своих исследованиях сосредоточился на правых партиях и организациях, прежде всего, консервативного и монархического толка. Историю либерального движения в Беларуси начала прошлого века изучает Д. С. Лавринович. Малоизученной истории деятельности трудовиков и народных социалистов посвятила свою работу А. С. Мельникова.

Многие белорусские историки сосредоточили свое внимание на изучении истории национально-государственного строительства в первой трети XX в., уделяя особое внимание деятельности БНР. Плодотворно на этой ниве трудится В. Г. Мазец, кропотливо освещая ранее не известные страницы истории. Именно эта группа историков выдвинула небесспорный тезис о том, что без БНР не состоялось бы провозглашение БССР.

Попытку комплексного анализа становления большевистской системы власти в Беларуси как формы тоталитарного правления предпринял известный белорусский ученый М. П. Костюк. Значительную работу по изучению становления и развития советской политической системы в Беларуси провела Т. С. Протько. В ее книге использован большой фактический материал. Но на многие выводы, сделанные в данной работе наложила отпечаток политическая позиция автора. В частности, Т. С. Протько в установлении диктата одной партии едва ли не первенствующую роль отводит репрессивному аппарату, кроме того, она отчасти идеализирует деятелей белорусского национал-демократического движения.

Нельзя обойти вниманием работы выдающегося белорусского архивиста В. В. Скалабана. В последние годы этот ученый занимался не столько изучением политической истории рассматриваемого периода, сколько поиском, анализом и публикацией документов, связанных с деятелями белорусского национального движения. Но сам по себе его труд позволил ввести в науку целый пласт уникальных исторических свидетельств. Последним крупным открытием ученого стали воспоминания Е. С. Канчера, которые позволили по-новому взглянуть на историю Всебелорусского съезда 1917 г., поставить под сомнение тезис о первичности БНР по отношению к советскому национально-государственному строительству в Беларуси.

С критической позиций политику советской власти в первые годы ее существования рассматривает гомельский историк Г. Г. Лазько в серии своих публикаций. Отчасти изучаемой темы касаются в своих работах С. В. Багалеяша и А. Н. Чернякевич: первый в контексте белорусско-литовских отношений в 1915–1924 гг., второй с точки зрения региональной истории Гродно.

Различные аспекты политической борьбы Беларуси в разрезе национально-государственного строительства в Беларуси в двух его вариантах: советском (БССР) и национально-демократическом изучаются в трудах А. Латышонка, С. Рудовича, Т. Павловой и других исследователей.

Большой вклад в развитие современных взглядов на историю Революции 1917 г. в Беларуси и ее последствия, особенности национально-государственного строительства внесли крупные научные форумы: международная научно-практическая конференция,

посвященная 90-летию Октябрьской революции (Минск, 2 ноября 2007 г.), республиканская научно-теоретическая конференция «Актуальные проблемы становления и развития белорусской государственности: к 90-летию образования БССР» (Минск, 27 февраля 2009 г.), III международный конгресс историков Беларуси «Историческая наука на переломе эпох: диалог со временем» (Минск, 15–16 октября 2009 г.).

Значительным событием стал выход в 2011 г. двухтомника «Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст.». В первом томе этого издания сразу несколько разделов посвящены рассматриваемому периоду. Они написаны ведущими специалистами по данной проблематике и представляют собой обобщение накопленного исторического материала. При этом авторы стараются избегать однозначных оценок, подают материал порой, стараясь избежать ангажированности и однозначности выводов.

Белорусская эмигрантская историография, несмотря на разницу политических взглядов, внутренние разногласия, придерживается, в общем, единого взгляда на проблему установления диктатуры большевиков в Беларуси. Я. Запрудник, А. Калубович, И. Касяк, Н. Недасек, П. Урбан и другие представители белорусского зарубежья полагают, что процесс формирования однопартийной системы в Беларуси явился результатом агрессии Советской России. Они отрицают наличие в белорусском обществе серьезных предпосылок к победе коммунистов, доказывают инородность большевизма для белорусского сознания. Поражение национально-демократических сил белорусская эмиграция объясняет крайне неблагоприятной внешнеполитической конъюнктурой: советско-польской войной, позицией Германии, Антанты и т. д.

Настроение западной историографии в отношении белорусского национального движения в революционную эпоху можно определить как вполне скептическое. Постоянные неудачи политических акций белорусских национально-демократических партий и групп, оторванность их идеологии от народных масс отмечали в своих исследованиях Н. Вакар, Б. Дрвески, М. Косман, Р. Мартель. В своей фундаментальной работе по истории Октябрьской революции известный французский историк М. Ферро, ведя речь о наиболее значительных национальных движениях в России, пробужденных Революцией 1917 г., ни разу не упоминает о Беларуси. Э. Карр отмечает слабость белорусских национальных демократов, ссылаясь при этом на популярное на Западе мнение о том, что различные социальные слои Беларуси революционного периода считали себя частью российского общества, т. е. белорусские трудящиеся, мелкая буржуазия, часть интеллигенции готовы были консолидироваться не между собой по национальному признаку,

а с родственными слоями России по признаку социальному, что облегчало задачу большевикам, стремившимся к установлению своей монополии на власть. Адептов белорусского национально-демократического движения в западной историографии немного. Например, канадский историк Д. Марплс придерживается вышеизложенной концепции белорусской эмиграции на развитие политических событий в Беларуси в 1917–1925 гг.

Широкую известность приобрела концепция американского исследователя Т. Снайдера, который рассматривает белорусский национальный вопрос в широком геополитическом контексте, естественно уделяя внимание и периоду Революции 1917 г. как времени рождения современной белорусской государственности. Польский историк Д. Михалюк написала очень интересную работу, посвятив ее истории БНР, которую она, судя по всему, считает основным достижением революции для Беларуси.

Подводя итог, необходимо сказать, что трактовки истории Революции 1917 г. в Беларуси претерпели серьезную и сложную эволюцию. При этом на первый план все более явственно стали выходить различные аспекты именно национально-государственного строительства, существенно оттеняя проблемы социально-экономических преобразований, военно-политической борьбы, межпартийной конкуренции. История Революции 1917 г. требует нового комплексного осмысления, а порой и значительной ревизии взглядов.

Агакишиев И. А.

Великая русская революция: коренные изменения в нефтяной промышленности в 1917–1920 годы

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме, а именно, последствиям для нефтяной промышленности России Великой русской революции 1917 года. Нефтяная промышленность империи, занимавшая достойное место на мировом нефтяном рынке, после революции была национализирована. Отказ от рыночной экономики и переход к административно-командной системе привели к тому, что нефтяная промышленность долгое время была изолирована от мирового рынка.

Ключевые слова: Великая русская революция, Азербайджанская Демократическая Республика, Апшерон, нефть, нефтяная промышленность, Закавказский Сейм, Съезд Бакинских нефтепромышленников, «Диктатура ЦентрoКаспия», Первая мировая война.

The Great Russian Revolution: the fundamental changes in the oil industry in 1917–1920

Abstract. The article is dedicated to a topical issue, i. e. consequences of the Great Russian Revolution 1917 for the oil industry of Russia. The oil industry of the empire, which took a rightful place in the world oil market, was nationalized after the revolution. Repudiation of free market economy and a turn to an administrative command system led to isolation of the oil industry from the world market for a long time.

Keywords: The Great Russian Revolution, the Azerbaijan Democratic Republic, Absheron, oil, oil industry, Transcaucasian Seim, Baku Oil Producers Congress, «CentroCaspian Dictatorship», the World War I.

С середины XIX века Баку, наряду с Пенсильванией, являлся мировым центром добычи нефти. Эру промышленного освоения в данном регионе этого важнейшего энергетического ресурса, ставшего вскоре подлинным властелином мира и двигателем научно-технического прогресса, ознаменовал в 1848 году нефтяной фонтан на месторождении Биби-Эйбат на Апшеронском полуострове.

Однако крылатая фраза, кто владеет нефтью, тот владеет миром, не относилась в полной мере к местному азербайджанскому населению, так как северные территории Азербайджана с начала XIX века входили в состав Российской империи.

К началу XIX века Баку постепенно превратился в крупный промышленный центр государства, откуда поставлялось 95 % нефти страны и 50 % мировой нефти. Так что история нефтяной промышленности России есть в немалой степени история нефти Апшеронского полуострова.

До событий 1905 года по объему добычи нефти Баку занимал первое место в мире, опережая США. Пожары на промыслах в годы революции нанесли ощутимый удар нефтяной промышленности Российского государства. Но, несмотря на это, еще долгие годы Баку оставался одним из ведущих центров нефтедобычи, привлекая к себе внимание крупных мировых держав.

Эта проблема стала особенно актуальной после Октябрьской революции 1917 года и в годы Гражданской войны.

После разгона 6(19) января 1918 года Учредительного собрания политический кризис в бывшей империи усугубился. И если до этого момента демократические силы страны были преисполнены надежд на установление демократического правления в центре, а власть большевиков ими рассматривалась, как временная, то разгон Учредительного собрания не оставил никаких надежд на то, что победители захотят поделиться с кем-то властными полномочиями.

В своих мемуарах Ной Жордания (1869–1953) впоследствии писал: «После разгона Учредительного собрания мы остались одни, и должны были думать о себе. Это означало практически выделение из состава России и создание нашей жизни по собственному нашему усмотрению. Это заключение вытекало из следующих всем известных фактов: большевистский переворот в России, авторитет которого мы не признавали; Брест-Литовский договор, вследствие которого мы теряли часть нашей территории»²¹².

10 февраля 1918 года избранные во Всероссийское Учредительное собрание депутаты от Закавказского региона учредили одноименный сейм. Председателем этого законодательного органа был избран Н. С. Чхеидзе (1864–1929). Азербайджанская фракция Сейма состояла из 44 депутатов, представляющих партии «Мусават» («Равенство»), «Гуммет» («Взаимопомощь»), «Иттихад» («Единство») и мусульманский социалистический блок. Лидером фракции стал известный политический деятель М. Э. Расулзаде (1884–1955), чье имя заслуживает большего внимания современной азербайджанской исторической науки.

В 1917 году на бакинских промыслах было добыто 405,7 млн. пудов нефти, что неизбежно спровоцировало борьбу за этот важнейший ресурс между Сеймом и большевиками. Сторонники В. И. Ленина, избрав тактику бойкота, не признали власть Сейма. И с марта 1918 года Бакинский Совет принимает решение о наступательных действиях. В резолюции, одобренной на заседании 15 марта 1918 года, намечался курс на свержение власти Сейма²¹³.

Вслед за этим вспыхнули кровавые мартовские события, инспирированные Бакинским Советом и партией «Дашнакцутюн» и направленные на утверждение собственной власти в городе. В результате этих событий, как известно, погибли тысячи ни в чем не повинных граждан. Пострадали в мартовские дни и нефтепромыслы, особенно Бинагадинские²¹⁴.

В итоге городская Дума была разогнана, и вся власть перешла к Бакинскому Совету, что сулило нефтепромышленникам большие «сюрпризы». 8 апреля 1918 года Комитет революционной обороны потребовал от нефтяных компаний 50 млн. рублей, и получил эти деньги²¹⁵.

В условиях отсутствия в центральной власти представителей демократических сил и в разгар «красного террора» 9 апреля 1918 года Закавказский Сейм вынужден был принять решение о провозглашении независимости края, в первую очередь, от власти большевиков.

²¹² Ной Жордания. Стенфорд // Моя жизнь. 1968. С. 85.

²¹³ История Коммунистической Партии Азербайджана. Баку, 1958. С. 285.

²¹⁴ Промышленный экспорт. Итоги и перспективы. М.–Л., 1928. С. 99.

²¹⁵ *Patgaуzer Я.* Революция и гражданская война в Баку, 1927. Ч. 1. С. 162.

А 22 апреля 1918 года было заявлено о создании Закавказской демократической федеративной республики. В состав этого образования входили территории Южного Кавказа, присоединенные к России в конце XVIII–первой четверти XIX века, поначалу существовавшие как автономные части Империи и позднее сформировавшиеся в Тифлисскую, Кутаисскую, Бакинскую, Елизаветпольскую (Гянджинскую) губернии и Батумскую область. В правительство, возглавляемое А. И. Чхеидзе, вошло 5 азербайджанских представителей: М. Г. Гаджинский (министр торговли и промышленности), Ф. Хан-Хойский (министр юстиции), Х. Мелик-Асланов (министр путей сообщения), И. Гейдаров (министр государственного контроля), Н. Усуббеков (министр просвещения).

Намерения ЗДФР установить контроль над бакинскими нефтепромыслами оказались невыполнимыми в связи с тем, что власть в городе принадлежала Бакинской коммуне, которая оставалась верной РКП(б) и своей главной задачей видела обеспечение нефтью Советской России.

Однако ЗДФР просуществовала недолго. К распаду этого новообразования привели существенные противоречия между представителями семи основных фракций Закавказского Сейма: мусульманского социалистического блока, социал-демократов меньшевиков, «Мусават», «Дашнакцутюн», социалистов-революционеров, партии мусульман России, социалистов-федералистов и национал-демократов. Столь разные по идеологической направленности и установкам силы не смогли добиться политического консенсуса, и объединенные их действия были практически невозможны.

26 мая 1918 года из Закавказского Сейма вышли грузинские представители, что привело к самороспуску этой структуры. ЗДФР прекратила свое существование. Однако на ее основе возникли три суверенных республики.

Здесь необходимо отметить, что азербайджанские представители до конца сопротивлялись распаду ЗДФР. Но, оказавшись перед фактом потери общей государственности, они, вслед за грузинами, 28 мая 1918 года объявили об образовании Азербайджанской Народной Республики. Ее премьер-министром стал Фатали хан Хойский (1875–1920), а руководителем Временного Национального Совета был избран Мамед Эмин Расулзаде.

Появление на политической арене региона Азербайджанской Демократической Республики сильно обеспокоило как центральную российскую власть, так и Бакинский Совет, с политикой которого было несогласно большинство нефтепромышленников. Впервые в азербайджанской истории возник шанс, что коренное население этих земель могло бы стать собственником своих недр. Однако, по мнению большевиков, этого нельзя было допустить, нефть должна

была принадлежать Советам рабочих, солдатских и матросских депутатов, т. е. по сути, той же большевистской власти.

Добиться этого можно было лишь путем национализации нефтяной промышленности. В день провозглашения Азербайджанской Демократической Республики, 28 мая 1918 года, Бакинский Совет получил телеграмму от И. В. Сталина, где содержалась следующая информация: «Совет народных комиссаров утвердил национализацию нефтяной промышленности»²¹⁶.

На основании сталинской телеграммы Бакинский Совнарком 2 июня 1918 года принял декрет о национализации нефтяной промышленности, иными словами, произошло упразднение нефтяной промышленности, базирующейся на частной собственности.

Однако принятие этого декрета было скорее импульсивным жестом, нежели итогом продуманного плана. При неукрепившемся окончательно режиме большевиков по всей стране это могло привести к непреодолимому кризису между нефтяными компаниями и Бакинскими комиссарами, что и стало в дальнейшем не последней причиной потери ими своей власти.

Всего было национализировано 400 предприятий. В результате спешки и упущений на подготовительном этапе среди национализированных предприятий оказались давно прекратившие свою производственную деятельность. Этим же декретом упразднялся Съезд Бакинских нефтепромышленников, успешно функционировавший с 1884 года.

Национализация нефтяной промышленности привела к резкому падению объемов добычи нефти, что подтверждается в телеграмме председателя Бакинского Совнаркома С. Г. Шаумяна от 9 июля 1918 года на имя И. В. Сталина: «За июнь всего добыто 17 млн. пуд. нефтяных продуктов, в то время как за май (вследствие перехода со старого на новый стиль, он считал только 19 дней) около 12 млн. пудов»²¹⁷.

Тем не менее политическая стратегия большевиков в области экономики не позволяла останавливаться на достигнутом, вслед за нефтяной промышленностью на очереди стояла национализация транспорта, являвшегося неотъемлемой частью нефтяного бизнеса.

5 июня 1918 года Бакинский Совнарком принял решение о национализации Каспийского флота. И воплощение в жизнь данного решения также сопровождалось ожесточенным сопротивлением собственников.

20 июня 1918 г. на своем заседании Совет народных комиссаров РСФСР утвердил Декрет о национализации нефтяной промышленности и постановление об ответственности кредитных и иных уч-

²¹⁶ Документы внешней политики СССР. Т. 1. М., 1957. С. 122.

²¹⁷ Экономическая жизнь СССР: Хроника событий и фактов. 1917–1965. Т.1. С. 27.

реждений, а также частных лиц за сохранность имущества национализированных нефтяных предприятий, что привело к возмущению даже в нейтральных европейских странах. С активным протестом против национализации нефтяной промышленности Азербайджана, наряду с зарубежными акционерами, выступили дипломатические представители таких государств, как Испания, Дания, Голландия, Норвегия, Швейцария, а также соседняя Азербайджану Персия.

Однако господство Совнаркома над нефтяной промышленностью продолжалось недолго. Этому способствовали, с одной стороны, противоречия внутри союза между большевиками и дашнаками, с другой – наступление на Баку азербайджанских военных отрядов, поддерживаемых турецкими войсками. Сражение под Геокчаем стало переломным в противостоянии между противниками в пользу азербайджано-туркского альянса.

Выходом из создавшегося критического положения партия «Дашнакцутюн» видела в приглашении в город англичан. Против этого активно выступили большевики во главе с С. Шаумяном. Но 25 июля 1918 года на заседании Совета депутатов прошло предложение дашнаков. И сторонникам С. Шаумяна пришлось отказаться от постов народных комиссаров.

Всего за навигацию 1918 г. Совнаркомом было вывезено из Баку в Советскую Россию 77,6 млн. пудов нефти и нефтепродуктов²¹⁸. Национализация нефтяной промышленности привела к резкому падению добычи и вывоза нефти, что явилось закономерным результатом игнорирования большевиками инструментов рыночного хозяйствования. Но одно очевидно: вся отправленная нефть была окрашена кровью тысяч безвинно убитых азербайджанцев совместными усилиями большевиков и дашнаков²¹⁹.

1 августа 1918 году после падения Бакинской коммуны власть в городе перешла к «Диктатуре ЦентрoКаспия», исполнительного органа Бакинского Совета депутатов. Но и в этой структуре по-прежнему огромную роль играли представители «Дашнакцутюн», крайне не заинтересованные в захвате города объединенными азербайджано-турецкими силами. Главной задачей «Диктатуры ЦентрoКаспия» являлась организация обороны Баку.

В тот период в нефти остро нуждался и новый союзник в Первой мировой войне – Германия. Это была единственная воюющая страна, принявшая предложение Советской России о заключении мира. Как известно, 25 октября 1917 года одним из принятых на Втором съезде

²¹⁸ Гиндин А. М., Муслюков И. С. Первые социалистические мероприятия Советской власти в Азербайджане. Вопросы истории, 1963. № 11. С. 26.

²¹⁹ Балаев А. Г. Февральская революция и национальные окраины. Мартовские события 1918 года в Азербайджане. Москва: «Флинта», 2008.

Советов документов являлся Декрет о мире. Раздираемая гражданским противостоянием Советская Россия выходила из Первой мировой войны, предлагая воюющим сторонам заключить мир без аннексий и контрибуций.

Страны Антанты не поддержали предложения Советской России. А Германия на условиях аннексии западных, т. е. европейских территорий, согласилась заключить мир в марте 1918 г. К тому времени Первая мировая война превратилась в «войну моторов», требовавшую большое количество топлива. Теперь, согласно Брест-Литовскому соглашению, Германия должна была получить нефть и вывезти ее через Батуми, где располагались немецкие войска.

По этому договору немцы признавали нефтяной Баку территорией России, что было весьма важно для большевиков, так как почти все мировые державы претендовали тогда на Бакинские нефтепромыслы. Взамен советское правительство брало на себя обязательства отдавать Германии четвертую часть добываемой нефти Баку. Возможно, при своевременном получении нефти Германией летом 1918 года итог войны был бы иным. Единственным условием практического осуществления этого плана являлся бы отказ Турции от поддержки АДР в наступлении на Баку и сдача города силам, поддерживающим Советскую Россию. Однако подобный исход не совпадал с интересами Турции, формально еще являющейся в то время союзником Германии.

15 сентября 1918 года, несмотря на сопротивление отрядов «Диктатуры ЦентрОкаспия», турецко-азербайджанским военным формированиям удалось войти в город. А в конце сентября парламент и правительство Азербайджанской Демократической Республики переехали из Гянджи в Баку. Законная власть, наконец, обрела местом своего пребывания город, по праву являвшийся столицей Республики.

Немного в мире городов, которые имели бы такую трагическую и одновременно героическую историю, как Баку, и виной тому была нефть... Как писал английский журнал «Near East» 1918 году, «...Баку – величайший нефтяной центр мира. Если нефть – королева, то Баку – ее трон».

К сожалению, собственному народу в 1918–1920-е годы эта нефть ничего, кроме страданий, не принесла.

Правительство АДР 7 октября 1918 года отменило декрет Бакинского Совнаркома от 2 июня 1918 г. о национализации нефтяных предприятий на Апшеронском полуострове и своим решением вернуло эти промыслы и нефтеперегонные заводы их прежним владельцам. Отмена национализации явилась первым государственным актом АДР.

Между тем, сложная международная ситуация, создававшаяся на заключительной стадии Первой мировой войны, а также стремление практически каждой воюющей стороны овладеть бакинской нефтью порождали серьезные угрозы суверенитету АДР. 30 октября 1918 г.

между странами Антанты и Турцией было заключено Мудросское перемирие. По этому документу Турция должна была эвакуировать свои военные формирования из Баку, и город переходил в сферу влияния Антанты²²⁰.

17 ноября 1918 года турецкие войска оставили Баку, и туда прибыли из Персии части британской армии во главе с генералом М. М. Томсоном, объявившим себя генерал-губернатором. Англичане сразу установили жесткий контроль над вывозом нефти. Собственниками нефтепромыслов оставались прежние владельцы, однако их право вывоза ограничивалось: для этого требовалось специальное разрешение новых хозяев города.

В ноябре–декабре 1918 г. нефть и нефтепродукты из Баку почти не вывозились. Целью британцев стало увеличение запасов нефтепродуктов, чтобы обеспечить свою армию дешевым сырьем на перспективу. С 10 декабря 1918 г. по 1 мая 1919 г. 85 % всего топлива и 72 % бензина, вывезенного из Баку в Батуми, поступило в адрес британского командования²²¹.

Показательный момент: по существу британцы за нефтепродукты ничего не платили, за полученный товар они списывали долги нефтепромышленников государственным банкам²²². Но даже в этом случае англичане брали нефтепродукты по ценам на 25 % ниже цен мирового рынка²²³.

Нефтепромышленникам разрешился более свободный вывоз керосина, однако количество экспортируемого товара было недостаточно для покрытия издержек нефтяных компаний. Подобная политика привела к дефициту денег. Создалась уникальная экономическая ситуация: имея большие нефтяные запасы и реализуя их часть, компании все равно оставались без оборотных средств. Попытки правительства Азербайджана исправить ситуацию с помощью выдачи ссуд под залог добытой нефти не имели долговременного эффекта.

Но господство англичан, как и других держав, в Баку было не вечным. По решению Парижской конференции 24 августа 1919 года британские войска покинули бакинскую землю²²⁴. На той же конференции было решено передать мандат на Азербайджан Италии. И, хотя бы в этом, Баку повезло: в Италии сменилось правительство, а новое руководство отказалось от этого мандата. Однако англичане еще долго контролировали вывоз нефтепродуктов через Батум, всячески блокируя попытки нефтепромышленников США и правитель-

²²⁰ РГАЭ. Ф. 6880. Оп. 1. Д. 4. Л. 29.

²²¹ Нефтяное дело. 1919. № 11–12. С. 3

²²² Там же. С. 2.

²²³ Народное хозяйство. Баку. 1920. № 1. С. 10–11.

²²⁴ Раевский А. Английская интервенция и мусаватистское правительство. Из истории интервенции и контрреволюции в Закавказье. Баку, 1927. С. 58.

ства Франции закупить нефть у АДР во время мирового нефтяного кризиса, разразившегося с конца 1919 года.

Несмотря на увеличение добычи нефти по сравнению с периодом правления Бакинского Совнаркома, в 1919–1920 годы экспорт бакинской нефти поначалу был небольшой. При дефиците этого ресурса на мировом рынке англичане в Батуми получали десятикратную прибыль на каждый затраченный фунт стерлингов.

Но вскоре нефтепромышленникам США удалось договориться с англичанами. И с 31 декабря 1919 по 6 марта 1920 года те вывезли из Азербайджана через Батум 114 пудов нефтепродуктов²²⁵.

В годы существования АДР руководство Советской России, не признавая законным существование этого государства, свои потребности в нефтепродуктах попыталось решить, вступив в прямые переговоры с нефтяными компаниями. Однако крупные нефтяные компании не желали иметь дело с большевистской властью, наоборот, они выступали за запрещение вывоза нефтепродуктов в Советскую Россию. Это означало фактическое объявление экономической блокады России. В памяти нефтяных магнатов крепко запечатлелась недавняя национализация нефтяной промышленности.

Новой властью им охотно разрешался вывоз нефти через Батум в Европу. Но не Европа, а Россия являлась основным рынком сбыта, и потеря именно этого рынка стала главной причиной накопления больших запасов нефтепродуктов на складах в Баку.

Вместе с тем, без нефти экономика России не смогла бы выбраться из разлуки гражданской войны. В. И. Ленин в ноябре 1919 года писал: «Топливный кризис встал в центре всех остальных вопросов. Топливный кризис надо преодолеть, во что бы ни стало...»²²⁶.

Единственный выход из создавшейся ситуации большевики видели в захвате Баку, что и было осуществлено 28 апреля 1920 года.

Подводя итог истории нефтяной промышленности Апшеронского полуострова в 1918–1920 годы, можно сделать следующие выводы.

Баку оставался короной нефтяных богатств мира. Все ведущие государства, пользуясь политическим кризисом, охватившим бывшую Российскую империю, желали стать новыми хозяевами этой короны.

Политические представители Азербайджана в лице депутатов Учредительного собрания, а после – Закавказского Сейма не являлись сепаратистами, а, наоборот, выступили за единую демократическую Россию, гарантирующую равные права всем народам.

Закавказский Сейм после разгона Учредительного собрания не принял как законную власть Советов и вынужден был организовать собственное правительство.

²²⁵ Токаряевский Е. А. Из истории иностранной интервенции и гражданской войны в Азербайджане. Баку, 1957. С. 245.

²²⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 306–307.

Только после распада этой структуры азербайджанские представители Сейма 28 мая 1918 года объявили об образовании АДР, при этом заложив в основу нового независимого государства демократические принципы.

Однако это молодое государство в силу существующих объективных причин не располагало собственной достаточно развитой экономикой, не имело армии и флота. Все это предстояло еще создать.

Положение АДР буквально с момента ее образования было критическим из-за продолжающейся мировой войны, где Азербайджан – в целом, а нефтяной Баку – в частности, явились ареной захватнической политики воюющих стран, таких как Германия, Россия, Великобритания и Турция.

В рассматриваемый период – 1917–1920 годы – меняются хозяева бакинской нефти. На разных этапах ими были Бакинский Совнарком, «Диктатура ЦентрoКаспия», Великобритания и Турция.

Но необходимо отметить, что с сентября 1918 года АДР, несмотря на ограничения ее государственной независимости вначале Турцией, а потом Великобританией, постепенно начала самостоятельно формировать нефтяную политику в стране. Отмена национализации и возвращение промыслов бывшим собственникам – исторический шаг в восстановлении нефтяной промышленности республики, следствием чего стало увеличение нефтедобычи и экспорта нефти в Европу.

Подлинной катастрофой для нефтепромышленников явился приход к власти в России большевиков, а завоевание 11-й «освободительной» армией Баку 28 апреля 1920 года стало концом всего нефтяного бизнеса в Азербайджане. После этого началась совсем другая страница в истории нашей нефтедобычи, отмеченная как своими достижениями, так и потерями.

Кукушкина И. А.

Современная литовская и украинская историография о Русской революции 1917 г. в судьбах народов Литвы и Украины

Аннотация. Автор анализирует новейшие тенденции в украинской и литовской историографии Русской революции 1917 г. Основное внимание уделяется освещению историками влияния Русской революции на события в Украине и Литве.

Ключевые слова: Русская революция 1917 г., Литва 1917–1920, Украина 1917–1922, историография.

Modern Lithuanian and Ukrainian historiography about the Russian Revolution of 1917 in the destinies of the peoples of Lithuania and Ukraine

Abstract. The author considers the latest trends in the Ukrainian and Lithuanian historiography of the Russian revolution of 1917. The main attention is paid to the influence of the Russian revolution on the events in Ukraine and Lithuania.

Keywords: Russian Revolution 1917, Lithuania 1917–1920, Ukraine 1917–1922, Historiography.

Русский Февраль дал толчок подъему национально-освободительного движения на окраинах Российской империи, – в том числе, литовского и украинского. В Вильнюсе и Киеве были сформированы органы национальной государственной власти – Lietuvos Taryba²²⁷ и Украинская Центральная рада. Центральная рада, поддержав создание Временного правительства, взяла курс на постепенное создание независимого украинского государства. Литовцы на первых порах вынуждены были обратиться за поддержкой к Германии.

Временное Правительство оказалось не в состоянии дать адекватный ответ на вставшие перед ним вызовы в решении национального вопроса – и это оттолкнуло от него как литовцев, так и украинцев. Признание большевиками права наций на самоопределение, напротив, создало благоприятные условия для создания независимого государства, – прежде всего, в Литве. Мирный договор между РСФСР и Литвой, подписанный в 1920 г., свидетельствовал о появлении на международной арене литовского государства и послужил началу международного признания Литвы. Иначе сложилась судьба украинского народа, оказавшегося разделенным между Польшей и СССР. Однако в рамках СССР была создана УССР – своеобразный тип государственности, хотя и зависимый от федеральных властей, но представлявший собой шаг вперед по сравнению с Российской империей.

В отличие от предшествующего советского периода, когда все советские историки занимали единую точку зрения и основное внимание уделяли деятельности большевиков, считая национальные движения контрреволюционными²²⁸, в настоящее время украинские и литовские историки высказывают различные точки зрения на ука-

²²⁷ Lietuvos Taryba (позднее – Lietuvos Valstybės Taryba) – Государственный Совет Литвы, сформированный на конференции представителей литовского народа 21 сентября 1917 г.

²²⁸ См. напр.: Научные труды по истории КПСС. Выпуск 144. Большевики Украины в борьбе за победу Великого Октября и защиту его завоеваний. Киев, 1987; Dydysis Spalis ir Lietuva. Vilnius, 1977.

занные события. Украинские историки называют события 1917–1920 гг. на территории Украины Украинской революцией²²⁹, историки украинской зарубежной диаспоры – «освободительной борьбой украинского народа»²³⁰. В литовской историографии речь идет исключительно о становлении литовской государственности.

Сама же революция в России рассматривается фрагментарно. В первых работах постсоветского периода²³¹ она едва упоминается. Исключение составляют, пожалуй, работы украинского историка Станислава Кульчицкого, прежде всего – монография «Русская революция», опубликованная на двух языках: русском и украинском. Кульчицкий одним из первых поставил под сомнение разделение революции в России на Февральскую и Октябрьскую²³². По его мнению, Русская революция представляла собой единый этап – с февраля 1917 г. до весны 1918 г. и закончилась поражением, когда у власти укрепились большевики. После этого, считает историк, началась «коммунистическая революция», которая продолжалась два столетия (1918–1938), «происходила под лозунгами социалистического строительства», но на самом деле «была мутацией предыдущей»²³³.

Революционные события на украинских землях С. Кульчицкий называет Украинской революцией и датирует ее 1917–1918 гг. (позднее – 1920 г.), отделяя ее от революции Российской, поскольку, по его мнению, «во-первых, национально-освободительное движение развивалось по собственным законам. Во-вторых, он охватывал все украинские земли, включая территорию Австро-Венгрии»²³⁴. В то же время историк нисколько не отрицает влияния революционных событий в России на Украину. По его мнению, ход украинской революции невозможно понять без изучения процессов, происходивших в это время в России, в особенности таких проявлений Российской революции как повсеместное возникновение советов и привлекательность лозунгов большевиков в среде крестьян и рабочих.

Украинский историк В. Ф. Солдатенко, одним из первых выпустивший в свет обширные труды по истории украинской революции, варьирует свою точку зрения в зависимости от обстоятельств и конъюнктуры. В своей первой (1997) работе, посвященной революционным событиям, автор рассматривает лишь этап деятельности Центральной рады и характеризует его как национально-демократиче-

²²⁹ См. напр.: *Кульчицкий С. В.* Нотатки про українські революції. Київ, 2001; *Солдатенко В. Ф.* Українська революція: концепція та історіографія. Київ, 1997; *Он же.* Українська революція. Історичний нарис. Київ, 1999.

²³⁰ См.: *Верига В.* Визвольні змагання в Україні 1914–1923 рр. у 2-х томах. Львів, 1998.

²³¹ См. напр.: *Копиленко О. Л.* «Сто днів» Центральної Ради. Київ, 1992.

²³² См. также: *Копиленко О. Л.* Історичне місто української радянської державності. К., 2002.

²³³ *Кульчицкий С.* Русская революция 1917 года: новый взгляд. Киев, 2003. С. 8–9.

²³⁴ *Кульчицкий С.* Історичне місто української радянської державності. С. 13.

скую революцию, влившуюся в «общий процесс демократических преобразований в России», но, в то же время, знаменующую «невиданный до того стремительный взлет национального духа»²³⁵. Двумя годами позже была выпущена солидная монография Солдатенко, в которой он продлевает революционные события до 1920 г., считает их составной частью революционных событий в России²³⁶, полагая, однако, что существовали два «не во всем совпадающих освободительных потока в бывших российской Украине и австрийской Украине»²³⁷. Огромное влияние, по мнению историка, на украинскую революцию оказала Ноябрьская революция в Германии, что позволило «восстановить Украинскую Народную Республику и продолжить процесс прогрессивных преобразований, начатый в 1917 г.»²³⁸. В целом же, пишет Солдатенко, национально-демократическая революция в Украине потерпела поражение (чему в немалой степени способствовал приход большевиков), однако она «начала процесс формирования современной политической нации, возродила традицию державности»²³⁹.

В одной из своих последних работ²⁴⁰ В. Солдатенко поставил перед собой задачу рассмотрения европейского контекста украинской революции. По его мнению, все процессы, происходившие на украинских территориях, находят свой аналог в европейской истории. Казалось бы, такой подход можно только приветствовать. Однако в конце историк делает совершенно неожиданный вывод, противоречащий всему содержанию статьи. По его мнению, к концу 1919 года «потенциал Украинской национально-демократической революции в значительной степени исчерпался»²⁴¹ и поэтому образование СССР «было не только воплощением к стремлению однотипных национально-территориальных советских государственных структур, но и ответной совместной реакцией на скоординированную политику зарубежных стран, прежде всего, естественно, Европы, заключающуюся в организации военных интервенций, диверсий, политической изоляции, экономической блокады против тех, кто стал на путь созидания советской государственности»²⁴².

В целом же перекося советских историков в сторону изучения исключительно советской украинской государственности вызвал

²³⁵ Солдатенко В. Ф. Українська революція: концепція та історіографія. С. 373.

²³⁶ Солдатенко В. Ф. Українська революція. Історичний нарис. С. 128.

²³⁷ Там же. С. 93.

²³⁸ Там же. С. 906.

²³⁹ Там же.

²⁴⁰ Солдатенко В. Ф. Украина в революционных процессах (Попытка оценки в европейском контексте) // Историческое пространство. Проблемы истории стран СНГ. М., 2011.

²⁴¹ Там же. С. 73.

²⁴² Там же. С. 75.

вполне объяснимый перекоп постсоветской исторической науки в противоположную сторону: изучение, в первую очередь, становления национальной государственности. В последнее время происходят попытки рассмотрения событий во всем их многообразии. Так, украинский историк Рент в главе монографии о Первой мировой войне, посвященной деятельности Украинской Центральной рады и гетманату Скоропадского, показывает те сложности, с которыми пришлось столкнуться национальноориентированной власти в национальном и социальном вопросах в условиях тесного переплетения российских и украинских большевистских организаций – незаинтересованность значительной части украинского пролетариата в решении национального вопроса, с одной стороны, и неспособности Центральной рады решать социально-экономические вопросы – с другой²⁴³.

Безусловно важным моментом является также публикация источников, в том числе – мемуарной литературы, касающихся событий рассматриваемого периода, а также комплексное их специальное изучение украинскими историками²⁴⁴.

В отличие от украинских современные литовские историки мало уделяют внимания изучению влияния Российской революции 1917 г. на Литву. Революционные события в России рассматриваются лишь как фон становления литовской государственности в 1917–1920 гг.

Лавринович Д. С.

Современная белорусская историография о русских революциях 1917 года

Аннотация. В статье определены основные этапы и раскрыты главные направления развития белорусской историографии по истории революционных событий 1917 г. Автор показывает, что современные белорусские историки первостепенное внимание уделяют национальному вопросу: белорусским национальным партиям и организациям, Первому Всебелорусскому съезду, провозглашению Белорусской народной республики (БНР) в 1918 г. и БССР в 1919 г.

Ключевые слова: белорусская историография, революция, Первая мировая война, политические партии, национальное движение, национальная государственность.

²⁴³ Рент О. П. Українська Центральна Рада і Тимчасовий уряд. УНР. Гетьманат Павла Скоропадського 1918 р. // Велика війна 1914–1918 рр. і Україна. Київ, 2013. С. 654–690.

²⁴⁴ См. напр.: Пархоменко В. Національно-визвольна боротьба та революційні події 1914–1921 рр. В українській мемуаристиці. Миколаїв, 2014.

Modern Belarusian historiography about the Russian Revolutions of 1917

Abstract. The article defines the main stages and disclosed the main directions of development of Belarusian historiography on the history of the revolutionary events of 1917. The Author shows that the modern Belarusian historians primary attention to the national question: the Belarusian national parties and organizations, the First all-Belarusian Congress, the proclamation of the Belarusian National Republic (BNR) in 1918 and in 1919 the Byelorussian SSR.

Keywords: Belarusian historiography, the revolution, the First World War, political parties, national movement, national statehood.

В 20-е годы прошлого века в национальной историографии в качестве ключевого события для формирования белорусской государственности рассматривалась Первая мировая война (В. М. Игнатовский, М. В. Довнар-Запольский). Затем возобладали ленинско-сталинские оценки, благодаря которым в центр белорусской истории были поставлены события 1917 г. и деятельность партии большевиков. На протяжении многих десятилетий историки занимались, главным образом, изучением проблем Великой Октябрьской социалистической революции, Гражданской войны, работы Советов, рабочего и крестьянского движения, формирования и утверждения однопартийной системы и т. п. В основном внимание исследователей занимало обоснование объективных предпосылок победы большевиков и установления советской власти. Несколько в стороне от «генеральной линии» советской исторической науки находилось исследование Н. С. Сташкевича, посвященное противодействию большевиков деятельности белорусских национальных партий и организаций в 1917–1925 гг.²⁴⁵ Отдельные аспекты национального движения белорусов в революционный период затрагивались в работах В. А. Круталевича и других историков²⁴⁶. В основном выводы исследователей сводились к тому, что образование белорусской советской государственности (БССР) являлось результатом национальной политики В. И. Ленина и большевистского руководства.

В конце 80-х–начале 90-х гг. XX в. начался пересмотр оценок событий 1917 г. Один из наиболее авторитетных белорусских специа-

²⁴⁵ *Сташкевич Н. С.* Приговор революции: крушение антисоветского движения в Белоруссии (1917–1925). Мн.: Университетское, 1985. 303 с.

²⁴⁶ *Круталевич В. А.* Рождение Белорусской Советской Республики: На пути к провозглашению Республики: Октябрь 1917–декабрь 1918 г. – Мн.: Наука и техника, 1975. 334 с.; *Малашко А. М.* К вопросу об оформлении однопартийной системы в СССР. Мн.: БГУ, 1969. 320 с.; *Игнатенко И. М.* Февральская буржуазно-демократическая революция в Белоруссии. Мн.: Наука і тэхніка, 1986. 344 с. и др.

листов по истории революций академик И. М. Игнатенко в качестве главной причины падения монархии в России указал Первую мировую войну, но отметил, что в феврале–марте 1917 г. был решен только вопрос о передвижке власти²⁴⁷. Решающую роль он, по-прежнему, отводил Октябрьской революции.

В постсоветскую эпоху значительно расширяется круг проблем, которые стали рассматривать историки: влияние беженцев и вообще миграций населения на ситуацию в белорусских губерниях в 1917 г., роль Западного фронта в установлении советской власти, деятельность политических оппонентов большевиков и другое. Первостепенное внимание историков стало уделяться национальному вопросу: белорусским национальным партиям и организациям, Первому Всебелорусскому съезду, провозглашению Белорусской народной республики (БНР) в 1918 г.

Во многом революции 1917 г. стали рассматриваться как «русские» революции, внешние по отношению собственно к ситуации на территории белорусских губерний, для истории же Беларуси как более значимое событие подавалась Первая мировая война – основа для решения национального вопроса. Особое значение придавалось влиянию солдат, офицеров, служащих Западного фронта на ход революционных событий. В качестве важного фактора общественно-политической ситуации того времени историки указывают миграции населения: выходцы из центральных губерний России активно участвовали в политической жизни на территории белорусских губерний.

Положение Беларуси после свержения царского правительства, общественно-политическая борьба по проблеме самоопределения белорусских земель в марте–декабре 1917 г., историческая роль БНР находятся в центре внимания исследователей. Так, С. С. Рудович видит истоки процесса, который привел к провозглашению Белорусской народной республики в деятельности белорусских общественных деятелей в Вильно в 1915–1916 гг.²⁴⁸. Действительно, осенью 1915 г. И. И. и А. И. Луцкевичи на занятой немцами территории создали Белорусскую социально-демократическую рабочую группу в качестве филиала Белорусской социалистической громады. Они выдвинули лозунг «политической независимости Литвы и Беларуси в ее последней исторической форме Великого княжества Литовского». Чуть позже была основана «Конфедерация Великого княжества Литовского», а 19 декабря 1915 г. появился универсал «конфедерации» о создании на литовских и белорусских землях независи-

²⁴⁷ *Игнатенко И. М.* Горячий Февраль. Буржуазно-демократическая революция: сущность и итоги // *Беларуская думка*. 1994. № 2. С. 59–63.

²⁴⁸ *Расійскія рэвалюцыі 1917 года ў лёсе Беларусі. Матэрыялы «круглага стала», які адбыўся 19 верасня 2007 г. у Інстытуце гісторыі НАН Беларусі // Беларускі гістарычны часопіс*. 2007. № 11. С. 15, 16.

мого государства²⁴⁹. Однако эта идея не встретила сочувствия у большинства литовских и польских политиков, взявших курс на создание национальных государств. С проектом создания независимого белорусского государства в конце 1915 г. выступил В. У. Ластовский. В конечном итоге его поддержала вся белорусская «нашенивская» политическая элита, оказавшаяся на оккупированной территории. Идея о необходимости самостоятельности для Беларуси была объявлена белорусской делегацией на конференциях народов России в Стокгольме и Лозанне в 1916 г.²⁵⁰

С. С. Рудович исследовал деятельность политических партий и обществ на территории Беларуси в 1917 г., показав, что принципиальными сторонниками создания национальной государственности были минские белорусские общественные организации (Белорусский национальный комитет и другие), Белорусская социалистическая громада и союзные ей партии²⁵¹. БНР исследователь рассматривает как первую удачную попытку реализации белорусской идеи.

Общественно-политической жизни в Беларуси в период от Февральской революции 1917 г. до провозглашения Белорусской народной республики посвящена монография Н. Е. Семенчика²⁵². В ней достаточно подробно показан процесс формирования и функционирования революционных органов власти на местном уровне, освещены основные аспекты деятельности политических партий и организаций. Период до октября 1917 г. рассматривается как демократический, а последующие месяцы – время формирования тоталитарного режима.

Не все историки высоко оценивали роль БНР. Так, В. А. Полуян считал, что провозглашение независимости это еще не сама независимость, Белорусская народная республика представляла только зачаток государственности²⁵³. М. П. Костюк указывал на то, что БНР и БССР результаты разных процессов, протекавших параллельно: формирования демократической национальной государственности и советской. В. А. Круталевич, наоборот, подчеркивал, что БНР – звено в связке «БНР – БССР – Республика Беларусь».

Одной из значительных проблем национальной историографии стал Первый Всебелорусский съезд в декабре 1917 г. Многими исто-

²⁴⁹ *Сташкевіч М. С.* Перадумовы і працэс стварэння палітычных партый на Беларусі (канец XIX ст. – люты 1917 г.) // Беларускі гістарычны часопіс. 1999. № 4. С. 18.

²⁵⁰ Там же. С. 19.

²⁵¹ *Рудовіч С.* Час выбару: Праблема самавызначэння Беларусі ў 1917 годзе. Мн.: Тэхналогія, 2001. 201с.

²⁵² *Сяменчык М. Я.* Грамадска-палітычнае жыццё на Беларусі ў перыяд Лютаўскай і Кастрычніцкай рэвалюцыі (сакавік 1917–сакавік 1918 г.): У 2 ч. Мн.: БДПУ імя М. Танка, 2001. Ч. 1. 200 с., Ч. 2. 160 с.

²⁵³ БНР: абвясчэнне, сутнасць, самароспуск (з «круглага стала» ў Інстытуце гісторыі АН Беларусі) // Звязда. 1993. 25 сакавіка. С. 2.

риками он рассматривается как важнейшая веха на пути формирования современной белорусской государственности. В. Н. Михнюк прямо указывал, что без декабрьского белорусского съезда 1917 г. не было бы и провозглашения БССР 1 января 1919 г.²⁵⁴. С этой мыслью вполне можно согласиться, т. к. разрешение данное советским правительством на проведение съезда, оказанная им помощь (даже вопреки местным советским органам) свидетельствуют о признании большевистским руководством в конце 1917 г. правомерности самой постановки белорусского национального вопроса.

Наиболее значимые аспекты создания белорусской государственности в программах политических партий показаны в работе В. К. Коршука, Р. П. Платонова, И. Ф. Романовского, Е. Г. Богданович²⁵⁵. В совместном исследовании П. И. Бригадина и В. Ф. Ладысева раскрывается процесс формирования идеи национального самоопределения в белорусском обществе, определяется роль внешнего фактора в развитии белорусского национального движения. Авторы показали, что сам факт провозглашения БНР поставил вопрос о праве белорусской нации на самоопределение и содействовал формированию белорусской государственности на советской основе²⁵⁶.

Проблема белорусской государственности в программах и деятельности политических партий и организаций в начале XX в. рассмотрена Н. С. Сташкевичем в коллективном исследовании, посвященном истории государственного строительства на территории Беларуси в конце XVIII–начале XX в. Однако в этой академической работе проанализирована стратегия и тактика по белорусскому национальному вопросу почти исключительно социалистических партий и организаций, подходы либеральных сил к проблеме создания белорусского государства оказались не раскрыты²⁵⁷. Участие различных политических партий и организаций, действовавших на терри-

²⁵⁴ БНР: абвяшчэнне, сутнасць, самароспуск (з «круглага стала» ў Інстытуце гісторыі АН Беларусі) // Звязда. 1993. 25 сакавіка. С. 2.

²⁵⁵ Государственность Беларуси: Проблемы формирования в программах политических партий / В. К. Коршук, Р. П. Платонов, И. Ф. Романовский, Е. Г. Богданович. Мн.: БГУ, 1999. 185 с.

²⁵⁶ Паміж Усходам і Захадам: станаўленне дзяржаўнасці і тэрытарыяльнай цэласнасці Беларусі (1917–1939 гг.) / П. І. Брыгадзін, У. Ф. Ладысеў. Мн.: БДУ, 2003. 307 с.

²⁵⁷ *Сташкевіч М. С.* Пытанне беларускай дзяржаўнасці ў праграмах і дзейнасці палітычных партый і арганізацый у пачатку XX ст. // Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст. У 2 кн. Мн.: Беларуская навука, 2011. Кн. 1 / А. А. Каваленя [і інш.]; рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]; НАН Беларусі, Ін-т гісторыі. С. 243–259; *Сташкевіч М. С.* Станаўленне беларускіх палітычных партый, эвалюцыя іх стратэгіі і тактыкі ў нацыянальным пытанні // Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст. У 2 кн. Мн.: Беларуская навука, 2011. Кн. 1 / А. А. Каваленя [і інш.]; рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]; НАН Беларусі, Ін-т гісторыі. С. 313–331.

тории Беларуси в 1917 г., в выборах Учредительного собрания изучают А. А. Урбанович, А. А. Воробьев и другие исследователи²⁵⁸.

Новые подходы к изучению революционных событий 1917 г. в Беларуси, определение направлений исследований политической истории начала XX в. стали результатом проведения ряда научных конференций, посвященных 90-летию Февральской и Октябрьской революций. Особый интерес представляют материалы «круглого стола», который состоялся 19 сентября 2007 г. в Институте истории НАН Беларуси, с участием ведущих ученых, занимающихся историей начала XX в. Сторонники традиционного подхода поддержали концепцию Февральской буржуазно-демократической и Великой Октябрьской социалистической революций 1917 г. в России (Л. Е. Криштапович, Е. К. Новик), акцентируя внимание на их общероссийское и мировое значение²⁵⁹. Н. С. Сташкевич считал победу большевиков в октябре 1917 г. закономерной, и хотя, по его мнению, Октябрьская революция не решила всех поставленных задач, по своим целям она, несомненно, была социалистической. Большевики опирались на солдат, рабочих и беднейшую часть крестьян, т. е. на меньшую часть населения. В итоге революционная диктатура и насильственные мероприятия советского правительства были неизбежны. При этом ленинскую «модель» социализма историк рассматривал как изначально ущербную. Главным результатом «строительства социализма» в СССР был форсированный завершающий рывок от аграрного к индустриальному обществу²⁶⁰.

В современной историографии развивается концепция Великой Российской революции, сторонники которой (В. А. Космач и другие)²⁶¹ рассматривают события февраля и октябрь 1917 г. как этапы одного общего революционного процесса, начало которого некоторые исследователи относят даже к 1905 г., а завершение к 1922 г. – образованию СССР. Данная точка зрения приобретает все больше сторонников как в России, так и в других странах, включая Беларусь.

²⁵⁸ Воробьев А. А. Выборы во Всероссийское Учредительное собрание на территории Беларуси и соседних российских губерний. Могилев: УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2010. 208 с.; Урбанович А. А. Политические партии Беларуси в предвыборной кампании 1917 года во Всероссийское учредительное собрание (исторический опыт и уроки): Учебное пособие / А. А. Урбанович. Мн., 1994. 160 с.

²⁵⁹ Расійскія рэвалюцыі 1917 года ў лесе Беларусі. Матэрыялы «круглага стала», які адбыўся 19 верасня 2007 г. у Інстытуце гісторыі НАН Беларусі // Беларускі гістарычны часопіс. 2008. № 1. С. 5–9.

²⁶⁰ Там же. С. 4, 5; Расійскія рэвалюцыі 1917 года ў лесе Беларусі. Матэрыялы «круглага стала», які адбыўся 19 верасня 2007 г. у Інстытуце гісторыі НАН Беларусі // Беларускі гістарычны часопіс. 2007. № 11. С. 22–24.

²⁶¹ Космач В. А. Великая Российская революция 1917–1922 гг. и ее последствия: опыт сравнительно-исторического анализа // Метаморфозы истории. 2014. № 5. С. 391–423.

События 1917 г. на территории белорусских земель прочно вплетаются в общемировой исторический процесс.

Подводя итоги, можно отметить, что большинство исследователей сходятся во мнении, что суверенитет Республики Беларусь один из своих главных истоков имеет в событиях 1917 г., именно революция явилась решающим фактором формирования белорусской государственности в XX в.

Содоль В. А.

Великая Российская революция 1917 г. в историографии Приднестровья

Аннотация. Освещено изучение приднестровскими историками и краеведами революционных событий 1917 года, происходивших на территории левобережного Приднестровья. Представлены основные этапы научного осмысления революционных процессов приднестровскими исследователями. Выделены характерные черты данных исследований, выразившиеся, во-первых, в освещении событий на территории края как части революционного процесса России; и во-вторых – в особом внимании к изучению вопросов национальных взаимоотношений, складывавшихся в регионе в 1917 г. Освещено своеобразие политической обстановки, сложившейся в крае в марте–октябре 1917 г., продемонстрирована дифференциация подходов приднестровских ученых в оценке происходивших в то время событий.

Ключевые слова: Приднестровье, Тираспольский уезд, Румчерод, Сфатул Цэрий, Конгресс заднестровских молдаван.

The Great Russian Revolution of 1917 in the historiography of Transnistria

Absrtact. The article is devoted to the experience of studying the Transnistrian historians of the revolutionary events of 1917. The author isolated and characterized the main stages of scientific understanding of the revolutionary process of the Transnistrian scientists. Demonstrated differentiation of the Pridnestrovian scientists in the assessment of what was happening at the time of the events.

Keywords: Transnistria, the Tiraspol district, Rumcherod, Sfatul Tserii, Congress of Transnistrian Moldovans.

Революция 1917 г. является одним из ключевых событий приднестровской истории, определившим вектор развития региона на многие десятилетия вперед. Именно этим определяется и научный интерес к ней со стороны сообщества историков Приднестровья.

Долгое время события Революции 1917 г., разворачивавшиеся на территории современной Приднестровской Молдавской Республики, не были предметом научного изучения ни молдавских, ни украинских историков. Такое положение дел сложилось, прежде всего, из-за отсутствия здесь фактически до конца 1980-х гг. собственной исторической школы и вследствие этого – квалифицированных кадров историков. Во-вторых, «благодаря» особенностям «пограничного» расположения приднестровских земель, которые считались малоинтересной периферией как Украинской, так и Молдавской ССР, территорией, шедшей в кильватере революционных событий, происходивших в столицах и губернских центрах. Более перспективными в научном и политическом плане сюжетами исследователям представлялись проблемы формирования советской государственности в Молдавии, социалистического строительства в МАССР, проблемы оккупационного режима Румынии на территории Бессарабии и др. Помимо этого, возможности детального изучения хода революции в Тираспольском уезде были серьезно ограничены из-за уничтожения фашистами государственного архива Молдавской АССР (насчитывавшего порядка 700 тыс. дел) в первые месяцы Великой Отечественной войны.

Тем не менее, отечественными исследователями был подготовлен ряд работ, освещавших различные аспекты исторического процесса на территории Приднестровья в 1917 г.

Прежде всего, в преддверии 50-летия Октябрьской революции коллективом ученых АН МССР была подготовлена монография «Очерки истории Тирасполя»²⁶², где освещению революционных событий на территории Приднестровья была посвящена особая глава. Здесь на основе материалов местной периодической печати и партархивов Молдавской ССР и Одесской области Украинской ССР был сделан акцент на освещении борьбы за установление и «упрочение советской власти» в Тираспольском уезде с традиционных для советской историографии позиций (выпячивание роли большевиков и замалчивание действий противостоящих им общественных кругов и политических сил).

Необходимость пристального внимания исследователей к данному региону возникла лишь после 1990 г. – времени воссоздания здесь государственности в форме Приднестровской Молдавской Республики – в связи с потребностью идеологического обоснования создания новой страны.

Одной из первых работ, освещавшей ход событий в Приднестровье в 1917 г. стала книга известного краеведа, писателя и поэта Владимира Леонидовича Полушина «Тирасполь на грани столе-

²⁶² Очерки истории Тирасполя. Кишинев, 1967.

тий»²⁶³. В отличие от «Очерков...» 1967 г., здесь автор по сути восстановил хронологию происходивших в 1917 г. в городе и уезде событий и процессов, воздерживаясь от их оценки и превознесения одних или преуменьшения значимости других. Именно со страниц книги В. Полушина приднестровский читатель впервые узнал имена и фамилии лиц, составлявших и возглавлявших противостоявшие Советам органы, получил представление о повседневной жизни провинциального города и уезда в период революционной смуты, не рассматривавшихся традиционной советской историографией.

Первой обобщающей работой по истории Приднестровской Молдавской Республики стал «Феномен Приднестровья»²⁶⁴. Здесь определенное внимание было уделено составителями – профессиональными историками (Н. В. Бабилунга, Б. Г. Бомешко) – характеристике политических последствий Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде применительно к Приднестровью в контексте борьбы местных большевиков против проявлений украинского и молдавского национализма. Сами петроградские события октября 1917 г. трактовались здесь неоднозначно – то как «Октябрьское вооруженное восстание», то как «Большевицкая революция».

Следующей вехой на пути осмысления хода и последствий революции 1917 г. для Приднестровья стала коллективная монография «История ПМР»²⁶⁵. Здесь интересующим нас событиям была отведена подготовленная А. Ю. Скворцовой глава «1917 год. Борьба за власть», в которой последовательно освещались период двоевластия (март–июль 1917 г.), поддержка идеи советской власти народом (июль–октябрь 1917 г.) и борьба за власть Советов Приднестровья после октября 1917 г. Ею события, произошедшие в Петрограде в феврале–марте, трактовались как «государственный переворот». Последующий ход событий в Приднестровье преподносился как постоянная борьба Советов с буржуазными органами самоуправления – Комитетом общественной безопасности, городскими думами, комиссарами Временного правительства, а также как борьба большевиков за влияние в Советах. Особое внимание было уделено характеристике подготовки к созыву II Всероссийского съезда Советов в Петрограде, в частности отмечено противодействие отправке делегатов от приднестровских Советов на съезд со стороны Румчерода. Скворцовой А. Ю. были охарактеризованы и попытки командования Румынского фронта, «Сфатул Цэрий» и Центральной рады использовать национальное движение украинцев и молдаван для установле-

²⁶³ *Полушин В.* Тирасполь на грани столетий. В 2 кн. Кн. 2. Тирасполь, 1996.

²⁶⁴ *Феномен Приднестровья.* Тирасполь, 2000.

²⁶⁵ *История Приднестровской Молдавской Республики.* В 2 т. Т. 2. Ч. 1. Тирасполь, 2001.

ния власти национальной буржуазии. Причиной крушения этих планов в Приднестровье автор считает то, что «Население Приднестровья было достаточно разнородным по своему этническому составу, ни одна нация из представленных здесь не имела абсолютного численного перевеса, поэтому национальный вопрос не стоял здесь столь остро, как в соседней Бессарабии или на Украине»²⁶⁶. Однако в целом в данной работе были сохранены традиционные для советской историографии подходы и оценки революционных событий 1917 г.

Отход от данных трактовок событий 1917 г. в регионе наметился в издании «Атлас. Приднестровская Молдавская Республика. История», увидевшем свет в 2007 г.²⁶⁷. В нем в разделе «Приднестровье в период Великой Октябрьской революции и Гражданской войны (1917–1918 гг.)» составители А. З. Волкова, И. И. Крисько, А. А. Темников по сути впервые в приднестровской историографии уделили внимание таким действиям противников Советов, как формирование первого корпуса добровольцев, украинских полков. В то же время составителями были проигнорированы достижения предшественников, в связи с чем на страницах атласа читатель не встречает упоминаний ни о классовой борьбе рабочих и крестьян края, ни о противостоянии Советов с местными органами Временного правительства, ни о национальных движениях в крае. Более того, авторы, вопреки известным фактам поддержки широкими слоями населения Приднестровья событий, произошедших в Петрограде в февралемарте 1917 г., утверждают, что «монархические настроения в Приднестровье были довольно сильны»²⁶⁸.

Значимой вехой на пути осмысления революционного процесса в Приднестровье в 1917 г. стала конференция «Великий Октябрь в судьбах народов Советского Союза», проведенная в стенах ПГУ им. Т. Г. Шевченко в ноябре 2007 г. Ее участники обсуждали проблемы исторического выбора 1917 г. (Ленин, Корнилов, Керенский и Россия: исторический выбор 1917 г.), исторического опыта национально-государственного строительства в СССР (П. М. Шорников), культурной революции, вызванной к жизни благодаря революции 1917 г. (В. В. Иченко) и ряда других²⁶⁹.

Таким образом, события революции 1917 года на приднестровских землях получили освещение в ряде работ местных историков. Основываясь на достижениях советской историографии, ими достаточно подробно были изучены вопросы формирования и деятельно-

²⁶⁶ История Приднестровской Молдавской Республики. С. 22.

²⁶⁷ Атлас Приднестровская Молдавская Республика. История. Тирасполь, 2007.

²⁶⁸ Атлас. С. 17.

²⁶⁹ Октябрьская революция 1917 г. – полемика продолжается. [Эл. ресурс] Режим доступа: URL; <http://www.olvia.idknet.com/ol20-11-07.htm> (дата обращения: 26.02.2017 г.).

сти советских органов власти, усиления позиций большевиков в регионе. Достижением приднестровской историографии является постановка и изучение проблем национального движения в крае, а также освещение повседневной жизни городов и уездов Приднестровья на переломе эпох. Слабо исследованными, на наш взгляд, являются действия органов Временного правительства, а также представителей Центральной рады в Приднестровье. В целом, аспекты исторического процесса в Приднестровье в ходе Великой Российской революции 1917 г., как нам представляются, должны стать объектом специального научного исследования.

Мирзазаде Л. Ф., Оруджева Г. Ш.

Роль Великой русской революции в эволюции национально-политического самосознания в Азербайджане

Аннотация. Сильный толчок развитию национально-освободительного движения на окраинах России, в том числе, в Азербайджане, дал рост революционного российского движения в начале XX века. Азербайджанский пролетариат под идейным руководством представителей передовой части его интеллигенции и буржуазии выступил организованной силой против самодержавных порядков и колониальной политики, проводимой Временным правительством в отношении поработанных народов. В этих условиях национальное самосознание азербайджанцев и развитие национальной идеи, поднялись на качественно новый уровень развития.

Ключевые слова: общественно-политические процессы, бесправие национальных идентичностей, проблема реформирования, революционное движение в России, рост национального самосознания, идея азербайджанизма.

The Role of the Great Russian Revolution in the Evolution of National and Political Self-Consciousness in Azerbaijan

Abstract. A strong impetus to the development of the national liberation movement on the outskirts of Russia, including in Azerbaijan, gave rise to the revolutionary Russian movement at the beginning XX century. The Azerbaijani proletariat, under the ideological leadership of the representatives of the advanced part of its intelligentsia and the bourgeoisie, acted as an organized force against autocratic orders and the colonial policy pursued by the interim government with respect to the enslaved

peoples. In these conditions, the national self-consciousness of Azerbaijanis and the development of a national idea, have risen to a qualitatively new level of development.

Keywords: socio-political processes, the lack of rights of national identities, the problem of reforming, the revolutionary movement in Russia, the growth of national self-awareness, the idea of Azerbaijanism.

Национальный вопрос во все времена был сложной и острой проблемой. Исторически, параллельно с его разрешением, происходила эволюция национального самосознания.

Начнем с момента свержения самодержавия, когда Временное правительство приступило к созданию своих органов власти: в Азербайджане всем политическим партиям было разрешено легализовать свою деятельность. Таким образом, легализовались первая в мусульманском мире партийная организация «Гуммет», за ней последовали: «Дефай», «Мудафиэ», «Иттифак», «Мусават»²⁷⁰. Приведенные и другие партии вместе с мусульманскими национальными советами, среди которых самым авторитетным был Бакинский мусульманский Национальный Совет, сыграли важную роль в жизни азербайджанского народа, развитии его национального самосознания и уважения своих культурно-национальных ценностных истоков.

«9 марта 1917 года был учрежден Особый Южно-Кавказский Комитет, сформированный из 5 членов IV Государственной Думы. Комитет начал работать 18 марта. А 17 марта 1917 года в Баку был создан местный орган власти Исполнительный комитет общественных организаций. В других городах и уездах Азербайджана также были созданы исполкомы общественных организаций»²⁷¹.

В 1917 году в Баку с 15 по 20 апреля проходил съезд Кавказских мусульман. На нем «был представлен весь спектр азербайджанских политических сил, во всем своем многообразии – от «Мусавата» и Тюркской партии федералистов до представителей большевистской партии и панисламистских течений»²⁷².

1 мая в Москве состоялся Всероссийский съезд мусульман. На повестке дня стояли вопросы, касавшиеся национально-территориальной автономии, просвещения, культуры, учредительного собрания, земельной собственности, создания воинских структур и политических организаций. По вопросам формы управления, мнения тюрк-

²⁷⁰ Багирова И. С. Политические партии и организации Азербайджана в начале XX века. Баку, 1997. С. 30

²⁷¹ Азербайджан в годы Первой мировой войны / <http://azeri.lt/ru/азербайджан/история...>

²⁷² Балаев А. Азербайджанское национальное движение в 1917–1918 гг. Баку: ЭЛМ, 1998. С. 34.

ских лидеров расходились. Делегат съезда от мусульман России Ахмед-бек Цаликов высказал мнение, что Россия должна остаться унитарным государством, а народам должна предоставляться только культурная автономия²⁷³. Против этого предложения выступили федералисты. Они выдвинули тезис о национально-территориальной автономии, и надо сказать, что их предложение было принято большинством голосов²⁷⁴.

Национально-освободительная борьба в 1917 году развивалась в трех направлениях:

– борьба против колониальной политики, проводимая временным правительством в отношении поработанных народов;

– борьба против Советов, возглавляемая эсеро-меньшевистско-дашнакским блоком, пропагандировавшим идею «единой и неделимой» России.

– борьба против геноцида азербайджанцев, учиненного армянами в условиях распада империи.

Характерными особенностями национально-освободительного движения являлось, во-первых, то, что им руководили представители национальной интеллигенции, а во-вторых, то, что национальные идентичности, несмотря на все свое многообразие, выступали против порабощения единой взаимосвязанной и взаимодополняемой силой.

Революционный, кровавый путь, который прошел Азербайджан за указанный период времени, поднял национально-политическое сознание народа на уровень действительно ценностного фактора, дал народу идею азербайджанизма, которая знает куда ведет, дорожит своей историей и в обстановке уважения других культур и наций строит демократическое, процветающее, современное государство.

Рагимова П. Ф.

Русская революция 1917 года и национальный вопрос

Аннотация. Данная статья посвящена особенностям национальной политики, проводимой советской властью в первые десятилетия после революции 1917 года в бывших национальных окраинах Российской империи, а также специфике федеративного государственного устройства в СССР. В заключении автор подчеркивает роль

²⁷³ «Бакинское» наследие Г. Губайдуллина. XX век: страницы истории. ¾, 2002 / http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2002_3_4/03/03_5.

²⁷⁴ Ягублу Н. Энциклопедия Мухаммеда Эмина Расулзаде. М., «Маска», 2015, 450 с.

советской власти в повышении грамотности и культуры народов России.

Ключевые слова: национальная политика, советская власть, народы России, национальный вопрос.

The Russian Revolution of 1917 and the National Question

Abstract. This article is devoted to the peculiarities of the national policy pursued by the Soviet authorities in the first decades after the 1917 revolution in the former national outskirts of the Russian Empire, as well as the specifics of the federal state system in the USSR. In conclusion, the author emphasizes the role of the Soviet government in raising the literacy and culture of the peoples of Russia.

Keywords: national policy, Soviet power, the peoples of Russia, the national question.

В октябре 1917 г. благодаря поддержке широких масс, политическая власть в России оказалась в руках большевиков. От пришедшей к власти партии, народные массы ожидали скорейшего и справедливого решения национальных проблем. Обещания со стороны идеологов большевизма: помощь всем «угнетенным» народам, предоставление прав на самоопределение, вплоть до образования самостоятельных государств вдохновило многие народы России.

На самом деле строители советского государства В. И. Ленин и И. В. Сталин после Октября 1917 г. ставили несколько иные задачи в решении национального вопроса в СССР. Конечной целью их стала идея «слияния наций», т. е. стереть государственные границы и национальные различия. И достичь такого состояния по их мнению можно было при переходе от капитализма к социализму.

Таким образом, большевики получив власть в свои руки в октябре 1917 г. начали поступательно двигаться к своей цели, делая тактические отступления.

И так, 2 ноября 1917 г. была принята «Декларация прав народов России», провозглашавшая немедленное и бесповоротное раскрепощение народов, уничтожение всяческого гнета и произвола, замена политики натравливания народов друг на друга политикой добровольного и честного союза народов России. Гарантировались «равенство и суверенность народов России», их право «на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства»²⁷⁵.

Ссылаясь на «Декларацию прав народов России» один за другим в начале 1918 г. объявили о своем выходе из состава России Украина,

²⁷⁵ Вдовин И. В. Русские в XX веке. Трагедии и триумфы великого народа // http://www.allcossacks.ru/knigi/vdovinrussian_2013.pdf.

Белоруссия, Прибалтика, Туркестан, Татаро-Башкирия, Северный Кавказ, Грузия, Армения, Азербайджан.

Такой поворот событий не входил в планы большевиков. В период с 1920 по 1922 гг. на всех этих территориях была установлена советская власть. А там, где в силу разных причин установление советской власти прямо было невозможно, создаются промежуточные формы: Хорезмская народная республика (февраль 1920 г.), Бухарская народная республика (сентябрь 1920 г.), которые позже были преобразованы в советские социалистические республики.

Некоторые национальные районы наивно полагали, что выбранная ими форма политической независимости найдет поддержку со стороны большевиков. Однако, как только они объявляли о независимости, советское правительство отказывало признавать этот факт. Так случилось и с Горской Республикой.

1 мая 1918 г. о своей независимости объявил созданный в мае 1917 г. на Северном Кавказе «Союз горцев Северного Кавказа и Дагестана (Горская Республика)». Советское правительство отказало в признании независимости Горской Республики, мотивируя свой отказ тем, что народы, проживающие на этой территории, на своих национальных съездах высказались за неразрывную связь с Российской Федерацией²⁷⁶. Приблизительно по такому сценарию в дальнейшем путем военного вмешательства была установлена большевистская власть и в других национальных районах России.

Все же в некоторых национальных окраинах бывшей российской империи, на территории которых национально-освободительные движения имели более широкую поддержку со стороны народных масс, большевики вынуждены были признать факт независимости. В декабре 1917 г. Советское правительство признало независимость Финляндии, а в августе 1918 г. Польши.

Следующим шагом большевиков в решении национального вопроса стал выбор формы государственного устройства.

После Революции 1917 г. В. И. Ленин был сторонником федерализма, Сталин – сторонником унитаризма. Идея федерализма впервые была высказана Лениным в 1920 г. в тезисах ко II Конгрессу Коминтерна. В частности, в тезисе 8 сказано, что коммунистам «необходимо стремиться к более тесному федеративному союзу». Обосновывая эту необходимость Ленин подчеркивает, что вместе легче отстоять существование советских республик и развивать экономику (необходимость экономического союза)²⁷⁷. Однако В. И. Ленин не всегда был

²⁷⁶ За власть Советов! Документы и материалы из истории гражданской войны в Чечено-Ингушетии. Грозный, 1967. С. 20.

²⁷⁷ Галаганов З. П. Межнациональные отношения в СССР. Часть I. От Сталина до Горбачева. Учебное пособие. Кемеров: Издательство Кемеровского государственного университета, 1996. С. 4.

сторонником федеративного государственного устройства и еще в 1913 г. в письме к С. Г. Шаумяну писал: «Мы за демократический централизм, безусловно. Мы за якобинцев против жирондистов... Мы в принципе против федерации – она ослабляет экономическую связь, она негодный тип одного государства. Хочешь отделиться? Проваливай к дьяволу, если ты можешь порвать экономическую связь. Автономия есть наш план устройства демократического государства»²⁷⁸.

Смена взглядов В. И. Ленина в пользу федерализма произошла в годы Гражданской войны. Он понимал, что удержать республики в составе унитарной России сложно, гораздо лучше предоставить им статус республик, пусть даже этот статус во многом будет формальным.

Таким образом, в октябре–ноябре 1922 г. была принята идея Ленина об образовании союзного государства как федерации равноправных республик. 30 декабря 1922 г. первый Всесоюзный съезд Советов утвердил Декларацию и Договор об образовании СССР. Субъектами Союза ССР стали РСФСР, Украинская ССР, Белорусская ССР и ЗСФСР. Декларация провозглашала принципы добровольности объединения, равноправия республик и их право свободного выхода из союза, отдельная от РСФСР структура органов власти, подразделение сфер управления на общесоюзные и республиканские.

Справедливости ради хочется подчеркнуть, что в первые годы СССР межнациональные отношения строились на демократических принципах. Существовало четкое разделение функций общесоюзных и республиканских ведомств: общесоюзные органы руководили внешними сношениями, военным делом, транспортом и связью. В двойном подчинении были юстиция, просвещение, здравоохранение, социальное обеспечение, внутренние дела, земледелие. Однако дальнейшая политика советской власти привела к жесткой централизации власти.

Постепенно началось реальное воплощение сталинской идеи автономизации, он начал создавать четырехступенчатую систему национально-государственного управления: союзная республика, автономная республика, автономная область и автономные округа. На практике все эти четыре уровня не имели реальную самостоятельность. Союзные республики являлись союзными не потому, что они представляли собой действительно национальные государства, а потому лишь, что служили как бы «переходным блоком» между СССР и внешним миром, т. е. они имели общую границу с зарубежными странами. Автономные республики могли превосходить их по территории и населению, но не иметь такой границы и потому оставались автономными²⁷⁹.

Таким образом, постепенно стала реализовываться идея «слияния наций».

²⁷⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 113–150.

²⁷⁹ Там же.

Следующим шагом в воплощении поставленной цели, стала реформа в сфере образования, т. к. именно школа являлась главным инструментом, оказывающим воздействие на сознание людей, а также языковая политика советского руководства. Предстояла грандиозная работа по перевоспитанию старшего и воспитанию подрастающего поколения в духе коммунистической идеологии и коллективистской психологии.

Для начала нужно было повысить уровень грамотности населения. В начале 20-х годов XX века из каждой сотни населения в стране 32 человека были неграмотными, в некоторых национальных регионах неграмотность была едва ли не поголовной; у десятка национальностей отсутствовала письменность. Перепись 1920 г. показала, что даже в городах около половины населения оставалось неграмотным. В августе 1923 г. ВЦИК и СНК утвердили план ликвидации неграмотности населения РСФСР к десятилетию советской власти. Несмотря на все усилия, быстро победить неграмотность не удалось. К 1930 г. грамотность достигла 63 %. Что касается языковой политики советского руководства в первые десятилетия советской власти, то она носила либеральный характер. Обучение в школах велось на национальных языках. Многие книги и периодические издания, печатались на языках национальных меньшинств. В 1934 г. школьные учебники печатались в СССР на 104 языках, газеты – на 84. Однако дальнейшая политика советского руководства была направлена на массовое двуязычие всех народов России («русский язык как второй родной язык»).

Еще одним средством слияния наций, стала изоляция народов от исторических корней. Многие языки с древней письменной традицией и богатой литературой – татарский, монгольский, тувинский, таджикский, узбекский, азербайджанский – были переведены на латинскую графику²⁸⁰.

7 августа 1929 г. вышло постановление ЦИК и СНК СССР «О новом латинизированном алфавите народов арабской письменности Союза ССР». Движение за использование латиницы вместо арабского алфавита началось в Азербайджане и на Северном Кавказе. В результате латинизированный алфавит насильственно был навязан 10 народам. Активное сопротивление латинизации алфавита осуществлялось со стороны вепсов, ижорцев, карел, коми-пермяков и народностей Крайнего Севера (ненцев, экентов, эвентов, ханты, манси и др.).

Русский алфавит большевики считали «идеологически чуждой социалистическому строительству формой графики, а в переходе мусульманских народов России с арабского алфавита на латинский большевики увидели разрыв с мусульманской традицией.

²⁸⁰ Зубов А. Б. История России. XX век: 1894–1939. М.: Астрель: АСТ, 2011. С. 785.

И так, меня алфавит, большевики прежде всего хотели лишить культурной идентичности национальные меньшинства.

Подводя итог вышесказанному следует отметить, в силу сложившейся экономической и политической ситуации в стране революция в России была неизбежна, однако методы выбранные творцами революции не соотносились с их лозунгами. Их программы и постановления, направленные на расширение автономии национальных районов России носили больше декларативный характер: так, например, в национальном вопросе, провозгласив право наций на самоопределение вплоть до образования независимых государств, фактически сложилось унитарное государство, созданное сверху по инициативе правящей партии путем присвоения отвоеванных в ходе гражданской войны территорий. Разграничение компетенций между федеральными органами и местными в Российской Федерации строилось на исключительных компетенциях центральных органов и остаточной местных. Таким образом, было создано жестко централизованное государство с неограниченной властью политической партии, а не до конца продуманная национальная политика руководства советского государства в 20-е годы XX в. породила очаги будущих межнациональных конфликтов.

Вместе с тем, хочется отметить, многие народы России не имеющие письменность, к примеру народы Севера, в первые десятилетия советской власти получили собственную письменность, некоторые национальные районы до Революции 1917 г. по своему культурному уровню сильно отставали от передовых районов России. Советская власть дала возможность повысить культурный уровень народов с отставшей культурой, и наконец, Революция 1917 года дала возможность многим народам России получать бесплатное, обязательное, общедоступное образование. На мой взгляд – это самое большое достижение Революции 1917 года.

Солопова О. В.

Белорусские беженцы Первой мировой войны: формирование национального самосознания в условиях революционных событий 1917 года²⁸¹

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые этапы миграции населения с белорусских земель и связанный с ними рост национального самосознания белорусов. Автор показывает, как, оказавшись

²⁸¹ Впервые опубликовано: Первая мировая война в исторических судьбах Европы: сборник материалов Международной научной конференции г. Вилейка 18 октября 2014 г. Минск, Изд. центр БГУ Минск, 2014.

вне привычной среды обитания, переселенцы ощущали собственную этнокультурную самобытность, даже в неагрессивной среде, обеспечивающей поддержку, в том числе, материальную. Именно с этого, как отмечает автор, в начале XX века начался новый виток становления белорусской нации.

Ключевые слова: Февральская революция, Октябрьская революция, Первая мировая война, Беларусь, белорусская диаспора, белорусская культура, национальное самосознание, национальная политика.

Belarusian refugees of the First World War: the formation of national identity in the conditions of the revolutionary events of 1917

Abstraction: The article considers the key stages of population migration from the Belarusian lands and the associated growth of the national self-consciousness of the Belarusians. The author shows how, having found themselves outside the usual habitat, the settlers felt their own ethno-cultural identity, even in a non-aggressive environment that provides support, including material support. It is from this, as the author notes, at the beginning of the 20th century a new round of the formation of the Belarusian nation began.

Keywords: February revolution, October revolution, First World War, Belarus, Belarusian diaspora, Belarusian culture, national identity, national policy.

В начале XX века мир стоял на пороге новых событий и бесчисленных преобразований. Казалось, начинающееся столетие должно принести расцвет науки, техники, череду инноваций, которые приведут к улучшению качества жизни для всех слоев населения. Но 1914 год пошатнул веру в прогресс, оптимистические человеческие надежды и ожидания – Европу захлестнула Первая мировая война. Мирно развивающиеся страны превратились в поля боевых действий, созидательный труд вытеснила необходимость с оружием в руках защищать свою Родину, дом, семью...

Первая мировая война – особая веха в судьбе Российского государства, время и подвига русского оружия, и национальной катастрофы, которая унесла жизни более трех миллионов граждан, обострила социальные противоречия, привела страну к революционным потрясениям и братоубийственной гражданской войне. При этом жертвами Первой мировой войны стали не только павшие в сражениях солдаты, но и многие тысячи мирных граждан, которые волею судеб были вынуждены примерить на себя роль беженцев, покинуть свою родную землю, оставить свой дом.

Если говорить об активной миграции населения с белорусских земель – Гродненской, Виленской, Ковенской, Минской, Витебской

губерний, – среди которых этнические белорусы численно составляли значительную группу, то первый поток беженцев Первой мировой войны начался с октября 1914 года и шел в основном из местностей Сувалкской губернии Царства Польского.

Как известно, к началу 1915 года германское командование перебросило все силы немецкой армии с Западного на Восточный фронт. И в середине весны немецкий натиск вынудил российское командование оставить сначала территорию Галиции (июнь 1915 года), а потом и Польши (июль–август 1915 года). Началось Великое отступление, и не только армейских соединений. Поток беженцев и выселенцев на территорию Беларуси из Польши и Литвы шел по нескольким направлениям, в том числе через Пинск, Минск и Полоцк.

Еще с осени 1914 г. нуждающиеся беженцы начали получать материальную помощь, правда, эпизодического характера, согласно утвержденному 14 сентября 1914 г. Положению о Комитете великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий. Это был первый законодательный акт об организации «беженского дела» в России. С момента образования и вплоть до августа 1915 г. Татьянинский комитет находился под умелым руководством его Председателя, бывшего губернского предводителя нижегородского дворянства, потом губернатора Екатеринославля, члена Государственного Совета, борца с местечковым сепаратизмом, члена Совета старшин «Всероссийского национального клуба», соратника и друга премьер-министра П. А. Столыпина, почетного опекуна, гофмейстера, ктитора Феодоровского собора в Петербурге Алексея Борисовича Нейдгарта, имевшего прочную репутацию благотворителя, человека ответственного, пунктуального и предельно честного, помимо руководства Татьянинским комитетом, бывшего членом Верховного совета по призрению семей воинов и расстрелянного впоследствии нижегородскими чекистами 6 ноября 1918 года за подписанный протест против гонений на Православную церковь. В 1991 году Алексей Борисович Нейдгарт был официально реабилитирован, а в 2000 году Русская православная церковь причислила его к лику святых мучеников²⁸².

Семнадцатилетняя дочь императора, ее императорское высочество великая княжна Татьяна Николаевна, выступившая инициатором создания Комитета, получившего ее имя, занимала пост почетной председательницы. Татьянинский комитет являлся центральным органом по защите беженцев в России, пользовался правительственной поддержкой и широкими государственными

²⁸² *Смирнов С.* Жизнь и смерть Алексея Нейдгарта. // http://ruskline.ru/analitika/2013/02/09/zhizn_i_smert_aleksiya_nejdgarta

субсидиями, небольшую часть поступлений давали всероссийские пожертвования и частные взносы.

Вскоре Комитет учредил губернские отделения во главе с местными губернаторами на прифронтовой территории, а затем по всей стране, превратившись в крупнейшую общественную благотворительную организацию по оказанию помощи беженцам. Комитет и его отделения выполняли важные координационные функции в центре и на местах, имея в своем составе представителей всех заинтересованных сторон, занятых беженским делом, и тратя больше половины средств на финансирование других беженских организаций, включая национальные общества.

К помощи беженцам были привлечены местная администрация и органы самоуправления, Красный Крест и военное ведомство, многочисленные благотворительные организации, из которых наиболее активно работали польские общества и Еврейский Комитет помощи жертвам войны. Последний был создан еще в 1914 году и был призван помогать огромному числу евреев, бежавших или выселенных из зоны военных действий, а также, позднее, тем, кто вынужден был бежать в результате антиеврейских мероприятий²⁸³, о чем речь пойдет ниже. Деятельность Еврейского комитета помощи жертвам войны заключалась в отправке беженцев на новые места жительства, обеспечении их питанием, одеждой и жильем, необходимой медицинской помощью, заботе о детях, денежной поддержке, поиске и организации для беженцев-евреев работы и т. п.

Русские власти признали Еврейский комитет помощи жертвам войны, ему была оказана поддержка, представители и сотрудники были наделены исполнительными полномочиями, осуществлялось взаимодействие с Всероссийским союзом городов и земств. К концу 1916 г. Еврейский комитет помощи жертвам войны оказал помощь 240 тыс. (из общего числа 350 тыс.) евреев – выселенных и беженцев²⁸⁴.

Российское правительство прекрасно осознавало, какая опасность может исходить от большого числа бездомных и голодных людей. Движение беженцев принимало все более массовый характер и стало угрожать работе тыла армии, возникла опасность распространения эпидемии холеры в войсках, беженцы становились причиной социальной напряженности в местах движения и остановок.

В «Справке к вопросу о беженцах», составленной в Ставке, указывалось, что «бегство населения под натиском наступающего противника наблюдалось с самого начала войны. Страх перед ее проявлениями... заставлял [мирных граждан] отходить впереди отступающих

²⁸³ Электронная еврейская энциклопедия // <http://www.eleven.co.il/article/11514>.

²⁸⁴ Там же.

войск, останавливаясь в возможной близости от покидаемых жилищ и укрываясь в лесах либо размещаясь в селениях, расположенных вне неприятельского обстрела».

После окончания боев «обыватели в большей части возвращались на родные места. Таков был характер ухода населения» до весны 1915 г., пока основные сражения на российской территории происходили в «Привислянском крае»²⁸⁵. Однако когда боевые действия оканчивались в пользу неприятеля, некоторые беженцы – «помещики, горожане и частью крестьяне», чтобы не оставаться под властью оккупантов, вместо возвращения домой перебирались в города прифронтальной полосы²⁸⁶.

К 1915 году такое явление, как «беженцы», приобретает настолько массовый характер, что вынуждает государство начать целенаправленную и системную работу по взаимодействию с соотечественниками, предполагающую государственные меры по защите прав и интересов соотечественников, вынужденных покинуть места прежнего проживания.

С учетом сложности сложившейся ситуации и возникших насущных потребностей создается институт Главноуполномоченного по устройству беженцев на фронтах.

В общегосударственном масштабе работа по упорядочению беженского дела началась после издания 30 августа 1915 г. закона «Об обеспечении нужд беженцев». Закон определил статус беженца и его права. Статья 1 закона гласила: «Беженцами признаются лица, оставившие местности, угрожаемые неприятелем или им уже занятые, либо выселенные распоряжением военных или гражданских властей из районов военных действий»²⁸⁷. В соответствии с законом руководство делами беженцев поручалось министру внутренних дел и созданному при нем Особому совещанию по устройству беженцев.

В числе беженцев оказались представители дискриминированных национальностей. Еще в конце 1914–начале 1915 гг. с российских территорий, находившихся в полосе Северо-Западного фронта (частично – Юго-Западного), принудительно были выселены большие группы российских евреев и немцев-колонистов. В офицерской среде бытовало мнение о том, что именно евреи являются немецкими информаторами и передают врагу сведения о готовящихся маневрах и численности русских войск, хотя эти обвинения в политической нелояльности и ведении шпионажа были огульными.

²⁸⁵ 10 крайних западных губерний Европейской России – Варшавской, Калишской, Келецкой, Ломжинской, Люблинской, Петроковской, Плоцкой, Радомской, Сувалкской и Седлецкой.

²⁸⁶ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1322. Оп. 1. Д. 13. Л. 19.

²⁸⁷ *Микалаевич А.* Бежанцы першай сусветнай вайны // Спадчына. 1994. № 3. С. 19.

И в начале июня 1915 года Ставка Верховного главнокомандования приняла радикальное решение очистить от населения и от материальных ценностей оставляемые при отступлении территории. По всей линии фронта началось принудительное выселение крестьянства, в первую очередь мужчин призывного возраста «от 17 до 45 лет», чтобы сохранить кадры для пополнения армии и лишить врага потенциальных трудовых ресурсов.

Выселение мужчин шло и при «очищении Галиции», но «кроме евреев», которых запретили уводить в Россию. Одновременно у сельского населения, включая жителей Галиции, реквизировались запасы продовольствия, правда, им оставялась определенная месячная норма. В случае если излишки продуктов не могли «быть вывезены», их следовало «уничтожить». Кроме того, военное командование отдало распоряжение реквизировать и отправлять в тыл «весь скот», уничтожать «посевы косьбой»...

Не желая уходить далеко от покинутых домов и надеясь на скорое возвращение, беженцы скопились на территории Витебской, Могилевской и Минской губерний, что повлекло за собой серьезные проблемы с обеспечением войск по линии фронта. Согласно данным Центрального Всероссийского бюро по регистрации беженцев, созданного при Татьянинском комитете²⁸⁸, на 1 июля 1916 года в Минской губернии осело около 123 900, а в Могилевской – 83 671 переселенцев²⁸⁹. На участке пути Кобрин–Пружаны–Барановичи в июле 1915 года находилось 400 тыс. беженцев. Тогда главным начальником обеспечения армий Северо-Западного фронта генералом Николаем Александровичем Даниловым был отдан приказ о дальнейшем переселении беженцев на восток в направлении Гомеля, Ельни и Калужской губернии.

Жители Восточной Беларуси поначалу с сочувствием принимали беженцев в свои дома, помогали с устройством, обеспечивали продовольствием. Но с течением времени хозяйственные и продовольственные запасы неизбежно истощились, а Татьянинский комитет не мог в полной мере обеспечить ресурсами всех нуждающихся переселенцев. На улицах стали скапливаться голодные и бездомные люди, криминальная обстановка была предельно беспокойной, характеризующейся набегами, ограблениями и, естественно, вовсе непригодной для ведения сельского хозяйства...

²⁸⁸ Центральным органом по защите и устройству беженцев являлся высочайше утвержденный 27 сентября 1914 года под почетным председательством дочери Николая II «Комитет Ее Императорского Высочества великой княжны Татьяны Николаевны при оказании временной помощи пострадавшим от военных действий» (Татьянинский комитет), работой которого руководил А. Б. Нейдгарт.

²⁸⁹ Известия Комитета Ея Императорского Высочества великой княжны Татьяны Николаевны. Пг., 1916. № 4. 15 июля.

Опустошение Беларуси и массовые потоки беженцев, неопределенность военного положения и неуверенность в устойчивости оборонной линии на российско-германском фронте породили у белорусов сомнения в целесообразности дальнейшего проживания в этой местности, усилили переселенческие настроения.

В августе 1915 года германцы предприняли наступление по фронту севернее Вильно, в районе Свенцянь, направились в Минск, где 27–28 августа, воспользовавшись незначительной плотностью расположения русских частей, смогли прорвать фронт. Однако расширить прорыв немцам не удалось, конница попала под контрудар русских армий и была разбита. И хотя наступление германских армий приостановилось, отход русских армий продолжался и южнее зоны Свенцянского прорыва, когда в конце лета 1915 года русскими войсками были оставлены Владимир-Волынский, Ковель, Луцк, Пинск. Оккупированными оказались Брест, Гродно, Вильно.

С отступлением русских войск стратегическая обстановка стремительно менялась, сопровождаясь выселением жителей. Беларусь превратилась в лагерь беженцев, огромное число которых скопилось на юго-западе белорусских земель.

Беженцы шли по Брест-Московскому шоссе. По этому маршруту направлялись не только жители близлежащих белорусских уездов, но и польские крестьяне из Хелмской и Люблинской губерний, выселенные в принудительном порядке военными властями. С 31 июля по 15 августа 1915 г. из-под Кобрин в глубь страны было отправлено около 100 тыс. человек. Еще один поток беженцев двигался через Пружаны–Слоним–Барановичи и через Белосток–Волковыск–Слоним–Барановичи. Число этих переселенцев, скопившихся в Барановичах, достигло в августе 100 тыс. человек²⁹⁰.

В конце августа 1915 года новое руководство Ставки приказало прекратить насильственное выселение местных жителей. Однако массовый исход, связанный с приближением театра боевых действий к Восточной Беларуси, а также нескончаемый поток беженцев породил у белорусов цепную реакцию паники.

Осенью 1915 года крестьяне стали покидать свои селения и уходить на восток уже не потому, что к этому принуждали войска, а добровольно, не желая оставаться в зоне боевых действий.

В то же время, 1 сентября 1915 года правительство издало указ «О разрешении евреям проживания в городских поселениях вне черты общей их оседлости». Это распоряжение открыло множеству еврейских беженцев путь в центральные регионы России. Увеличе-

²⁹⁰ Бобков А. М. Беженцы в Белоруссии в годы Первой мировой войны (1915–1916) // Усебеларуская канферэнцыя гісторыкаў. Тэзісы дакладаў і паведамленняў. Мн., 1993. Ч. 1. С. 132.

нию потока переселенцев также способствовало распоряжение о приеме детей беженцев иудейского вероисповедания сверх существующих норм во все учебные заведения.

К концу сентября–началу октября фронт стабилизировался, и на всей его протяженности наступило затишье...

Концентрация огромного числа беженцев в восточных районах Беларуси осенью 1915 года с наступлением холодов создала критическое положение в прифронтовой полосе. Было принято решение организовать с 5 по 15 октября 1915 года массовый вывоз беженцев в глубинные регионы России специальными «маршрутными поездами» с прямой доставкой до пункта назначения и выделить для этой цели ежедневно по 1200 вагонов²⁹¹. На протяжении десяти дней только из Гомеля было отправлено в глубь России 600 тыс. человек.

Эвакуация населения сопровождалась организационными проблемами как продовольственного, так и медицинского характера. Тем не менее, в сентябре 1915 года Россия смогла организованно провести переселение огромного числа мирного населения из прифронтовой полосы в глубь страны.

По подсчетам Татьянинского комитета, из белорусских губерний выехало более полутора миллионов беженцев, которые расселялись в Тамбовской, Самарской, Калужской, Казанской, Курской, Саратовской и др. губерниях, в Петербурге и Москве, на Украине и Кавказе, в Казахстане и в Крыму...

Следует отметить, что до осени 1915 г. систематической регистрации беженцев фактически не проводилось, хотя отделения Всероссийского союза городов и земств частично вели учет людей при посадке их в поезда на железнодорожных станциях. Согласно этим сведениям, на 1 июня 1916 г. число беженцев насчитывало 2 757 735 человек. Из них 38 % составляли выходцы из Гродненской губернии, 8,6 % – Виленской, 3,7 % – Минской, 3,7 % – Витебской губерний. Всего около 47,1 % от общего числа беженцев составляли жители Беларуси.

В сентябре 1915 г. при Татьянинском комитете был учрежден Особый отдел по регистрации беженцев. Исполнительным органом Особого отдела стало Центральное Всероссийское бюро по регистрации беженцев – во главе с В. И. Комарницким. Согласно данным бюро, на 1 февраля 1917 г. число беженцев со всех фронтов составило 3 200 512 человек²⁹².

Итак, направившийся в 1915 г. при отступлении царской армии с территории Беларуси поток беженцев и принудительно эвакуированного белорусского населения оказался в центральных губерниях России и восточнее: жители пяти губерний, Гродненской, Вилен-

²⁹¹ Бабков А. М. Бежанцы в Гомельшчыне. С. 82–83.

²⁹² Мікалаевіч А. Бежанцы першай сусветнай вайны. // Спадчына. 1994. № 3. С. 19.

ской, Минской, Могилевской, Витебской, расселялись в 21 российской губернии, в т. ч. в Петрограде, Поволжье, Калужской, Тульской, Московской и других, удаленных от фронта губерниях. Из-за такой рассредоточенности при изучении белорусских беженцев сложно выделить их в отдельную группу.

По официальным данным, в мае 1918 г. в иноэтнических регионах России находилось почти 2,3 млн. беженцев из Беларуси. Наибольшее число в Тамбовской, Самарской, Калужской, Казанской, Курской, Саратовской губерниях, Петрограде и Москве.

Казалось бы, впечатляюще обширная география расселения-рассеяния, но в большинстве своем белорусские беженцы смогли в этих условиях осознать и укрепить свою национальную самобытность: «как пошли в свет – нашли нацию...». В каких же условиях?

Беженцы и в России изначально воспринимались с сочувствием и радушием, в немалой степени и потому, что они восполняли нехватку рабочих рук в губерниях. Но бремя постоя никто не разделял, кардинальные решения по назревшим проблемам беженцев правительство затягивало, и местные жители постепенно, но поступательно стали менять свое отношение к беженству на негативное. Эти изменения шли параллельно с устойчиво демонстрируемым желанием большинства белорусов вернуться к родным местам.

Поэтому уже весной 1916 г. начинается процесс реэвакуации, в т. ч. и нелегальной – пока еще фрагментарный, скорее как тенденция... Началом реального возвращения беженцев в Белоруссию можно считать весну 1918 года, продолжалось оно вплоть до 1923 г.

Видный белорусский деятель Змицер Хведарович Жилунович (псевдоним – Тишка Гартный) в 1924 году писал: «Империалистическая война, которая центром всей своей тяжести опустилась на Беларусь... подготовила новую богатую почву для роста и расширения белорусского национального самосознания с новой силой. Эту почву дали массы белорусских беженцев – изгнанников, которые заполнили почти все российские города»²⁹³.

Оказавшись в статусе беженцев, оказавшись вне обычной среды, в одночасье превратившись в «чужих», белорусские переселенцы стали острее ощущать свою идентичность, этническую принадлежность, как фактор, необходимый для сплочения «своей группы».

Статус «беженца» переломил сознание людей, породив у них необходимость выработки идентификации себя и «своих», в том числе через необходимость сохранения своих обычаев и традиций, цементирующих это единство благодаря элементам несхожести с теми осо-

²⁹³ Жылуновіч З. Люты-кастрычнік у беларусію нацыянальным руху. // Беларусь. Нарысы історыі, культуры і рэвалюцыйнага руху. Мінск, 1924.

бенностями, которые характерны для населения «принимающей стороны». Национальная культура стала опорой и символом стабильности в условиях хаоса как «особый дух каждого народа и связанная с ним... идентичность»²⁹⁴.

Однако вопрос белорусской идентичности оставался для беженцев еще открытым. Если, например, литовцы, поляки и евреи сразу занялись созданием обществ помощи переселенцам именно по этническому принципу – уже упомянутый Еврейский комитет помощи жертвам войны; Латышский Центральный комитет по оказанию помощи беженцам; украинские, литовские общества – то беженцы-белорусы довольно долго не имели подобных организаций, иногда поначалу причисляли себя к русским, потом пытались просить о помощи в создаваемых представителями других народов общественных организациях, созданных для помощи беженцам по этническому принципу. Пытаясь примкнуть то к одним, то к другим, белорусы получили системную помощь при еврейских организациях, но, тем не менее, везде оставались «чужими»...

По мере продвижения в глубь России и в ходе столкновения с иной этнической средой беженцы из белорусских губерний все явственнее осознавали свое отличие, как ментальное, так и языковое. Белорусский язык становился одним из главных факторов дифференциации своей (белорусской) этнической группы от чужой, отличной. «Так, один из депутатов Всероссийского съезда беженцев из Белоруссии рассказывал про беженца, который был глубоко оскорблен тем, что «смяюцца з яго мовы», настолько оскорблен, что собирался топить»²⁹⁵. Надо отметить, что процессы эти шли параллельно и в России, и в Беларуси: знакомство белорусов-беженцев с иноязычными сообществами на территориях с преобладающим этнически-русским населением, а также в качестве стороны, принимающей переселенцев поляков/литовцев/евреев и других, значительно повлияло на становление белорусской национальной идентичности. В. Гриневич, который во время Первой мировой оказался в Казани, после 1918 г. вернулся в Вильно, где работал фотографом, а в 1920-е годы опубликовал ряд статей в белорусских журналах «Наша Думка», «Родныя Гош», также отмечал в своих воспоминаниях, что белорусские беженцы страдали из-за отличий в своей одежде и обычаях от одежды и обычаев русских, «но особенно доставалось нашим людям за нашу мову»²⁹⁶.

Часть беженцев до этого момента считала себя русскими, но местное население не признало в них своих, и это обстоятельство

²⁹⁴ Вукенис Ф. Выкорчеванные души. // Реферативный журнал ИНИОН. Серия 11 (социология). 1996, № 3. С. 116.

²⁹⁵ Цит. по: Утгоф В. С. Белорусские беженцы Первой мировой войны в 1914–1922 годах. Диссертация на соискания уч. степени к. и. н. Санкт-Петербург, 2003.

²⁹⁶ Гриневич В. На рэках Вавиюну. (Успамішо уцекача). // Спадчына. 1997, № 4. С. 177.

стало во многом определяющим. Белорусский историк Алексей Константинович Кавка вспоминал слова Николая Николаевича Улащика: «Как пошли в свет – нашли нацию. Дома везде называли себя русскими. А тут, в Тамбове, в Саратове, им, не без усмешки: „Какие же вы русские, – по-русски и говорить как надо не умеете”. У нас в Витькавщине, во время войны солдаты стояли. „Вы кто?” – у матери спрашивают. „Мы русские”, – отвечает. „Какие вы русские! Вы – поляки!” – и на икону униатскую показывает»²⁹⁷.

Об укреплении национального самосознания белорусских беженцев, о процессах мобилизации этноса на неоккупированных территориях в этот период свидетельствует появление организаций, призванных оказывать им поддержку – Белорусского товарищества в Петрограде по оказанию помощи пострадавшим от войны, которое действовало с января 1916 г. до начала 1918 г., Белорусско-украинского комитета помощи жертвам войны в Барнауле, а также деятельность культурно-просветительных организаций: «Белорусская хатка» в Орле (1917–1918), Белорусский национальный кружок в Богородицке (1917–1918), Ориенбургский кружок белорусов (1918) и др. В 1917 году у белорусов появляется возможность документально выделить себя в национальную группу, когда в регистрационные анкеты беженцев вносится национальность «белорус».

В русле национально-освободительного движения народов России после Февральской и Октябрьских революций 1917 г. ускорилось развитие и белорусского национального движения. Оживилась политическая, культурно-просветительская деятельность в среде белорусов – беженцев, рабочих, военных и др. По инициативе Белорусской народной громады²⁹⁸, которая отстаивала право белорусского народа на государственное самоопределение в составе Российской Федеративной Республики, в Москве осенью 1917 г. было проведено два Всероссийских съезда беженцев-белорусов. На первом из них Громада сделала попытку выработать единую тактику для всех белорусских организаций на Учредительном собрании. После Февральской революции организации Белорусской социалистической громады (БСГ), национальной левонародницкой партии, появились в Петрограде, Москве, Казани, Саратове, Калуге, Тамбове и других местах локализации белорусских беженцев. В Калужской губернии во время выборов в Учредительное собрание в ноябре 1917 года список, по которому проводились выборы от БСГ, получил 998 голосов. БСГ имела представителей в Совете рабочих и солдатских депутатов и городской думе Петрограда, участвовала в работе Совета национальных социалистических партий. Часть громадцев

²⁹⁷ Скалабан В. Пасляслоуе. // Спадчына. 2001, № 3. С. 217.

²⁹⁸ Влиятельная общественно-политическая и культурно-просветительская организация, была создана в мае 1917 года, возглавляли Я. Василевич и А. Цвикевичэ.

участвовала в провозглашении БНР. Петроградская и московская организации БСГ поддержали советскую основу белорусской государственности.

В этом состоит важная особенность сознания белорусов-беженцев, которая заключалась в том, что они являлись не просто этнокультурной группой, проживающей на другой территории и демонстрирующей социально-политическую активность, а в том, что в рамках этой политической активности белорусы демонстрировали собственную национальную «волю»²⁹⁹ именно через стремление к самоопределению в вопросах государственного устройства белорусских земель.

А ведь эти люди выражали настроения большого числа одноплеменников: более миллиона белорусов-беженцев осели в Москве. Здесь же в 1915 г. задержался до мобилизации на воинскую службу Янка Купала, определившись слушателем народного университета имени А. Л. Шанявского. «Если мы посмотрим на то, что сделано за несколько лет нами, беларусами, для подъема своего национального богатства, то душа может только радоваться. В несколько лет мы сделали то, что у поляков и русских делалось, чуть ли не целыми веками», – писал Янка Купала в 1914 году в своей статье «А все ж таки мы живем!». Кстати, именно в эти годы и в этой атмосфере великий белорусский поэт пишет свое знаменитое стихотворение – манифест «А хто там ідзе?», сыгравшее колоссальную роль в становлении белорусской нации, на долгое время ставшее неофициальным белорусским гимном, а сегодня переведено на 85 языков мира³⁰⁰, и отражавшее самую суть чаяний и боли всего белорусского народа – и оставшегося в родном крае, и оторванного от него...

Участь беженца не обошла и другого мастера белорусского слова – Якуба Колоса. В 1915 г. в письме к Янке Купале он писал: «Весной 1915 года я вынужден был покинуть родные берега дорогой мне Беларусии и выехать в Московскую губернию. Побывав там сколько-то дней в школе, я был забран в солдаты. С позиции приехал в Обоянь, где жила моя семья, больным человеком. Браток мой милый, случалось ли тебе когда-нибудь застрять где-нибудь на железнодорожной станции, ждать поезда? Вот в таком положении чувствую я себя теперь, где бы ни находился. Все жду, когда наступит время, чтобы оставить эту Московщину и вновь очутиться среди своих людей. Болит моя душа о Беларусии. Чувствуешь ли братец, как тяжело жить на чужбине?».

Еще одного видного белоруса обстоятельства войны задержали в Москве – Александра Лавреновича Бурбиса, деятеля БСГ, предсе-

²⁹⁹ Утгоф В. С. Белорусские беженцы Первой мировой войны в 1914–1922 гг. Санкт-Петербург, 2003.

³⁰⁰ <http://school38.of.by/pesnbelzymli/kupala.html>.

дателя ее московской организации (1917), впоследствии генерального консула Белорусской Народной Республики при Правительстве РСФСР, перед скоропостижной кончиной в 1922 г. – заместителя наркома иностранных дел БССР.

В те дни роль немногочисленной белорусской интеллигенции максимально возросла. Теперь ее представители видели свою цель не только в оказании помощи беженцам в решении насущных проблем, но и стремились сориентировать их в потоке социальных перемен и политических изменений. Политизация беженского движения ярко выразилась в решении включить белорусских кандидатов – беженцев в списки депутатов во Всероссийское Учредительное собрание³⁰¹. Политизация беженского движения ярко выразилась в решении включить белорусских кандидатов-беженцев в списки депутатов во Всероссийское Учредительное собрание.

В этих условиях образ оставленной белорусской земли становится той самой основой, которая позволяла без лишних объяснений прочувствовать право на собственную идентичность, осознать национальные перспективы. «Вопрос „кто мы”, ранее находившийся на переднем плане национального сознания белорусской интеллигенции, уступает место актуализированному историческими реалиями вопросу „откуда мы пришли» и куда хотим вернуться. Все эти процессы и демонстрирует и закрепляет национальная белорусская пресса, среди которой самыми читаемыми изданиями на белорусском языке стали газеты «Вольная Беларусь», «Дзянніца», журнал «Чырвоны шлях».

Как писал В. Гриневич, видимое равнодушие беженцев к национальной идее не заглушило тоски по родине – нужны были люди, которые смогли бы показать дорогу из тумана, которым беженцев окутали «добровольцы» из других комитетов³⁰². В своих воспоминаниях Е. Канчер подчеркивал, что многовековая зависимость белорусов от литовцев, поляков, русских, от господства их культур привела к тому, что этническое – национальное – «Я» белоруса к концу этой зависимости, то есть ко времени Февральской революции, было настолько слабо, что приходилось убеждать белоруса в том, что он белорус, что отцы его и дети белорусы³⁰³.

В этой фразе отражена принципиальная особенность роли белорусской интеллигенции в становлении белорусского национального самосознания, роли, которая снова была вызвана на авансцену жизни белорусской диаспоры России в момент других переломных событий – дезинтеграции СССР в конце XX века. Общественно-

³⁰¹ Турук Ф. Белорусское движение. Очерк истории национального и революционного движения белорусов. М., 1921.

³⁰² Гриневич В. Указ. соч. С. 168.

³⁰³ Канчер Е. Воспоминания, записки; НАРБ Ф. 311. Оп. 4 Д. 35. Л. 24; Цит. по: Утгоф В. С. Указ. соч.

политическая жизнь московских диаспор стала заметной с конца 80-х годов XX века, когда в Москве в голос заявили о себе представители научной и творческой интеллигенции, демонстрирующие устойчивую национальную идентичность и готовность создавать национальные общественные организации, объединяясь и создавая обязательную в таких случаях инфраструктуру. Возникли самые разные объединения и землячества на московском и федеральном уровнях. Декларируемые ими цели в принципе приблизительно одни и те же – удовлетворять интерес и потребности в национальной культуре и языке, укреплять контакты с исторической родиной, обеспечивать коммуникации с другими диаспорами.

Правда, надо заметить, что тяга к формированию национально ориентированных землячеств проявилась еще на рубеже 70–80-х годов. Но этнический подтекст тогда был скорее маркером «свой–чужой». Предметным же полем, объединявшим вышедших из национальных республик чиновников и представителей интеллигенции, стало так называемое кухонное постоянно-периодическое обсуждение положения дел на малой родине, тех проблем, которые виделись им из Москвы.

Наиболее активная часть интеллигенции – ученые-гуманитарии, деятели искусства, литераторы, композиторы – объединили свои усилия по популяризации среди представителей белорусской диаспоры белорусских истории, традиций, языка, культуры ради их воспроизводства, сохранения и с целью стимулирования этнокультурной идентичности самих белорусов. Необходимо особо подчеркнуть, что эта деятельность должна была осуществляться не только и не столько среди других народов РФ вообще, сколько непосредственно среди самих членов диаспоры.

Здесь также важно обратить внимание на один нюанс: главной задачей диаспоры стало поддержание и восстановление элементов национальной культуры и языка, а не адаптация к местной среде, фактически, речь шла во многом о «научении», как оставаться белорусом в иноэтничной среде.

Можно сказать, что национально-культурными организациями разработана независимо друг от друга некая программа сохранения диаспоры, забота о национальном престиже, под которым понимается престиж собственно этнической культуры. Особая роль, особая миссия... И сегодня «Научная и творческая интеллигенция... формирует облик общества. Но если не формирует, то играет главную роль в формировании общества»³⁰⁴, и тот потенциал социально-полити-

³⁰⁴ Пресс-конференция Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко журналистам российских региональных средств массовой информации. 17 октября 2014 года. // http://president.gov.by/ru/news_ru/view/press-konferentsija-prezidenta-respubliki-belarus-aglukashenko-zhurnalistam-rossijskix-regionalnyx-sredstv-10025.

ческий и гражданственности, который белорусская интеллигенция продемонстрировала сто лет назад, не исчерпал и сегодня. Кстати, на рубеже XX–XXI веков так же, как в начале XX века, образ Родины – Республики Беларусь – стал одним из главных объединяющих факторов для белорусов, оказавшихся «на чужих берегах»...

А тогда на волне Февральской и Октябрьской революций 1917 г. в России, на волне усиления освободительного движения на окраинах бывшей империи, о своем праве на самоопределение белорусы во всеуслышание заявляют решениями Всебелорусского съезда (декабрь 1917 г.), провозглашением БНР (25 марта 1918 г.) и революционно-классовой альтернативе ей – созданием Белорусского национального комитета при Наркоме национальностей РСФСР.

Лозунги и программы большевиков не могли оставить белорусских беженцев безучастными к революционным идеям, в первую очередь потому, что белорусское население, преимущественно сельское, было предельно заинтересовано в решении земельного вопроса. Деятельность Белнацкома обеспечивала качественно иную социально-политическую базу, правовую легитимность для решения белорусского вопроса как в Москве, во всей России, так и самой Беларуси. По его инициативе созывается Всероссийский съезд белорусских беженцев (июль 1918 г.) с решением которого делегация во главе с одним из его лидеров А. Х. Устиловичем знакомит в Кремле лично В. И. Ленина, чье внимание к белорусской проблеме немало значило для государственного самоопределения в советских условиях Беларуси.

На перспективы вынужденного пребывания и возвращения на родину белорусского населения, находящегося за пределами своих этнических территорий, повлиял ряд событий советского периода. Так, в соответствии с постановлением Пленума ЦК РКП (б) от 16 января 1919 года РСФСР были переданы Витебская, Могилевская, Смоленская губернии и на основе объединения Минской и Гродненской губерний с Литвой создана Литовско-Белорусская ССР. По Рижскому договору, подписанному 8 марта 1921 года, почти половина этнической белорусской территории отошла к Польше. Территория белорусских земель фактически была поделена на три части: половина земель отошла к Польше, три губернии переданы РСФСР, а провозглашенная вновь 31 июля 1920 года ССРБ вместо несостоявшейся Литовско-Белорусской ССР, существовала долгое время в границах только шести уездов – Бобруйского, Борисовского, Игуменского, Мозырского, частично Минского и Слуцкого. Ее площадь составляла 52,4 тыс. км², а население 1 544 000 человек. Только с созданием 31 декабря 1922 года СССР и в результате двух укреплений территории БССР в 1924 и 1926 гг. в ее состав были возвращены белорусские районы Витебской, Гомельской и Смоленской губерний. Однако в

ходе этих преобразований часть белорусского населения осталась проживать на территории Литвы и РСФСР.

Возникшее в период Первой мировой войны движение беженцев распространилось на территорию не только России, но и Украины. Люди, покинувшие территорию Беларуси, а также Киев, в основном, концентрировались в Одессе, где по данным о том периоде, скопилось более 100 тысяч беженцев. С декабря 1917 года в Одессе действовала Белорусская военная рада, которая объединяла белорусов, воевавших на румынском фронте. В Одессе был создан координационный центр одесских белорусских организаций – Белорусская национальная рада, которая основала Белорусский национальный комиссариат. С учетом компактного проживания белорусов и их значительного числа, при государственных органах Украины были созданы специальные отделы по организации национальной и культурной деятельности белорусского населения, такие общественные белорусские организации, как «Беларускі гай» в Одессе (1917–1920), белорусские студенческие землячества в Киеве и Львове. В Украине в этот период выходили белорусские газеты «Белорусское эхо» (Киев), «Белорусы в Одессе», «Белорусское слово» (1918), в издательстве «Зорка» издавались книги.

Первая мировая война повлияла на расширение присутствия белорусов в Эстонии. По сведениям, размещенным в первом номере журнала «На чужине» (1920), в 1917–1918 годах численность белорусов здесь увеличилась за счет беженцев из охваченных голодом Петрограда и Финляндии.

На Американский континент, помимо экономической эмиграции, устремились представители сформированных в предреволюционный период политических объединений – руководство партии белорусских эсеров, а также зажиточное купечество, кулаки, служилые люди, представители национально настроенной интеллигенции. Здесь за пределами Беларуси формируется политическая эмиграция, создаются первые организации по политическому принципу (переезжает правительство БНР, его формирования, в том числе и военные), а также связанные с национально-культурной деятельностью. Если белорусы-беженцы, прибывая в Россию, оказывались хоть и в иноэтничной среде, но все-таки имели схожие традиции и обычаи, отсутствие языковой проблемы, то в США в сознании беженцев из Беларуси формировалась совершенно иная идентичность. В окружении американцев белорус, в первую очередь, стремился объединиться со своими «братьями-славянами». Следует отметить, что белорусы первой четверти XX в. считали русских и украинцев своими братьями, для них было вполне естественным объединяться в единые организации с названием «русский». Чувство славянского единства на чужой территории становилось крепче. Так, в 1914 г. в

США в штате Мичиган зарегистрирована первая организация белорусов, созданная совместно с малороссами. Белорусы также входили в русские национально-культурные организации, созданные в США и Канаде, где они составляли значительную часть, являлись основателями православных церквей, храмов, приходов.

Несмотря на все трудности, с которыми столкнулись беженцы-белорусы в начале XX века, вынужденная миграция имела положительное влияние на становление белорусской нации. После перенесенных страданий, долгих странствий и мытарств, домой белорусы возвращались с четко персонифицированной, обособленной (но не конфронтационно) от других, в том числе православных славянских народов, национальной идентичностью. Оказавшись в иной этнической среде, белорусы уловили и приняли как особую ценность свое этнокультурное, языковое, ментальное отличие, в первую очередь через белорусский язык, восприняли себя как отдельную национальную группу, которая в условиях войны сумела сплотиться, совместно преодолевала экономические сложности, решительно развивая при этом белорусское национальное движение на фоне разворачивающихся грандиозных революционных событий.

Агеев А. Г., Пушкин И. А.

Революция 1917 года и формирование белорусского политического движения в Могилеве

Аннотация. Могилевский Белорусский Комитет – это первая на территории Восточной Белоруссии в XX в. общественная организация, которая выступала за автономию, а затем и независимость белорусской нации. В деятельности организации отражаются все судьбоносные процессы и основные сюжеты революционных событий 1917–1918 гг. на территории Белоруссии. Члены комитета 31 марта 1918 г. собрали представительное собрание общественных организаций, которое поддержало создание Белорусской Народной Республики.

Ключевые слова: Могилевский Белорусский Комитет, М. Коханович, В. Кокошинский, Белорусская Народная Республика, Всебелорусский съезд, Учредительное собрание, Могилев.

Revolution of 1917 and the formation of the Belarusian political movement in Mogilev

Abstract. The Mogilev Belarusian Committee is the first public organization in the territory of East Belorussia in the 20th century that advocated autonomy, and then the independence of the Belarusian nation.

The activities of the organization reflect all the fateful processes and main subjects of the revolutionary events of 1917–18 on the territory of Belarus. On March 31, 1918, the members of the committee assembled a representative meeting of public organizations, which supported the creation of the Belarusian People's Republic.

Keywords: Mogilev Belarusian Committee, Mikhail Koxanovich, V. Koshin-sky, Belarusian People's Republic, All-Belarusian Congress, Constituent Assembly, Mogilev.

Первая Мировая война ускорила процессы образования национальных государств в Европе, а Революция 1917 г. обострила национальный вопрос на территории Российской империи. Актуализировалось и активизировалось национальное движение и за создание белорусского государства.

Могилев являлся третьим городом Российской империи (после Петрограда и Москвы), в котором решалась судьба Революции 1917 г., так как в нем с 1915 г. находилась Ставка Верховного главнокомандующего. Жители Могилева активно участвовали в революционных событиях, в деятельности созданных партий и организаций. Патриоты Могилева приветствовали попытки национального возрождения.

Документы литовских и белорусских архивов позволяют комплексно реконструировать процесс создания и деятельность в 1917–1918 гг. в Могилеве одной из самых успешных белорусских организаций революционного периода – Могилевского Белорусского Комитета (МБК), который стал первой национальной демократической политической организацией белорусов на востоке Беларуси. Они же позволили по-новому понять истоки действий и роль восточно-белорусской элиты в деле национально-государственного строительства, тактику деятельности белорусских национальных организаций на национальном и общероссийском уровнях.

Подготовка к проведению съезда белорусских национальных организаций в марте 1917 г. подтолкнула и ускорила объединение белорусов Могилева. Начало было положено собранием лиц, признающих себя белорусами, которое проходило на квартире адвоката И. Реута 23 марта 1917 г. На нем был создан Могилевский белорусский кружок, который сначала насчитывал всего 12 человек. На собрании же были избраны и делегаты на съезд, на котором 25–27 марта в Минске особой активностью отличился его делегат Михаил Коханович. Он был избран в состав ряда комиссий съезда, его выбрали членом Белорусского Национального Комитета и включили в состав делегации в Петроград к Временному правительству.

Кружок официально оформился 31 марта как Могилевский Белорусский Организационный Комитет. В него вошли 24 человека, а

в правление – 12. А преобразовался и легализовался Комитет в апреле 1917 г. На имя Могилевского губернского комитета 15 апреля 1917 г. было подано заявление с просьбой зарегистрировать организацию. 24 апреля 1917 года из Могилевского губернского по делам об организациях присутствия было получено свидетельство о регистрации Могилевского Белорусского Организационного Комитета под № 247³⁰⁵.

Процесс принятия его уставных и програмных документов, формирование организационной структуры, даже наименования растянулся более чем на год. Анализ устава, практической деятельности членов МБК безусловно свидетельствует об искренней заинтересованности в экономическом и культурном прогрессе края, в обретении белорусами достойного места в сообществе народов. Однако, в первые месяцы существования позиция членов Могилевского Белорусского Комитета была исключительно терпимой и по некоторым вопросам не совсем определенной. Его члены могли, например, утверждать, что белорусский народ как отдельное этнографическое целое существует более тысячи лет, что вопреки всем историческим невзгодам, побочным влияниям и внешнему давлению он сохранил национальное лицо и что такой прекрасный национальной стойкостью народ не должен, да и не может исчезнуть бесследно, утонуть в чужом ему национальном потоке. Отсюда делался вывод, что Беларусь имеет свои отдельные, местные, национальные потребности, и поэтому белорусам необходимо сплотиться в тесное национальное общество. Белоруссию, на взгляд членов МБК, должно выделить в самостоятельную административную единицу, а управлять ею должны лица из среды самого населения Беларуси, для чего нужно образовать местный законодательный орган и четко разграничить компетенцию между ним и общегосударственными органами³⁰⁶.

Архивные документы раскрывают дальнейшую эволюцию названий организации белорусов города Могилева: с июня 1917 г. она называлась «Могилевский Белорусский Комитет» (МБК), с января 1918 г. – «Могилевская Белорусская Рада». Общее собрание организации в некоторых протоколах обозначено как Могилевское Белорусское Национальное собрание. Руководили Могилевским Белорусским Комитетом с 4.04 по 19.05.1917 г. – И. Реут, с 24.05. по

³⁰⁵ Агееў А. Р., Пушкін І. А. Магілёўскі беларускі камітэт і палітычныя самавызначэнне магілёўцаў напрыканцы Першай сусветнай вайны / А. Р. Агееў, І. А. Пушкін // Романовские чтения-10, посвященные 80-летию со дня основания исторического факультета: сб. статей Международной науч. конференции / под общ. ред. И. В. Шардыко. Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2015. С. 64–65.

³⁰⁶ Праграмныя палажэнні палітычнай секцыі Магілёўскага Беларускага Камітэту на конт дзяржаўнага ладу Расіі // Центральная бібліотека Акадэміі навук Літвы. Отдел рукописей (LMAVB RS). Ф. 21. Д. 2218. Л. 32–32 об.

20.10.1917 г. – В. Кокошинский, с 20.10.1917 г. и до момента ликвидации – М. Коханович³⁰⁷.

Количество сторонников МБК довольно быстро достигло нескольких сотен человек. Создавались его структуры, причем в некоторых учреждениях как самостоятельные единицы. Предпринимались меры по учреждению его филиалов в уездных городах губернии. Достаточно быстро были налажены контакты с белорусскими организациями в Витебске, Гомеле, Орше, с Белорусской народной группой в Москве.

МБК активно участвовал в национальной и политической жизни края. Члены организации сделали комитет влиятельным и ярким городским явлением. Они сумели не только активно участвовать, но и во многом определять повестку дня жизни Могилева. Так, по инициативе и при активном участии членов комитета 24–25 июня 1917 г. в Могилеве были проведены Дни свободной Беларуси, приуроченные к традиционному белорусскому празднику Ивана Купалы. Улицы города были украшены плакатами и национальными белорусскими флагами, активисты в народных костюмах провели кружечный сбор средств на нужды белорусского движения, а в ночь на Ивана Купала на городском валу состоялось гуляние.

Представители МБК вошли в состав и активно действовали в ряде общественных и государственных учреждений города Могилева, уезда и губернии. Так, М. Коханович вместе с представителями других организаций города вошел в созданный при губернском комиссаре Комитет общественной безопасности, В. Кмита был делегирован для участия в заседаниях Могилевской губернской земной комиссии, М. Судилковский, У. Лукин делегированы в Могилевское Уездное земское собрание, М. Коханович, В. Кмита, Д. Алехнович – в Могилевский исполнительный комитет. Председатель Могилевской губернской земской управы 8.07.1917 г. просил направить представителя от белорусской организации в организационное бюро по подготовке губернского съезда по народному образованию (на съезд были направлены 4 представителя от МБК), представители МБК присутствовали на заседаниях Могилевского уездного школьного комитета и т. д.³⁰⁸.

По инициативе М. Кохановича, который выступил с докладом, съезд учителей средних школ Виленского учебного округа (состоялся в Могилеве в августе 1917 г.) высказался за преподавание в народных школах белорусских губерний на белорусском языке, а также за изучение языка, истории, этнографии и географии края в средних учебных заведениях. Для более быстрого выполнения этой резолю-

³⁰⁷ *Пушкін І., Агееў А.* Стварэнне і дзейнасць Магілёўскага беларускага камітэта / Ігар Пушкін, Аляксандр Агееў // Гарадзенскі соцыум 2013. Гісторыя і памяць. XV–XX стст. / Пад рэд. А. К. Краўцэвіча і А. Ф. Смаленчука. Гродна, 2014. С. 219–220.

³⁰⁸ Там же. С. 212–229.

ции в МБК разработали и оперативно выдали программу по курсу белорусской истории.

Представители комитета принимали участие в работе Первой сессии Центральной Рады белорусских организаций в Минске 5–6.08.1917 г. Рада постановила послать делегатов на совещание «негосударственных народов» в Киев. Делегировался и один делегат от Могилева³⁰⁹.

Впервые в истории города 13.08.1917 г. состоялись всеобщие, равные и прямые при тайном голосовании выборы в Могилевскую городскую думу. Они позволили МБК еще громче заявить о себе. Благодаря деятельности членов Комитета на первых демократических местных выборах национальное белорусское политическое течение впервые было успешно представлено в Могилеве. За белорусский список проголосовали около 2,1 тыс. горожан, МБК получил 6 из 64 мест в думе³¹⁰. С учетом еврейско(более 50 %)-белорусско-руско-польского национального состава жителей города, это был успех. По итогам выборов был создан Белорусский Комитет гласных Городской Думы, что позволило белорусам отстаивать свои интересы в Могилевской городской думе в течение 1917–1918 гг.

После Октябрьского переворота в Петрограде комиссар Временного правительства по Могилевской губернии Р. Певзнер 26 октября 1917 г. созвал совещание политического актива Могилева. Белорусский комитет представлял М. Коханович. Созвучно мыслям большинства выступающих он назвал большевистское восстание преступлением и контрреволюционным актом, «так как после него может вернуться прежний (т. е. самодержавный) режим»³¹¹.

Комитет успешно пытался также выйти на общероссийский уровень деятельности. Формирование отдельного списка от белорусов на выборах во Всероссийское Учредительное собрание позволило белорусским организациям восточной Беларуси громко заявить о себе.

Могилевский Белорусский Комитет активно присоединился к подготовке Всебелорусского съезда в декабре 1917 г. В Могилеве 1 декабря 1917 г. в 18 часов в зале Городской Думы состоялось собрание белору-

³⁰⁹ Агееў А. Р., Пушкін І. А. Магілёўскі беларускі камітэт і палітычнае самавызначэнне магілёўцаў напрыканцы Першай сусветнай вайны / А. Р. Агееў, І. А. Пушкін // Романовские чтения–10, посвященные 80-летию со дня основания исторического факультета: сб. статей Международной науч. конференции / под общ. ред. И. В. Шардыко. Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2015. С. 64–65.

³¹⁰ Пушкін І., Агееў А. Стварэнне і дзейнасць Магілёўскага беларускага камітэта / Ігар Пушкін, Аляксандр Агееў // Гарадзенскі соцыум 2013. Гісторыя і памяць. XV–XX стст. / Пад рэд. А. К. Краўцэвіча і А. Ф. Смаленчука. Гродна, 2014. С. 220.

³¹¹ Агееў А. Р., Пушкін І. А. Магілёўскі беларускі камітэт і палітычнае самавызначэнне магілёўцаў напрыканцы Першай сусветнай вайны / А. Р. Агееў, І. А. Пушкін // Романовские чтения–10, посвященные 80-летию со дня основания исторического факультета: сб. статей Международной науч. конференции / под общ. ред. И. В. Шардыко. Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2015. С. 64–65.

сов, на которое МБК пригласил Исполнительный комитет Могилевского губернского Совета крестьянских депутатов. На собрании был выработан «Наказ Могилевского Белорусского Совета» делегатам Всебелорусского съезда. В обращении, выданном МБК по этому поводу, обращалось внимание на то, что в борьбе за лучшее будущее белорусский народ был терпелив, но разлад, внесенный в последнее время в ряды русской демократии, грозит полным развалом и анархией всему государству. Такая опасность, толкает сыновей многострадальной Беларуси взять на себя задачу сохранения целостности своей родины и добытых свобод от посягательств, с чьей бы стороны они ни исходили.

Имеющиеся источники очень фрагментарно отражают участие представителей могилевской организации во Всебелорусском съезде. Известно лишь, что Д. Довгяло должен был сделать доклад о состоянии народного образования в крае, а М. Коханович на одном из заседаний выступил с призывом не откладывать дело самоопределения, «ведь за нас может решить Вильгельм или польские легионы». Сохранились немногие черновики протоколов заседаний культурно-просветительской комиссии Всебелорусского съезда с фрагментами выступлений члена МБК Дмитрия Олехновича, который активно участвовал в дискуссиях, способствовал нормализации ее деятельности, поддержал важность развития высшего образования в крае. На утреннем заседании 10 декабря по инициативе Олехновича вопрос о белорусском языке в школе был поставлен первым. По сути, при обсуждении этой проблемы Олехнович высказывал позицию МБК, который не раз обсуждал этот вопрос и выступал за постепенное возрождение белорусского языка³¹².

Учитывая военное положение 1918 г., сначала отношения МБК с оккупационными польскими и германскими властями были умеренными. Например, его исполнительный комитет в связи с появившимися предложениями о ликвидации в Могилеве окружного суда и некоторых губернских учреждений, а также присоединения оккупированной части Могилевской губернии в судебном порядке к Минской губернии предпринял много усилий по сохранению статуса и роли города Могилева в жизни Белоруссии. Лидеры МБК настойчиво и неоднократно ходатайствовали перед германскими оккупационными властями оставить губернские учреждения в Могилеве.

За время своего существования политические взгляды деятелей Могилевского Белорусского Комитета эволюционировали от идеи государственной автономии Белоруссии в составе Российского государства в течение 1917 г. до одобрения создания независимой Белорусской Народной Республики в 1918 г.

³¹² Пратаколы пасяджэнняў культурна-асветніцкай камісіі 1-га Усебеларускага з'езда // Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 457. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 6–7, 13–13 об.

Условия Брестского мирного договора между Германией и РСФСР, содержание декларации кайзера Германии Вильгельма II (23 марта 1918 г.) о признании независимости Литовского государства, в состав которого были частично включены и белорусские земли (Виленщина, Гродненщина, Белосточчина), и провозглашение независимости Белорусской Народной Республики 25.03.1918 г. сильно повлияли на деятельность МБК.

После появления сведений из Минска о том, что Белорусская рада (выбрана Всебелорусским съездом в декабре 1917 г.) объявила в Минске о создании Белорусской Народной Республики и провозгласила 25 марта ее независимость, активисты МБК решили созвать собрание всех могилевских организаций. Просьба о его проведении была направлена коменданту города. По инициативе МБК в восемнадцать часов 31 марта 1918 г. в помещении окружного суда собрались около 400 представителей губернского и уездного земств, местной городской думы, национальных, профессиональных, культурно-просветительских и общественно-политических организаций. На собрании почти единогласно было поддержано создание Белорусской Народной Республики и признание власти Белорусской Центральной рады в Минске, как органа управления образованного государства на территории в пределах расселения белорусского народа. Это был триумф идеи белорусской государственности. Могилев оказался единственным из крупных городов Белоруссии, который на таком представительном мероприятии поддержал идею суверенитета Белоруссии, выраженную в Уставной грамоте от 25 марта 1918 года³¹³. Важно подчеркнуть, что делегаты не представляли себя лично, а были избраны и направлены своими организациями, обществами и учреждениями.

Не все источники подтверждали место и дату проведения собрания, а также такую его представительность. Так, отсутствовали сведения о собрании в эти сроки в работах известного советского могилевского краеведа И. Филипповича, который детально изучал этот период³¹⁴. Непонятными были мотивы прихода на собрание и голосования за образование БНР слишком разнообразных по своим взглядам и направленности деятельности национальных, профессиональных, культурно-просветительских и общественно-политических организаций и т. д.

³¹³ Агееў А. Р., Пушкін І. А. Магілёўскі беларускі камітэт і палітычнае самавызначэнне магілёўцаў напрыканцы Першай сусветнай вайны / А. Р. Агееў, І. А. Пушкін // Романовские чтения-10, посвященные 80-летию со дня основания исторического факультета: сб. статей Международной науч. конференции / под общ. ред. И. В. Шардыко. Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2015. С. 64–65.

³¹⁴ Филиппович И. И. Могилев: Хроника событий 1917–1918 (по архивным и печатным материалам). Могилев, 1995. 125 с.

Нам посчастливилось обнаружить в Литовском центральном государственном архиве дело с мандатами участников знаменитого собрания³¹⁵. В деле находится только 26 мандатов и удостоверений для 34 участников собрания. Но мандаты четко обозначили цель собрания – «решение вопроса об установлении краевой власти». Отсюда и высокая явка и мотивы участников. В условиях, когда рядом в Советской России полыхала гражданская война, МБК ставил вопрос о власти. В независимости от политических взглядов, многих могилевчан вероятно устраивал мир, стабильность в крае, объединяло желание дистанцироваться от нестабильной коммунистической соседки, что определило поддержку белорусского вопроса. Оказалось, что собрание действительно произошло в здании окружного суда, который, однако, из-за нахождения в Могилеве Ставки переехал в здание Мариинской гимназии (сегодня СШ № 1 г. Могилева). Именно там был большой гимназический зал, что технически позволяло провести такое представительное собрание.

Необходимо подчеркнуть, что белорусский вопрос на страницах могилевской печати был почти таким же популярным, как вопрос о поставках и закупках хлеба для горожан. Он в течение 1917–1918 годов буквально не сходил со страниц местных газет, в том числе благодаря публицистической активности членов МБК.

Таким образом, революционные события 1917 г. способствовали формированию белорусского политического движения в Могилеве. Можно утверждать, что создание и деятельность Могилевского Белорусского Комитета – это первый в XX в. на территории Восточной Беларуси выход на политическую арену общественной организации, которая являлась носителем идеологии достижения и закрепления автономии, единства и индивидуальностей белорусской нации. МБК – всего одна из белорусских организаций, но в ее деятельности отражаются все судьбоносные процессы и основные сюжеты революционных событий 1917–1918 гг. на территории Белоруссии.

Ершова Э. Б.

Великий Октябрь и национальная культура Белоруссии

Аннотация. В статье показано влияние Октябрьской революции 1917 г. на настроение творческой интеллигенции Белоруссии в начале XX века, на их стремление раскрыть сущность революционных

³¹⁵ Литовский центральный государственный архив (LVCA). Ф. 582. Оп. 2. Д. 65. Л. 1–26.

преобразований белорусскому народу, поставить его национальную культуру на уровень мировых достижений.

Ключевые слова: Белоруссия, интеллигенция, национал-демократия, революция.

Great October and the national culture of Belarus

Abstract. The article shows the influence of the October revolution of 1917 the mood of the creative intelligentsia of Belarus in the early twentieth century, in their quest to uncover the essence of the revolutionary transformation of the Belarusian people, to put its national culture to the level of world achievements.

Keywords: Belarus, intellectuals, national democracy, revolution.

Белорусская земля за столетия претерпела многие события. Коренные белорусы в дореволюционное время более-менее компактно проживали в шести губерниях: Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской, Витебской, относившихся к Северо-Западному краю России. Через эти земли постоянно шли то с Запада на Россию армии разных стран, то из России на Запад передвигались войска, отражавшие нападения на страну, то делили ее земли при заключении уже мирных договоров и управляли ими в соответствии со своими законами, не учитывая национальные особенности этого края.

Но несмотря на все события белорусская культура жила в самом народе и его представителях в самых различных слоях общества, хотя в дореволюционный период в России белорусский язык не считался государственным и существование белорусской культуры как самостоятельной не признавалось. Однако на рубеже XIX–XX веков белорусская культура проявила себя во многих сферах литературы и искусства: в изобразительном искусстве В. К. Бялыницкий-Бируля, в становлении белорусского театра И. Буйницкий, литературы – поэты М. Богданович, Я. Колас, Я. Купала и др.³¹⁶

В предреволюционные годы в ряде крупных городов Белоруссии возникли певческие курсы, открывались частные музыкальные школы, активизировало свою деятельность Общество изящных искусств. Минская музыкальная школа проводила концерты классической музыки, вечера фортепьянной музыки произведений белорусских композиторов Л. Роговского, Н. Соколовского и др. Произведения поэтов печатались на страницах газет «Наша Ніва», «Гоман», «Вольная Беларусь», выходящих на белорусском языке³¹⁷.

Своеобразием белорусской интеллигенции в то время был пестрый национальный состав: белорусы, русские, евреи, украинцы, по-

³¹⁶ Рагойша В. Вяршыні. Мінск. 1991. С. 21.

³¹⁷ Літаратура і мастацтва. 1989. 16 июня. С. 13.

ляки, литовцы. Все они жили на этой земле с давних времен, и соответственно влияли своими традициями на развитие в целом всей белорусской культуры. Так, например, еще в марте 1917 г. в местечке Горки возник «Литературно-вокально-драматический кружок, при котором была основана «Белорусская секция учащихся горецких сельскохозяйственных школ», в которой участвовало 50 чел.

Революционные события 1917 г. (Февральские и Октябрьские) оказали огромное влияние на создание различных культурных обществ в Белоруссии и развертывание их деятельности по всей территории. Повсеместно, где была национально-сознательная интеллигенция и инициативная молодежь, создавались культурно-просветительные товарищества, любительские драматические, хоровые, краеведческие кружки и т. д.

Но продолжавшиеся военные действия Германии и Польши на ее территории замедлили процесс провозглашения Белорусской Советской Социалистической Республики до 1 января 1919 г., в результате чего было сформировано правительство. В его структуре был сформирован Комиссариат просвещения с функциями руководства образованием и культурой. В составе Комиссариата начал свою работу театральном-музыкальный отдел, по инициативе которого подобные отделы возникали во всех областях Белоруссии. С этого времени национальная белорусская культура получила широкие возможности для своего развития.

После революционных событий передовая часть интеллигенции, осознавая свою основную задачу – просвещение народа, приобщение его к богатствам мировой культуры и создание искусства совершенно нового общества, организовывала различного рода и культурно-просветительные учреждения. Так, в декабре 1917. при исполкоме Минского Совета был создан Демократический клуб, который проводил довольно большую идеологическую работу среди интеллигенции, разъясняя задачи новой власти³¹⁸.

В мае 1917 г. в Минске начало свою деятельность Первое товарищество белорусской драмы и комедии, поставившее своей основной целью проведение культурно-просветительной работы в Белоруссии. В его репертуаре были пьесы Я. Купалы, К. Буйло, К. Каганца и других белорусских драматургов. В декабре этот коллектив осуществил постановку пьесы молодого белорусского драматурга и актера В. И. Голубка «Последняя встреча». Верные своей идее актеры товарищества, несмотря на холод и голод, на материальные лишения, расширяли свою деятельность, обогащали новыми произведениями литературу, музыку и театр, несли свое творчество в деревни Бело-

³¹⁸ Кузнецов Ю. С. Вовлечение интеллигенции в социалистическое строительство. 1917–1925 гг. Минск. 1982. С. 24.

руссии. В январе 1918 г. на собрании литераторов-социалистов было принято решение организовать культурно-просветительное общество из поддерживавших советскую власть. Такое общество вскоре было создано. К концу августа 1918 г. в коллективе работало 60 человек, в числе которых 40 человек из хора и 20 актеров. Для рабочих организовывали бесплатные спектакли, что способствовало эстетическому воспитанию трудящихся и в то же время приобщению слушателей искусства к строительству нового общества³¹⁹.

Стремление народных масс к искусству и культуре было настолько велико, что в ходе революции в Белоруссии создавались народные консерватории, объединявшие те мизерные силы художественной интеллигенции, которые имелись на местах, для организации и проведения концертов. С весны 1918 г. работала народная консерватория в Витебске. Она была создана по инициативе Витебского отделения Всероссийского союза оркестрантов. В составе отделения числилось 120 чел. На собрании музыкальной общественности города, принявшем решение об открытии народной консерватории, подчеркивалось, что потребность в таком учебном заведении существовала давно, но причины политического характера не давали возможности осуществить ее. «Ныне же, – говорилось в резолюции, – когда положение трудящихся классов в государстве стоит на первом плане, а не на последнем, как было до революции, и когда представители новой власти прилагают все силы к тому, чтобы беднейшие слои населения были в равной степени обеспечены с имущими классами и пользовались благами жизни на одинаковых с ними правах, трудовой рабочий элемент может получать не только эстетическое удовольствие в качестве слушателей, но и выступать в качестве хоровых и оркестровых исполнителей, а также выделять из своей среды руководителей в деле обучения и распространения искусства повсеместно». Главной задачей народной консерватории была популяризация искусства, содействие тому, чтобы музыка действительно стала достоянием всего рабочего класса: «...скрасила трудовую жизнь и сделалась неотъемлемой духовной пищей народа, который до настоящего времени, строго говоря, был лишен возможности как наслаждаться искусством, так и изучать его». В 1918 г. была организована народная консерватория и в Гомеле, а в 1919 г. – в Минске³²⁰.

В марте 1918 г. в Петрограде было организовано «Общество любителей белорусского народного искусства», которое своей целью ставило содействие развитию белорусской литературы, театра, народной словесности, архитектуры, музыки, защиту и сохранение исторических памятников искусства. Общество приняло устав, ко-

³¹⁹ *Нефед В.* Становление белорусского советского театра. 1917–1941 гг. Минск. 1965. С. 14.

³²⁰ ГА Витебской обл. Ф. 1050. Оп. 1. Д. 9. Л. 5.

торый был зарегистрирован в юридическом отделе Белорусского национального комиссариата. В числе членов-учредителей этого общества был известный белорусский поэт Дмитрий Жилунович, рекомендованный позже на пост председателя Временного рабочекрестьянского правительства Белоруссии. Однако в 1918 г. общественно-политическая обстановка в республике обострилась в связи с тем, что после срыва брестских мирных переговоров значительную часть территории Белоруссии оккупировали немецкие войска. После их изгнания на короткое время была восстановлена советская власть, а затем и в этом регионе развернулась гражданская война. Именно во время этой небольшой передышки в жизни белорусского народа произошло событие: 30–31 декабря 1918 г. в Смоленске VI Северо-Западная областная партийная конференция провозгласила создание Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии, а сама конференция приняла статус Первого съезда КП(б)Б. Съезд принял решение о провозглашении Белорусской Советской Социалистической Республики. 1 января 1919 г. был опубликован декрет об образовании БССР. Впервые белорусский народ, само существование которого вообще отрицалось, обрел свою государственность. Но передышка оказалась непродолжительной. Весной 1919 г. белопольскими войсками была захвачена большая часть Советской Белоруссии, и только летом 1920 г. часть этой территории была освобождена Красной армией. Однако Западная Белоруссия еще до 1939 г. оставалась в составе буржуазной Польши. Любопытен факт, что Д. Ф. Жилунович подписал 30 января 1919 г., т. е. в течение первого месяца существования Белорусской республики, декрет «О передаче культурных ценностей науки и искусства, которые находятся в поместьях и разных учреждениях, Комиссариату просвещения и об организации их учета, охраны и сбора». В создаваемые по декрету комиссии включались специалисты-консультанты, представлявшие художественную интеллигенцию Белоруссии³²¹.

После провозглашения БССР Центральное Бюро КП(б) Белоруссии уделило много внимания формированию нового правительства. В его структуру вошел и Комиссариат просвещения, которому было передано руководство образованием, печатью, издательствами, музеями, искусством, театром, наукой и т. д. Перед комиссариатом жизнь сразу же поставила ряд задач, где наряду с организацией школьного и внешкольного образования встала задача развертывания художественной работы. Для выполнения этой задачи был организован театральномызыкальный отдел в структуре Народного Комиссариата БССР. Вслед за центральным аппаратом Наркомпроса такие секции,

³²¹ *Ершова Э. Б.* Исторические судьбы художественной интеллигенции Белоруссии. 1917–1941. М. 1994. С. 29.

комиссии создавались при губернских, городских отделах народного образования. Первым шагом этих структур была регистрация учреждений культуры: театров, хоров, музыкальных коллективов, а также всех лиц, имеющих отношение к искусству, т. е. актеров, музыкантов, композиторов, драматургов, писателей, критиков, лекторов, дирижеров, преподавателей музыки и других. Задачей театрально-музыкальных секций, отделов и комиссий было развертывание работы по эстетическому воспитанию трудящихся, улучшению репертуаров, очищению театральной сцены от чуждых элементов.

Большую роль в консолидации сил творческой интеллигенции, в привлечении ее к сотрудничеству с советской властью в эти годы сыграли профсоюзы работников искусств (рабис). Более подробный анализ их деятельности позволил бы более объективно оценить развитие творческой интеллигенции в послеоктябрьские годы.

В Белоруссии так же, как и во всей России, профсоюзы работников искусств были организованы в период с февраля по октябрь 1917 г. В 1917–1921 гг. профессиональные союзы, в том числе и работников искусств, развертывали свою деятельность, расширяли свое влияние в среде интеллигенции и рабочих. Всероссийский союз рабис стал в те годы одним из первых органов советской власти, который не только регистрировал имеющиеся в республике кадры искусства, но и проводил большую работу по их воспитанию, организации их труда и быта.

Общей задачей союза было развитие социалистической культуры, приобщение широких трудовых масс к искусству. С этой целью проводились собрания, позже – конференции работников искусств, в ходе которых и создавались союзы по профессиям. Так, до объединения всех творческих работников во Всероссийский профессиональный союз работников искусств существовали союзы театральных служащих, актеров, оркестрантов и т. д.

Свою деятельность на местах союзы начали с регистрации имевшихся культурных сил в городах, уездах, губерниях и проведения общих собраний. К сожалению, данные по этому союзу за 1919 г. сохранились лишь в Витебском архиве, а в ГА РФ – только по Витебской губернии. По всем остальным губерниям Белоруссии материалы за 1919 г. не сохранились в связи с боевыми действиями на их территории.

На основании анализа имеющихся документов можно сделать вывод о том, что на территории Белоруссии сохранились некоторые художественные силы, несмотря на трудности военного времени. Так, на Первом съезде профсоюза рабис Витебской губернии в 1919 г. присутствовало 46 делегатов. В их числе были артисты, музыканты, художники (всего 29 человек, или 63 %) ³²².

³²² ГА РФ. Ф. Р-5508. Оп. 1. Д. 92. Л. 15.

В Витебске в этот период работали 4 театра, театральная студия, художественное училище, 4 общеобразовательные и одна специальная музыкальные школы, государственная художественно-декоративная мастерская, окружной музыкальный отдел, губернская кинофотосекция, 2 симфонических и 5 духовых оркестров. Все работавшие в этих учреждениях были членами союза рабис³²³.

В сентябре 1920 г. газета «Звезда» опубликовала несколько сообщений об открытии в Минске Государственной консерватории Белоруссии, Белорусского государственного театра, а в июле 1921 г. уже газета «Савецкая Беларусь» сообщила о приеме 211 учащихся из профессиональных союзов в открывшуюся в г. Бобруйске народную консерваторию, а также об открытии Белорусского академического театра, оперной и драматической студии в г. Москве. Подобные мероприятия убеждали интеллигенцию в том, что советская власть установилась твердо и надолго, что она заинтересована в создании подлинного народного искусства³²⁴.

Неоднозначно к событиям Октября отнеслись и художники Белоруссии. До революции своей школы художественного мастерства в республике не было. Все таланты пробивали себе дорогу, обучаясь в Российской академии художеств. В числе известных художников можно назвать В. К. Бялыницкого-Бирулю, Ю. М. Пэна, М. Добужинского, Я. Тильмана, Е. Минина, начинавших авангардистов М. З. Шагала и К. С. Малевича, кубиста Д. Якерсона, футуристку В. Ермолаеву и др. В первые годы после Октябрьской социалистической революции центром белорусского изобразительного искусства стал г. Витебск, где в 1918 г. по разным причинам оказались видные художники из Москвы, Петрограда и других городов страны. Это объяснялось тем, что Витебск остался как бы в стороне от военных действий Первой империалистической и Гражданской войн, и здесь были более или менее сносные условия жизни, а следовательно, и работы. Все приехавшие художники, артисты, литераторы с огромным энтузиазмом включились в культурную работу и во многом способствовали созданию и развертыванию деятельности таких известных в стране коллективов, как Театр революционной сатиры, Губернский показательный театр, государственный хор, Большой симфонический оркестр, Белорусская консерватория, ряд художественных учебных заведений (кстати, первых в советской республике. – Э. Е.)

Выполняя, казалось бы, общую задачу приобщения масс к искусству, представители различных течений звали трудящихся к признанию только их искусства. В изобразительном искусстве так же, как и в литературе, театре, музыке, эта борьба в основном шла по двум на-

³²³ ГА РФ. Р-5508. Оп. 1. Д. 92. Л. 16 об.

³²⁴ Звезда. 1920. 8 сентября, 16 сентября; Савецкая Беларусь. 1921. 16 июля, 20 июля.

правлениям: между сторонниками традиционной манеры живописи и «левыми», объявившими реализм устаревшим, помещичье-буржуазным и призывавшими к полному его отрицанию. Среди художников Витебска борьба шла в основном между двумя группировками. Одну из них, стоявшую на позициях реализма, сохранения всего того, что накопило человечество, возглавлял старейший белорусский живописец, воспитанник Петербургской академии художеств, житель Витебска Ю. М. Пэн (1854–1937). Во главе противоборствующей группировки стояли наиболее ревностные приверженцы нового искусства художники-авангардисты М. З. Шагал и К. С. Малевич. В одном они сходились – в отрицании прежнего искусства, которое, по их мнению, устарело и неспособно быть истинно пролетарским. Обоих мастеров, на наш взгляд, вдохновил Октябрь, что позволило им принять решение без колебаний – их талант принадлежит «атакующему классу». М. З. Шагал прибыл в родной город в 1918 г. с официальным документом следующего содержания: «Народный комиссариат просвещения настоящим удостоверяет, что тов. художник М. Шагал состоит с 14 сентября 1918 г. Уполномоченным по делам искусств Витебской губернии, заведующим Витебским художественным училищем и профессором живописной мастерской. Всем революционным властям просьба оказывать тов. Шагалу полное содействие в исполнении его обязанностей». Справка была подписана управляющим делами комиссариата РСФСР³²⁵.

Витебская художественная школа в эти годы неоднократно претерпевала реорганизацию: сначала это были государственные свободные художественные мастерские, затем художественно-практический институт и, наконец, художественный техникум. Такой процесс происходил повсеместно, по всей стране, что было связано с претворением в жизнь намерений Наркомпроса РСФСР во главе с А. В. Луначарским придать учебным заведениям форму «широкого самоуправления» и обучения практическим задачам художественно-утилитарного профиля, чтобы выпускники могли создавать «вещь», украшающую советский быт.

В структуру государственных свободных художественных мастерских входило несколько мастерских: живописная, скульптурная, прикладного искусства: игрушек, рукоделия, переплета, графики и архитектуры. Мастерские выполняли по заказам разные художественно-оформительские работы, но только после внутришкольного конкурса, по итогам которого худсовет утверждал исполнителя.

С июня 1921 г. в мастерских официально стал работать К. Малевич, который назвал свою мастерскую УНОВИС (Утвердителей нового искусства), руководя ею как «теоретик новейшего искусства».

³²⁵ ГА Витебской обл. Ф. 837. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

Несколько сложнее и противоречивее шло восприятие Октябрьской революции в среде белорусских писателей. Фактически до начала 1920-х годов писатели и поэты Белоруссии публиковались только в периодической печати. Сказывалась еще неупорядоченность не только издательского дела, но по сути всего государственного устройства. В произведениях Я. Купалы, Я. Коласа, З. Бядули, Т. Гартного, М. Чарота, Я. Мавра, К. Крапивы, В. Дубовки, А. Якимовича и др. первых послереволюционных годов нет восторга революцией, как это проявилось у художников М. Шагала, К. Малевича и других. Крутая ломка сложившихся устоев заставляла более осторожно, внимательно присматриваться ко всему происходящему, соизмерять все с теми революционно-демократическими взглядами, которые были характерны для белорусских литературных кругов дореволюционного времени, а именно: с идеей социальной и национальной консолидации трудящихся масс белорусского народа против буржуазно-помещичьих порядков, с революционно-демократической идеей народовластия.

В годы Гражданской войны и оккупации белорусских земель немецкими, а затем и польскими войсками в произведениях белорусских писателей и поэтов звучал призыв к «скліканню грамады», к объединению народа, который должен за себя постоять, избавиться от бед войны, разрушений и наладить новую жизнь. Колебания, характерные для всей творческой интеллигенции, наиболее ярко проявились в произведениях Я. Коласа и Я. Купалы. В ряде стихотворений Я. Коласа тех лет: «На чужбине», (1919 г.) «Дай, взгляну в твое оконце» (1919 г.), «Во мгле» (1919 г.) – отразилось это чувство тревожного раздумья, тягостного ожидания, в котором, кажется, не оставалось места надежде на будущее, ибо слишком разрушителен был поток народной стихии.

Сложное и драматическое время, которое было для Я. Купалы периодом переосмысления старых идейных ценностей, нашло отражение в пьесе «Тутэйшыя», которая создавалась им в годы гражданской войны, а завершена была в 1922 г. Основное идейное содержание пьесы – активное отрицание старого мира, уже сметенного социалистической революцией; оценка самой сущности свершившегося переворота с общедемократических позиций; идея национального самоопределения белорусского народа.

Период с 1917 по 1921 гг. для развития национальной культуры Белоруссии был очень сложным. Безусловно одно: исторические условия этого периода, тяжелые испытания, обрушившиеся на страну, война, разрушения, волны ненависти, которые извергали трудовые массы на все, что было связано хоть в малейшей степени с буржуазией и помещиками, заставляли творческую интеллигенцию думать прежде всего о судьбах Родины и народа, о своей судьбе. Такая ситуация способствовала активизации художественного твор-

чества, безоглядному принятию всего того, что несла с собой революция. Но необходимо было время для осознания крутого перелома и восприятия не только идеи и мечты, но и практических дел строительства нового общества.

Короткова Д. А.

Белорусский вопрос: от Февраля к Октябрю

Аннотация. Статья посвящена эволюции белорусского национального движения в период между двумя русскими революциями и их попыткам создания краевого центра власти. По мнению автора, в условиях нарастания общенационального кризиса в стране, роста революционной борьбы лидеры белорусского движения в Центральной России стремились выработать единую платформу действий всех национальных партий и организаций. В работе использованы материалы архива БНР.

Ключевые слова: Февральская революция, Октябрьская революция, история России, история Беларуси, белорусское национальное движение, БНР, Первая мировая война.

Belarusian question: from February to October

Abstract. The article is devoted to the evolution of the Belarusian national movement in the period between the two Russian revolutions and their attempts to create the regional center of power. According to the author, in the conditions of the growing national crisis in the country, the growth of the revolutionary struggle, the leaders of the Belarusian movement in central Russia sought to develop a unified platform for action by all national parties and organizations. The materials of the BNR archive are used in the work.

Keywords: February revolution, October revolution, history of Russia, history of Belarus, Belarusian national movement, BNR, World War I.

Статья посвящена эволюции белорусского национального движения в период между двумя русскими революциями и их попыткам создания краевого центра власти. Как известно, во время мировой войны западная часть Белоруссии была оккупирована немецкими войсками. Восточная же стала прифронтовой зоной, на ее территории находилась миллионная группировка российских войск. Значительная часть населения еще в начале войны была эвакуирована в глубь России. Фактически запрещенная до 1917 г. сразу после Февральской революции общественная жизнь в крае активизируется, образуются новые партии как национального, так и западнорусского

толка, начинаются разговоры о местном самоуправлении. С марта по август 1917 г. число партий в Белоруссии выросло до 26. Среди них было 14 национальных партий консервативного, либерально-демократического и социалистического направлений³²⁶. Однако в первое время дальше автономии планы не шли. Очень сильны были надежды на демократическую трансформацию империи и на то, что новая власть предоставит белорусской нации благоприятные условия для развития.

Либеральный вариант решения национального вопроса, предложенный близкими кадетам западнорусскими партиями, предусматривал сохранение единства России. Белоруссия, по их проекту, получала статус области с местным законодательством в культурно-национальной сфере. Либерально-демократической ориентации придерживались могилевский Белорусский национальный комитет, гомельский Союз белорусской демократии, витебский Союз белорусского народа и ряд других региональных организаций. Сторонники западноруссизма считали, что Белоруссия является не краем с коренным народом, а только областью России. Но как местность, все же отличающаяся от центральных районов, она требует специальных законов³²⁷. Реализация этой концепции хотя и не означала возникновения белорусской государственности, все же создавала бы для нее важнейшую предпосылку – краевой центр власти, ориентированный на решение местных проблем, несмотря на подчиненность общероссийским органам власти³²⁸.

Возобновила свою работу, фактически прекращенную в 1907 г., в марте 1917 г. Белорусская социалистическая громада. Однако теперь это уже не монолитная партия, какой БСГ была в начале своей деятельности³²⁹, а скорее коалиция белорусских социалистов различных толков. Белорусские партии демократического направления – БСГ и БНГ (созданная в России беженскими организациями) – выступали за децентрализацию России на основе федерации и придание Белоруссии статуса широкой территориальной автономии с собственными законодательными и исполнительными органами власти, избранными на основе всеобщего прямого избирательного права с пропорциональным представительством национальных меньшинств³³⁰ (национально-персональная автономия).

³²⁶ *Ладысеў І., Брыгадзі П.* На пераломе эпох: станаўленне беларускай дзяржаўнасці (1917–1920). Мінск, 1999. С. 5.

³²⁷ *Цьвікевіч А.* «Западноруссизм». Нарысы з гісторыі грамадзкай мыслі на Беларусі ў XIX і пачатку XX в. Мінск, 1993. С. 6.

³²⁸ Государственность Беларуси: проблемы формирования в программах политических партий. Минск, 1999. С. 22.

³²⁹ *Луцкевіч А.* За дваццаць пяць гадоў. Вільня, 1928. С. 22.

³³⁰ *Канчар Е. С.* Белорусский вопрос. Пг., 1919. С. 112.

25 марта 1917 г. был созван съезд белорусских политических партий и организаций. На нем присутствовали представители Петроградского и Минского Советов рабочих и солдатских депутатов, руководители беженских комитетов, лидеры БСГ, Белорусского христианско-демократического объединения, Белорусской партии народных социалистов и др., всего около 150 чел. Большинство выступлений были проникнуты идеей гражданского примирения всех классов и социальных слоев. Говорилось о том, что белорусы оформились как нация и достойны свободного самоопределения. Доминировала идея Российской федерации и автономии Беларуси в ее составе. На второй день съезда была принята программа дальнейших практических действий³³¹. Выполнять ее было поручено избранному на съезде Белорусскому национальному комитету, как высшей инстанции белорусского движения до избрания Краевой рады. Председателем БНК был избран старый белорусский деятель, представитель полонизированной шляхты Роман Скирмунт.

В своих воззваниях БНК предостерегал от агитации в пользу Польши и других держав (в первую очередь Германии) и подчеркивал пророссийскую ориентацию. Большинство Белорусского национального комитета составляли члены БСГ (10 человек), однако главное направление его деятельности определял президиум, политические взгляды членов которого не выходили за рамки программы партии кадетов. Консервативное руководство БНК не связывало осуществление основных задач национального движения – национальная государственность, национально-культурное возрождение – с решением актуальных для масс социальных проблем. Белорусский национальный комитет должен был подготовить выборы в Краевую раду, а также вести пропаганду выборов в российское Учредительное собрание на принципах федеративной демократической республики, приступить к разработке конституции Белорусского краевого правительства в контакте со всеми нациями, населяющими Белоруссию. По предложению члена президиума БНК П. Алексюка на последнем заседании съезд принял декларацию. Выбранная съездом делегация из семи человек во главе с Р. Скирмунтом должна была вручить ее Временному правительству. В декларации участники съезда приветствовали Февральскую революцию, которая, по их мнению, дала свободу и приблизила автономию Белоруссии. Они выразили готовность «поддержать Временное правительство в его борьбе с внешними врагами за свободу России и малых народов», а также со сторонниками старого порядка. В декларации высказывалась надежда, что Временное правительство «передаст исполнительную власть Белорусскому национальному комитету, который должен в

³³¹ *Канцлер Е. С.* Белорусский вопрос. Пг., 1919. С. 11.

контакте с Временным правительством организовать Беларусь... на фундаменте федеративной демократической Российской республики». В середине апреля комитет направил делегацию для переговоров с Временным правительством, которая подала князю Львову докладную записку с указанными требованиями. Временное правительство согласилось наладить постоянный контакт с БНК. Однако конкретные предложения делегации не нашли поддержки в правительственных кругах.

Практическая деятельность БНК сдерживалась «великодержавным засильем»³³² в самой Белоруссии, проводниками которого были самые разные круги: чиновники, местные организации всероссийских партий, местные политические партии и движения, стоявшие на позициях западноруссизма, а также низким уровнем национального самосознания у сельского населения. Крестьян в первую очередь волновали проблемы земли и мира, а не национальной государственности. К тому же присутствие на посту главы БНК Р. Скимунта – «человека крайне непопулярного среди сельского населения»³³³, отрицательно сказалось на авторитете комитета.

Расхождения между БНК Р. Скимунта и БСГ нашли свое логическое завершение на II съезде белорусских партий и организаций в июле 1917 г. На этом съезде были представлены все основные политические группировки края: левое и правое крыло социалистов из БСГ, БНГ, либеральные партии западнорусского толка, местные меньшевистские, эсеровские, кадетские, а также национальные еврейские, польские и украинские организации. Политическое направление съезда определяло правое крыло БСГ. Большинство делегатов съезда поддержало идею национально-территориальной автономии Белоруссии в составе Российской федеративной демократической республики. 5 августа БНК был распущен, вместо него создана Центральная рада белорусских организаций как единственный руководящий и представительный орган «всего белорусского дела»³³⁴. В основу работы ЦРБА были положены требования перехода всей земли без выкупа крестьянам и защиты интересов рабочих. Избранный Радой исполнительный комитет должен был вести дела представительства и объединения всех белорусских организаций³³⁵. Некоторые члены Рады отмечали, видимо, неожиданную для них тенденцию приоритета социалистических идей над национальными, в то время как ЦРБА задумывалась именно как национальное представительство. Тем не менее очевидно, что в это время для широкой белорусской общественности идея белорусской государственности в какой

³³² Ладысеў І., *Брыгадзін П.* Указ. соч. С. 12.

³³³ Цьвікевіч А. Указ. Соч. С. 344.

³³⁴ Государственность Беларуси... С. 26.

³³⁵ Проект Статута ЦРБА. // *Архівы БНР.* Т. 1. Вільня, 1998. С. 9–11.

бы то ни было форме (автономии или независимого государства) была куда менее актуальна, чем социальные проблемы. Поэтому основными вопросами, обсуждавшимися на заседаниях Рады, было расширение прав земского и городского самоуправления (на территории Белоруссии оно было введено только после 1905 г.³³⁶), защита прав крестьянства, разоренного войной. Следующими по важности вопросами были культурно-просветительская работа, создание сети белорусских школ, организация просветительских кружков в армии. Отмечалась необходимость агитационной работы всех белорусских организаций.

В условиях нарастания общенационального кризиса в стране, роста революционной борьбы лидеры белорусского движения в Центральной России стремились выработать единую платформу действий всех национальных партий и организаций. С этой целью по инициативе БНГ в Москве 24–26 сентября 1917 г. был созван I Всероссийский съезд беженцев-белорусов, на котором была принята автономистская резолюция, с требованием широкого самоуправления края³³⁷. Однако споры между БСГ и БНГ привели к конфронтации, в результате которой представители БСГ покинули съезд.

15–25 октября 1917 г. состоялась II сессия ЦРБА. На ней была проведена реорганизация руководящего центра, создан новый краевой орган – Великая белорусская рада (ВБР).

Параллельно чисто политическим акциям постоянно предпринимались и попытки организовать национальные белорусские части, что представлялось весьма актуальным в условиях продолжающейся мировой войны. С осени 1917 г. началась полоса белорусских войсковых съездов Западного, Северного, Юго-Западного, Румынского фронтов. Эти съезды в массе своей проходили по инициативе БСГ и под автономистскими лозунгами³³⁸. Одной из самых активных была Одесская организация, возникшая в результате съезда воинов-белорусов Румынского фронта. Командующий Румынским фронтом Щербачев благосклонно относился к созданию белорусских частей на основе дивизий фронта³³⁹. В результате целого ряда фронтовых съездов в Минске в октябре 1917 г.³⁴⁰ создается Центральная белорусская войсковая рада во главе с С. Рак-Михайловским. Основной задачей Войсковой рады стало собирание «живой силы», в основном интеллигенции и солдат, вокруг идеи бе-

³³⁶ *Канчар Е. С.* Указ. соч. С. 21.

³³⁷ Там же. С. 30.

³³⁸ *Турук Ф.* Белорусское движение. Очерк истории национального и революционного движения белорусов. М., 1921. С. 35.

³³⁹ Приказы ген. Щербачева Русским войскам Румынского фронта о формировании белорусских частей, январь-февраль 1918 г. // Архивы БНР. С. 39–46.

³⁴⁰ *Ладысеў І., Брыгадзін П.* Указ. соч. С. 21.

лорусской автономии³⁴¹, создание военных формирований «для обороны родной белорусской земли и Российской федеративной демократической республики»³⁴². Членом ЦБВР К. Кондратовичем был разработан и представлен Верховному Главнокомандующему на утверждение план формирования белорусских частей. Однако это ходатайство совпало по времени с Октябрьской революцией. И. о. Главкома генерал-лейтенант Н. Духонин отказался утвердить этот проект, ссылаясь на то, что «вопрос выходит за пределы военных дел, а потому не подлежит его компетенции». Новый Главнокомандующий, большевик Крыленко, сначала дал согласие на формирование «1-го Белорусского полка и Белорусского корпуса по штатам польского». Главком Западного фронта А. Мясников подписал приказ об образовании белорусских частей, но категорически против организации каких-либо национальных вооруженных сил выступил ВРК Западного фронта.

Политические партии Белоруссии в своем большинстве не поддержали Октябрьскую революцию. В «Грамоте к белорусскому народу», опубликованной 27 октября 1917 г. от имени ВБР, Центральной белорусской военной рады, Белорусского исполкома Западного фронта и БСГ, свержение Временного правительства и переход власти в руки Совета народных комиссаров характеризовались как «величайшее бедствие», «вихрь безвластия», который может погубить «святое дело защиты свобод и прав Белорусского народа» и угрожает даже самому существованию белорусов³⁴³. Резкое неприятие большинством партий края большевистской власти привело к тому, что идея автономии начала вытесняться в кругах, близких к ВБР, идеей «незалежнасьці» – полной государственной независимости Белоруссии, ее выхода из состава России. Эта идея нашла поддержку и среди деятелей городского самоуправления.

Однако среди белорусских беженцев в России, в первую очередь, появились сторонники союза Белоруссии с новой, большевистской Россией. В ноябре 1917 г. в Петрограде был организован Белорусский областной комитет (БОК) при Всероссийском Совете крестьянских депутатов, левоэсеровской ориентации. Своей задачей БОК объявил организацию трудового крестьянства и солдат Белоруссии вокруг идеи автономной Белоруссии, как части Российской федеративной демократической республики. Члены БОК считали Советы формой государственного устройства, наиболее отвечающей духу трудового крестьянства Белоруссии, составляющего большинство населения края. Именно из этой позиции вытекает его «восточная»

³⁴¹ Турук Ф. Указ. соч. С. 36.

³⁴² Ладысеў І., *Брыгадзіт П.* Указ. соч. С. 23.

³⁴³ Коршук В., Платонов Р. и др. Государственность Беларуси. С. 29.

ориентация: основой белорусской государственности глава БОК Е. Канчер считал классовый принцип³⁴⁴.

Крайне левое крыло белорусского движения, особенно среди беженцев в России, уже в сентябре–октябре 1917 г. начинает дрейф к большевистской идеологии. На первых порах существовала даже так называемая «двухпартийность»³⁴⁵ – одновременное членство в белорусских и российских партиях. В конце сентября произошло окончательное организационное оформление БСДРП(б). Первым откликом на ее основание был раскол БСГ на сессии ЦРБА в Минске 14–25 октября. Петроградская и бобруйская секции покинули сессию, образовав «левую БСГ» во главе с Д. Жилуновичем. III съезд БСГ, проходивший в это же время, не ввел представителей левой БСГ в состав ЦК, закрепив таким образом раскол партии.

Вопрос о государственности Белоруссии усложнялся тем, что созданный после октябрьских событий в Петрограде Областной исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Западной области и фронта (Облискомзап) во главе с большевиком М. Рогозинским и СНК Западной области во главе с К. Ландером не имели ясного представления о будущих формах организации власти в Белоруссии. Они исходили из того, что победа мировой пролетарской революции положит начало отмиранию государства. Поэтому развитие мировой революции рассматривалось как дело первостепенной важности, а становление новых национальных государств – как препятствие на этом пути. С этих же позиций выступал и Северо-западный областной комитет РСДРП(б), возглавляемый А. Мясниковым.

Позиция белорусских партий и организаций, настроенных на первоочередное решение национального вопроса в условиях, когда большинство населения оказалось в прифронтовой зоне, практически не получила поддержки. Об этом свидетельствовали результаты выборов в Российское Учредительное собрание. Белорусские партии получили всего менее 1 % голосов избирателей. Однако эти результаты зависели далеко не только от политической деятельности этих партий в крае. Значительное влияние оказали солдаты Западного фронта, поддержавшие большевиков-интернационалистов с их простыми и понятными лозунгами о земле и мире. Активность солдат была гораздо большей, чем гражданского населения. По этой причине большевики получили в Белоруссии в два раза больше голосов, чем в целом по России, эсеры, которые после Октябрьской революции активно выступали за автономию Белоруссии в составе Российской федеративной демократической республики, получили

³⁴⁴ Канчер Е. С. Указ. соч. С. 19.

³⁴⁵ Недасек Н. Камунізм і «беларускі нацыяналізм». // Спадчына. 2001, № 1. С. 10.

43 % голосов³⁴⁶. В. Кнорин в 1925 г. был вынужден признать, что хотя белорусские партии и «не представляли собой серьезного политического фактора», однако «наиболее крупные затруднения в первые месяцы советской власти произошли при проведении национальной политики»³⁴⁷. Характерной чертой позиции руководства Западной области, согласно мнению Канчера, было «отрицание исторических национально-территориальных предпосылок и установление психологии областничества»³⁴⁸.

Последняя попытка примирения различных течений и создания единого национального фронта – созыв I Всебелорусского конгресса. Однако и в подготовке к нему ярко проявилось соперничество группировок. ВБР вместе с Центральной белорусской войсковой радой и Белорусским исполкомом Западного фронта назначила созыв съезда на 5 декабря в Минске. Белорусский областной комитет – на 15 декабря в Рогачеве. Победило предложение ВБР.

2 декабря 1917 г. в связи с предстоящим съездом белорусский вопрос рассматривался на заседании СНК РСФСР. И. Сталин – народный комиссар по делам национальностей, обсудил на этом и на следующем заседаниях, с участием белорусских представителей на Всероссийском съезде крестьянских депутатов, вопрос образования и укрепления пророссийского крыла на ожидавшемся форуме. Сталин высказался в поддержку БОК³⁴⁹. Приглашенная на съезд БСДРП(б) написала во ВЦИК РСФСР о том, что исторические обстоятельства классовой борьбы в Белоруссии, которая носит здесь национальный характер, требуют объединить на съезде рабочих и крестьян. Партия просила оказать ей финансовую поддержку для командирования на съезд «достаточного» количества делегатов, чтобы повести его за собой. ВЦИК удовлетворил просьбу и ассигновал средства. На Всебелорусский съезд отправились десять делегатов от БСДРП(б). Но они прибыли в Минск только 17 декабря 1917 г., накануне разгона съезда. Трехдневная дискуссия на съезде обнажила существенные расхождения «радовцев» и «областников» по вопросам государственного строительства Белоруссии, системы органов власти, отношения к России. Как отмечал позднее А. Цвикевич, идея независимости (отстаиваемая «радовцами» во главе с И. Воронко) не имела успеха на конгрессе. Сопrotивление депутатов, особенно сельских, находившихся под влиянием российских эсеров, вызывало даже предложение объявить Белоруссию республикой в составе Российской федеративной демократической республики³⁵⁰.

³⁴⁶ Ладысеў І., Брыгадзін П. Указ. соч. С. 24.

³⁴⁷ Кнорин В. 1917 г. в Белоруссии и на западном фронте. М., 1925. С. 73.

³⁴⁸ Канчер Е. С. Указ. соч. С. 112.

³⁴⁹ Недасек Н. Камунізм і «беларускі нацыяналізм». // Спадчына. 2001, № 1. С. 13.

³⁵⁰ Турук Ф. Указ. соч. С. 31.

Они видели в новой российской власти гаранта решения земельного вопроса в их пользу.

Когда съезд подошел к вопросу о краевой национальной власти и начались горячие прения между сторонниками ВБР – «незалежниками» и «областниками»-федералистами, СНК Западной области и фронта принял все возможные меры, чтобы расколоть съезд и повести его за собой, а также доказать буржуазность Великой белорусской рады³⁵¹.

Вечером 17 декабря после долгих дискуссий был выработан единый текст постановления о самоопределении Белоруссии и о временной краевой власти. Он был зачитан делегатам съезда в ночь на 18 декабря. В первом пункте постановления подчеркивалось, что «закрепляя свое право на самоопределение, объявленное российской революцией, и устанавливая республиканский демократический строй в границах белорусской земли, для спасения родного края *и ограждения его от разделов и отторжения его от Российской федеративной демократической республики*, I Всебелорусский конгресс постановляет: немедленно организовать из числа делегатов съезда временную краевую власть в лице *Всебелорусского Совета крестьянских, солдатских и рабочих депутатов*, который будет руководить краем временно, вступая в деловые отношения с центральной властью»³⁵² (выделено в тексте. – Д. К.). В следующих пунктах резолюции провозглашалась концентрация всех функций ответственного руководства краем в руках Совета. Ему надлежало принять меры для скорейшего созыва белорусского учредительного собрания, которое и должно решить судьбу белорусского народа³⁵³.

Таким образом, резолюция носила компромиссный характер. В ней нет даже определения Белоруссии как автономной республики. Речь идет о Российской федерации, связи с центральной властью и руководстве краем. Однако именно этот вопрос (управление краем) и послужил причиной последовавших событий.

После того, как конгресс единогласно принял этот первый пункт резолюции (остальные пункты не успели поставить на голосование), он был в ночь на 18 декабря разогнан солдатами, введенными начальником минского гарнизона Кривошеиным в здание, где заседал конгресс. Президиум и некоторые члены съезда были арестованы.

В постановлении Облискомзапа и СНК Западной области о «ропуске Всебелорусского съезда» это решение объяснялось «буржуаз-

³⁵¹ Турук Ф. Указ. соч. С. 39.

³⁵² Там же. Прил. 15. С. 106.

³⁵³ Там же. С. 107–108.

ным характером конгресса и контрреволюционностью принятых им резолюций». По решению конгресса власть в Белоруссии должна была перейти от СНК Западной области к Всебелорусскому Совету депутатов. Это означало, во-первых, что большевистские лидеры Западной области потеряли бы влияние на события в крае, а во-вторых, избрание во Всебелорусский Совет большевиков было совсем не гарантировано. Не говоря уже о том, что идея Учредительного собрания (что Всероссийского, что Всебелорусского) была для лидеров РСДРП(б) болевой точкой.

Подводя итоги: Февральская революция способствовала росту влияния автономистских идей, однако одновременно усилила и пророссийское направление, т. к. вселяла надежды на демократическое решение национального вопроса. Попытки создания всебелорусского представительства, как отклик на идею Всероссийского учредительного собрания, которое должно было определить будущее внутреннего устройства и внешнеполитические отношения края, однако, удалось реализовать только после Октябрьской революции. Созыв Всебелорусского съезда уже не мог стать решающим для судьбы края, поскольку к тому времени существовала реальная, поддерживаемая вооруженными силами на территории края, советская власть, которая своих завоеваний не пожелала бы уступить явно недружественным себе силам. Поэтому, несмотря на договоренности, достигнутые И. Сталиным с одним из организаторов съезда, скоро стало ясно, что его реальное направление было слишком близко идее Учредительного собрания и явно не шло в русле решений центральной власти. Разогнать это совещание удалось столь же просто, как и спустя месяц российское Учредительное собрание.

Матюшевская М. И.

Мизопатрия как причина революционных потрясений 1917 года в оценке Г. П. Федотова

Аннотация. В статье представлен анализ творческого наследия философа и публициста Г. П. Федотова, относящегося к периоду его эмиграции. Рассматривается его гипотеза, согласно которой мизопатрия является одной из причин революционных потрясений в России. Автор также анализирует обзор российской историографии XIX–XX веков, осуществленный Г. П. Федотовым.

Ключевые слова: Февральская революция, Октябрьская революция, Первая мировая война, эмиграция, мизопатрия, национальная идея, историография, Г. П. Федотов.

Mizopatria as the cause of the revolutionary upheavals of 1917 in the assessment of G. Fedotov

Abstract. The article presents an analysis of the creative heritage of the philosopher and publicist G. P. Fedotov, referring to the period of his emigration. His hypothesis is being considered, according to which mizopatria is one of the causes of revolutionary upheavals in Russia. The author also analyzes the review of Russian historiography of the XIX–XX, carried out by G. P. Fedotov.

Keywords: February revolution, October revolution, First World War, emigration, mizopatria, national idea, historiography, G. P. Fedotov.

В эмигрантский период жизни Г. П. Федотова (род. 1886 г., Саратов – ум. 1951 г., Нью-Йорк) его философско-публицистическое творчество было посвящено осмыслению причин и последствий для России и мировой истории революционных событий Октября 1917 года. Анализ этого творческого наследия позволяет отметить, что одной из причин революционных потрясений Г. П. Федотов считал мизопатрию – процесс национального самоуничтожения, наблюдавшийся в России в ходе импорта западноевропейской культуры.

Г. П. Федотов сформулировал гипотезу, согласно которой еще в период Древней Руси стал формироваться культурный разрыв между Западной и Восточной Европой. Его причинами стали появление славянской Библии и литургии на славянском языке. Это привело Древнюю Русь к отрыву от латыни и классической традиции.

В статье «Трагедия интеллигенции» (Париж, 1926 г.) Г. П. Федотов писал: «...На первый взгляд... славянский язык церкви, облегчая задачу христианизации народа, не дает возникнуть отчужденной от него греческой (латинской) интеллигенции. Да, но какой ценой? Ценой отрыва от классической традиции... На Западе, в самые темные века его (VI–VIII), монах читал Вергилия, чтобы найти ключ к священному языку церкви, читал римских историков, чтобы на них выработать свой стиль. Стоило лишь овладеть этим чудесным ключом – латынью, чтобы им открылись все двери. В брожении языческих и христианских элементов складывалась могучая средневековая культура – задолго до Возрождения...»³⁵⁴.

Г. П. Федотов заключал: «...Монах и книжник Древней Руси был очень близок к народу... Между ними не образовалось того напряжения, которое дается расстоянием и которое одно только способно вызывать движение культуры. Снисхождению учителя должна отвечать энергия восхождения – ученика. Идеал культуры

³⁵⁴ Федотов, Г. П. Судьба и грехи России: избранные статьи по философии русской истории и культуры: в 2 т. / Г. П. Федотов. Т. 1. Санкт-Петербург: София, 1991. С. 73–74.

должен быть высок, труден, чтобы разбудить и напрячь все духовные силы...»³⁵⁵.

Еще дальше культурный мир античности отодвинулся в период Московской Руси: «...Здесь, на Севере, Русь перестает быть робкой ученицей Византии и, не прерывая религиознокультурной связи с ней, творит свое – уже не греческое, а славянское или, вернее, именно русское дело...»³⁵⁶.

При Петре I начался импорт в Россию западноевропейской культуры. В результате этого процесса произошел социальный раскол общества. Возникла пропасть между дворянством и всеми остальными классами общества: «...Отныне рост одной культуры, импортной, совершается за счет другой – национальной. Школы и книга делаются орудием обезличения, опустошения народной души... Результат получился приблизительно тот же, как если бы Россия подверглась польскому или немецкому завоеванию, которое, обратив в рабство туземное население, поставило бы над ним класс иноземцев-феодалов, лишь постепенно, с каждым поколением поддающихся неизбежному обрусению...»³⁵⁷.

В России стал формироваться особый тип людей – интеллигенция. Г. П. Федотов подчеркивал: «...интеллигенция – категория не профессиональная. Это не «люди умственного труда»...»³⁵⁸. «...Русская интеллигенция есть группа, движение, традиция, объединяемые идейностью своих задач и беспочвенностью своих идей...»³⁵⁹.

По мысли Г. П. Федотова, беспочвенность рождается на пересечении двух несовместимых культурных миров. Идейность вырастает из необходимости просвещения, ассимиляции готовых, чужим трудом созданных благ ради спасения и сохранения жизни своей страны. Поэтому ничего подобного русской интеллигенции не появилось на Западе, а также в других странах с органической культурой. «...Некоторое подобие русской интеллигенции мы встречаем в наши дни в странах пробуждающегося Востока: в Индии, в Турции, в Китае. Однако... в них нет ничего и отдаленно напоминающего по остроте наше собственное отступничество: ... нет национального самоуничтожения – «мизопатрии». И это потому, что древние страны Востока были не только родиной великих религий и художественных культур, но и глубокой мысли... Им есть что противопоставить европейскому разуму, и они сами готовы начать его завоевание...»³⁶⁰.

³⁵⁵ Федотов Г. П. Судьба и грехи России: избранные статьи по философии русской истории и культуры: в 2 т. / Г. П. Федотов. Т. 1. Санкт-Петербург: София, 1991. С. 75.

³⁵⁶ Там же.

³⁵⁷ Там же. С. 80.

³⁵⁸ Там же. С. 68.

³⁵⁹ Там же. С. 71-72.

³⁶⁰ Там же. С. 79.

Мизопатрия в России проявилась в презрении элиты общества к традиционному быту, надругательстве над церковью, появлении идей, не связанных с почвой национальной культуры. Наиболее ярко она выразилась в секуляризации общественной мысли.

Г. П. Федотов отмечал сложность процессов культурного развития послепетровской России: «...Даже XVIII век и русское барство, особенно в нижних слоях его, много народнее, чем выглядит на старинных портретах и в биографиях вельмож. Не все получали свой последний лоск в Версале. В саратовских и пензенских деревушках – я говорю о дворянстве... – XVII век затянулся чуть не до дней Екатерины. Обе культуры живут в состоянии интрамолекулярного взаимодействия. Начавшись революционным отрывом от Руси, двухвековая история Петербурга есть история медленного возвращения. Перемежаясь с реакциями, но все с большей ясностью и чистотой звучит русская тема в новой культуре, получая водительство к концу XIX века...»³⁶¹.

Г. П. Федотов высоко оценивал культуру России XIX–начала XX века. Он полагал, что в ней побеждало не утилитарное и количественное, а духовное и качественное понимание культуры. Особенно значимой для него была философская мысль этого периода. В статье «Национальное и вселенское» (Париж, 1928 г.) Г. П. Федотов доказывал, что русские философы конца XIX–начала XX века продолжили осмысление идей, которыми жила Древняя Русь³⁶².

Однако Г. П. Федотов отмечал и тот факт, что в начале XX века мир пережил страшную реакцию. В ходе Первой мировой войны, революций и экономических кризисов с необычайной мощью заявили о себе низшие, элементарные стихии культуры. Все новейшие европейские революции создали особый психологический тип человека: военно-спортивный, волевой, антиинтеллектуальный, технически ориентированный, строящий иерархию ценностей на примате власти. Национальное сознание людей стало исключительно рациональным, политическим, экономическим. По своему содержанию оно совпало с государственным сознанием.

Этот вывод стал для Г. П. Федотова основанием рефлексии над собственным историческим мировоззрением. Его взгляды на значение и роль Российской империи в мировом историческом процессе эволюционировали от апологии империи до ее критики.

Так, в статье «Россия Ключевского» (Париж, 1932 г.), высоко оценивая заслуги и роль В. О. Ключевского в развитии российской исторической науки, Г. П. Федотов критиковал его за «нечувствие Им-

³⁶¹ Федотов Г. П. Судьба и грехи России: избранные статьи по философии русской истории и культуры: в 2 т. / Г. П. Федотов. Т. 1. Санкт-Петербург: София, 1991. С. 81.

³⁶² Федотов Г. П. Национальное и вселенское / Г. П. Федотов – Режим доступа: http://odinblago.ru/nac_i_vsel – Дата доступа 15.08.2015.

перии»³⁶³. По мысли Г. П. Федотова, внимание В. О. Ключевского к изучению только великорусской истории вызвало к жизни «...исследования западнолитовской и южноукраинской Руси (работы Лаппо и Любавского, Грушевского и его школы, Багалея и др.). Однако эти исследования не только не вошли органически в состав русской историографии, но привели к образованию «национальной» украинской школы, более всех других явлений молодой украинской культуры грозящей распадом общерусского сознания...»³⁶⁴.

Качественно новое понимание российской историографии рубежа XIX–XX веков Г. П. Федотов продемонстрировал в статье «Судьба империй» (Нью-Йорк, 1947 г.). Рассуждая об особенностях национализма и имперского сознания в дореволюционной России, он заключал: «...XIX век для большинства интеллигенции означал сужение национального сознания до пределов Великороссии... Интеллигенция возмущалась насильственной русификацией или крещением инородцев, но это возмущение относилось к методам, но не к целям. Ассимиляция принималась как неизбежное следствие цивилизации...»³⁶⁵.

Говоря об Украине и украинской историографии, Г. П. Федотов писал: «...На наших глазах рождалась на свет новая нация, но мы закрывали на это глаза. Мы были как будто убеждены, что нации существуют извечно и неизменно, как виды природы для доэволюционного естествознания. Мы видели вздорность украинских мифов, которые творили для киевской эпохи особую украинскую нацию, отличную от русской. Но мы забывали, что историческая мифология служила лишь для объяснения настоящей реальности.

Нации не было, но она рождалась – рождалась веками, но в ускользящем темпе в наши дни. 1917 год был актом ее официального рождения...»³⁶⁶.

Причину создавшейся ситуации Г. П. Федотов видел в отрыве российской интеллигенции от своих традиционных православных корней. Этой теме он посвятил работы «Три столицы» (Париж, 1926 г.)³⁶⁷, «Будет ли существовать Россия?» (Париж, 1929 г.)³⁶⁸, «Проблемы будущей России» (Париж, 1932 г.)³⁶⁹.

Г. П. Федотов отмечал: «...Южнорусское (малорусское) племя было первым создателем русского государства, заложило основы нашей национальной культуры и само себя всегда именовало рус-

³⁶³ Федотов Г. П. Судьба и грехи России: избранные статьи по философии русской истории и культуры: в 2 т. / Г. П. Федотов. Т. 1. Санкт-Петербург: София, 1991. С. 345.

³⁶⁴ Там же. С. 347.

³⁶⁵ Там же. Т. 2. С. 316–317.

³⁶⁶ Там же. С. 321.

³⁶⁷ Там же. Т. 1. С. 50–65.

³⁶⁸ Там же. С. 173–184.

³⁶⁹ Там же. С. 228–269.

ским (до конца XIX века). Настаивая на этом, мы, русские, правильнее выражаем историческую идею украинофильства, чем современные самостийники, предающие свой народ и его традицию его историческим врагам. Ближе мы, несомненно, и к национальному сознанию народных масс Украины, чем полонофильские или германофильские круги ее интеллигенции. И, однако, мы в качестве великороссов грешим невежеством и невниманием к южнорусской традиции, за Москвой теряем истинное ощущение Руси, а в настоящем просто недооцениваем грозного факта украинского отталкивания от нас...»³⁷⁰. Г. П. Федотов предрекал, что проблема Украины станет самой трудной в ряду национальных проблем будущей России.

По мнению Г. П. Федотова, процесс появления национальных культур в Европе XIX века имел глубокие исторические корни. В статье «Новый идол» (Париж, 1935 г.) он писал: «...Правда заключается в том, что национальная идея, по происхождению языческая, получила христианское крещение – довольно позднее – в свете учения о соборной личности. С этого момента она входит существенным ингредиентом в синтез христианской культуры. Однако необходимым условием ее нормальной жизни является ее соподчиненность другим великим идеям, образующим полноту Истины. Вселенское принадлежит к более глубокому и первичному слою в христианстве, нежели национальное. Церковь Христова родилась как вселенская и жива лишь там, где вселенское сознание не заглохло... Интернационализм, понимаемый как механический сплав потерявших свой духовный облик народов, противен персоналистической природе христианства. Но столь же справедливо, что национализм, восставший против вселенского единства во имя обособленного эгоизма частей, не имеет ничего общего с христианской идеей человечества...»³⁷¹.

Г. П. Федотов неоднозначно оценивал значение революционных событий Октября 1917 г. для истории России. По его мнению, их положительный итог заключается в том, что российская культура перестала быть замкнутой и двухэтажной. В статье «Создание элиты (Письма о русской культуре)» (Париж, 1939 г.) Г. П. Федотов писал: «...Каков бы ни был политический смысл русской революции, ее культурное содержание может быть описано, с крайней схематичностью, следующим образом: русская культура, доселе творимая и хранимая интеллигенцией, спускается в самую глубину масс и вызывает полный переворот в их сознании... Старое противопоставление интеллигенции и народа потеряло свой смысл. От центра к перифе-

³⁷⁰ Федотов Г. П. Судьба и грехи России: избранные статьи по философии русской истории и культуры: в 2 т. / Г. П. Федотов. Т. 1. Санкт-Петербург: София, 1991. С. 249.

³⁷¹ Там же. Т. 2. С. 62–63.

рии движение интеллектуальной крови совершается без задержек и сбоев. Россия в культурном смысле стала единым организмом...»³⁷².

Этот процесс культурной модернизации Г. П. Федотов оценивал как приближение России к общеевропейскому типу демократической культуры. Однако здесь он оказался форсированным. Из-за сознательного истребления интеллигенции произошло понижение уровня российской культуры, а мизопатрия как явление духовной жизни не исчезла. Она продолжилась в духовном опыте денационализации России, предпринятом Лениным³⁷³, – отделении церкви от государства и гонениях на православную церковь.

СССР Г. П. Федотов рассматривал как наследника Российской империи. Он отмечал, что большевизм собрал советские республики силой террора, а отсутствие политической свободы прикрыл обильными побрякками национальному тщеславию. «...Национальный романтизм, неизбежно принимавший националистическую окраску, был ему ненавистен. На десятках языков Союза должны были печататься и читаться только полные собрания сочинений Маркса и Ленина. Это было достигнуто, с прибавлением од Сталину. Для этого понадобилось задушить национальные литературы (особенно украинскую и тюркскую) с истреблением значительной части их интеллигенции. С тех пор национальные движения были загнаны в подполье. – Но это значит, что опять, как в царские времена, на окраинах скопляются центробежные силы, готовые взорвать мнимофедеративную Империю...»³⁷⁴.

Г. П. Федотов предсказал будущий распад СССР. Он охарактеризовал имперское сознание как «языческий комплекс», потеря которого станет нравственным очищением, освобождением русской культуры от страшного бремени, искажающего ее духовный облик³⁷⁵.

Философ был убежден: «...Человек без Бога не может оставаться человеком. Обезбоженный человек становится зверем – в борьбе – или домашним животным – в укрощенной цивилизации...»³⁷⁶. Поэтому он неоднократно подчеркивал: «...Вопрос о спасении нашей культуры есть вопрос духа...»³⁷⁷. Г. П. Федотов доказывал, что духовные структуры общества являются основополагающими в определении особенностей его культуры, определяют геополитику ведущих государств Запада и Востока.

Г. П. Федотов призывал вернуться к истокам «русского христианства». Православной религии он отводил ведущую роль в создании, сохранении и развитии культуры российского общества.

³⁷² Федотов Г. П. Судьба и грехи России: избранные статьи по философии русской истории и культуры: в 2 т. / Г. П. Федотов. Т. 2. Санкт-Петербург: София, 1991. С. 206–207.

³⁷³ Там же. Т. 1. С. 80.

³⁷⁴ Там же. Т. 2. С. 323.

³⁷⁵ Там же. С. 327.

³⁷⁶ Там же. С. 43.

³⁷⁷ Там же. С. 315.

Проблема альтернативы власти в Закавказье после октябрьского переворота 1917 года

Аннотация. После большевистского переворота в Тифлисе был сформирован новый демократический орган власти – Закавказский комиссиариат, который не признал советскую власть в Петрограде. Одновременно в Баку социалистические партии объединились в Бакинском совете РСДРП, которым руководил большевик Ст. Шаумян. В условиях турецкого нашествия на Западную Армению и Закавказье, в период февраля–марта 1918 г., стала очевидной цель свержения Бакинского совета путем содействия мусаватистского-татарского мятежа, создание Азербайджанского ханства с центром в Баку. Совет, который представлялся турецкой и грузинско-татарской стороной в качестве проармянской власти, объективно трансформировал план Ст. Шаумяна об установлении большевистской власти в Тифлисе и Баку в национальную программу.

Ключевые слова: Закавказский комиссиариат, большевистский переворот, Западная Армения, Тифлис, Баку, Ст. Шаумян, Н. Жордания, Е. Гегечкори.

The problem of the alternative power in Transcaucasia after the October Revolution of 1917

Abstract. After the Bolshevik coup, the Transcaucasian committee, a new democratic authority was formed in Tiflis, which didn't recognise the Soviet power of Petrograd. Meanwhile, in Baku, the socialist parties united into the Baku committee of RSDLP under the leadership of Bolshevik St. Shaumyan. During the Turkish invasion to Western Armenia and Transcaucasia in the period of February–March of 1918 the Turkish aim to overthrow the Baku committee by promoting the Musavatist-tatar rebellion and creating an Azerbaijani Khanate with its center in Baku became evident. The committee, which was characterized as pro-Armenian power by the Turkish and Georgian-Tatarian side, objectively transformed St. Shaumyan's plan of the establishment of Bolshevik power in Tiflis and Baku into the national program.

Keywords: Transcaucasian committee, Bolshevik coup, Western Armenia, Tiflis, Baku, St. Shaumyan, N. Jordania, E. Gegechkori.

Политическая история Закавказья в 1917–1918 гг., проблемы межнациональных отношений, узел многовекторных территориальных задач национальных независимых государств, Армянский вопрос прямым образом связан с проблемой развертывания борьбы за власть в крае.

После свержения российского самодержавия в феврале 1917 г. в Тифлисе был организован местный орган Временного правительства –

Озаком (Особый закавказский комитет). Он был сформирован по национальному признаку из бывших членов Государственной Думы.

Октябрьский большевистский переворот создал в Закавказье новую политическую ситуацию. Советской власти в центре было противопоставлено правительство демократического социалистического толка – Закавказский Комиссариат, который в корне опять-таки носил национальный характер. Всю последующую политику, в частности, грузинских социал-демократов меньшевиков можно рассматривать в контексте национальной деятельности. Они заняли главные посты в правительстве и сумели на антибольшевистской волне сплотить вокруг себя армянский «Дашнакцутюн» и татарский «Мусават».

С момента образования Закавказского Комиссариата, с 15 ноября 1917 г. проблема альтернативы власти в Тифлисе стала как главной задачей закавказского краевого центра, так и Бакинского совета РСДРП.

На первом этапе данного процесса, с ноября по декабрь 1917 г., эта первостепенная задача поднималась в контексте победы большевиков «против контрреволюции», т. е. против демократического блока закавказской власти. В период января–марта 1918 г., в условиях турецкого нашествия на Западную Армению и Закавказье, окончательно стала очевидной цель свержения Бакинского совета, а также тенденция политической изоляции армянства в лице влиятельной партии «Дашнакцутюн» (АРФД) со стороны грузино-татарского большинства краевой власти. Совет, который в лице Степана Шаумяна представлялся турецкой и грузино-татарской стороной в качестве проармянской власти, объективно трансформировал план Ст. Шаумяна и некоторых армянских военно-политических деятелей о согласованных взаимодействиях по установлению большевистской власти в Тифлисе и Баку в национально-освободительную идею.

26 ноября (9 декабря) меньшевистское краевое бюро и Тифлисский исполнительный комитет предприняли предупредительные меры, была организована «Красная гвардия». 28 ноября Тифлис был объявлен в военном положении³⁷⁸.

Это был первый шаг на пути к сохранению власти Комиссариата.

В тот же день, вечером, Карсскому полку было предъявлено требование немедленно покинуть Тифлис и отправиться на Северный Кавказ³⁷⁹. Это первая победа меньшевиков и второй этап к сохранению власти. Следующий, третий, этап относится к проблеме захвата тифлисского Арсенала.

Замысел большевиков и Ст. Шаумяна в Тифлисе ясен, однако события вокруг Арсенала свидетельствуют, что наступили именно ан-

³⁷⁸ См. Известия совета рабочих и солдатских депутатов гор. Тифлиса. Тифлис, 1917. № 198.

³⁷⁹ См. *Жордания Н. Н.* За два года. Доклады и речи. Тифлис, 1918. С. 59.

тибольшевистские силы, особенно грузинские меньшевики, которые целеустремленными действиями смогли предотвратить первую попытку захвата Тифлиса.

Исходя из того, что первый этап завоевания власти в Закавказье продолжался до декабря 1917 г., до захвата Арсенала и разгона большевистской демонстрации в Александрийском саду в феврале 1918 г., поэтому факт относительно легкой уступки Арсенала нужно объяснить не столько тактическими ошибками руководящей группы большевиков, а в большей степени некоторыми объективными предпосылками, фигурирующими в тот период³⁸⁰.

«Ошибки» тифлисских большевиков имеют и другое обоснование: здесь еще раз проявляется роль национального фактора. Даже в организационном смысле такая сплоченная структура, как большевистская партия, дала трещины в Закавказье.

Ведь не только грузинские меньшевистские лидеры были национальными деятелями, но и большевики, в частности, Ф. Махарадзе.

Во главе с Ст. Шаумяном и большевистским руководством Кавказской армии, и в основном при содействии русских солдат, захват Тифлиса и ликвидация Комиссариата рассматривались в качестве антигрузинского шага и не столько как победа большевиков, сколько победа армянского фактора.

И еще: Тифлис имел опыт Баку, и поэтому вовремя им удалось избежать поражения. Фактически против плана Ст. Шаумяна грузинские меньшевики и большевики выступили вместе. Получается, что грузинский национализм в данном историческом промежутке победил армянский. Понятно, что тенденциозно не был использован также решающий фактор большевизированных частей Кавказской русской армии, более того, против этих русских частей была осуществлена грубая сила.

С конца ноября 1917 г., в условиях массового отступления этих частей, они столкнулись с последовательными препятствиями, с одной стороны – грузино-татарского руководящего большинства Комиссариата, антибольшевистского центра Совета солдатских и рабочих депутатов, и с другой стороны – антироссийскими действиями, возглавляемыми «Мусаватом» и мусульманским национальным комитетом.

Эти эшелоны останавливались в главных узлах Баку–Тифлис Закавказской железной дороги, где и были зафиксированы факты насильственного отбирания оружия и массовые погромы безоружных мирных солдат.

Если эмиссары турецкого командования спровоцированием мусульманских мятежей преследовали цель – путем полного разложе-

³⁸⁰ См. *См. Седф С. Е.* Революция 1917 г. в Закавказье. Тифлис, 1927. С. 337.

ния русских тыловых и отступающих фронтовых частей организовать полномасштабный поход против Закавказья, то Комиссариат и краевой революционный антибольшевистский комитет стремились предотвратить программу советизации Закавказья при помощи согласованных действий уже Бакинского совета и большевизированных частей.

Одной из целей мусульманских-татарских лидеров было провозглашение Азербайджанского ханства. Кстати, впервые «Азербайджан» как географическое национально-территориальное понятие, появляется с апреля 1917 года, в ходе работ мусульманского съезда³⁸¹.

Только в декабре 1917 г. полностью были уничтожены 11 армянских селений в Нухийском уезде. Были опустошены десятки русских поселений в Елизаветпольской губернии. Кульминацией данных событий являются погромы в Елизаветполе и Шамхоре в январе 1918 года. Только в Шамхоре погибло 2000 русских солдат³⁸².

Основной вывод таков: мусульманские крестьянские мятежи в Елизаветполе и, далее, кровавые погромы вдоль Закавказской железной дороги являются составной частью более всеобъемлющей проблемы – проблемы власти в Закавказье.

Заметим, что весной 1918 г. грузинские части почти не сопротивлялись туркам, а армянские части, которые под Шамхором не расстреливали русских солдат, в одиночестве попытались осуществить защиту Кавказского фронта. Основное политическое противоречие единых закавказских правительств, в том числе Озакома, Комиссариата, а затем и Сейма, кроется именно в данной проблеме. Единое правительство должно было защитить общие интересы и, в частности, Кавказский фронт. Но так как Кавказский фронт, в основном, охватывал территорию Западной Армении, отсюда и вытекают все последующие объективные и одновременно антиармянские действия грузино-татарского тандема.

Этот процесс фактически закончился лишь в сентябре 1918 г., после захвата турецкими войсками Баку.

В конце ноября 1917 г. центром борьбы против тифлисской власти стал также один из войсковых центров Кавказского фронта – Сарыкамыш, где в процессе отхода русских частей скопилось огромное количество (30 000) большевизированных солдат.

После Шамхорских событий Ст. Шаумян нелегально перебрался в Тифлис, чтобы при помощи именно Сарыкамышских частей осуществить план захвата власти, хотя и Ст. Шаумян, и председатель армейского совета Н. Корганян не отказывались от программы мир-

³⁸¹ См. *Байков Б.* Воспоминания о революции в Закавказье (1917–1920 гг.), Архив русской революции. Т. IX, Берлин, 1923. С. 108.

³⁸² См. НАГ (Нац. архив Грузии). Ф. 1818. Оп. 2. Д. 12. Л. 30–32.

ного захвата власти. Этим они хотели избежать гражданской, а то и межнациональной большой войны, и к тому же пока не обладали достаточными силами³⁸³.

Данная ситуация подталкивала большевиков к решающим действиям. Этим и объясняется необходимость наступления сарыкамьшских частей в январе 1918 г.

Понятно, что главной задачей этих солдат было возвращение в Россию. В условиях непризнания советской власти в центре, они должны были преодолеть все антибольшевистские силы, а в контексте антироссийских мятежей и погромов, низложить и главного «врага» – Комиссариат.

Ясно также, что весь этот маневр не носил особую проармянскую окраску. Однако объективно проармянским стала ситуация ослабления и нейтрализации грузино-татарского, одновременно антирусского и антисоветского союза.

Если меньшевики и эсеры всячески старались направить эти части на восток, удалить их из Тифлиса и Сарыкамьша, то ВРК Сарыкамьша наоборот, сокращая количество эшелонов отправляющихся на Северный Кавказ и одновременно организуя их шествие, создал надежную ударную силу, которая должна была войти в Тифлис. В то время, в конце января 1918 г. солдаты уже полностью заняли линию железной дороги Сарыкамьш–Тифлис.

Комиссариат был уверен, что решение Ст. Шаумяна и Сарыкамьшского ВРК не представляет из себя авантюру.

Важен тот момент, что сами министры Комиссариата не были уверены в собственных силах и походом лишь одного Шаумяна и сарыкамьшских частей связывали факт краха правительства.

И только решительные действия нескольких грузинских лидеров и наоборот нерешительная позиция большевистского центра остановили этот процесс. Ст. Шаумяну и Н. Кузнецову было предложено в течение 24 часов покинуть Закавказье, в противном случае – будут арестованы. 20 февраля Ст. Шаумян тайно вернулся в Баку³⁸⁴.

В чрезвычайных условиях в Тифлис вошла также мусульманская «Дикая дивизия».

Содержание программы Шаумяна и других армянских национальных деятелей представляется следующим образом:

1. Путем сопротивления турецким войскам достичь независимости Западной Армении (для этого существовали также политическая воля и поддержка Совнаркома в лице Ленина и Сталина. Имеем в виду «Декрет о Турецкой Армении»).

³⁸³ См. Меликян В. Г. Грузино-Татарские антироссийские мятежи в районе Закавказской железной дороги и армянская позиция (ноябрь 1917–март 1918). Историческое пространство. № 1. М., 2010.

³⁸⁴ См. НАГ. Ф. 1818. Оп. 2. Д. 12. Л. 53–54 об.

2. В Закавказье образовать армянский кантон.
3. Тифлис и Баку провозгласить свободными городами.
4. Из Баку, Гандзак и Шуши (Нагорный Карабах) армянские силы перебросить к Закавказской железной дороге, тем самым открыть путь Баку–Тифлис и Баку–Ереван.
5. После открытия линии Шуши–Баку они вместе с большевиками должны были захватить власть³⁸⁵.

Программа не осуществилась, потому что:

1. В большевистском краевом и Тифлисском комитетах не образовалась единая тактика по захвату власти.
2. Сотрудничество армянских национальных деятелей и Шаумяна не имело долгосрочного характера. Оба политических лагеря не полностью доверяли друг другу, более того имели радикальные противоречия. Вследствие этих событий партия «Дашнакцутюн» признала, что в контексте безкомпромиссных политических разрывов главным и реальным политическим оппонентом армянства на Кавказе являются грузинский меньшевизм и грузинский большевизм, преобразившиеся в национальную политику.

3. С ноября 1917 г. конфронтация меньшевиков и большевиков в Закавказье проявилась не в виде борьбы тактик двух крыльев социал-демократии, как в центре, а как противостояние двух больших и важных национально-политических сил в лице противостояния «Дашнакцутюн»–грузинский меньшевизм, Шаумян–Жордания. Уход большевистской власти и вообще России из Закавказья создавал реальную возможность установления в крае грузинской гегемонии.

Захват власти же в Тифлисе путем советизации способствовал бы стабилизации положения армянского населения в Баку и Восточном Закавказье, предотвратил бы волну мусульманских мятежей, может быть, даже турецкое нашествие и погромы армян.

Однако есть важнейшая причина, которая в целом сводит на нет осуществление этой программы. Данная проблема не обсуждалась, понятно, по объективным причинам и со стороны советской историографии. Суть вопроса кроется в сохранении любой ценой большевистской власти в самой России. Весь процесс Брест-Литовска служил одной главной цели – путем территориальных потерь удерживать власть. Составной частью этой большой политики является приказ Ленина и Троцкого от 10 декабря 1917 г. о скорейшем возвращении частей Кавказской армии в Северный Кавказ, а затем и в Россию.

Получается, что большевистская центральная власть обоснованно не была заинтересована пока что программой советизации Закавказья.

³⁸⁵ См. Рубен. Мемуары армянина-революционера. Т. 7. Тегеран, 1982. С. 142–143.

Наделив Шаумяна чрезвычайными полномочиями, Ленин и Сталин ни каким указом и действиями не повлияли на Тифлисский и краевой большевистские комитеты.

Шаумян своим авторитетом и несколькими частями должен был осуществить то, что даже большевики не сделали в Петрограде собственными силами.

С января 1918 г. проблема власти в Закавказье стала непосредственно связываться с вопросом об окончательном отделении региона от Советской России и провозглашением независимости национальных государств. Идеологом этой последовательной политики был сперва Комиссариат, а затем и Сейм, в котором преобладала грузинская с.-д. меньшевистская фракция. В этом контексте изменились и политические устремления властей Закавказья, выразившиеся в принятии германо-турецкой ориентации.

Слуцкая Л. В.

Революция 1917 года как катализатор активизации иностранного влияния в Балтийском регионе (на примере Литвы)

Аннотация. Статья посвящена активизации иностранного влияния в Балтийском регионе после Революции 1917 г. и выхода Российской империи из войны. На примере Литвы рассматривается стремление стран Антанты, Германии, Польши и Советской России сделать литовское государство своим сателлитом.

Ключевые слова: Литва, Балтийский регион, национальный вопрос, Революция 1917 года, Антанта, Парижская мирная конференция, иностранное влияние.

Revolution of 1917 as a catalyst for the activation of foreign influence in the Baltic region (on the example of Lithuania)

Abstract. The article is devoted to the activation of foreign influence in the Baltic region after the Revolution of 1917 and the withdrawal of the Russian Empire from the war. The example of Lithuania considers the desire of the Entente countries, Germany, Poland and Soviet Russia to make the Lithuanian state their satellite.

Keywords: Lithuania, the Baltic region, the national question, the revolution of 1917, the Entente, the Paris Peace Conference, foreign influence.

Революция Февраля 1917 г., отречение Николая II от престола, октябрьский переворот и выход России из войны стали поворот-

ными событиями для национальных окраин Российской империи. Они создали предпосылки к новой расстановке сил на международной арене и предоставили юридический повод для вмешательства иностранных государств во внутренние дела новых стран Балтики. Несмотря на то, что часть западных территорий Российской империи уже с 1915 г. находилась под оккупацией Германии, именно революционные события стали катализатором не только для немецкого, но и для иностранного влияния в Балтийском регионе.

«Балтийское направление» внешней политики европейских государств и США появляется после прихода к власти большевиков и выхода России из войны. Именно в Балтийском регионе столкнулись интересы не только крупных региональных держав: Германии, Советской России и Польши, но и интересы стран Антанты: Франции, Великобритании и США. С помощью государств этого региона союзники пытались ослабить внешнеполитическое влияние Германии и Советской России в Европейском регионе и создать своеобразный буфер между ними. Для достижения данной цели они поощряли национальные движения, выступали за право наций на самоопределение и поддерживали новые государства в их стремлении утвердиться в политической системе мира. Активизация влияния иностранных держав особенно сильно проявилась в Литве, которая стала для них камнем преткновения.

Национальный вопрос стал превращаться в один из ключевых вопросов политической жизни Северо-Западного края еще во время Великой войны. Ситуацией в первую очередь воспользовалась Германия, которая поощряла национальные движения на оккупированных территориях и сыграла немаловажную роль в политизации литовского национального движения. Уже в начале 1916 г. немецкие власти на оккупированных территориях объявили равноправными четыре языка – литовский, белорусский, польский и идиш. Этот акт породил надежды на возможность национального самоопределения Литвы. Политика немецких властей была направлена на усиление прогерманских настроений и поддержку антироссийских движений. Однако на данном этапе Германия не учитывала интересы литовского населения. По словам начальника штаба восточного фронта генерала Э. Людендорфа, «Литовцы верили, что для них теперь пробил час освобождения, когда же желанные лучшие времена, вследствие железной необходимости войны, сразу не наступили, они опять отвернулись от нас и стали относиться недоверчиво»³⁸⁶.

После Первой мировой войны Франция, став сильнейшим государством континентальной Европы, попыталась объединить под своей эгидой ряд стран Средней и Восточной Европы, новые прибал-

³⁸⁶ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. М.: Вече, 2014. С. 169.

тийские государства и взять реванш над своим давним врагом – Германией. Главным союзником Франции в континентальной Европе после распада Российской империи стала Польша, которую французское правительство рассматривало как своеобразный буфер между большевистской Россией и Германией. Литва в данном случае представляла особый интерес, поскольку должна была войти в состав Прибалтийского блока. Во время Парижской мирной конференции 1918 г. Франция открыто поддержала польские притязания на литовские и белорусские территории. Более того, французское правительство было заинтересовано в возрождении великой Польши в границах 1772 г., которая могла бы заменить бывшую союзницу – Россию – в этом регионе. В этих условиях идея независимости Литвы французским правительством не рассматривалась. Несмотря на то, что французское правительство в 1918 г. формально одобрило принцип самоопределения народов, оно выступило против независимости Литвы: «все или почти все (во Франции. – Л. С.) считали, что Литва была русской провинцией, а когда-то принадлежала Польше»³⁸⁷.

Англичане так и не смогли найти общий язык с Литвой. Они, по утверждению французского историка Ж. Геслена, «непреренно хотели, чтобы Неман был интернационализирован (начиная с Гродно). Это условие было очень неправильно интерпретировано литовцами: Польша, как прибрежное государство, была бы частью Международного совета, который будет управлять навигацией по Неману, и таким образом безоговорочно заставит признать ее права в регионе».

США, превратившись во время Великой войны из должника в кредитора европейских держав, рассчитывали на роль ведущего игрока в послевоенном устройстве, стремились обеспечить себе свободный выход на мировые рынки и получить доступ к источникам сырья. Поэтому в отличие от Франции, которая не хотела признавать Литву даже *de facto*, американский президент В. Вильсон поддерживал идею независимости Литвы. Более того, Вильсон заверил литовскую сторону в том, что «все части Литвы будут объединены, включая Восточную Пруссию до Кенигсберга и признание за ней портов Мемеля и Либау»³⁸⁸. В этих условиях перед Францией «встала непростая задача лавирования между интересами Польши и Литвы, поскольку обе страны были необходимы Франции для создания прибалтийской Антанты»³⁸⁹.

³⁸⁷ *Dutertre G.* Les Français dans l'histoire de la Lituanie (1009–2009). – Paris, 2009. P. 144.

³⁸⁸ Archives du Ministère français des Affaires étrangères (AMAE). Série: Europe 1918–1940. Code 99 CPCOM. Lituanie. Vol. 1. P. 220.

³⁸⁹ *Слуцкая Л. В.* Выбор между Польшей и Литвой: дилемма французской дипломатии 1918–1920 гг. // Многовекторность во внешней политике Республики Беларусь: материалы междунар. круглых столов, октябрь–ноябрь 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.elib.bsu.by/handle/123456789/165686>.

В марте 1919 г. в Каунас была направлена французская военная миссия во главе с майором С. Ребулем. Миссия должна была активизировать экономическое и военно-политическое сотрудничество двух стран, минимизировать прогерманские настроения и нормализовать польско-литовские отношения. С учетом этих факторов генеральный штаб в секретной инструкции определял действия главы французской миссии в Литве следующим образом: «Из-за довольно деликатной политической ситуации, командующий Ребуль должен быть крайне осторожен в отношениях с гражданскими и военными властями. Предпочтительна тактика абсолютного подчинения до перемирия литовцев с правительством Берлина... Мы должны прилагать все усилия и поощрять добрую волю для того, чтобы стать в этой стране сильным центром сопротивления против немецкого влияния, с одной стороны, и против большевизма – с другой. Вот цель, которую преследует здесь французское правительство и для достижения которой считает очень желательным литовско-польское сближение. Но это сближение сталкивается с серьезными трудностями: обостренный национализм, который существует по отношению к Польше в Литве...

С другой стороны, во французские намерения не входит стремление отделить от России Прибалтику, через которую она связана с этой страной морем, политикой, что может повлечь за собой будущее объединение России и Пруссии друг с другом против общего врага: Литва–Польша»³⁹⁰.

Франко-литовские отношения осложнял спор между Литвой и Польшей по поводу принадлежности Вильнюсского края, и Франция вовсе не собиралась поддерживать Литву в этом конфликте, поскольку тайно оказывала значительную материальную и военную помощь Польше. В литовском общественном сознании все больше закреплялся негативный образ Французской республики, способствующий экспансионистским устремлениям Польши: «народ знает и видит только всякого рода выгоды, сделанные Польше Францией...»³⁹¹. Позиция Франции, которая считала, что Вильнюсский край должен принадлежать Польше, побуждала Литву искать сближения с Советской Россией и Германией.

Германия и Советская Россия умело воспользовались данной ситуацией. Немецкая администрация на оккупированных территориях выступила против польских притязаний на литовские территории,

³⁹⁰ Service historique de la Défense / Département de l'Armée de Terre (далее – SHD/DAT). Fonds 17. Mission militaire française dans les pays baltes. Dossier 578. Correspondence avec Lithuanie et la Finlandie. Instruction pour le Chef de la Mission Française Lithuanie.

³⁹¹ Archives du Ministère français des Affaires étrangères (AMAE). Série: Europe 1918–1940. Code 99 CPCOM. Lituanie. Vol. 1.

«за неприкосновенность этнографической Литвы, включая Белосток-Гродно»³⁹². В то же время германская политика заключалась в столкновении различных национальностей, проживающих в Литве. С одной стороны, немцы «стремились привлечь на свою сторону поляков, с другой – снискать симпатии у литовцев, вызывая при этом у них ненависть к польскому населению»³⁹³.

К 1919 г. руководство большевиков пришло к осознанию необходимости фактического отказа от лозунга права наций на самоопределение и перехода к политике сохранения целостности России. В условиях советско-польского противостояния, большевики приходят к выводу о необходимости поддержки Литвы. 12 июля 1920 г. Советская Россия и Литва подписали т. н. Московский договор, в соответствии с которым территории с городами Гродно, Ошмяны, Лида, Поставы, Сморгонь, Браслав, Щучин, а также Вильнюсский край с Вильнюсом были признаны частью Литвы.

В результате, деятельность стран Антанты в Балтийском регионе после революционных событий 1917 г. не только не позволила минимизировать пангерманские настроения, но и способствовала усилению советского влияния в нем.

Таким образом, после революционных событий 1917 г., отречения Николая II от престола и выхода России из войны в Балтийском регионе активизировалось иностранное влияние. Литва стала «лакомым кусочком» не только для Германии, Польши и Советской России, но и для Франции, Великобритании и США. Однако страны Антанты не воспринимали всерьез стремлений литовского государства к суверенному существованию и вели по отношению к ней политику субъективного характера, вследствие чего к середине 1920-х гг. союзные державы практически утратили свое влияние в Литве.

Цумарева Е. П.

Социально-экономические проблемы в белорусских губерниях как причины Февральской революции

Аннотация. Рассмотрены проявления социально-экономических проблем в 1916–1917 гг. Раскрыты меры, предпринятые местными властями на не оккупированной немецкими войсками территории Беларуси по преодолению кризиса: разверстка хлеба, введение продовольственных карточек, решение мясного кризиса, борьба со спекуляцией

³⁹² АМАЕ. Série: Europe 1918–1940. Code 99 CPCOM. Lituanie. Vol. 1. P. 12–13.

³⁹³ АМАЕ. Série: Europe 1918–1940. Code 99 CPCOM. Lituanie. Vol. 1. P. 63.

и разбалансированием товарооборота между городом и деревней. Исследовано кооперативное движение, являвшееся положительным примером самоорганизации населения в условиях военного времени.

Ключевые слова: пресса, Беларусь, дефицит, твердые цены, разверстка хлеба, карточная система, франко склад, кооператив.

Socio-economic problems in the Belarusian provinces as reasons for the February revolution

Abstract. The manifestations of socio-economic problems in 1916–1917 are considered. The measures taken by the local authorities on the territory of Belarus not occupied by the German troops to overcome the crisis are revealed: the launch of bread, the introduction of food cards, the solution of the meat crisis, the fight against speculation and the imbalance of trade between the city and the countryside. The cooperative movement, which was a positive example of the self-organization of the population in wartime conditions, was researched.

Keywords: press, Belarus, deficit, solid prices, bread distribution, card system, ex-warehouse, cooperative.

События февраля 1917 г. явились началом коренных изменений в истории народов Российской империи, а дискуссии о причинах революции не прекращаются среди историков и сегодня. Особую актуальность, на наш взгляд, имеет вопрос об экономических причинах перехода общества к активным выступлениям. Наличие или отсутствие у населения товаров первой необходимости, минимального уровня жизни, является пределом во всех кризисах.

В данной статье поставлена задача исследовать состояние «продовольственного дела» в белорусских губерниях в 1914–1917 гг., выяснить изменение настроений народных масс, основываясь на материалах периодических изданий. Важность прессы как исторического источника выражается в оперативности освещения ею ежедневных событий, политики властей и местной администрации, действий населения.

Одной из основных проблем в экономике, которая усугублялась по мере затягивания военных действий к 1916 г., являлось повышение цен на предметы первой необходимости. Власть предпринимала меры по борьбе с данным явлением. Например, на совещании министров 29 декабря 1915 г., было принято предложение управляющего министерством земледелия А. Н. Наумова о создании в губерниях советов уполномоченных по борьбе с дороговизной³⁹⁴. В циркуляре министра внутренних дел губернаторам была дана рекомендация принять меры по борьбе с «взвинчиванием цен на продукты первой необходимо-

³⁹⁴ Телеграммы // Могилевский вестник. 1916. 1 янв. С. 1.

сти». Рекомендовалось к этой работе привлечь органы городского и земского самоуправления, а чинам общей и жандармской полиции усилить наблюдение. Губернаторы должны были отчитываться о предпринятых мерах³⁹⁵.

Однако, несмотря на предпринимаемые властями меры, цены продолжали расти, и органы печати обсуждали вопрос: до какой степени можно сокращать свой бюджет? Уже в 1916 г. пресса констатировала факт, что многие жители городов находились на грани черты, после которой наступает «расстройство организма и потеря трудоспособности». Бюджет семьи невозможно было постоянно урезать, т. к. существовал минимум расходов на наем жилья, отопление и освещение квартиры, одежду и обувь. Предел, после которого уже нельзя экономить, по данным газеты «Могилевский вестник», настал в большинстве семей могилевчан уже в 1916 г. Анализ статистических данных показал, что затраты семьи из 4 человек значительно превосходили доходы.

**Минимальное количество продуктов на семью из 4 человек
(двое взрослых и двое детей 5 и 10 лет)³⁹⁶**

Название продукта	Необходимое минимальное количество на месяц в фунтах (ф.) (1 ф. приблизительно равен 0,4 кг)	Цена продукта в июне 1914 г. Рубль (р.) Копейка (к.)	Цена продукта в январе 1916 г.
Мука ржаная	20 ф.	1 р. 48 к.	3 р. 0 к.
Мука пшеничная	30 ф.	1 р. 20 к.	3 р. 75 к.
Пшеница	10 ф.	0 р. 40 к.	0 р. 85 к.
Гречневая крупа	5 ф.	0 р. 20 к.	0 р. 43 к.
Мясо	30 ф.	3 р. 60 к.	9 р. 0 к.
Сало	10 ф.	2 р. 50 к.	4 р. 50 к.
Масло коровье	2 ф.	0 р. 90 к.	3 р. 0 к.
Молоко	30 кварт	1 р. 50 к.	4 р. 20 к.
Соль	6 ф.	0 р. 9 к.	0 р. 30 к.
Картофель	10 ф.	0 р. 31 к.	0 р. 63 к.
Капуста	10 ф.	0 р. 15 к.	0 р. 37 к.
Коренья и лук	–	50 к.	1 р. 0 к.
Чай	1 ф.	1 р. 60 к.	2 р. 0 к.
Сахар	10 ф.	1 р. 45 к.	2 р. 20 к.
Всего за продукты		15 р. 88 к.	35 р. 23 к.

³⁹⁵ Циркулярная телеграмма министра внутренних дел губернаторам // Могилевский вестник. 1916. 3 янв. С. 3.

³⁹⁶ О дороговизне // Могилевский вестник. 1916. 20 янв. С. 2–3.

Название продукта	Необходимое минимальное количество на месяц в фунтах (ф.) (1 ф. приблизительно равен 0,4 кг)	Цена продукта в июне 1914 г. Рубль (р.) Копейка (к.)	Цена продукта в январе 1916 г.
Керосин	1 ф.	2 р. 0 к.	3 р. 60 к.
Спички	2 пачки	0 р. 24 к.	0 р. 50 к.
Дрова		10 р. 24 к.	26 р. 66 к.
Квартира (2 комнаты и кухня)		6 р. 0 к.	15 р. 0 к.
Всего за отопление и квартиру		16 р. 91 к.	45 р. 76 к.
Всего		32 р. 79 к.	80 р. 99 к.

Из данных таблицы следует, что за два года войны цены на большинство продуктов, квартиру и средства отопления возросли более чем в два раза. Констатировался полный кризис на местном мясном рынке, где от повышения цен покупателей в «жар бросало»³⁹⁷. Эти корреспонденции подтверждают данные таблицы, исходя из которых цены на мясо повысились в 2,5 раза; на масло и соль в 3 раза. Для семьи из четырех человек минимальный бюджет составлял 80 р. 99 к., тогда как средний заработок в городе был 40 р. в месяц. Заметим, что в таблицу предметов первой необходимости не вошли траты на одежду и обувь, лечение, обучение детей, минимальная часть которых составляла 1/6 часть бюджета семьи³⁹⁸.

С каждым днем продовольственное дело становилось более острым. В январе 1917 г. уже и по завышенным ценам достать пшеничную муку удавалось редко. Керосин в селениях уездов был в два раза дороже, чем в городе. Вместе с тем, главная острота продовольственного вопроса состояла не в «сверхбешеных» ценах, а в очень ограниченном количестве одних и отсутствии других продуктов³⁹⁹. Газеты писали, что в Могилеве и Гомеле не было соли, муки, кончался сахар. Например, крупные кондитерские и булочные в начале 1917 г. отклонили заказы с фронта на выпечку к Пасхе булочных изделий, ввиду полного отсутствия подвоза в Гомель муки⁴⁰⁰.

В Могилеве возник конфликт между городской управой, требовавшей от производителей продать сахар по министерской таксе, и сахарозаводчиками, которые отказывались совершать сделку по этой цене, т. к. даже производство сахара стоило на 1 р. 15 к. дороже⁴⁰¹.

³⁹⁷ Местные известия // Могилевский вестник. 1916. 26 янв. С. 3.

³⁹⁸ О дороговизне // Могилевский вестник. 1916. 20 янв. С. 2–3.

³⁹⁹ Продовольствие города // Гомельская копейка. 1917. 20 февр. С. 3.

⁴⁰⁰ Там же.

⁴⁰¹ Местные известия // Могилевский вестник. 1916. 12 янв. С. 3.

Местные власти в 1916 г. с трудом находили поставщиков топлива. Например, в Могилеве только два кредитных учреждения пошли навстречу управскому предложению о займе на топливо, на условиях 7,5 % годовых. Критику в прессе вызвала также проблема выдачи дров населению. Имел место административный произвол, когда заведующий складом по своему усмотрению одному выдавал, а другому не выдавал дрова даже при наличии квитанции, что, безусловно, возмущало горожан⁴⁰².

Определенные ошибки в решении проблем с хлебным кризисом совершала местная администрация. Городская управа в значительной степени препятствовала самостоятельному поиску кооперативами контактов по приобретению муки, например, крупнейшей местной потребительской организации «Самопомощь». Эта позиция только усугубила положение в городах к февралю 1917 г.

Руководство белорусских губерний искало источники и пути подвоза продовольствия из других регионов империи. Из-за кризиса железнодорожных перевозок, обсуждался вопрос о ссудах на заготовку продовольствия по водному пути. Отмечалось, что в 1917 г. для подвоза продуктов нужно использовать водные пути в период навигации, с учетом ошибок прошлого года.

Муку возили из Полтавской, Екатеринославской губерний. Комиссия по продовольствию выезжала в Полтаву, чтобы на месте узнать о возможности вывоза муки для нужд южного района Могилевской губернии⁴⁰³. Полтавский уполномоченный неохотно отпускал Гомелю положенные по закону нормы. Для решения проблемы в октябре 1916 г. городской голова Гомеля ездил с докладом о состоянии продовольствия в Петроград и, как писала «Гомельская копейка», думал разжалобить «Центрохаос», но «из ничего ничего не вышло»⁴⁰⁴. Население не верило в результативность обращения в центральные органы власти, о чем свидетельствует стихотворение, напечатанное в газете:

Несется в городе молва,
Что с продовольственным докладом
На днях к министру выехал глава...
Уехал только голова,
Хвосты (очереди. – *Е. Ц.*) останутся как прежде⁴⁰⁵.

Министр земледелия А. Риттих лично послал телеграмму в Харьков в Центральный южный комитет о немедленном отпуске и отправке в Гомель всех назначенных по плану снабжения и перевозок продуктов. Однако за Полтавской и другими губерниями остались

⁴⁰² На дровяном складе // Гомельская копейка. 1917. 20 февр. С. 3.

⁴⁰³ Хроника // Гомельская копейка. 1917. 9 янв. С. 3.

⁴⁰⁴ Продовольственные неустройства // Гомельская копейка. 1917. 24 февр. С. 4.

⁴⁰⁵ Маленький фельетон // Гомельская копейка. 1917. 20 февр. С. 3.

крупнейшие долги разными продуктами, а в течение действия плана снабжения Гомель, по данным прессы, получил всего лишь по фунту муки на душу населения⁴⁰⁶.

В результате нехватки товаров первой необходимости и роста цен, встал вопрос о необходимости нормировки потребления продуктов первой необходимости. Предложение о внедрении по примеру немцев карточной системы распределения прозвучало на совещании о продовольствии в Петрограде в 1916 г. Однако на том этапе это предложение вызвало критику и отказ «подражать врагу». Члены Государственного совета А. С. Ермолов и В. Н. Охотников предлагали взамен введения карточной системы выдворить из Петрограда «категорию лиц», обременительных в смысле продовольствия, например, солдат и беженцев.

Было решено отказаться от нормировки продуктов, так как она окажет на население «тягостное моральное впечатление». Еще не признавалось, что запас продуктов в стране истощился «до нежелательных размеров». Говорилось о необходимости повышения подвоза продуктов на 40 %. Причинами нехватки продовольствия определены расстройство транспорта и «гешефты дельцов тыла»⁴⁰⁷.

Газеты писали, что местная администрация более решительно вводила карточную систему. Уже в октябре 1916 г. гомельская власть предложила ввести карточки на хлеб и муку. Запаздывание решения проблем, с точки зрения прессы, заключалось во введении карточек в январе 1917 г. и отпуск хлеба по этим карточкам «микроскопическими дозами» только с февраля⁴⁰⁸.

Из всех видов карточек, карточки на муку и хлеб были самыми ответственными и важными, потому что потребление хлеба в питании масс играло «слишком большую» роль. Проблема распределения была тесно связана с проблемой снабжения. Недостаточно было раздать населению карточки, потому что при отсутствии продукта, карточки вызывали только недовольство властью. Минимум товара в городах должен был регулярно пополняться и составлять месячный запас продовольствия.

В прессе активно обсуждалась проблема распределения муки и хлеба по карточкам, широко представлены обращения к городской продовольственной комиссии о внесении изменений в сложившуюся систему. Высказана мысль, что иногда равенство являлось нарушением справедливости, потому что в питании различных классов хлеб играл не одинаковую роль. Потребление хлеба было обратно пропорционально имущественному положению: чем беднее человек, тем однообразнее было его питание и тем большую роль в его ра-

⁴⁰⁶ Продовольственные неурядицы // Гомельская копейка. 1917. 24 февр. С. 4.

⁴⁰⁷ Совещание о продовольствии // Могилевский вестник. 1916. 12 янв. С. 3.

⁴⁰⁸ Продовольственные неурядицы // Гомельская копейка. 1917. 24 февр. С. 4.

ционе играли хлеб и картофель. Люди тяжелого физического труда особенно нуждались в пополнении недостатка жиров и белков количеством хлеба. Без учета данных обстоятельств, в Гомеле наметилась тенденция распределять муку так, чтобы беднейшие слои получили ее в наименьшем количестве.

Распределение ржаной муки по карточке в Гомеле⁴⁰⁹.

Число членов семьи	На душу муки
1 и 2	2 ф.
3	1 $\frac{3}{4}$ ф.
4	1 $\frac{1}{2}$ ф.
5	1 $\frac{1}{4}$ ф.
Больше 5	1 ф.

Такое распределение оценено как «чрезвычайно неравномерное», не содержащее основной единицы потребления, из которой должны исходить составители карточек. Общественное мнение задавало вопрос: почему потребность шести человек вдвое меньше потребности одного человека? В используемой распределительной системе не бралась в расчет особенность, что бедные семьи были многодетными и потребляли много хлеба. По введенной в Гомеле карточной системе, малосемейные находились в более привилегированном положении, чем многосемейные.

Пресса предлагала заимствовать опыт Киева, где норма на ребенка до 5 лет была 1 ф. хлеба, для лиц, занятых физическим трудом – 2,5 ф. хлеба, для остальных – 1,5 ф. хлеба⁴¹⁰.

В организации выдачи муки и хлеба по карточкам выявлены следующие проблемы: наравне с карточной системой, муку без карточек реализовывали частная торговля и булочные; с наступлением марта еще не была отоварена большая часть карточек за январь–февраль; не работало постановление продовольственной комиссии о выдаче хлеба по карточкам не только в государственных, но и в частных лавках.

Таким образом, угроза голода в начале 1917 г. для Могилевской губернии являлась реальной. Продовольственный кризис во многом обострил недоверие населения к способностям центральной власти решать вопросы, посеял подозрения в отношении местной администрации. Данные настроения во многом являлись благоприятной почвой для роста революционной активности масс.

⁴⁰⁹ Продовольственные неурядища // Гомельская копейка. 1917. 24 февр. С. 4.

⁴¹⁰ Открытое письмо гласным городской думы // Гомельская копейка. 1917. 27 февр. С. 3.

Дух революции: парадоксы существования в рамках синергетической методологии

Аннотация. В статье осуществляется анализ причин Октябрьской революции 1917 года, среди которых автор разделяет объективные и субъективные. Автор анализирует социальные процессы, формулируя и исследуя понятие «дух революции». В ходе исследования автор рассуждает о причинах и ходе социальной революции, обосновывая значимость осмысления ее итогов и уроков.

Ключевые слова: Февральская революция, Октябрьская революция, Первая мировая война, социальная революция, дух революции, пропаганда, глобализация.

The spirit of the revolution: the paradoxes of existence in the framework of the synergetic methodology

Abstract. The article analyzes the causes of the October Revolution of 1917, among which the author shares objective and subjective. The author analyzes social processes, formulating and exploring the concept of «spirit of revolution». In the course of the research the author discusses the causes and the course of the social revolution, justifying the significance of comprehension of its results and lessons.

Keywords: February revolution, October revolution, First World War, social revolution, spirit of revolution, propaganda, globalization.

В аналитической и духовной рефлексии о статусе, предназначении, судьбах и реакции на революцию, во внутреннем ее осмысливании обостряется мысль, углубляется познание, приоткрываются парадоксы ее существования. Революция дает великий опыт и обостряет все основные проблемы социально-политической аналитики. При этом важно понять, что у Октябрьской революции 1917 года несомненно были *объективные причины* в лице экономических трудностей, испытываемых Россией из-за участия в Первой мировой войне; огромных людских потерь от того же; бездарного руководства страной сначала царским, затем буржуазным (Временным) правительством; нерешенного крестьянского вопроса (наделения крестьян землей); тяжелых условий жизни рабочих; несправедливой национальной политики. Были и *субъективные причины* Октябрьской революции 1917 года: наличие в России малочисленной, но хорошо организованной, дисциплинированной группы – партии большевиков; главенства в ней великой исторической Личности – В. И. Ленина; отсутствие в стане ее противников человека такого же масштаба; идеологические

метания интеллигенции: от православия и национализма до анархизма и поддержки терроризма; деятельность германской разведки и дипломатии, имевших цель – ослабить Россию, как одного из противников Германии в войне; состояние сломленности и пассивности населения. И сегодня вызывают интерес и протестное отношение к ним предложенные *методы построения нового общества*: национализация и передача в государственную собственность средств производства и земли: искоренение частной собственности; сосредоточение власти в руках одной партии; атеизм вместо религиозности, марксизм-ленинизм вместо православия. Вместе с тем *цели* Октябрьской революции 1917 года были весьма привлекательны: построение более справедливого общества, нежели капиталистическое; искоренение эксплуатации человека человеком; равенство людей в правах и обязанностях. Вспоминаются и четко сформулированные *главные девизы* социалистической революции 1917 года «Каждому по потребностям, от каждого по труду»; борьба против войн; мировая социалистическая революция. Это же относится и к ярким призывным *лозунгам революции*: «Власть – Советам»; «Мир – народам»; «Земля – крестьянам»; «Фабрики – рабочим».

Дух революции конструктивен или разрушителен? В этом суть вопроса. Революция лишь внешне динамична, но движение революции всегда истребляет само себя, оно не ведет к новой и тем более лучшей жизни. После того, как котел революции выкипает, остается разочарование и разрушение. Все значимые революции имели свое неотвратимо бурное течение, все были яростны, злобны и мстительны, во всех революциях побеждали самые крайние течения, во всех революциях отрицалась свобода и искажался и страдал образ человека.

В контексте современной синергетической картины мира возникает вопрос, рождается ли в процессе революции порядок из хаоса? Взгляд на социальную революцию с точки зрения синергетической парадигмы позволит нам извлечь уроки из этого эпохального социального явления.

С позиций синергетической парадигмы социальная революция представляет собой *высшую точку бифуркации*, влекущую за собой вероятность нежелательных социальных, политических событий, учет которых необходим при оценке социодинамики общества, развития экономики и политики, т. е. революция отражает вероятность как нежелательных социально-политических событий деструктивного характера для экономики и бизнеса, так и вероятность острых политических событий, которые являются следствием деятельности, как правило, правительственных структур. Неслучайно сегодня политические риски и социальные революции новейшей истории рассматриваются исследователями этих явлений в тесной неразрывной связи со стратегией экономической политики, развитием рыночных

отношений, действием национальных правительств, а также различных политических сил, партий, движений как внутри страны, так и за ее пределами, оказывающих воздействие на деятельность экономических и политических субъектов.

Перебросив мостик от прошлого к современности, мы можем сделать вывод, что в начале XXI столетия направленность политических рисков, процессов, кризисов, конфликтов, к сожалению, не становится меньшей, а порою их уровень становится настолько опасным и непредсказуемым по своим последствиям, что возникает реальная тревога за будущее человека и человечества в этом мире. Как показывает наша новейшая история, на уровне международных отношений даже региональные и внутригосударственные процессы способны стать точкой бифуркации для глобальных по своему масштабу потрясений⁴¹¹.

При этом социальной революции предшествует политический кризис, который отличается усилением политической и экономической напряженности, углублением и обострением конфликтов. Фактически, политический кризис – это бифуркационная точка развития политического конфликта, приводимая к тяжелым и непредсказуемым последствиям для участвующих сторон.

К тому же в критические моменты неустойчивости, когда сложные национальные и глобальные политические процессы осуществляют выбор дальнейшего пути эволюции, вблизи точек бифуркации, согласно принципам синергетики, резко возрастает роль незначительных случайных возмущений или флуктуаций, которые могут приводить к возникновению новых структур, сценариев и вариантов развития, что несомненно требует нравственной оценки принятия политико-управленческих решений субъектами власти.

С позиций синергетической методологии важно иметь в виду, что при вмешательстве, даже слабом, человека в характер развития социальных процессов необходимо обязательное осмысление последствий такого вмешательства. Исследование общества, общественных процессов нуждается во всестороннем «проигрывании» возможных вариантов развития социальной системы и выявлении причин ее неустойчивости. Необходим также анализ возникающих вопросов и возможных ответов. «Что произойдет, если... какой ценой будет установлен порядок, какие последствия вызовет такое слабое воздействие на систему, как... какова значимость того, что погибнет и что возникнет, если...».

Такого рода вопросы свидетельствуют о необходимости отказа от позиции беспрекословной «манипуляции» и жесткого контроля над

⁴¹¹ Яскевич Я. С. Политический риск и психология власти. Минск: Право и экономика, 2011. 298 с.

социальными системами. Если бы мы почаще ставили подобные вопросы, прежде чем принять решение вмешаться в тот или иной процесс, происходящий в обществе, тогда, быть может, в нашей истории было бы меньше трагических страниц, безвременно загубленных жизней, нереализованных целей, как это случилось во время и в результате Великой русской революции 1917 г. и др. Как только в обществе начинают предприниматься попытки реализовать в жизнь, в практику одну из моделей развития, претендующую на статус «единственно правильной и научной», общество становится «закрытым», то есть таким обществом, которое не допускает плюрализма в экономике, политике, культуре, в котором неизбежно развитие тоталитаризма, примата общества над индивидом, идеологического догматизма, противопоставление себя всему остальному миру. Вместе с тем непредсказуемость, нелинейность развития общества не означает, что ученые вообще не могут строить модели социального прогнозирования. *Социальный мир не является абсолютно произвольным и неуправляемым.*

Социальная революция, как и в целом понятие «революция» (от лат. *revolution* – поворот, переворот), означает резкий всплеск, приводящий к качественным, сущностным изменениям системы. В развитии науки – это новый ее этап, радикальное изменение процесса и содержания самой системы научного познания, переход к новым теоретико-методологическим основаниям, к новым фундаментальным понятиям и методам, к новой научной картине мира. В обществе – это максимально быстрое и глубокое изменение социума, открывающее ему как небывалые до этого возможности самоосуществления, так и социального напряжения. В марксистской философии подчеркивается *творческий характер социальной революции как решающей, продуктивной активности масс в развитом обществе*, воплощающей ярчайшие и глубинные коллективные действия в кризисные моменты человеческой истории. Особо подчеркивается здесь роль классовой борьбы, значение деятельностной стороны субъекта в истории, объективных и субъективных предпосылок революции, статус революционной ситуации и коллективного творчества народа.

В рамках *концепций социальных изменений* революция трактуется: как форма отклоняющегося поведения людей, вызванная репрессией врожденных, базовых рефлексов, и приводящая к разрушению дисциплины, порядка и, в конце концов, завершающаяся деспотией и тиранией (поведенческая концепция П. А. Сорокина); как результат структурных ограничений и напряженностей контекста групповых, классовых и национальных отношений (структурные концепции социальных революций); как результат нарушения баланса власти и борьбы соперников за управление государством (политические концепции революции).

Большое видится на расстоянии. И, может быть, пора уже понять властным структурам, что не надо доводить социальную систему до революции, а следует, если власть ответственна и профессиональна, принимать своевременные и рациональные решения о реформировании и трансформации социума. Сегодня, ретроспективно заглядывая в ту переломную эпоху, особенно четко мы понимаем, насколько важна была тогда сильная власть и ее способность принимать своевременные, рационально взвешенные решения. Вместе с тем, вспоминая решающую ночь революции, Л. Д. Троцкий писал о статусе правительства того времени: «Правительство по-прежнему заседало в Зимнем дворце, но оно уже стало тенью самого себя. Политически оно уже не существовало»⁴¹².

В отличие от социальной революции, как наиболее концентрированного, радикального и глубоко фундаментального обновления социальных явлений, реформы нацелены на преобразование, изменение социальной системы без изменения ее формы или содержательные изменения без преобразования общественно-экономических основ. Реформа является способом обновления, модернизации общества, введения инноваций, нововведений. В этом смысле система реформ выступает альтернативой революции, предупреждая или заменяя ее.

Во второй половине XX в. (1950–1960 гг.) для описания радикальных структурных перемен в обществе стало использоваться понятие «*социальная трансформация*» или «трансформационные процессы в обществе», которое позже применяли для обозначения общественно-исторических перемен, осуществлявшихся в 80–90 гг. XX в. в странах Центральной Европы, а затем и бывшего СССР. В рамках системной трансформации общества осуществляется, как правило, изменение государственной и политической системы, обновление экономических основ общества, адаптация к требованиям мирового рынка, перемены духовно-культурных ориентиров социального развития. В современной социокультурной ситуации следует говорить о необходимости общемировой трансформации, что касается и высокоразвитых стран Запада, поскольку технократическое общество с его устремленностью к экономическому росту и наращиванию военного могущества, столкнулось с устойчивыми и опасными противоречиями.

Динамика социальных отношений демонстрирует, к сожалению, постоянный рост потенциала насилия. В новоевропейской традиции силовой подход сначала распространяется на природу (природа рассматривается как мастерская для силового манипулирования и подчинения человеку), а затем переносится на общество, в результате чего насильственная социальная революция рассматривается

⁴¹² Троцкий Л. Д. Моя жизнь. Опыт автобиографии. М.: Панорама: 1991. С. 246.

как способ переустройства общества, фактор социального прогресса и путь утверждения общества без насилия. Широкие проявления насильственных действий особенно опасны в современном мире, когда человечество накопило огромный арсенал смертоносного оружия, технико-технологических систем, угрожающих в случае их насильственного использования жизни не только отдельных людей, но и всего человечества.

Наибольшее внимание политологов, экономистов и других специалистов в настоящее время в контексте критического отношения к урокам революции привлекает вопрос *о судьбе и функциях конкретных государств в условиях глобализации*. Утверждения о неминуемом отмирании национальных государств представляются сомнительными.

Глобальный мир выступает сегодня в виде определенной «мир-системы», «мир-экономики» (И. Валлерстайн), многообразных экономик, национальных государств, обществ, идеологий и культур, что необходимо учитывать при разработке механизмов преодоления мирового экономического кризиса. Аналитический подход предполагает и обращение к историческому опыту, связанному с Великой депрессией 1929 г. Показательна и поучительна теоретико-методологическая основа, на которую решил опереться Рузвельт для преодоления кризиса в лице учения английского экономиста Дж. Кейнса. Либеральные подходы классической экономической теории в борьбе с инфляцией приводят к обратным эффектам, считает Кейнс, подстегивая спираль инфляции, что свидетельствует об исчерпании ее инструментов. Современный рынок, по сравнению с классическим периодом XVIII–XIX вв., «сам по себе» уже не может обеспечить наилучшие условия для развития капиталистической экономики в новых условиях. «Государство должно оказывать свое руководящее влияние на склонность к потреблению частично путем соответствующей системы налогов, частично финансированием нормы процента и, возможно, другими способами»⁴¹³. Из взглядов Кейнса, как отмечают аналитики, вытекает, в частности, то, что рынок не содержит в себе механизм устойчивого долговременного роста. Поэтому долговременные прогнозы приобретают смысл только в том случае, если государство своей целенаправленной экономической политикой способно обеспечить экономически устойчивый рост⁴¹⁴.

⁴¹³ Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Пер. проф. Н. Н. Любимова. М.: Гелиос АРВ, 2012. 352 с.

⁴¹⁴ Акаев А. А., Садовничий В. А. О новой методологии долгосрочного циклического прогнозирования динамики развития мировой и российской экономики // Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания. Под ред. Абылгазиева И. И., Ильина И. В. Отв. ред. Шестова Т. Л. М.: МАКС Пресс, 2010. Вып.4. С. 25.

Оценивая нынешний финансово-экономический кризис в контексте динамики взаимоотношений классического либерализма и кейнсианства, Р. И. Хазбулатов делает вывод о *банкротстве и снижении авторитета современной экономической теории, нуждающейся в коренном обновлении*, ибо почти все авторитетные экономисты, как замороженные, прославляли «мониторизм и либерализм как руководство к действию». Снижение остроты современного экономического кризиса возможно лишь при условии долгосрочной стратегии всего мирового сообщества, основанной на диалоге и партнерстве цивилизаций, принципе многополярности. Необходимо также формирование национального инновационного пространства на основе системного подхода, дальнейшее развитие национальной системы государственного прогнозирования и программирования социально-экономического развития⁴¹⁵.

Аналитиками и экспертами подмечено, что желание модернизировать развивающиеся экономики и порядки на основе нерелевантной экономической теории свободных рынков и некритического импорта институтов открытых порядков приводит не к процветанию, а, напротив, к деградации, потере собственной идентичности и дезориентации в меняющемся мире. Во избежание этого, необходимо осознавать ограниченность применения заимствованных институтов к модернизации социальных порядков и, как следствие, начать собственное институциональное строительство, методологически сочетающее рыночные и нерыночные начала, а также ориентацию на национальные интересы страны и ее социально-экономические развитие. Насажение чуждых странам социальных порядков без их действительного принятия со стороны потенциальных реципиентов обречено на провал, о чем свидетельствует, например, опыт Китая, которому для поддержания быстрого развития не потребовались институты, приближающие его к западным обществам⁴¹⁶.

Рационально и взвешенно оценивая итоги Октябрьской революции 1917 года, среди которых и те, что Российская империя пала, но ее место заняла империя Советская, которая на несколько десятилетий стала одной из двух стран (вместе с США), возглавивших мировое сообщество, что Россия (точнее Советский Союз) в течение нескольких лет превратилась из аграрной в мощную индустриальную державу; грамотность населения стала всеобщей. И в то же время надо помнить и о том, что в многочисленных войнах, которые вела Россия в годы советской власти, в результате террора, от различных

⁴¹⁵ Хазбулатов Р. И. Идолы и идолопоклонники: крах либерализма // Век глобализации. 2011. № 1. С. 3–14.

⁴¹⁶ Гринберг Р. С., Рубинштейн А. Я. Основания смешанной экономики. Экономическая социодинамика. М.: ИЭ РАН, 2008. С. 38.

экономических экспериментов, погибли десятки миллионов человек, судьбы наверняка стольких же людей были сломаны, исковерканы, миллионы покинули страну, став эмигрантами; катастрофически изменился генофонд страны; отсутствие стимулов к труду, абсолютная централизация экономики, огромные военные расходы привели Россию (СССР) к значительному технологическому, техническому отставанию от развитых стран мира.

Таким образом, современное общество и наука ставят новые задачи перед исследователями, включая необходимость теоретико-рефлексивного осмысления и выявления причин, итогов и уроков социальной революции, обоснования перспектив дальнейшей социодинамики и трансформации социальных порядков страны в условиях глобализации и в контексте коммуникативной рациональности, наличия множества синергетических факторов, когда необходимо учитывать меняющуюся информацию о событиях, определять вероятность реализации многообразных вариантов принимаемых решений и социально-политических рисков, ориентироваться на нравственные регулятивы и ценности, идеалы доверия, сотрудничества и ответственности.

ОБ АВТОРАХ

Агакишиев Исмаил Аловсат оглы, к. и. н., доцент кафедры истории стран ближнего зарубежья исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

Агеев Александр Григорьевич, к. и. н., доцент, доцент кафедры археологии и специальных исторических дисциплин историко-филологического факультета Могилевского государственного университета им. А. А. Кулешова.

Алпатов Владимир Михайлович, д. ф. н., профессор, директор Института языкознания РАН, член-корреспондент РАН.

Антонович Иван Иванович, д. ф. н., профессор, Заслуженный деятель науки Республики Беларусь, экс-министр иностранных дел Республики Беларусь.

Гигин Вадим Францевич, к. и. н., доцент, декан факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

Данилович Вячеслав Викторович, к. и. н., доцент, директор Института истории Национальной академии наук Беларуси.

Ершова Эльвира Борисовна, д. и. н., профессор Московского финансово-юридического университета.

Загребин Алексей Егорович, д. и. н., профессор, научный руководитель УИИЯЛ УрО РАН, депутат ГД ФС РФ VII созыва.

Зворыгин Роман Викторович, студент 1-го курса магистратуры ФГУ МГУ им. М. В. Ломоносова.

Коваленя Александр Александрович, профессор, академик-секретарь Отделения гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси, член-корреспондент НАН Беларуси.

Козополянская Александра Вадимовна, младший научный сотрудник лаборатории истории диаспор исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

Короткова Дарья Александровна, к. и. н., научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт славяноведения Российской академии наук.

Кукушкина Ирина Анатольевна, к. и. н., старший научный сотрудник Института всеобщей истории Российской академии наук.

Лавринович Дмитрий Сергеевич, д. и. н., профессор, первый проректор Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова.

Матюшевская Мария Иосифовна, к. и. н., доцент, заведующая кафедрой археологии и специальных исторических дисциплин Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова.

Меликян Ваган Генрикович, д. и. н., профессор, заведующий кафедрой общественных наук Института истории Национальной академии наук Республики Армения, представитель Ассоциации историков Армении, ведущий научный сотрудник Ереванского государственного медицинского университета имени М. Гераци.

Мирзазаде Лилия Фридуновна, д. ф. н., доцент, ведущий научный сотрудник Института кавказоведения Национальной академии наук Азербайджана.

Оруджева Гюльшан Шаировна, преподаватель истории средней школы № 6 города Хачмас Азербайджанской Республики.

Пушкин Игорь Александрович, к. и. н., доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин экономического факультета УО «Могилевский государственный университет продовольствия».

Рагимова Переханум Ферезуллаевна, к. и. н., доцент, доцент кафедры истории стран ближнего зарубежья исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

Роева Екатерина Борисовна, младший научный сотрудник лаборатории истории диаспор исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

Слуцкая Людмила Владимировна, к. и. н., доцент, доцент кафедры политологии юридического факультета Белорусского государственного университета.

Содоль Вячеслав Анатольевич, к. и. н., доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории, археологии и этнологии факультета общественных наук Приднестровского государственного университета имени Т. Г. Шевченко.

Солопова Оксана Вячеславовна, к. и. н., доцент кафедры истории стран ближнего зарубежья, руководитель лаборатории истории диаспор, заместитель декана–ученый секретарь исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

Цумарева Елена Петровна, к. и. н., доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин ГУ ВПО «Белорусско-Российский интерес».

Яскевич Ядвига Станиславовна, д. ф. н., профессор, заведующий кафедрой социальной коммуникации факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

Научное издание

Труды исторического факультета МГУ, вып. 108
Серия II. Исторические исследования, 60

Столетие Революции 1917 года в России

Научный сборник

Часть 2

Революция 1917 года в России – в истории и историографии стран ближнего зарубежья

Редактор: *Кошелева Г. В.*
Технический редактор: *Рудь А. Ф.*
Корректор: *Виноградова В. А.*
Компьютерная верстка: *Улитина Е. С.*

Подписано в печать 09.02.2018.
Формат 60×90/16. Гарнитура NewBaskervilleC.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,33.
Тираж 500 экз. Заказ № 3825.

Издательство АО «РДП»
Отпечатано в Акционерном обществе
«Рыбинский Дом печати»
152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8.
e-mail: printing@r-d-p.ru www.r-d-p.ru

ISBN 978-5-88697-281-8

9 785886 972818